

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт языкознания Российской академии наук

На правах рукописи
Манджиева

Манджиева Цагана Дамбаевна

**ЯЗЫКОВАЯ БИОГРАФИЯ КАЛМЫКОВ: ПУТИ РЕШЕНИЯ
ЯЗЫКОВЫХ ПРОБЛЕМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ**

5.9.5. Русский язык. Языки народов России
(филологические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор РАН
Биткеева Айса Николаевна

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ БИОГРАФИИ.....	18
1.1. Концепция языковой биографии	18
1.2. Методология языковой биографии.....	25
Выводы по главе I	35
ГЛАВА II. СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ РЕВИТАЛИЗАЦИИ И СОХРАНЕНИЯ ЯЗЫКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	37
2.1. Современная языковая ситуация в Российской Федерации.....	38
2.2. Ревитализация языков в контексте языковой политики и языкового законодательства в Российской Федерации	44
2.3. Пути решения языковых проблем и методы сохранения языков в Российской Федерации	54
Выводы по главе II	64
ГЛАВА III. ЯЗЫКОВАЯ БИОГРАФИЯ КАЛМЫКОВ	67
3.1. Факторы в языковой биографии калмыков, стимулирующие и/или ограничивающие функциональное развитие калмыцкого языка	67
3.1.1. Историческая память в языковой биографии калмыков	69
3.1.2. Географический фактор в языковой биографии калмыков.....	77
3.1.3. Политический фактор: языковая политика и языковое законодательство в Республике Калмыкия.....	80
3.1.4. Социально-экономический показатель в языковой биографии калмыков.....	90
3.1.5. Демографическая мощьность языка в языковой биографии калмыков.....	93
3.1.6. Коммуникативная мощьность калмыцкого языка в языковой биографии калмыков.....	97
3.1.7. Конфессиональная мощьность языка в языковой биографии калмыков.....	133

3.1.8. Символическая мощьность языка в языковой биографии калмыков	136
Выводы по главе III.....	142
ГЛАВА IV. СОВРЕМЕННОЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА, ПЕРСПЕКТИВЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ПРОБЛЕМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ.....	144
4.1. Языковая компетенция современных калмыков в ситуации языкового сдвига.....	145
4.1.1. Типы говорящих среди современных калмыков	145
4.1.2. Речевые практики современных калмыков.....	157
4.2. Социально-коммуникативная комфортность в языковой общности калмыков.....	170
4.3. Роль языковых активистов в сохранении калмыцкого языка	172
4.4. Пути восстановления социальных функций калмыцкого языка: практический подход	179
Выводы по главе IV	183
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	186
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	193
СПИСОК НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ.....	200
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	202
ПРИЛОЖЕНИЕ	231

ВВЕДЕНИЕ

В мире по экспертным оценкам лингвистов¹ насчитывалось в 2020 г. – 7117 языков, в 2022 г. – 7151 язык, в 2025 г. – 7159 языков. Ученые сходятся во мнении, что большинство языков находится под угрозой исчезновения [Krauss, 1992: 4; Austin, Sallabank, 2011; Кибрик, 2018: 11], и связывают эти процессы с экономическими, демографическими изменениями, отсутствием статуса у многих языков, их недостаточной институциональной поддержкой и т.д. [Mesthrie et al., 2009: 249]. В последние годы все активнее дискуссии по поводу угрозы языковому многообразию России. По мнению ученых, почти все языки России, кроме русского, находятся на разных стадиях языкового сдвига, наблюдаются активные ассимилятивные процессы в языках России, отмечается снижение уровня языковой компетенции на родных языках, особенно среди молодого поколения носителей, прерывание межпоколенческой передачи родного языка детям [Кибрик, 2020: 19–20]. Угрозой для языков являются безвозвратная утрата этнического своеобразия и отсутствие лингвистических данных для описания структуры языка [см., напр.: Кибрик, 1991].

Существующие научные подходы к оценке жизнеспособности языков предоставляют ценную основу для понимания текущего состояния языкового разнообразия. Социолингвистические типологии позволяют выявить языки, находящиеся под угрозой исчезновения, и определить ключевые факторы, влияющие на их витальность. При разработке показателей витальности языка в первую очередь учитываются языковые данные (наличие межпоколенной передачи, коммуникативная мощьность и др.), социальные параметры (демографическая мощьность, способ расселения группы и др.). Однако, как мы полагаем, в современных условиях для более точной оценки необходимо учитывать расширенный спектр параметров. В быстро меняющемся мире, где социально-экономические факторы играют все более важную роль,

---

¹ <https://www.ethnologue.com/>

необходимо включать в анализ экономические аспекты, исторический контекст, идеологические установки и др. Игнорирование этих факторов может привести к неполной или даже ошибочной оценке витальности языка.

В диссертационном исследовании анализируются теоретические и практические основы языковой биографии калмыков как многофакторной модели, которая конструируется на основе ключевых параметров, таких как исторический, географический, политический и экономический факторы, демографическая, коммуникативная, конфессиональная и символическая мощности языка, влияющих на функциональное развитие языка. Традиционно в зарубежном и отечественном научном дискурсе языковая биография понимается в широком и узком смыслах, в основном в дидактическом аспекте и на индивидуальном уровне. Так, в европейском языковом портфеле языковая биография – это документ, «...свидетельствующий о том, как, почему и где Вы изучали каждый язык из тех, которыми Вы владеете», т.е. вопрос рассматривается в дидактическом плане². Сегодня понятие «языковая биография» мыслится шире и развивается особенно активно в контексте междисциплинарных исследований, поскольку анализ языковых биографий затрагивает вопросы миграционной лингвистики, языковых контактов, многоязычия и т.д. [Биткеева, 2022в: 18].

Исследование языковой биографии представляет собой анализ метатекстовых³ данных в основном в диахронической перспективе, что позволяет реконструировать путь языкового развития, пройденный людьми, говорящими на языке. Изучение «устной истории языка» позволяет провести комплексный анализ языковой ситуации в целях выработки мер сохранения социальных функций языка. Такой подход дает возможность отслеживать динамику развития языковых ситуаций в этнических группах в зависимости от изменения социальных статусов и авторитетов их языка/языков и

---

² https://europe.hkbu.edu.hk/european_studies/files/ELPguide_teacherstrainers_EN.pdf

³ Под метатекстами понимается «развернутое в высказывании суждение о языке» [Ростова, 2000: 15].

иллюстрирует динамику языковой лояльности и идентификации изучаемых языковых сообществ.

Калмыки ⁴ – монголоязычный этнос буддийского вероисповедания, проживающий в Республике Калмыкия на юго-востоке европейской части России. Предки калмыков – ойраты – прошли сложный исторический путь. Ойрат-калмыцкая народность сложилась в результате объединения четырех племенных союзов западной ветви монголов, которые после падения Монгольской династии в Китае во второй половине XIV века заключили союз «Дербен ойрат» («союз четырех»), откуда идет историческое самоназвание калмыков – ойраты. На северо-западе Китая была расположена историческая родина ойрат-калмыков Джунгария (ныне – провинция Синьцзян КНР). В конце XVI века в силу ряда политических и экономических причин часть ойратов покинула Джунгарию и двинулась в Нижнее Поволжье, где и положила начало формированию калмыцкой народности. В 1920 году была образована Калмыцкая автономная область, преобразованная в 1935 году в Калмыцкую АССР. В 1943 году была упразднена Калмыцкая АССР, депортация калмыков в Сибирь привела к существенному сокращению численности калмыков, к потерям в материальной и духовной культуре. После реабилитации калмыцкого народа в 1957 году была воссоздана Калмыцкая автономная область в составе Ставропольского края. В 1958 году область была преобразована в Калмыцкую АССР. Но, некоторые сферы, в том числе языковую, не удалось

---

⁴ Существуют разные точки зрения по поводу этимологии этнонима «калмык» (хальмг). Сведения о калмыках и объяснение данного вопроса рассматривались в работах Ц.-Д. Номинханова, С.К. Каляева, А.Г. Митирова и др. [Номинханов, 1958; Каляев, 1993; Митиров, 1993 и др.]. Например, одна из распространенных версий связана с тем, что название «калмык» произошло от тюркского слова «калмак» – ‘отделившийся, отставший’. «Мнения различны, но ясно, что термин “калмык”, вошедший в русские исторические документы в конце XVI – начале XVII в. постепенно стал самоназванием ойратов, переселившихся в начале XVII в. из Джунгарии в Нижнее Поволжье, которые положили начало формированию калмыцкой народности» [Биткеева, 2006а: 39]. Со временем термин «калмыки» утвердился в российской государственной документации. Этническая группа калмыков характеризуется следующим делением на субэтноты: торгуты (торхуд), дербеты (дөрвүд), хошуты (хошуд), хойты (хойд), бузавы (бузав), цоросы (цорос) и др.

восстановить в полной мере и развить. Сегодня численность калмыков, проживающих на территории Калмыкии, составляет 267,7⁵ тыс. человек [ВПН, 2020].

Калмыцкий язык относится к монгольской семье языков, имеет древнюю письменную традицию, берущую начало с XVII в. Согласно Степному Уложению (Конституции) Республики Калмыкия от 5 апреля 1994 г. государственными языками республики являются русский и калмыцкий языки⁶. Являясь одним из языков России, калмыцкий язык, по оценке исследователей, находится на стадии активного языкового сдвига [Мушаев, 2021; Биткеева, 2022б]. Языковая биография калмыков определялась тяжелой исторической судьбой народа, сопутствующими социальными, политическими, экономическими и другими факторами. Так, одной из причин сокращения функций калмыцкого языка была депортация калмыцкого народа в Сибирь в 1943–1957 гг. После возвращения калмыков из Сибири во многих социально значимых сферах жизнедеятельности калмыков калмыцкий язык стал уступать русскому языку, функционируя в основном в районах компактного проживания калмыков. «Начавшийся в тот период процесс частичной либо полной утраты калмыцкого языка младшим поколением 1940-х годов и последующих десятилетий на современном этапе привел к уничтожению калмыцкой языковой среды» [Харчевникова, 2006: 5]. Сегодня при высокой символической мощности калмыцкого языка и определенной федеральной и региональной поддержке этнокультурного и языкового развития калмыцкого языка и культуры уровень владения родным калмыцким языком среди современных калмыков, особенно молодежи, не высокий. Задача восстановления социальных функций калмыцкого языка – одна из основных в языковой политике Республики Калмыкия. Для поиска решения языковых проблем необходимо объективно исследовать тенденции

---

⁵ Данные на начало 2023 года приведены с учетом итогов ВПН-2020 года.

⁶ Степное Уложение (Конституция) Республики Калмыкия от 5 апреля 1994 г. (с изменениями и дополнениями) от 05.04.1994 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/24900271/> (дата обращения: 9 февраля 2022).

развития калмыцкого языка, определить факторы, стимулирующие или стагнирующие его функциональное развитие и языковую компетенцию современных калмыков.

Упомянутые языковые проблемы, с которыми сталкивается калмыцкий язык, как и большинство языков России в современных условиях глобализации, индустриализации, требуют осмысления, систематизации и их решения, что определяет **актуальность** исследования.

Целью диссертационной работы является теоретическое и практическое изучение языковой биографии как многофакторной модели на примере языковой биографии калмыков.

Цель исследования определила **задачи**:

- исследовать концепцию и методологию языковой биографии, выявить взаимозависимость факторов модели языковой биографии этнической группы на примере языковой биографии калмыков, проживающих в Республике Калмыкия Российской Федерации;
- проанализировать современную языковую ситуацию, языковую политику в Республике Калмыкия, проблемы функционального развития калмыцкого языка, способы восстановления его социальных функций;
- выявить типы говорящих среди современных калмыков и уровень их языковой компетенции на калмыцком языке;
- проанализировать этноязыковую идентичность современных калмыков, выявить факторы, определяющие специфику формирования национального самосознания под влиянием исторически сложившихся обстоятельств;
- определить эффективные способы восстановления социальных функций калмыцкого языка, сформулировать рекомендации государственным органам и институциям, регулирующим языковую политику в Республике Калмыкия.

Теоретико-методологической базой исследования послужили научные исследования отечественных и зарубежных ученых, в которых

рассматривается языковая биография. Выделяются труды Р. Франческини, Й. Мижниковски, О.А. Александрова, Н.Б. Вахтина, М.В. Куцаевой [См.: Franceschini, Miecznikowski, 2004; Александров, 2012; Вахтин, Головкин, 2004; Куцаева, 2018, 2020 и др.], где ученые моделируют историю развития языка на индивидуальном уровне.

Вопросы языкового законодательства и языковой политики Российской Федерации, проблемы сохранения и развития языков, функциональное состояние языков в отечественном и зарубежном дискурсе представлены в ряде исследований: Е.Д. Поливанов [1968], В.В. Виноградов [1934], Л.Б. Никольский [1976], В.М. Алпатов [2018], А.Н. Биткеева, Моника Вингендер [2020], В.Ю. Михальченко [2018], Письменные языки мира [2000], Язык и общество [2016], Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтничном государстве [2018], Языковая политика в контексте современных языковых процессов [2015], К.Ю. Замятин [2024, 2025a, 2025b], L. Grenoble, L. Whaley [2006], X. Arzoz [2015], A. Kandler, J. Steele [2017] и др.

Исследования И.К. Илишкина, П.Ц. Биткеева, А.Н. Биткеевой, Т.С. Есеновой, Л.В. Намруевой, В.В. Барановой и других ученых затрагивают различные аспекты функционального развития калмыцкого языка: национально-русское и русско-национальное двуязычие, языковую политику, языковое законодательство, языковое строительство относительно языков Республики Калмыкия, проблемы идентичности современных калмыков, языковые контакты, интерферентные явления в современном языке и т.д. [Илишкин, 1972; Биткеев, 1975; Биткеева, 2006; Есенова, 2014; Намруева, 2014; Баранова, 2009 и др.].

Теоретические и практические вопросы современного развития общественных функций калмыцкого языка, языковой ситуации, политики, законодательства в России и за рубежом были исследованы в монографии «Калмыцкий язык в современном мире (социолингвистический аспект)» [Биткеева, 2006]. Активно развиваются социолингвистические исследования

функционального развития языков РФ на материале бурятского, хакасского, якутского и других языков РФ, включая калмыцкий язык (см.: [Дырхеева, 2002; Хилханова, 2010; Боргоякова, 2015; Иванова, 2021 и др.]).

Функциональное развитие калмыцкого языка в сравнении с другими подробно исследовано лингвистами, историками и т.д. Ученый-калмыковед И.К. Илишкин отметил, что «сопоставление явлений разноструктурных языков (калмыцкого и русского) имеет и научно-теоретическое значение для изучения проблемы строя языка. Это устанавливает типологические различия и сходства сопоставляемых языков, не зависящих от их генетических связей» [Илишкин, 1972: 106]. В работах Д.А. Павлова, Д.А. Сусеевой, А.А. Дарбеевой рассматриваются вопросы общественных функций калмыцкого и бурятского языков [Павлов, 2000: 17–47; Сусеева, 2003; Дарбеева, 1969].

Достаточно подробно исследована структура калмыцкого языка в области фонетики [См.: Павлов, 1968; Биткеев, 1975]; лексикологии [Бардаев, 1985; Монраев, 2018]; словообразования и морфемики [Сусеева, 1978]; морфологии [Бадмаев, 1966; Дораева (Харчевникова), 1979; Лиджиева, 2004]; синтаксиса [Очиров, 1964; Пюрбеев, 1977; Пюрбеев, 1979, Мушаев, 2005] и т.д.

Объектом исследования является динамика языковой ситуации в языковой общности калмыков в Республике Калмыкия.

Предметом исследования является языковая биография современных калмыков, проживающих в Республике Калмыкия в Российской Федерации.

Материалом исследования послужили:

– статистические данные Всероссийских переписей населения (2002, 2010, 2020 гг.);

– нормативно-правовые акты федерального и регионального уровней (конституции, законы о языках, концепции, стратегии и программы Российской Федерации и Республики Калмыкия);

– данные социолингвистических обследований с участием около 500 информантов-калмыков, жителей г. Элисты и районов Республики Калмыкия, проведенных в 2020–2025 гг.;

– данные интервью – языковых биографий 50 информантов, калмыков Республики Калмыкия⁷ (около 4500 минут аудиозаписи);

– материалы периодической печати, информационных и образовательных интернет-ресурсов, архивные материалы.

Отбор информантов осуществлялся методом выборочной совокупности. В исследовании приняли участие респонденты всех слоёв калмыцкого населения, дифференцированные по демографическим и гендерным характеристикам, по возрасту (старшая группа — 55 лет и старше, средняя — от 31 до 54 лет, младшая — до 30 лет), по социальным характеристикам (жители города-села, представители разных социальных групп). В социолингвистическом анкетировании и глубинном интервью уделено особое внимание мнению экспертов, представителей интеллигенции, языковых активистов.

Респонденты, принявшие участие в обследовании, преимущественно родились в пределах исследуемого региона – в Республике Калмыкия; часть информантов старшего поколения родилась в Сибири в период ссылки с 1943–1956 гг. Среди информантов преобладают браки между представителями калмыцкой этнической группы, что создаёт условия для использования калмыцкого языка в семейном общении. Наблюдаются межнациональные браки (калмыцко-русские и др.), в которых возникает языковая альтернатива: калмыцкий и/или русский язык в качестве средства общения в семье, в кругу знакомых, на работе, в образовательной среде, что способствует изменению языкового поведения носителей.

Методы исследования. В работе используются ключевые методы лингвистического анализа: описательно-аналитический, сравнительно-

---

⁷ ПМА 2020–2025 – Полевые исследования калмыков жителей г. Элисты и районов Республики Калмыкия, проведенные в 2020–2025 гг.

сопоставительный методы, социолингвистические методы: включенное наблюдение, анкетирование, интервью и др. Методологическая основа исследования строится на принципе триангуляции, предполагающем комплексный анализ автобиографических нарративов и языковых биографий информантов, общественных дебатов относительно многообразия медиа-корпуса и практик официального языкового менеджмента, включая анализ нормативных документов, законодательных актов, указов, поправок и других официальных источников, регулирующих языковую политику.

Основным методом получения знаний о языковой биографии являются нарративные интервью, развернутые автобиографические повествования, центральной темой которых являются язык/языки, овладение ими и их использование, дополненные результатами наблюдений за речевым поведением индивидуума. Метод дает возможность из первых рук фиксировать изменения в языковом дискурсе, например, в отношении родного языка и т.д. [Биткеева, 2022: 34]. Нарратив понимается нами как реконструкция, целью которой является не демонстрация настоящего положения дел, а воссоздание опыта прошлого с интерпретацией реальности. С одной стороны, нарратив включает план реальных событий, которые можно оценить объективно, с другой стороны, нарратив рассказывается через призму субъективной оценки, а значит – обладает «ландшафтом сознания» [Brunner, 2004: 689].

Автобиографические нарративы, собранные в ходе интервью, отражают биографию информантов, дают информацию о функциональном развитии калмыцкого языка в разные исторические периоды языковой общности. Как указывают исследователи, в рамках языковой биографии «было бы важно наметить языковые периоды, отличающие разные времена в жизни человека, оставившего словесные свидетельства, отдельные трагические повороты языковой судьбы» [Иванов, 2004: 124–127].

Научная новизна исследования. Данная работа является первым исследованием языковой биографии этнической группы с экстраполяцией

анализа на языковую общность в целом в рамках комплекса лингвистических и экстралингвистических параметров, влияющих на функциональное развитие языка. Такой подход позволил комплексно рассмотреть языковую биографию калмыков, представить новые характеристики социальных функций калмыцкого языка, языковой ситуации в Республике Калмыкия за последние десятилетия и определить перспективы развития калмыцкого языка.

Положения, выносимые на защиту:

1. Языковая биография этнической группы – многофакторная модель, которая конструируется на основе взаимозависимых параметров: исторического, географического, политического и экономического факторов, демографической, коммуникативной, конфессиональной и символической мощности языка. Языковая биография отражает функциональную эволюцию языка.

2. Социально-политические и исторические трансформации оказывают влияние на витальность языка. Современное функциональное развитие калмыцкого языка выражено и положительными, и отрицательными характеристиками, влияющими на его жизнеспособность. Среди положительных факторов – наличие статуса государственного языка Республики Калмыкия, наличие старокалмыцкой письменности, развитой системы стилей в калмыцком языке, отсутствие языковых конфликтов в республике, высокий уровень этнической идентичности у современных калмыков, усиление движения языковых активистов среди калмыцкой молодежи и др. Среди негативных факторов – сложный исторический путь калмыков и дисперсность их расселения, сложная экономическая ситуация, интенсивные миграции и урбанизация, а также низкая коммуникативная мощь языка.

3. Типы говорящих на калмыцком языке классифицируются по уровню языковой компетенции: традиционные носители, эритажники, атриторы, неоносители, молчаливые носители и носители-невидимки. Интенсивность

использования калмыцкого языка и уровень языковой компетенции коррелируют с этнической идентичностью, возрастом, местом жительства, сферами общения и индивидуальными факторами.

4. Этническая идентичность обладает символической ресурсностью. Калмыцкий язык – основной символический маркер этнической идентичности современных калмыков, хотя его реальное использование ограничено. Рост этнического самосознания связан с пониманием позиции своей этнической группы в контексте других народов и символической ролью языка в формировании чувства этнической принадлежности, общности с историей народа.

5. Успешность ревитализации языка возможна при сочетании *правовой и институциональной поддержки развития языка*, которая закрепляет статус языка, способствует расширению его функциональной базы, стимулирует развитие языковой компетенции и расширение речевых практик языковой общности, *деятельности языковых активистов*, формирующих мотивацию и престиж языка, наличия *научного подхода в деле сохранения языков и социально-коммуникативной комфортности*, представляющей коммуникативный баланс в полиязычном сообществе, гармоничное софункционирование идиомов и их широкую функциональную дистрибуцию.

Теоретическая значимость исследования:

1. В исследовании языковая биография впервые рассматривается расширительно, как многофакторная модель, как реконструкция этапов формирования и развития этнической группы, её языковых компетенций и коммуникативных стратегий.

2. В работе выявляется влияние социальных, культурных и образовательных факторов на формирование языковой биографии, а также закономерности и тенденции развития языковых компетенций в различных социокультурных контекстах. Это, в свою очередь, способствует разработке

более эффективных образовательных программ и стратегий языковой подготовки.

3. Изучение языковой биографии позволяет понять, как индивидуальный опыт освоения языковой компетенции влияет на формирование языковой и этнокультурной идентичности. Это имеет важное значение для исследования процессов межкультурной коммуникации и формирования толерантного отношения к языковому разнообразию.

Практическая значимость исследования:

1. Исследование языковой биографии является частью более широкого направления в современной науке и способствует разработке и внедрению эффективных методик ревитализации и сохранения социальных функций языков. Методика языковой биографии позволяет выявить факторы, стимулирующие и/или ограничивающие функциональное развитие калмыцкого языка, и тем самым обеспечивает возможность экстраполяции полученного исследовательского опыта на другие этнические группы.

2. Анализ функционального развития языка, характеристика языковой ситуации, языковой политики и законодательства, а также учёт ключевых факторов (исторических, географических и др.) позволяют конструировать модель языковой биографии в различных социальных условиях. Это способствует планированию языковой политики в регионе и определению перспектив развития калмыцкого языка как части языкового многообразия России.

3. Выводы и результаты исследования могут быть использованы в качестве рекомендаций и предложений для исполнительных органов государственной власти Республики Калмыкия, а также служить теоретической и методологической основой для дальнейших исследований по данной проблематике.

Апробация работы. Исследование выполнено на базе Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН. Основные положения и результаты

исследования апробированы на заседаниях Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН, в рамках научного проекта Volkswagen Stiftung «Дебаты относительно языкового многообразия: языковая биография народов России», а также на конференциях различного уровня: IV Международном научном форуме «Сетевое востоковедение: культурные ценности Востока в орбите современных научных исследований», ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова» (Элиста, 2020); Международном круглом столе «Языковая политика на постсоветском пространстве: новые вызовы и перспективы», Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН (Москва, 2021); Международной конференции «Лингвистический форум. 2021: Языковая политика и сохранение языков», Институт языкознания РАН (Москва, 2021); V Международном научном форуме «Сетевое востоковедение: мир Востока и Восток в мире», ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова» (Элиста, 2021); Международной научно-практической конференции «Функционирование и развитие языков в условиях контактирования – 3», посвященной 90-летию со дня рождения д.ф.н И.Д. Бухаевой, ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» (Улан-Удэ, 2023); VI Всероссийской научно-практической конференции «Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири», ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова» (Абакан, 2024); Международном межрелигиозном молодежном форуме «Буддизм в контексте межконфессионального диалога» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова» (Элиста, 2024).

Основные теоретические и практические положения исследования опубликованы в **8** статьях, **3** из которых в журналах, включенных в перечень Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации.

Содержание диссертационной работы по своей актуальности, научной новизне, теоретической и практической значимости, полученным результатам соответствует паспорту научной специальности 5.9.5 «Русский язык. Языки народов России»: пункт 9. Национально-культурная специфика вербального и невербального поведения народов Российской Федерации: традиции и инновации. Социолингвистические аспекты русского языка, другого языка России. Современные языковые ситуации в республиках и регионах Российской Федерации. Проблемы языковой политики и прогнозирования дальнейшего развития национальных языков России в условиях конкретных типов двуязычия.

Структура научно-квалификационной работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка и приложения. Общий объем текста – 251 страница.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ БИОГРАФИИ

1.1. Концепция языковой биографии

В последние десятилетия тематика языковой биографии этнических групп занимает одно из важных мест в социолингвистических исследованиях. Термин Sprachbiographien (языковые биографии) введен в научный дискурс немецкими исследователями У. Фикс и Д. Барт [Fix, Bart, 2000]. Понимание «языковой биографии» еще недостаточно сформировалось в лингвистическом плане. Существуют исследования языковой биографии дидактического плана, где она рассматривается как индивидуальный опыт респондента, анализируется языковое поведение конкретного человека [см.: Franceschini, Miecznikowski, 2004; Tophinke, 2002; Александров, 2012, 2013 и др.]. Как раз в этом значении языковая биография используется в рамках европейского языкового портфеля⁸ и включает три компонента⁹: 1. В разделе «Языковой паспорт» представлен обзор уровня владения человеком разными языками на данный момент времени. Обзор определяется с точки зрения навыков и общих контрольных уровней в общеевропейских рамках. В нем фиксируются формальные квалификации и описываются языковые компетенции, а также опыт языкового и межкультурного обучения. Он включает информацию о частичной и специальной компетентности; позволяет проводить самооценку, оценку учителями, учебными заведениями и экзаменационными комиссиями. Требуется, чтобы в информации, внесенной в Паспорт, было указано, на каком основании, когда и кем была проведена оценка. 2. Языковая биография облегчает участие учащегося в планировании, размышлении и оценке своего процесса обучения и прогресса. Это побуждает учащегося заявить, что он/она умеет делать на каждом языке

---

⁸ Европейский языковой портфель – инструмент оценки и самооценки уровня владения иностранным языком.

⁹ https://europe.hkbu.edu.hk/european_studies/files/ELPguide_teacherstrainers_EN.pdf

и включить информацию о языковом и культурном опыте, полученном в формальном образовательном контексте и за его пределами. 3. Досье предлагает учащемуся возможность выбрать материалы для документирования и иллюстрации достижений или опыта, записанных в языковой биографии или паспорте.

Мы полагаем, что языковую биографию возможно рассматривать на индивидуальном и глобальном уровнях. С одной стороны, языковая биография – это отдельная история изучения и использования языка, пережитая людьми. Жизнь человека можно увидеть через взаимодействие с языком/языками. С другой стороны, языковая биография является когнитивной реконструкцией пережитых событий, связанных с языком или языками [Franceschini, Miecznikowski, 2004: 9]. В качестве материала биографических исследований языка используются словесные суждения говорящих, которые могут принимать форму коротких заявлений и расширенных текстов.

Ученые, анализируя и обобщая автобиографические нарративы, конструируют диахроническую языковую картину собеседника или коммуникативной группы, к которой они принадлежат. Языковая биография понимается как описание языковой жизни этнической группы. Эта интерпретация логически вытекает из определения биографии как «описания жизни человека» [СЭС, 1981: 142]. Языковая биография «давала информацию о том, какие языки были распространены в родительском доме, в школе, в родном населенном пункте интервьюируемого, как менялась его языковая компетенция в течение жизни вследствие социально-политических и исторических трансформаций...» [Александров, 2013: 4].

По мнению К. Менг, рассматриваемое понятие представляет собой научную языковую биографию, анализ языкового развития отдельного человека, представленные в тех условиях, которые сопутствовали этому развитию. Языковая компетенция информанта связана с его социальным окружением [Meng, 2001: 21–22].

Р. Франческини в числе проблем, связанных с языковой биографией, выделяет вопросы специфики миграционных процессов в результате языкового контактирования [Franceschini, Miecznikowski, 2004]. Известно, что человек усваивает язык в раннем детстве, и данный процесс изучается только посредством наблюдения. Более того, языковые биографии – это еще один инструмент при рассмотрении взаимосвязи языка и эмоциональной сферы человека [Александров, 2013: 4–5].

Йиржи Неквапил языковую биографию представляет двояко. Во-первых, он соглашается с определением Р. Франческини и рассматривает данное понятие как биографический рассказ, который включает языки, овладение ими и использование [Franceschini, Miecznikowski, 2004: 149]. Во-вторых, ученый применяет термин «языковая биография» при анализе рассказов о языке, т.е. это тот результат, который удалось достичь с помощью отбора, обобщения собранных текстов [Franceschini, Miecznikowski, 2004: 160–161].

В социолингвистических исследованиях наряду с термином «языковая биография» употребляется термин «речевая биография». Предлагается «использовать для восстановления языковой биографии пациента-афатика нарративные интервью с родственниками и знакомыми пациента с целью получения информации об истории в миграции человека, его семьи, особенностях речевого онтогенеза, а для моделирования речевой биографии – привлечение информации о профессиональной жизни пациента, его трудовой деятельности, опрос коллег, поиск видеозаписей из архива предприятия, коллектива, знакомство с профессиональными текстами, написанными пациентом во время его трудовой деятельности» [Лямзина, Колмогорова, 2018: 227]. Языковые биографии могут выступать дополнительным источником социолингвистического анализа языка, включаться в исследование для подтверждения данных, полученных традиционными способами, а также являться одной из разновидностей исследовательской триангуляции. Они, прежде всего, используются в

диахронических исследованиях, где сбор данных особо затруднен [Franceschini, Miecznikowski, 2004: 157–158].

Важно отметить, что языковая биография понимается как социолингвистическая реконструкция истории народа, как правило, она не знает конкретной текстовой формы. Это могут быть более длинные повествовательные тексты или отдельные фразы, центральной темой которых является биография на собственном языке или биография другого человека.

Лингвистические биографические описания обязательно конструктивны. На это есть несколько причин. Они переходят из обозначенной функциональной интеграции в конкретную социальную ситуацию. В этом случае лингвистическому биографическому повествованию дается определенная сфера, которая должна быть заполнена и утверждена в соответствии с социальной ситуацией. Со стороны слушателя или адресата это связано с ожиданием релевантного развлекательного или информативно-языкового биографического описания. Это может быть конкретная перспектива, акцент на определенных деталях, драматическое преувеличение или добавление вымышленных событий. В случае интервью, в которых запрашивается языковая биография, основной целью является представление описания и утверждения, заслуживающих доверия [Tophinke, 2002: 10].

С другой стороны, конструктивность языковых биографических описаний проистекает из того факта, что память как основа описания, относящегося к собственной личности, всегда является неполной, а фрагменты памяти приводятся в согласованный контекст. Фактические отношения, которые создают правдоподобный общий контекст, впоследствии мотивируют лингвистически и графически релевантные решения в ретроспективе. Эта конструкция необходима на фоне вызывающих когерентность процессов смыслообразования, которые уже определяют память, но она также может быть нацелена и связана с

конкретным намерением представить языковую ситуацию. Например, она может быть направлена на повышение достоверности и согласованности лингвистического и биографического описания и, следовательно, на его признание [Tophinke, 2002: 10].

Современные исследователи широко используют метод языковой биографии, чтобы выяснить особенности языкового дискурса разных поколений информантов. Анализ биографических описаний открывает возможности для определения отношения к языку, которое влияет на текущее языковое поведение. Например, в случае миграции или утраты языковых навыков из-за болезни лингвистические биографические описания передают точку зрения пострадавших и предлагают возможности для более точного ориентирования языковых дидактических и терапевтических программ на потребности целевых групп [Tophinke, 2002: 10].

При оценке лингвобиографических описаний необходимо учитывать, что языковые биографии привязаны к текущим социально-коммуникативным ситуациям, в которых они выполняют определенные функции. Лингвистическое биографическое повествование происходит в языковой ситуации и связано с самовыражением человека.

Несомненно, у каждого человека есть своя индивидуальная история овладения языками и отношение к ним. Тем не менее, это нельзя наблюдать как процесс биографического развития, в лучшем случае – осязаемо косвенно: лингвистическое биографическое развитие можно увидеть, например, в форме изменений в человеке его языковых навыков, его взаимоотношений, отношения к языку или к конкретным языкам.

Биография и лингвистическая биография также совпадают, поскольку события, влияющие на человека, представляются, интерпретируются и оцениваются в лингвокоммуникативных ситуациях с обращением к социальным схемам значения. Эта интерактивная реконструкция событий по существу определяет, как они в конечном итоге понимаются человеком.

При сравнении терминологической традиции упомянутых здесь отечественных и зарубежных работ представляется обоснованным понимать под языковой биографией индивидуальную историю развития языка, реконструируемую на основе обобщения, анализа, систематизации и интерпретации собранного метатекста. Вместе с тем в данной работе мы предлагаем расширить рамки понимания этого термина. Языковая биография на материале языков России исследуется в работах ученых Т.Г. Боргояковой, А.Н. Биткеевой, Ю.В. Дорофеева и др. [Боргоякова, 2021; Биткеева, 2022; Дорофеев, 2021 и др.]. Важными моментами при изучении биографии являются изменения, связанные с языком в той или иной ситуации общения под воздействием различных факторов, значимость которых может быть различной для каждой личности на протяжении сознательной жизни. Так, в исследовании Ю.Н. Караулова языковая личность понимается как «многослойный и многокомпонентный набор языковых способностей, умений, готовностей к осуществлению речевых поступков разной степени сложности, поступков, которые классифицируются, с одной стороны, по видам речевой деятельности (имеются в виду говорение, аудирование, письмо и чтение), а с другой стороны – по уровням языка, т.е. фонетике, грамматике и лексике» [Караулов, 2010: 29].

Ю.В. Дорофеев в работе «Языковая биография как метод социолингвистического исследования» раскрывает концептуальные основы понятия и подчеркивает основные закономерности, черты, расширяющие традиционное представление и понимание языковой биографии: «Несомненно, изучение языковой биографии находится в русле теории языковой личности, которая сегодня рассматривается как одна из основных в отечественной лингвистике... Таким образом, анализ языковой биографии не является исключительно индуктивным методом сбора эмпирических данных, наоборот, он выступает как компонент общей теории, которая подтверждается конкретными фактами» [Дорофеев, 2021: 27–28].

В современных социолингвистических исследованиях рассматривается языковая биография, включающая внешние и внутренние факторы, влияющие на функционирование языков [Биткеева, Цыбенова, 2022; Биткеева, Данилова, 2023 и др.]. В данной работе апробируем подход, рассмотренный выше: актуально обратиться к исследованию языковой биографии, экстраполируя на всю этническую группу, что позволяет проанализировать динамику функционального развития языка во взаимосвязи с экстралингвистическими факторами и позволяет определить перспективы его развития.

Таким образом, языковая биография – многофакторная модель, которая конструируется на основе ключевых параметров: исторического, географического, политического и экономического факторов, включая демографическую, коммуникативную (особенно в сфере образования и информационно-коммуникативных технологий), конфессиональную и символическую мощности языка. Корреляция указанных факторов определяет уровень языковой компетенции языковой общности (типы говорящих и характер их речевых практик), степень социально-коммуникативной комфортности, а также степень выраженности языкового активизма (См.: Рис. 1. Модель языковой биографии).

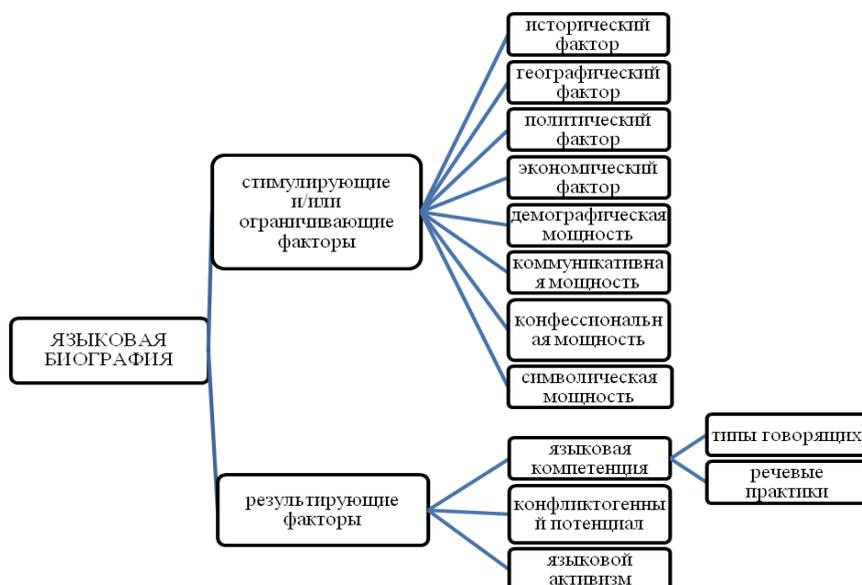

Рис. 1. Модель языковой биографии

Важными моментами при изучении языковой биографии являются изменения, связанные с выбором того или иного языка в той или иной ситуации общения под воздействием различных факторов, значимость которых может быть различной для каждой личности на протяжении сознательной жизни.

Далее рассмотрим методологическую основу исследования, в соответствии с которой будет построена модель, акцентирующая внимание на важности языковых установок и языковой биографии в их соотнесённости с конструкциями идентичности и концепцией анализа репрезентативности.

1.2. Методология языковой биографии

Объектом исследования данного параграфа является комплексный анализ методологии языковой биографии. Ключевым методом изучения языковой биографии является интервью, построенное на основе предварительных данных о функционировании языка и о его носителях, с учетом основных социолингвистических параметров, которые позволят проанализировать полученные данные [Вахтин, 2004].

Социолингвистическое интервью представляет собой структурированные разделы, охватывающие вопросы, связанные с языком (языками), овладением им (ими) и использованием на разных жизненных этапах.

На этапе сбора данных особое значение имеет переход опрашиваемого в рассказчика. Так, согласно В.Ф. Журавлёва, биографическое нарративное интервью состоит из трех этапов.

1-й этап: начало интервью и основной рассказ. Исследователь кратко формулирует просьбу или общий вопрос («нарративный импульс»), цель которого – стимулировать респондента к биографическому повествованию. Кроме этого, на первом этапе интервьюеру следует внимательно следить за ходом повествования и запоминать последовательность событий, имена

вводимых персонажей, временные, фактические и логические несоответствия, пропуски и обрывы в повествовании, чтобы использовать эти моменты во второй фазе интервью.

2-й этап: «фаза нарративных расспросов». Респонденту задаются вопросы о событиях, упомянутых им ранее в своем повествовании. Опять речь не идет об оценках и аргументации. Интервьюер касается прерванных линий рассказа, малопонятных для него мест и предлагает интервьюируемому дополнить или прояснить их.

3-й этап: заключительная часть. Респондент получает слово как «теоретик», развивая аргументацию, давая оценки и объяснения по поводу событий своей жизни. Таким «теоретическим» резюме интервью завершается, после чего исследователь приступает к обработке и интерпретации полученного материала [Журавлёв, 1993: 39–40].

В работе языковая биография представлена как многофакторная модель, которая конструируется на основе совокупности факторов: исторического, географического, политического и экономического факторов, а также демографической, коммуникативной, конфессиональной и символической мощностей языка.

Географический фактор (территориальные особенности проживания этнической группы). На передачу знания языка и знаний о языке от поколения к поколению, а также на развитие языка оказывают влияние природные условия, хозяйственные традиции, характерные особенности географической среды и т.д. Поэтому необходимо отметить, что географический фактор является одним из важнейших для формирования языковой культуры этнической группы.

Языковая ситуация малочисленной этнической группы может меняться от поселка к поселку в зависимости, например, от интенсивности контактов с представителями других этнических групп. Учитывая, что население малочисленных народов, проживающих в условиях ограниченных территорий, зачастую рассеяно на огромных расстояниях и находится на

значительном удалении друг от друга, любое усредненное описание языковой ситуации – будь то на уровне страны или крупного административного региона – не может достоверно отражать реальное состояние языка и его шансы на сохранение.

Считается, что на функциональное развитие языка положительно или негативно влияет расселение этнической группы на территории (компактно или дисперсно). Как показывает лингвистический опыт, компактное распределение носителей формирует благоприятные условия для сохранения культуры и языка, а дисперсное расселение способствует ассимиляции этнической группы. Передача знания родного языка из поколения в поколение, вероятно, будет нарушена, что может привести к распаду языка и, в конечном итоге, к языковому сдвигу.

Параметры местоположения позволяют делать выводы о пространственной идентичности, в которой когнитивные и аффективные компоненты фокусируются на запросах о местных знаниях и оценке местоположения.

Исторический фактор (история и условия формирования этнической группы, история возникновения языка и др.). Политика памяти появляется, когда каждое сообщество переживало состояние «оторванности» от прошлого в определенный момент «своего» времени. По этой причине фактор повышенного внимания к памяти представляется, в частности, в том, что воспоминания пропадают, удаляются, а общество старается, стремится ее сбросить и зафиксировать [Кознова, 2003: 24].

Историческая память выражена ретроспективным аспектом, а именно осознанием места в историческом пространстве и времени. Исторические представления формируют и развивают национальное сознание. Память является основой исторической мысли, которая, кроме того, входит в состав общественного сознания. Историческое сознание, как память, объединяет все три аспекта исторического времени: прошлое, настоящее, будущее [Кознова, 2003: 26–27].

Существует два вида памяти: архаическая память, т.е. традиционная память, и современная память, которая иногда называется модерн-память. Так, архаическая память является памятью традиционных обществ, она в первую очередь коллективная, не имеющая начала и конца. В подобных ситуациях заметно обостряется самосознание, основой формирования и развития которого служит память. В свою очередь, каждая эпоха оставляет в памяти свой след: одна – слабый и поверхностный, другая – сильный и глубокий. Замечено, что бурные эпохи оставляют в памяти людей более яркий след, чем мирные и спокойные времена.

Одним из актуальных вопросов изучения памяти является ее травмированное состояние. В памяти сохраняются такие исторические травмы, как геноцид, война, рабство, проявления расизма, различные природные катастрофы, терроризм и т.д. Если травма коллективная, например, катастрофа, она оставляет заметный след в жизни общества надолго и влияет на настоящее. Такая память обычно бывает эмоциональной [Шнирельман, 2021].

Политический фактор (уровень и степень официального признания языка). В настоящее время внимание уделяется развитию языковых принципов как важнейшего компонента национальной государственной политики, основой которой должны быть факторы, связанные с самобытностью народа, особенностями его языков, традициями, культурой и т.д. Так, политический фактор напрямую связан со статусом языка.

Понятие «государственный язык» гораздо шире понятия «официальный язык»: государственный язык – язык культуры, политики, науки, функционирующий во всех сферах коммуникации социума, а официальный язык – язык госучреждений, делопроизводства, суда [Михальченко, 2015: 48]. В настоящее время только один государственный язык – русский язык – в полном объеме выполняет свои функции, оставаясь единственным межнациональным языком, играет государство-консолидирующую, объединяющую функцию. Во всех республиках

Российской Федерации русский язык и титульный или титульные языки регионов объявлены государственными языками [Биткеева, 2015: 27].

Например, русский язык, являясь основным государственным языком, преподается на всей территории Российской Федерации, что дает возможность получить престижное высшее образование, работать по профессии. Тогда как национальные языки республик, будучи государственными, не имеют такие широкие возможности употребления и использования, не выполняют определенные социальные функции, как русский язык.

Экономический фактор (экономическое состояние группы носителей языка). На фоне современных процессов, происходящих в обществе, стремление к лучшему будущему сопровождается усилением внутренней и внешней миграции, т.е. перемещением жителей из сельской местности в город и из малых городов в большие. Основные причины тесно связаны с социально-экономической политикой государства, состоянием промышленности и инфраструктуры в регионах.

В современной России, особенно в малых и средних городах с одноотраслевой экономикой, наблюдается проблема трудоустройства молодежи. Это объясняется различного рода причинами: неравномерное распределение рабочих мест по регионам; экономические кризисы и т.д., влияют на количество рабочих мест для молодежи, профессиональное развитие и самореализацию. Также это приводит к утрате традиционных связей и норм поведения. Однако процесс урбанизации, т.е. перемещение людей из сельской местности в город, имеет и положительные стороны: он создает новые возможности для образования и трудоустройства молодого поколения.

Демографическая мощьность языка. «Демографическая мощьность идиома – количество носителей данного языка, диалекта. Не будучи единственным показателем витальности языка, демографическая мощьность идиома, тем не менее, является важным фактором, определяющим

перспективы языка» [Словарь социолингвистических терминов, 2006: 53]. К тому же этот фактор является одним из предикторов языкового сдвига. С демографическим фактором связаны социальные и культурные причины, поскольку сообщество может оказаться в невыгодном положении в образовательном, экономическом и социальном планах.

Коммуникативная мощьность языка (языковая компетенция носителей языка). Имеет основополагающее значение для устойчивого развития национального языка наряду с демографической мощьностью, «определяется числом коммуникативных сфер, обслуживаемых данным идиомом, включающимся компонентом социально-коммуникативной системы или языковой ситуации, в отношении к общему числу таких сфер» [Словарь социолингвистических терминов, 2006: 236]. Различные аспекты понятия «коммуникативная / функциональная мощьность языка» исследовалась в трудах А.А. Леонтьева, В.А. Аврорина, Ю.Д. Дешериева, Л.Б. Никольского и др. Для детального изучения социолингвистической ситуации целесообразно рассмотреть сферы функционирования языка:

- 1) сфера науки, образования (дошкольное, среднее, среднее профессиональное и высшее);
- 2) сфера публицистики;
- 3) сфера массовой коммуникации;
- 4) сфера культуры;
- 5) государственнo-административная сфера;
- 6) сфера законодательства;
- 7) сфера производства и торговли;
- 8) сфера религии;
- 9) сфера бытового общения.

Одним из важных условий сохранения и развития родных языков в многонациональном регионе является языковая политика, проводимая в сфере школьного образования и учитывающая интересы всех этнических групп, проживающих в нем. В настоящее время русский является языком

обучения в системе образования (вовлеченность группы в сферу образования) в республике. Основная роль в формировании культурной идентичности у молодежи отводится социальным институтам: семье, учреждениям образования и культуры, культурным обществам, СМИ и др. В последнее время говорится о том, что образование должно «вырастать» из культуры. Ценность образования заключается в том, что оно является одним из надежных способов передать будущим поколениям идею человечности, составляющую глубинное ядро культуры, транслировать понимание смысла человеческой жизни.

Информационно-коммуникативные технологии. К числу факторов, которые влияют на положение межнациональных отношений современного полиэтнического общества, относится деятельность средств массовой информации (СМИ): прессы, радио и телевидения. СМИ и интернет составляют большую часть информационной среды, в которую входят еще несколько важных информационных источников: система образования, литература, кинематограф, человеческое общение. С их помощью люди объединяются или разделяются на группы и сообщества. Естественно, что каждый информационный канал имеет свои особенности и занимает свое место в этом пространстве, при этом, помимо информирования, он выполняет и другие социальные функции: образовательную, развлекательную, организацию массового сознания и поведения людей. К тому же средства массовой информации, как один из важнейших элементов информационной системы, сегодня также играет роль идеологического инструмента, в том числе в сфере межнационального общения.

Представляется необходимым проведение научного анализа деятельности российских СМИ как системы, находящейся под контролем общества, особенно в сфере межэтнического взаимодействия. Это важно как для российского общества, так и для оптимизации функционирования самих СМИ [Малькова, 2014: 101–103].

Конфессиональная мощьность языка (тип и сила связи между религией и языком). Религиозный фактор функционирует на двух уровнях. Первый уровень – это взгляды, ценности, идеалы, традиции религиозного характера, влияющие на политику, культуру и другие сферы жизни общества. Второй уровень – воплощение названных идей, идеалов, ценностей и традиций, уже нашедших свое выражение в государственно-церковных отношениях, в отношениях духовно-нравственного характера, влияющих на социальные и политические отношения.

В научном поле тема конфессии, ее влияния на калмыцкий язык, сформулирована и представлена в работах историков, философов, лингвистов, социологов, к примеру, Б.У. Китинова, К.А. Наднеевой, Л.В. Намруевой, А.М. Нуксуновой и других [Китинов, 2008; Наднеева, 1997; Намруева, 2009; Нуксунова, 2014]. Активное возрождение буддизма, восстановление и развитие национальной культуры, проблемы сохранения национального языка – эти этносоциальные процессы происходят параллельно [Кованова и др., 2013: 1099]. Конфессиональный фактор является важным для этнической идентификации российских традиционных центров буддизма [Намруева, 2009: 59].

Символическая мощьность языка (отношение носителей к языку). В последние годы в современном обществе наблюдается рост этнического самосознания, изучение этноязыкового фактора приобретает актуальность. Это связано с «критическим состоянием многих национальных языков, низким этническим самосознанием этноса, снижением престижности, востребованности языков у молодого поколения» [Биткеева, 2006а: 221]. Возникает необходимость сохранять и восстанавливать культуру и язык, формирования этносаознания, знания своей этнической принадлежности. Данная проблематика получила свое развитие в работах исследователей в области этносоциологии, политологии, социолингвистики и т.д. Вопросы, связанные с концепцией и методологией исследования родного языка,

отражены в работах Н.Б. Вахтина, В.М. Алпатов, В.А. Тишкова и др. [Вахтин, 2004; Алпатов, 2020; Тишков, 2019].

Существует множество теорий относительно концепции родного языка. Так, современный конструктивистский подход рассматривает язык как ключевой символ, вокруг которого формируется понимание этнической отличительности [Тишков, Шабает, 2011: 45]. В «Словаре социолингвистических терминов» понятие «родной язык» имеет четыре дефиниции:

- 1) то же, что и материнский язык;
- 2) то же, что этнический язык;
- 3) то же, что и функционально первый язык;
- 4) то же, что национальный язык, т.е. язык любого народа, населяющего РФ, кроме русского [Словарь социолингвистических терминов, 2006: 187].

В международном дискурсе термин «родной язык» понимается как «язык матери», «который передается от матери к ребенку» [Шевалье, 2015: 58]. «Материнский язык – это язык матери, который ребенок осваивает незаметно с младенческого возраста и до 5–6 лет благодаря тому, что он постоянно находится на руках у матери или рядом с ней» [Вахтин, Головки, 2004: 46.]. «Сейчас даже в наиболее этнически однородных странах есть в каком-то количестве люди с иным материнским языком (хотя бы иммигранты), и везде актуально международное общение» [Алпатов, 2020: 116].

В российском же опыте вопрос о родном языке в переписях населения представлял собой своего рода контрольный вопрос о национальности [Тишков, 2019: 133–134]. Однако с 2010 г. в переписи населения сначала спрашивают о языке, затем следует вопрос о национальности.

Кроме того, на формирование языковой биографии воздействует совокупность результирующих факторов, среди которых уровень языковой компетенции (тип говорящих и характер его речевых практик), степень

социально-коммуникативного комфорта, а также степень выраженности языкового активизма.

Языковая компетенция. Под языковой компетенцией понимается сформированная у индивида система знаний о фонетической, лексической и грамматической организации языка, а также внутренние правила оперирования этими знаниями, обеспечивающие способность порождать и понимать грамматически корректные и семантически соотнесённые с нормой высказывания. Языковая компетенция является важным компонентом коммуникативной компетенции, которая необходима для эффективного общения в различных сферах жизни. Она позволяет человеку успешно взаимодействовать с другими людьми, передавать информацию и выразить свои мысли и чувства. Развитие языковой компетенции способствует повышению уровня владения языком, улучшению коммуникативных навыков и расширению возможностей в различных сферах деятельности, таких как образование, наука, бизнес, культура и искусство.

Социально-коммуникативный комфорт. В языковом аспекте социально-коммуникативный комфорт предполагает использование языка, соответствующего ситуации общения, статусу и роли участников, их культурным и образовательным особенностям. Вместе с тем возникает языковой конфликт, который приводит к снижению социально-культурного комфорта этнических групп. Для разрешения языковых конфликтов необходимо учитывать различные факторы, такие как исторические, культурные, социальные и политические. Важно понимать, что язык является не только средством общения, но и отражением идентичности и ценностей сообщества.

Языковой активизм. Под языковым активизмом понимается совокупность практик, стратегий и инициатив, направленных на защиту, продвижение, ревитализацию, нормализацию или, напротив, критику и трансформацию языковой политики и языковых норм в конкретном социокультурном пространстве. Он проявляется в правозащитных

инициативах, кампаниях за расширение сфер употребления родного языка, проектах по ревитализации малых языков. Языковой активизм часто возникает в ответ на языковой конфликт или напряжённость (оспаривание статуса языка, ограничение его функционирования).

Рассмотрение различных фаз жизни имеет фундаментальное значение для анализа языковых биографических данных. Каждый этап жизни формируется определенной социальной сферой, которая также важна для расширения языкового репертуара и для выбора языковых средств, которые можно рассматривать как части личной идентичности. Биографические данные представляют особый интерес в связи с овладением языком, с меняющимся использованием языка и в целом с личным опытом владения языком. Языковой опыт всегда сопровождается установками [Schröder, 2019: 103].

Комплексный анализ этих параметров позволяет определить перспективы развития языка. Языковые биографии не позволяют сделать далеко идущих выводов о социолингвистической ситуации в целом, однако они проливают свет на детали, которые в противном случае остаются невидимыми. При изучении многоязычных людей чрезвычайно трудно адекватно описать их языковую историю, используя традиционные методы. Помимо обычных, связанных с описанием многоязычия, существуют трудности, обусловленные сложным положением языков. По этой причине исследование языковой биографии может помочь там, где другие методы не работают. Помимо этого, языковая биография обозначает динамику выбора языка, языковых предпочтений и компетенций у человека.

Выводы по главе I

Понятие «языковая биография» является одним из ключевых в типологических исследованиях социолингвистов. В существующем множестве определений языковой биографии есть общая основа: языковая биография понимается как индивидуальный опыт респондента, то есть

анализируются языковое поведение и языковая дистрибуция конкретного человека, через которые проецируется языковая биография этнической группы.

Качественные методы изучения языковых биографий конкретных людей зачастую помогают социолингвистам выявить особенности языковой ситуации в том или ином сообществе в целом. Особый интерес представляют биографии многоязычных людей и представителей этнических меньшинств.

Таким образом, языковая биография понимается как социолингвистическая реконструкция и выстраивается на основе ключевых параметров, которые влияют на ее развитие, таких как исторический, географический, политический и экономический факторы. Также рассматривается демографическая, коммуникативная (в особенности сфера образования и информационно-коммуникативные технологии), конфессиональная и символическая мощности языка и определяется их роль в витальности современного калмыцкого языка.

Комплексный анализ языковых параметров, таких как частота использования, возраст начала изучения и уровень владения, открывает возможность анализа перспектив развития языка. Однако при изучении многоязычных людей традиционные методы оказываются недостаточными для адекватного описания их языковой истории.

Проблема заключается в том, что помимо общеизвестных трудностей, связанных с описанием многоязычия, существуют еще и сложности, обусловленные спецификой положения языков в обществе. Например, языки меньшинств часто сталкиваются с дискриминацией и отсутствием поддержки, что затрудняет их изучение и сохранение.

В таких случаях традиционные методы анализа языковой ситуации оказываются неэффективными, исследование языковых биографий, детальное описание языковой истории каждого человека и языковой общности в целом могут быть полезны.

ГЛАВА II. СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ РЕВИТАЛИЗАЦИИ И СОХРАНЕНИЯ ЯЗЫКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

По мнению экспертов, в настоящее время почти все языки России находятся на разных стадиях языкового сдвига, поэтому поиск причин, отрицательно повлиявших на языковую биографию многих народов РФ, а также способов ревитализации социальных функций языков России являются особо дискутируемыми на государственном, научном и общественном уровнях страны [Алпатов, 2018; 2020; Кибрик, 2020; Михальченко, 2018; Биткеева, 2022]. Сложившаяся языковая ситуация в современном обществе имеет свою историческую динамику, что обусловлено изменениями как в языке, так и в оценке его средств и их употреблении носителями языка. Языковая ситуация в динамике отражает языковую биографию этнической группы.

Основным инструментом, регулирующим развитие функционального потенциала языков, является языковая политика. Национально-языковая политика зависит от поставленных государством целей и реализуется в контексте трех основных компонентов: языковой практики, языковой идеологии и языкового менеджмента [Spolsky, 2004: 1–15]. Языковая политика реализуется через языковое законодательство, посредством определенных программ, концепций, которые составляют для конкретного национального образования с учетом этапов развития социально-коммуникативной системы в регионе, генетических, ареальных связей языка, социально-экономической ситуации.

В данной главе рассмотрим динамику языкового развития в Российской Федерации в проекции параметров языковой биографии и в контексте современной языковой политики и языкового законодательства РФ, особое внимание уделим анализу основных проблем, с которыми сталкиваются языки РФ, и путей их решения.

2.1. Современная языковая ситуация в Российской Федерации

Россия – полиэтничное, многоязычное и поликультурное государство, что отражено в Конституции РФ¹⁰. На территории страны проживает более 190 народов в 89 субъектах¹¹. На современном этапе в условиях исторических и общественных трансформаций перед обществом стоит одна из приоритетных задач – сохранение и развитие национальных языков, ввиду того что языки находятся в языковой опасности [Krauss, 1992: 4]. По этой причине представители этнических групп обращаются к эффективным методам ревитализации языков. В соответствии с Конституцией РФ языки национальных меньшинств функционируют в семейно-бытовом общении, в процессе обучения и воспитания в дошкольных и средних общеобразовательных учреждениях, используются в управлении государственными и местными органами в регионах России. Для полноценного функционирования языка необходимо, в первую очередь, развивать его в сфере образования.

Как уже ранее упоминалось, проблема сохранения языков является одной из актуальных в мире, которая направлена на стабильное существование народов на их исторических территориях, сохранение их этнической идентичности, соблюдение традиций и обычаев, заложенных еще предками. «Изменения в культурной и языковой политике способны влиять на благосостояние людей, на их экономический статус и перспективы. Исходим из того, что в основе языковой политики лежат экономические интересы различных вовлеченных сторон. В свою очередь, экономическая политика, даже если она формально не преследует языковых целей, способна

---

¹⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 3 октября 2025).

¹¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Статья 65 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 3 октября 2025).

влиять на языковую ситуацию, на языки и их использование» [Одинг и др., 2019: 114].

В последние годы проблема языковой политики и ее влияние на сферы функционирования общества привлекает внимание лингвистов, социологов, антропологов, политологов и экономистов. «Одной из важных проблем является определение основных особенностей современной языковой ситуации, кардинальных тенденций ее динамики. При анализе такого обширного материала, как социальные функции языков России, вполне возможны широкие выводы, значительные обобщения. Измерение социальных функций языков и сравнение реального уровня функций с ценностными ориентациями народов-носителей языков, их предпочтениями могут дать добротный материал для объективной оценки разных типов языковых ситуаций, их динамики, а также для прогнозирования языковых конфликтов в разных регионах России» [Письменные языки мира, 2000: 16].

Общество понимает, что в современных условиях языки Российской Федерации сталкиваются с различными проблемами. К ним можно отнести сокращение языковой компетенции, уменьшение численности носителей языков, снижение или отсутствие мотивации к изучению национальных языков, недостаточное выделение финансовых средств на разработку и реализацию программ, способствующих сохранению и развитию социальных функций языков т.д. Так, в настоящее время основной причиной исчезновения языков является языковой сдвиг [Weinreich, 1953 и др.], который характерен для молодежи и детей.

Концептуальные и структурные аспекты языкового сдвига всегда интересовали ученых. Теме языкового сдвига посвящено немало работ. В теоретическом плане этот вопрос был отражен в трудах Уриэля Вайнрайха и других исследователей, где описывается, по каким причинам, факторам и каким образом исчезают языки. Позднее эта проблематика была отражена в статье Мориса Сводеша «Социологические заметки об упадке языков» [Swadesh, 1948], в которой рассматриваются свойства языкового сдвига.

Другой специалист по исчезающим языкам, Майкл Краусс, считает, что необходимо задуматься о важности языков, чтобы они не исчезли [Вахтин, 2001]. В социолингвистических работах существуют разные интерпретации причин языкового сдвига [Фишман, 1991; Вайнрайх 1953; Гренобль, 2006; Вахтин 2001a и др.]. К примеру, в одной из работ языковой сдвиг объясняется как «феномен, который можно наблюдать в нестабильных двух- или многоязычных ситуациях, в которых одно сообщество постепенно меняется «от привычного использования одного языка к другому» (цит. по: [Maitz, 2011: 147]). Языковой переход «происходит постепенно, в большинстве случаев за время жизни трех поколений» [Замятин и др., 2012: 16]. Как отмечают К. Замятин, Янне Саарикиви и Анника Пасанен, «первое поколение знает только язык меньшинства, их дети вырастают двуязычными, зная и свой, и доминирующий в обществе языки, а третье поколение выучивает уже только язык большинства. Как уже говорилось, это часто приводит к ситуации, когда дети и их бабушки и дедушки не имеют общего языка» [Замятин и др., 2012: 16]. Такой переход на другой язык предусматривает период двуязычия, оно «начинается тогда, когда человек в состоянии высказать различные мысли (и понять некоторое сообщение) на двух языках» (цит. по: [Багироков, 2005: 12]).

Рассматривая с научной точки зрения темпы языкового сдвига, исследователи обычно выделяют *медленный*, *быстрый* и *катастрофический* темпы. Медленный темп происходит в течение сотни лет, быстрый – три или четыре поколения и катастрофический – одно-два поколения [Вахтин и др., 2004: 119]. При очень быстром темпе смены языка его утрата в целом может случиться за одно поколение. Дети, обучаясь в школе, становятся двуязычными, однако со временем забывают родной язык и в итоге перестают им владеть. Языковой переход может стать следствием геноцида, фатальности и т.д. [Campbell et al., 1989: 183].

Кроме факторов, влияющих на языковой сдвиг, ученый Маттиас Бренцингер выделяет обстоятельства, которые нужно принимать к сведению при исследовании этого процесса:

- при региональных обстоятельствах языковой сдвиг (насильственный или добровольный) происходит на небольшой территории;
- при имперских обстоятельствах языковой сдвиг (вынужденный) происходит на территории больших государств или империй;
- при глобальных обстоятельствах языковой сдвиг может быть как добровольный, так и вынужденный (цит. по: [Вахтин, 2001]).

Впрочем, когда языковой сдвиг произошел быстро, то следует «языковая смерть». Так, важно указать тот факт, что существует четыре типа языковой смерти:

- 1) постепенная смерть – при таком типе предполагается замена одного языка другим;
- 2) внезапная смерть – при данном типе происходит быстрое исчезновение языка;
- 3) радикальная смерть – при такой смерти «из-за политических репрессий сообщество может отказаться говорить на родном языке»;
- 4) смерть «снизу – вверх» – язык прекращают использовать для коммуникации, но используется в других сферах, например, в религии [Mesthrie et al., 2009: 248].

Причины сдвига могут быть связаны с геодемографическими обстоятельствами, но, как указывалось ранее, причины могут быть многогранными [Williams, 2019: 15].

В исследовании ЮНЕСКО говорится, что подавляющее большинство языков России являются уязвимыми [Moseley, 2010]. По мнению исследователей, изучающих малые языки России, к уязвимым, в основном, можно отнести языки Севера и Сибири. За ними идут языки Кавказа. В 1980-х годах дагестанские языки, в том числе распространенные в аулах, были устойчивыми, однако сейчас многое изменилось. Причиной этому послужила

массовая миграция в города и равнинные поселки, где теряется этнический язык и происходит переход на русский язык: дети, проживающие в горных аулах, плохо владеют своим этническим языком [Кибрик, 2020: 20]. Так, почти все языки России находятся на разных стадиях языкового сдвига.

Реальность настоящего времени такова, что представители миноритарных языков не применяют свой родной язык, так как русский язык служит основой для получения более престижного образования, продвижения карьеры и финансового достатка в современном обществе. Поскольку огромное количество языков меньшинств находится под угрозой исчезновения, в последние несколько десятилетий языковому планированию уделяется большое внимание [Alshehri, 2016: 55].

Следует отметить, что исследователи прогнозируют продолжение процесса выхода из области активного функционирования языков малочисленных народов России. Несколько иная ситуация с остальными языками РФ (более 50 000 носителей). Прежде всего, это сворачивание социальных функций языка, что проявляется в его замене в тех или иных сферах общегосударственным или местным государственным языком и свидетельствует об отрицательном языковом сдвиге.

Как отмечают исследователи, рассматривая перспективность развития языков Российской Федерации, можно выделить несколько групп языков:

- 1) стабильный тип (русский);
- 2) перспективный тип языка (татарский, чеченский и др.);
- 3) нестабильный тип развития языка (большинство языков России);
- 4) слабо перспективный тип функционального развития языка (миноритарные языки, языки диаспор) [Биткеева, 2018: 76–77].

Такая отрицательная динамика в развитии национальных языков страны вызывает негодование самих носителей этих языков, что приводит в последние годы к активизации движения за возрождение языков и культур в России. Методы и приемы ревитализации языков должны быть адаптивны к условиям функционирования языка. Например, очевидно, что тувинский

язык обладает рядом преимуществ перед хакасским и калмыцким языками в силу более высокой демографической и коммуникативной мощностей, компактного мононационального проживания, чему, в первую очередь, способствует территориальная обособленность региона и более позднее присоединение к России.

Например, по классификации типы говорящих, представленной Л. Гренобль, большинство представителей калмыцкой этнической группы можно отнести к эритажникам, атриторам и молчаливым носителям. Так, оценивая ситуацию с языками, ООН объявила 2019 г. Международным годом языков коренных народов. Основная задача заключалась в повышении информированности населения о ситуации с автохтонными языками, которые подвергаются вымиранию во всем мире, а также в установлении связи между языком, развитием общества, мирным существованием и урегулированием конфликтов.

Современные процессы, которые охватили практически весь мир, привели к тому, что в многонациональных обществах встала проблема сосуществования языков. Учеными отмечается, что в любой стране с этническим и языковым многообразием существуют две тенденции. Одна из них связана с необходимостью языкового единения государства, а другая – со стремлением разных языковых общностей сохранить и развивать свой национальный язык и культуру. Актуальной указанная проблема является и для языковой ситуации в России, на территории которой, по подсчетам специалистов, функционируют 92 языка коренных народов [Дырхеева, Цыбенова, 2020].

С точки зрения социолингвистической типологии общим для большинства национальных субъектов РФ является софункционирование нескольких типов языков в едином коммуникативном пространстве и их функциональная неравнозначность: русского языка, выполняющего максимальные общественные функции, региональных титульных языков с ограниченными функциями и локальных языков этнических групп с

минимальными функциональными возможностями. При этом языковая ситуация в российских регионах имеет свои особенности, факторы, стимулирующие или ограничивающие языковое развитие разные, они и определяют функциональное развитие языков.

Среди позитивных тенденций развития языков Российской Федерации можно назвать активное функционирование языков РФ в сфере информационно-коммуникативных технологий. Эта сфера включает разработку программного обеспечения и интерфейсов на национальных языках (приложения и программы), локализацию интернет-контента (сайтов, платформ, медиа), создание инструментов для набора, редактирования и анализа текстов, внедрение языковых моделей и алгоритмов ИИ для перевода и обработки языка, а также поддержку этих языков на открытых онлайн-ресурсах и образовательных платформах. Всё это одновременно повышает удобство использования технологий для носителей, способствует сохранению и популяризации языкового многообразия и укрепляет культурное наследие. Этот аспект обсуждался в аналитических обзорах исследователей в рамках Первого Евразийского лингвистического конгресса, состоявшегося в декабре 2024 года¹².

2.2. Ревитализация языков в контексте языковой политики и языкового законодательства в Российской Федерации

Языки народов Российской Федерации признаются национальным достоянием государства¹³. Конституция РФ закрепляет право каждого на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества, гарантирует всем народам РФ право на

---

¹² Первый Евразийский конгресс лингвистов [Электронный ресурс]. URL: https://iling-ran.ru/web/ru/conferences/2024_eacl (дата обращения: 3 октября 2025).

¹³ Закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 (ред. от 13.06.2023) «О языках народов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/1090ef51b37e5a9bfe497eb311627baf4be58dbd/ (дата обращения: 3 октября 2025).

сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития¹⁴. В данной части исследования рассмотрим, насколько реализуема задача ревитализации языков в контексте современной языковой политики и законодательных механизмов. В этих областях устанавливаются стимулы и нормы использования языка, причем проявление внимания отчетливо видно при реализации законодательных положений. Реализация языковой политики и законодательства, а также их координация в Российской Федерации осуществляются как на федеральном, так и на региональном уровнях с учётом специфики региона, при этом принимаются программы, основной целью которых является защита языков и духовных традиций народов России.

Начиная с 1990-х годов, языковая политика в России была направлена на поддержку государственных языков в регионах. Однако с 2000-х годов произошел заметный сдвиг в сторону усиления роли русского языка, что обусловлено, в первую очередь, политическими и экономическими факторами. В последние годы наблюдается применение различных подходов в реализации языковой политики: в регионах Российской Федерации возможности, предоставляемые Законом «О языках народов в Российской Федерации», используются в разной степени.

Начиная с 2010 г. языковая политика в РФ характеризуется как политика унификации. В современной России языковая политика существует в двух плоскостях – де-юре и де-факто. Де-юре конструируется политика языкового единства в разнообразии: многоязычие объявляется приоритетом, а языковые общности наделяются правами на использование своих языков во всех сферах жизнедеятельности при сохраняющейся ведущей роли общегосударственного русского языка.

---

¹⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Статья 26. [Электронный ресурс]. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/143:2> (дата обращения: 3 октября 2025).

Де-факто проводится политика языковой централизации: создаётся моноязычное единое коммуникативное пространство, формируется языковая иерархия, что ведёт к языковой монополии и доминированию русского языка во всех сферах функционирования. Не совсем очевидна активная роль других языков в жизни государства. Язык единения становится инструментом конструирования единой идентичности граждан страны [Биткеева, Вингендер, 2020: 22]. «Ученые начинают проявлять интерес к региональным и миноритарным языкам не только с целью создания корпуса языка, но и с целью восстановления статуса языка, возрождения и защиты языков на грани исчезновения, то есть к внешним факторам, способным воздействовать на развитие функционального потенциала языка [Гатауллина, 2020: 16].

В последние годы особенно активно развивается языковое законодательство РФ, был принят ряд ключевых документов, регулирующих языковую жизнь в стране. Первой языковой законодательной инициативой была Концепция государственной языковой политики Российской Федерации, утверждённая распоряжением Правительства РФ от 12 июня 2024 года №1481-р¹⁵. Одной из приоритетных задач Стратегии национальной государственной политики России до 2036 г., утвержденной 25 ноября 2025 года, является сохранение и возрождение языков и культур народов страны, содействие укреплению их единства. Положения стратегии были рекомендованы государственными органами субъектов-учредителей Российской Федерации¹⁶.

В 2025 г. Указом Президента Российской Федерации были приняты «Основы государственной языковой политики Российской Федерации», которые направлены на сохранение, развитие и поддержку русского языка,

---

¹⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 июня 2024 г. № 1481-р «Об утверждении Концепции государственной языковой политики РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409100008/> (дата обращения: 3 октября 2025).

¹⁶ Указ Президента Российской Федерации 25 ноября 2025 г. № 858 «О Стратегии национальной государственной политики Российской Федерации на период до 2036 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/413034563/> (дата обращения: 20 января 2026).

государственных языков республик Российской Федерации и других языков народов Российской Федерации, продвижение русского языка в мире. Определено современное состояние, цели, основные принципы реализации и задачи государственной языковой политики Российской Федерации, инструменты и механизмы ее реализации ¹⁷. На данный момент разрабатывается Федеральный Закон «О языках народов Российской Федерации», запланированный к принятию в 2027 г.

В Российской Федерации создана нормативная база, закрепляющая право на сохранение родного языка, фиксирующая его ценность. Законодательство национальных республик как инструмент осуществления языковой политики выстраивается в соответствии с законами Российской Федерации. Правовые основы языковой политики и сохранения языкового многообразия в Российской Федерации закреплены в ряде нормативно-правовых актов, среди которых:

1) Федеральные законы общего характера.

В перечень законов в сфере развития национальных языков входит Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национальных культурных автономиях». В данном правовом акте под национально-культурными автономиями понимается объединение граждан РФ, относящих себя к определенной этнической общности, являющееся национальным меньшинством на соответствующей территории. Закон предоставляет определенные возможности сохранения и развития национального языка для объединенных по этническому признаку групп граждан России. Они могут (ст. 4) создавать средства массовой информации, получать и распространять информацию на национальном (родном) языке; создавать частные образовательные организации, научные организации, учреждения культуры, имеют право на получение основного общего образования на национальном

---

¹⁷ Указ Президента Российской Федерации от 11 июля 2025 г. N 474 «Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412219970/#review> (дата обращения: 3 октября 2025).

(родном) языке и на выбор языка воспитания и обучения в рамках возможностей, предоставляемых системой образования.

В Федеральном законе от 01 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» в соответствии со статьёй 68 Конституции Российской Федерации закреплено, что государственным языком Российской Федерации на всей её территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации. Государственный язык Российской Федерации является языком, способствующим взаимопониманию, укреплению межнациональных связей народов Российской Федерации в едином многонациональном государстве. Однако республики вправе устанавливать свои государственные языки и использовать их в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик наряду с русским языком.

В целом сфера образования, в рамках которой реализуется право граждан на выбор языка воспитания и обучения, регулируется Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», статья 14 которого предусматривает обязательное использование русского языка в деятельности образовательных организаций. В п. 3 данной статьи указывается, что в республике РФ в государственных и муниципальных образовательных организациях, расположенных на её территории, может вводиться преподавание и изучение государственных языков этих республик в соответствии с их законодательством. До 2018 г. в ст. 14 Закона «Об образовании» содержалось положение о возможном введении в государственных и муниципальных образовательных организациях обязательного изучения государственных языков республик в соответствии с законодательством таких республик. В настоящее время согласно внесенным изменениям в п. 6 ст. 14 (Федеральный закон от 03

августа 2018 г. № 317-ФЗ «О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»») предусмотрено свободное изучение родного языка из числа государственных языков республик РФ только по заявлениям родителей.

В 2018 г. произошли изменения касательно законодательного определения статуса и функций «родного языка» в Федеральном законе № 273 «Об образовании в Российской Федерации». Государственной Думой была издана и принята поправка к статье 14, пункту 4: «Граждане Российской Федерации имеют право на получение дошкольного, начального общего и основного общего образования на родном языке из числа языков народов Российской Федерации, а также право на изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского языка как родного языка, в пределах возможностей, предоставляемых системой образования, в порядке, установленном законодательством об образовании...» [Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 17.02.2021) «Об образовании в Российской Федерации»]. Данная поправка позволяет школьникам и родителям выбрать язык, т.е. изучать государственные языки республик России на «добровольной основе» в качестве родного языка, русский язык также включен в качестве родного [Тишков, 2019: 139]. В 2019 г. в школьной программе появились два новых обязательных предмета: русский родной язык и русская родная литература.

2) Документы, определяющие стратегию государственной национальной и языковой политики.

В последние десятилетия в Российской Федерации наблюдается активное развитие стратегий, направленных на сохранение и развитие национального многообразия. Данные инициативы охватывают разнообразные действия, способствующие укреплению культурных, языковых и этнических сообществ: разработку и внедрение нормативно-правовых актов, призванных обеспечить права коренных народов, а также включение этнокультурной составляющей в программы общего и высшего

образования. В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., принятой Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г., № 1666, указывается «использование в системе образования двуязычия и многоязычия как эффективного пути сохранения и развития этнокультурного и языкового многообразия российского общества, недопустимость ущемления прав граждан на свободный выбор языка общения, образования, воспитания и творчества»¹⁸.

Указом Президента РФ от 25 ноября 2025 г. № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» (вступает в силу с 01 января 2026 года) отмечается, что «Реализация настоящей Стратегии способствует сохранению исторически сложившегося государственного единства и территориальной целостности Российской Федерации, ее внутренней стабильности, гармоничному развитию и процветанию народов Российской Федерации, укреплению единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации) как основы самобытного государства-цивилизации»¹⁹.

В последние годы актуализировался интерес к вопросу защиты и развития русского языка как государственного, что выразилось в создании Совета при Президенте РФ по русскому языку «в целях обеспечения развития, защиты и поддержки русского языка как государственного языка РФ» [Указ Президента РФ от 09 июня 2014 г., № 409; Совет упразднен 22 августа 2024 года]. В мае 2015 г. была принята федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016–2020 гг. [Постановление Правительства РФ от 20 мая 2015 г., № 481]. А в 2024 году образован Совет при Президенте Российской Федерации по реализации государственной политики в сфере

---

¹⁸ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная указом Президента РФ от 19 декабря 2012 года. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70184810/> (дата обращения: 26.09.2025).

¹⁹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года, утвержденная указом Президента РФ от 25 ноября 2025 года URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/413034563/> (дата обращения: 17.12.2025).

поддержки русского языка и языков народов Российской Федерации [Указ Президента Российской Федерации от 22 августа 2024 г., № 716].

3) Программы и концепции, касающиеся коренных малочисленных народов.

В Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на период до 2036 года [Распоряжение Правительства РФ от 8 мая 2025 г., № 1161] отмечаются следующие меры: «поддержка и развитие языков коренных малочисленных народов Севера в информационном и цифровом пространстве, обеспечение языковыми технологиями (раскладки клавиатуры, электронные словари, корпуса текстов, системы правописания и автоматического перевода, онлайн-переводчики, поисковые системы и др.)»²⁰. Анализ существующих сегодня общероссийских и региональных практик сохранения языков коренных малочисленных народов показывает, что эти предложения фактически реализуются. К примеру, в 2020 г. Фонд сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации организовал конкурс проектов, инициатив и молодежных стартапов, который направлен на поддержку, изучение и популяризацию родных языков [Доржиева, Слепцова, 2021: 663]. Благодаря содействию специалистов Российского государственного педагогического университета им. Герцена на сайте Фонда начали публиковаться видео- и аудиоуроки по изучению родных языков: «Практический курс нанайского языка», «Уроки вепсского языка» [Доржиева, Слепцова, 2021: 663].

В регионах разрабатываются электронные пособия по изучению языков малочисленных народов. На территории Хабаровского края ведутся работы по документированию языков малых народов, изданы фонетические электронные пособия по изучению нивхского, ульчского и эвенского языков.

---

²⁰ Распоряжение Правительства РФ от 08.05.2025 N 1161-р О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на период до 2036 года. URL:<https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-08052025-n-1161-r-o-kontseptsii/#100012> (дата обращения: 17.12.2025).

На базе сайтов центральных библиотек субъектов РФ формируются ресурсы, содержащие информацию о коренных малочисленных народах, электронные коллекции произведений на языках этих народов. Сахалинская областная библиотека разработала портал «Коренные этносы Сахалина», предоставляющий открытый доступ к оцифрованным изданиям из своих фондов и фондов библиотек области на нивхском, нанайском, эвенкийском и уйльтинском (орокском) языках. Аналогичная работа ведется и в других регионах: в Республике Коми, Республике Карелия, Республике Саха (Якутия), Республике Татарстан. Недостаток данного вида ресурса частично компенсируется электронными ресурсами, создаваемыми общественными объединениями коренных народов, другими некоммерческими организациями для развития сервисов изучения языков. Примером могут служить сайты «Эвенкитек» и «Эвенгус», которые помогают изучать эвенкийский язык. Помимо необходимой литературы, учебников, таблиц, на эвенкийском сайте размещен онлайн-самоучитель по эвенкийскому языку с примерами. Однако исследования показывают, что библиотеки как владельцы сетевых ресурсов не являются лидерами в распространении информации о коренных малочисленных народах, а информация зачастую представлена на сайтах в неявном виде, затрудняющем поиск материалов и работу с ними. Отчасти недостаток этого вида ресурса восполняется электронными ресурсами, которые создают общественные объединения коренных малочисленных народов и иные некоммерческие организации с целью развития сервисов для изучения языка.

Сегодня региональные вузы, обладая необходимыми ресурсами и многолетним опытом в деле сохранения, распространения и популяризации языков коренных малочисленных народов, становятся площадкой для разработки и внедрения инновационных проектов. С 2011 г. Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (Якутск) реализует проект «Сохранение и развитие языков и культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока на цифровых

носителях и в киберпространстве». В рамках проекта создан Арктический многоязычный портал www.arctic-megapedia.ru, представляющий все языковое и культурное разнообразие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в интернете и создающий виртуальную среду для общения на родных языках. На портале представлена информация о языке и культуре ряда народов (юкагиры, эвенки, долганы, чукчи и т.д.), включая видеоуроки по изучению соответствующих языков, разговорники, учебные пособия, материалы по традиционной культуре. Новым направлением стала разработка мобильных приложений, которые ориентированы на изучение языков представителями малочисленных народов.

В связи с различными причинами, например, физическим сокращением носителей родного языка, встает вопрос о важности сбора языкового материала, т.е. процесса документации языка, который следует выполнять непрерывно, независимо от количества носителей. Этот процесс должен учитываться и сопровождаться в соответствии с современными информационными технологиями, которые позволят сохранить, оптимизировать, развить изучение и преподавание национальных языков. Собранный языковой материал впоследствии требует также научной обработки, классификации, систематизации и т.д. «Сегодня внедрение любого языка в цифровое киберпространство технологически легко реализовать. Технологии позволяют создавать цифровые функциональные инструменты и внедрять языки в цифровое пространство намного быстрее и эффективнее, чем это было несколько десятилетий назад – создание словарей, переводчиков...» [Гатаулина, 2020: 37–38]. Взаимодействие общества и современных технологий делает возможным наладить эффективную работу по сохранению языков, тем самым дать оценку, обосновать и изложить возможные концепции для ревитализации языков. Так, анализ инициатив показывает, что в регионах и субъектах РФ планомерно ведется деятельность, способствующая сохранению

национальных языков: представители этнических групп, относящиеся в генетическом отношении к разным языковым семьям, предпринимают для этого целенаправленные усилия.

Таким образом, предварительная работа по созданию нормативной базы сохранения языков коренных народов сопровождалась общественной дискуссией, в которую был вовлечен широкий круг заинтересованных субъектов. Общественное обсуждение позволило дать оценку историческому опыту взаимоотношения государства с аборигенным населением, определить направления работы по сохранению языков.

Конституция РФ, базовый закон «О языках народов в Российской Федерации», а также примыкающее к ним законодательство предоставили возможности для использования и развития национальных языков как государственных в республиках РФ. Подобные мероприятия способствуют усилению социального единства, улучшению взаимоотношений между народами и сохранению культурного достояния многонационального государства. В условиях глобализации и миграции населения сохранение национального многообразия становится особенно важным фактором для устойчивого развития общества. В контексте глобализации и роста миграционных процессов поддержание этнического разнообразия выступает ключевым условием устойчивого социально-экономического прогресса.

2.3. Пути решения языковых проблем и методы сохранения языков в Российской Федерации

Изменения социальной структуры мирового общества, активизация миграционных процессов, языковых конфликтов – все это сказывается на языковых процессах. Особая значимость в этом контексте отводится методикам сохранения языкового и этнокультурного многообразия, поскольку языковое многообразие, по оценкам исследователей, подвергается опасностям [Austin, Sallabank, 2011].

Перед лингвистами стоит задача не только обеспечить лингвозащитные мероприятия, такие как научная документация малого языка, особенно исчезнувшего, создание нормы письменности, слов и морфологических описаний, но и выявлять условия и механизмы сохранения социальных функций языков. Лингвист Тасаку Цунода считает, что стратегии деятельности по возрождению языка зависят от степени его жизнеспособности [Tsunoda, 2006: 175]. Приводится ряд факторов, которые играют важную роль в программах возрождения языка: способность использовать язык как систему полноценного общения, количество носителей, их экономическое и политическое положение, а также отношение носителей, как к своему языку, так и к доминирующему языку. Можно сказать, что стратегия поддержания языка связана с его статусом. Например, программы возрождения языка используются в ситуации, когда на языке говорят несколько свободно говорящих, а программы повышения осведомленности о языке используются в ситуации, когда нет свободно говорящих, язык больше не известен, а документация минимальна [Alshehri, 2016: 60].

Что касается изучения языка или преподавания языка, необходимо различать несколько подходов. Во-первых, «обучение через язык» является наиболее сложным подходом из-за использования языка в качестве основного средства обучения, поэтому для его реализации требуется достаточное количество свободно говорящих. Во-вторых, «изучение языка» можно разделить на два подхода: овладение языком для повседневного использования и накопление слов и фраз [Amery, 1994: 141].

В последние годы в российском научном дискурсе обсуждается вопрос об эффективных методах ревитализации языков России, которые находятся на разных стадиях языкового сдвига. Принимая во внимание российский и мировой опыт, можно отметить, что наиболее действенными признаны подходы «языковое гнездо» и «языковое погружение»; обучение в школах на родном языке с раннего возраста – с дошкольного этапа или из семьи;

языковые курсы для взрослых; языковой активизм, а также «мастер – ученик». Их успешная практика в отношении отдельных языков Российской Федерации наглядно демонстрирует потенциал таких стратегий и может послужить основой для разработки политики государственных структур и гражданских институтов. Перечисленные инициативы можно типологизировать по формату взаимодействия участников следующим образом.

1) Интенсивные модели погружения в языковую среду: метод «языковое гнездо». Он является одним из эффективных, его основной задачей является сохранение функционального потенциала языка, он используется в ситуации, когда передача языка в семейном кругу от родителей к следующему поколению исключена [Пасанен, 2011: 226].

Метод «языковое гнездо» был развит в Новой Зеландии в конце 1970 – начале 1980-х годов, именно в это время предпринимались попытки ревитализации языка маори, который оказался в опасном положении [Brown et al., 2019: 31; Grenoble et al., 2006: 52–55]. Возрождение языка маори в Новой Зеландии является успешной программой языкового погружения. Образовательный процесс в детском саду или группах детского сада проводится исключительно на языке. Дети, в семейно-бытовой сфере говорящие только на этническом языке, «приходят в группу “языковое гнездо”, в которой персонал с самого начала и во всех ситуациях разговаривает с ними только на языке национального меньшинства» [Пасанен, 2011: 226]. Дети довольно быстро начинают понимать язык. Темп освоения языка у детей, как правило, разный. Важнейшим принципом «языкового гнезда» является то, что воспитатели обращаются к ребенку на языке национального меньшинства всегда и без исключения, но никогда не переводят сказанное на язык национального большинства [Васильева и др., 2018]. Задача воспитателей показать с самого начала, что они понимают все сказанное на языке национального большинства, что позволит создать для детей безопасную и доверительную обстановку: их потребности

удовлетворяются, хотя они поначалу и не понимают языка, на котором с ними разговаривают [Пасанен, 2011: 227]. Важно ребенка подтолкнуть говорить на возрождаемом языке, но не принуждать.

Этот метод активно реализуется на примере кильдинского саамского языкового сообщества в поселке Ловозеро (Кольский полуостров), где имеются условия для успешного практического применения языка, и кильдинский саамский язык постепенно начинает использоваться в качестве повседневного средства общения. Однако возникали проблемы на пути ревитализации языка. Так, коллективизация, репрессии, Великая Отечественная война, насильственные переселения и система школ-интернатов до сих пор оказывают как положительное, так и негативное воздействие на сообщество кольских саамов, их языковое и культурное развитие.

2) Неформальные групповые формы обучения: языковые курсы для взрослых. Данный метод является одним из доступных и эффективных в плане языковой ревитализации. Показателен пример бабинского саамского (аккала) языка, одного из самых малочисленных кольских саамских языков. Последний говорящий на языке умер в 2003 г. В Эне есть группа саамов среднего возраста, которые изучают кильдинский саамский как «промежуточный язык», надеясь легче перейти на аккала-саамский, после того как они хорошо изучат кильдинский саамский. В 2010 г. в Нане открыли офис, который функционирует как языковой центр, где проводятся языковые курсы и другие мероприятия в целях ревитализации языка [Scheller, 2013: 395–396]. Языковой центр также может организовать, в частности, языковые курсы института образования саами, а также языковые курсы учителей начальной школы Советтиярви, которые могут использоваться для преподавания в языковой студии. Он предназначен для создания целостной

среды изучения языка, которая также ориентирована на язык переводческой деятельности²¹.

3) Индивидуальное наставничество: метод «мастер – ученик». У данного метода есть и другое наименование – «языковая пара». Это метод, при котором желающий обучиться языку, становится учеником мастера, оба занимаются определенным ремеслом. При этом разговаривают только на родном языке мастера [Груздева и др., 2015: 292–309]. В процессе совместной творческой трудовой деятельности быстро усваивается язык, оживает в процессе сотворчества. К примеру, в такой «паре» дед обучает внука тайнам охотничьего мастерства. Этот народный способ жив на Севере и сейчас [Васильева и др., 2018]. Мастера и ученики должны развить привычку говорить друг с другом на своем языке обо всем, что они делают вместе. Ученику не обязательно пытаться произнести большую часть новых слов или предложений сразу же, скорее, ему нужно постараться понять, о чем идет речь. С течением времени ученик все больше будет способен к самостоятельной речи. К примеру, дети иммигрантов, приезжающих в новую страну, поступающих в школу и не знающих ни слова на языке этой страны, через шесть месяцев пассивного обучения могут опознавать и понимать слова, а это большой шаг в овладении языком. Понимание предшествует собственной речи.

4) Общественный языковой активизм, ориентированный на широкое сообщество носителей и изучающих язык. Судьба миноритарных и малоиспользуемых языков зависит от индивидуальных усилий языковых энтузиастов и лингвистов. Тенденция последних лет доказывает, что именно сейчас процесс языкового активизма прогрессивно развивается. Исследователи сходятся во мнении, что наиболее эффективным в деле возрождения языка является сочетание усилий лингвистики, политики и

---

²¹ Kielikeskus // Kolttakulttuurisäätiö [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kolttasaamelaiset.fi/kolttakulttuuri/kieli/> (дата обращения: 15 февраля 2022).

языковых энтузиастов. При этом движению языкового активизма снизу придается решающее значение. Работа активистов основывается на организации мероприятий, координированных с языком, к примеру: методическая разработка языковых программ для детских садов, открытие школ и др. Как правило, исследователи в своих работах различают активистов двух типов – внутренних и внешних. К внутренним активистам относятся члены языкового сообщества, которые связаны с языком, независимо от того, являются они носителями языка или нет. К внешним активистам относят тех, кто не является членами языкового сообщества и не имеет связи с языком. Ключевым событием в дискурсе языкового активизма является восстановление функций языка. В первую очередь, дискуссии идут по поводу вопроса наиболее эффективного метода восстановления социальных функций языка.

В настоящее время современные информационные технологии предоставляют возможность расширить деятельность языковых активистов. Благодаря онлайн-платформам они могут организовывать различные мероприятия, обучающие занятия и мастер-классы, а также делиться своим опытом. Одним из таких мероприятий стала Первая онлайн-конференция «Передовые практики сохранения языков народов РФ», которая была проведена общественной платформой «За языки народов Российской Федерации». Данная конференция предоставила возможность поделиться своими знаниями, опытом, рассказать о практиках сохранения языков России²².

Среди примеров деятельности внешних активистов можно привести Василия Харитонову, сооснователя проекта «Страны языков» [Иванов, 2020]. Проект «Страна языков» дает доступ к информации и материалам на нанайском и мансийском языках, учебным материалам по нанайскому языку

---

²² «За языки РФ» собирают спикеров с целью поделиться лучшими практиками сохранения языков России [Электронный ресурс]. URL: <https://languages-rf.timepad.ru/event/1362438/> (дата обращения: 22 июля 2021).

и др. Таким образом, он сообщает про языки, их проблемы, способы ревитализации ²³. Деятельность проекта осуществляется языковыми активистами, которые с энтузиазмом, творчески подают материал, иными словами, вызывают у людей интерес к языкам и культурам разных народов²⁴. На онлайн-площадках, в сообществах социальных сетей у людей есть возможность обсудить, поделиться своими впечатлениями, комментариями²⁵.

Рассмотрим примеры языкового активизма в отношении языков, характеризующихся разными моделями перспективности развития, – татарского и удмуртского.

В настоящее время актуальным остается исследование этнической идентичности, проявившейся у татар Татарстана в начале 1990-х годов. Интерес к языку, культуре, этнической принадлежности проявляется у молодого поколения и выражается в различных этнокультурных проектах. Отметим деятельность Всемирного форума татарской молодежи (ВФТМ), который представляет собой молодежное крыло Всемирного конгресса татар. Помимо проводимой работы, популярным становится интенсивное использование интернет-платформы [Мухаметзянова, 2016: 293–294, 296]. К таким ресурсам можно отнести сайт «По ступеням татарского языка», где размещен самоучитель, который «ориентирован на тех, кто с трудом общается на татарском языке или не говорит на нем вообще»²⁶.

Появились разнообразные частные образовательные инициативы, направленные на распространение знаний о «татарском». Научно-

---

²³ Страна языков // Страна языков площадка для обмена опытом, идеями и энергией для оживления языков [Электронный ресурс]. URL: <http://stranayaz.ru> (дата обращения: 28 июля 2021).

²⁴ Пора выводить из тени языковых активистов! // Литературная Россия [Электронный ресурс]. URL: <https://litrossia.ru/item/pora-vyvodit-iz-teni-yazykovyh-aktivistov/> (дата обращения: 27 июля 2021).

²⁵ Страна языков // Страна языков площадка для обмена опытом, идеями и энергией для оживления языков [Электронный ресурс]. URL: <http://stranayaz.ru> (дата обращения: 28 июля 2021).

²⁶ По ступеням татарского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tatarculture.com/> (дата обращения: 06 сентября 2021).

популярный интернет-проект «Гыйлем»²⁷ – современный мультимедиа ресурс, в котором содержатся статьи, фильмы, аудио материалы, книги и др. [Там же: 298]. Другой образовательный проект – «Элбэттэ» представляет собой сайт, на котором размещаются видеолекции в области истории, языка, литературы, фольклора, искусства²⁸ [Там же]. Лекции читаются современными учеными на татарском языке. Помимо лекций на татарском языке, руководителем проекта Ильдаром Аюповым размещены и подкасты, посвященные татарскому языкознанию, знакомящие со странами мира^{29,30}.

Кроме образовательных проектов, в деле сохранения языка набирает популярность разработка настольных игр. Так, игры «Әкият» и «Акыллы Көрәш» посвящены татарской тематике. «Әкият», созданная на русском и татарском языках, является аналогом игр «Имаджинариум» и «Dixit» и формирует исторический образ татар — через обычаи, одежду, характерные фигуры и т.п. «Акыллы Көрәш» («Умная борьба») знакомит игроков с интересными фактами о татарах.

В игре «Хади Такташ» (татарская версия «Мафии») используется мотивика народного эпоса, отражающего героические события в истории татарского народа. «Милли Хэзина» (автор: Салават Сурмятов), аналог игры «Дупль», также строится вокруг татарских образов. Стратегия «Расцвет Волжской Булгарии» (автор: Алмаз Миникаев) помогает в игровой форме освоить географию и историю региона и ознакомиться с важнейшими историческими фактами. Игра «Хэрәкэт» на татарском языке (аналог «Activity») основана на объяснении слов с помощью речи, движения или рисунка. Такие настольные игры предназначены для увеличения коммуникации игроков и обогащения их лексического запаса на татарском

---

²⁷ Гыйлем [Электронный ресурс]. URL: <http://giylem.tatar/> (дата обращения: 12 сентября 2021).

²⁸ Элбэттэ [Электронный ресурс]. URL: <https://elbette.ru/> (дата обращения: 7 сентября 2021).

²⁹ Элбэттэ [Электронный ресурс]. URL: <https://elbette.ru/podcast/safary/> (дата обращения: 18 мая 2022).

³⁰ Элбэттэ [Электронный ресурс]. URL: <https://elbette.ru/podcast/yazyk-tatar/> (дата обращения: 13 сентября 2021).

языке, что позволяет достаточно успешно обучиться изучаемому языку [Там же: 296].

Особо важным моментом в татарском языковом активизме считается создание и поддержание проектов, предназначенных для обучения детей. Активисты разрабатывают проекты, призванные обеспечить всё необходимое для воспитания детей с самого раннего возраста на данном языке [Там же: 304].

Показателен также опыт удмуртских языковых активистов, например, молодежной общественной организации «Шунды»³¹. В их сообществе посты и видеоматериалы, посвящённые культуре и актуальным общественным вопросам, почти всегда публикуются на удмуртском языке, хотя на странице представлены и русскоязычные материалы [Бартфай, 2017: 31]. Сайт межрегиональной общественной организации «Всеудмуртская Ассоциация «Удмурт Кенеш»³² также ведётся на удмуртском языке; на нём преимущественно размещаются сообщения о последних новостях и мероприятиях [Бартфай, 2017: 32].

«Chukinder» («Чукиндэр») – творческое объединение по разработке настольных игр на удмуртском языке. Группой разработаны четыре игры: «Вождырь» (удмуртская «Мафия»), «Зеч Перепеч» (удмуртское Uno), «Тодадвозь» в двух вариантах (удмуртское Memory) и удмуртская версия популярной настольной игры «Эрудит». Творческое объединение «Chukinder» проводит турнир «Вождырь» – интеллектуальную игру по типу «Мафия», а также другие игровые мероприятия, направленные на развитие у детей и взрослых командного духа и аналитического мышления³³. Усилия

---

³¹ Удмуртская молодежная общественная организация «ШУНДЫ» // ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/shundy> (дата обращения: 5 мая 2022).

³² Межрегиональная общественная организация «Всеудмуртская ассоциация «Удмурт Кенеш»» [Электронный ресурс]. URL: <http://udmurtkenesh.ru/> (дата обращения: 8 сентября 2021).

³³ «Chukinder» – творческое объединение по разработке настольных игр на удмуртском языке. // ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/chukinder> (дата обращения: 13 сентября 2021).

активистов привели к активному использованию в виртуальном пространстве языков РФ.

Таким образом, перед российской общественностью стоит ряд задач относительно поддержания языкового многообразия. От срочных мер по спасению исчезающих языков, выработки нового направления развития языковой политики, образовательной политики, языка обучения и лингвистического образования (учебники по языкам, подготовка и повышение квалификации педагогов и т.п.), от поддержки престижа владения несколькими языками, помимо русского, до поиска новых интерактивных форм взаимодействия человека и языка. Именно языковой активизм положен в основу предлагаемой А.А. Кибриком программы сохранения языкового разнообразия России: «Языковое возрождение возможно лишь на основе трех необходимых условий: ключевое участие местных активистов, административно-финансовая поддержка и научная обоснованность методологии. Это три кита языкового возрождения» [Кибрик, 2020: 24]. Дискуссионно-аналитический клуб по языковой политике Института языкознания РАН проводит работу по обоснованию необходимости создания национальной программы по сохранению коренных языков Российской Федерации.

Анализ методик ревитализации и сохранения языков показал, что каждый из методов по-своему эффективен и приводит к положительным результатам. Эффективность процесса зависит от ряда параметров: географического расположения этнической группы, экономического положения, языковой ситуации группы и др. Методы «языкового гнезда» и «языкового активизма» позволяют создавать и поддерживать языковую среду, обеспечивая преемственность передачи языка от поколения к поколению. Однако для полноценной оценки процесса возрождения языка необходимо учитывать более широкие социальные, политические и экономические изменения, происходящие в обществе, а также то, как они влияют на социальный контекст существования языков.

Выводы по главе II

Большинство языков России находятся на разных стадиях языкового сдвига. Мировое сообщество обеспокоено скоростью происходящей языковой ассимиляции. Согласно известной пессимистической оценке М. Краусса, в течение XXI в. рискуют исчезнуть до половины существующих языков. Оценка может быть преувеличенной, но вектор развития, несомненно, именно такой. К факторам, способствующим этому процессу, относятся сокращение численности говорящих на этих языках, их географическая дисперсность расселения, низкий уровень экономического, социального развития.

В современной России языковая политика существует в двух измерениях: де-юре она ориентирована на поддержание многоязычия при ведущей роли русского языка, тогда как де-факто реализуется модель централизации, формирующая преимущественно русскоязычное коммуникативное пространство и вытесняющая другие языки на периферию. Однако есть и положительные моменты: идет активное функционирование языков РФ в новых сферах функционирования, например, в сфере средств массовой коммуникации, цифровых технологий.

Законодательство национальных республик как инструмент проводимой языковой политики основывается на законодательстве Российской Федерации. Федеральные законы, документы, определяющие стратегию государственной национальной и языковой политики, программы и концепции, касающиеся коренных малочисленных народов, предоставили возможности для использования и развития национальных языков как государственных в республиках РФ.

Анализ методов ревитализации и сохранения языков показал, что каждый из них по-своему эффективен и приводит к положительным результатам. Среди эффективных методов ревитализации языков России можно выделить интенсивные модели погружения в языковую среду (метод

«языковое гнездо»), неформальные групповые формы обучения (языковые курсы для взрослых), индивидуальное наставничество (метод «мастер – ученик»), общественный языковой активизм, ориентированный на широкое сообщество носителей и изучающих язык. Их успешная практика в отношении отдельных языков Российской Федерации наглядно демонстрирует потенциал таких стратегий и может послужить основой для разработки политики государственных структур и гражданских институтов.

Принимая во внимание проанализированный опыт, можно выделить следующие ключевые моменты сохранения национальных языков:

- формирование языковой политики с учетом региональной специфики: обеспечение условий для использования родных языков в органах власти, образовательных учреждениях и на местном уровне;

- поиск и мобилизация ресурсов для сохранения языкового многообразия, включая государственную поддержку и финансирование программ, проектов и инициатив;

- использование проверенных на практике методов ревитализации языков;

- организация этнолагерей с полным или преимущественным использованием национальных языков;

- адаптация и внедрение методологического подхода «языковое гнездо» применительно к языкам России.

- разработка двуязычных учебников и учебно-методических материалов;

- актуализация содержания существующих учебников на национальных языках в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами;

- создание качественного учебного и познавательного языкового материала (учебники, пособия и др.);

– подготовка дидактических материалов (упражнения, тексты и т.п.), способствующих формированию устойчивых языковых навыков;

– развитие языковой инфраструктуры: создание словарей, грамматик, переводных изданий, а также поддержка фольклорных коллективов и иных культурных проектов.

ГЛАВА III. ЯЗЫКОВАЯ БИОГРАФИЯ КАЛМЫКОВ

Современный калмыцкий язык находится на продвинутой стадии языкового сдвига. В данной главе проанализируем языковую биографию калмыков в контексте факторов, влияющих на функционирование калмыцкого языка в диахроническом и синхроническом аспектах.

3.1. Факторы в языковой биографии калмыков, стимулирующие и/или ограничивающие функциональное развитие калмыцкого языка

В данной части исследования рассматриваются факторы, которые определяют функциональное развитие калмыцкого языка в рамках модели языковой биографии калмыков, проживающих на территории Республики Калмыкия. В этих целях были использованы комплексные методы сбора и анализа данных, включая автобиографические нарративы информантов (50 чел.), материалы социолингвистического анкетирования (около 500 чел.); медиа-корпус (публикации в СМИ, блоги, форумы и другие онлайн-платформы); официальные документы по языковой политике, языковому законодательству. Анализ языковой биографии показывает речевые практики современных калмыков в диахронической перспективе – от детства носителей до момента интервью. Этот обзор дает возможность оценить, как менялось восприятие языка/языков у информантов.

Основным методом анализа языковой биографии являются автобиографические нарративные интервью. В социолингвистическом анкетировании и интервью респондентам предлагалось ответить на вопросы, разделенные по тематическим блокам, соответствующим задачам исследования (см. Приложение 2):

Блок № 1. «Детство»;

Блок № 2. «Образование / Военная служба / Карьера»;

Блок № 3. «Семья/Друзья/Досуг»;

Блок № 4. «Отношение к языкам»;

Блок № 5. «Языковая политика»;

Блок № 6. «Об истории и перспективах развития народа, о языке и культуре»;

Блок № 7. «Об идентичности».

Каждый блок состоит из вопросов, которые затрагивают те или иные обстоятельства языковой биографии респондентов. В отличие от письменных источников, хранящихся в архивах, информация, переданная посредством автобиографического нарратива, содержит глубокое детальное описание того или иного события, произошедшего в жизни этнической группы. Так, с помощью метода интервью открывается спектр возможностей для понимания исторического, социального, экономического и др. положений этнической группы в контексте индивидуальной биографии информантов. Но следует отметить, что каждый из блоков обладает своей спецификой и характерными чертами. К примеру, блок № 5 раскрывает сущность политических вопросов. На его основе можно оценить степень удовлетворённости государственной и региональной языковой политикой, а также описать сложившуюся языковую ситуацию. В других блоках рассматриваются экономический контекст, информация о численности населения, сферы использования калмыцкого языка, вопросы религии и т.д.

Выше в работе отмечалось, что мы исходим из понимания языковой биографии этнической группы как многофакторной модели, которая складывается из комбинации ряда факторов: языкового, социо- и этнокультурного, исторического, экономического и т.д. Кроме экстралингвистических факторов, учитывается демографическая, функциональная, символическая и конфессиональная мощности языка (об этом подробнее см. Главу I).

Диахронное рассмотрение языковой биографии предполагает анализ изменений и эволюции языка на протяжении жизни индивида и этнической группы. Это позволяет выявить закономерности и тенденции в развитии языковых навыков, а также понять, как внешние и внутренние факторы

вливают на этот процесс. Диахронический подход включает рассмотрение этапов освоения языка (раннее детство, школьные годы, зрелость, старость) и анализ изменений языковой компетенции на каждом из них.

3.1.1. Историческая память в языковой биографии калмыков

Историческая память этнической группы складывается из образов произошедших событий, что может отражаться на функциональном развитии и становлении языка. Однако при изучении истории любого языка невозможно обойтись без деления его на определенные периоды и временные отрезки, так как совершенно очевидно, что язык в каждый данный период своего развития обладает особыми качественными признаками, особой структурой, что и дает право говорить об определенном периоде его развития. Так, историю калмыков можно поделить на следующие основные исторические периоды:

- XVII в. – переселение калмыков на Волгу;
- 1648 г. – нач. XX в. – введение и распространение старокалмыцкой письменности;
- 1924–1930 гг. – переход на кириллицу, отказ от прежней письменности;
- 1930–1938 гг. – переход на латинский алфавит;
- 1939 г. – наст. время – вновь внедрение кириллицы [Дякиева и др., 2020: 15];
- 1943–1956 гг. – политические репрессии (депортация калмыков);
- 1957 г. – возвращение калмыков на историческую родину;
- 1957–1960 гг. – возрождение калмыцкой национальной школы;
- 1960-е годы – изучение калмыцкого языка как учебного предмета;
- 1990 г. – закрепление за калмыцким и русским языками статуса государственных;

- 1991–2000 гг. – попытка реформирования современной калмыцкой письменности;
- 2000 г. – введение обязательного экзамена по калмыцкому языку и калмыцкой литературе на итоговой аттестации учащихся 9 и 11 классов;
- 2001 гг. – приостановление изучения новой орфографии калмыцкого языка;
- 2002 г. по настоящее время – разработка и обновление учебно-методических комплексов по калмыцкому языку и литературе.

В конце XVI в., более 400 лет тому назад, часть ойратов оставила свою исконную территорию проживания и начала свое движение из Западной Сибири и Джунгарии, где они когда-то обитали, в пределы тех земель, которые впоследствии стали Калмыкией [Убушаев, 2010: 3]. По поводу этого исторического этапа среди калмыков бытует следующее мнение: *Калмыки на Волгу пришли с культурой, с языком, ничего не потеряли: сохранили все 100 % и адаптировались к европейской культуре* (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020]. Поскольку историческая память служит одним из основных способов самоидентификации этнической группы, данные эпизоды отразились и сохранились в генетической памяти, послужившей источником подражания общества. В глубинном интервью отметили одну из ключевых личностей: *В школьные годы в 13–15 лет прочитал книгу Исаия Калашникова «Жестокий век», интерес вызвал образ Чингисхана* (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020]. Так, к примеру, кроме исторических личностей в качестве примера для подражания нередко выступали образы предков, родственников. В памяти информанта среднего поколения фиксируется подробное представление-воспоминание о дедушке: *Дедушка – живой богатырь, похожий на персонажа из «Джангара». Человек, который прожил жизнь так, как хотел. Несмотря на невзгоды, знал, что такое счастье. Это очень ценно. Сейчас у нас есть все, но счастья нет* (Информант, калмык, 36 лет, Элиста) [ПМА 2021].

Время сталинских репрессий кардинально изменило языковую ситуацию рассматриваемой этнической группы после возвращения: «...живя в иноязычной среде, обучаясь в школе на русском языке, калмыки не имели возможности не только изучать, но и говорить на своем родном языке» [Биткеева, 2006: 60]. О чем свидетельствуют высказывания информантов: *В годы репрессий, по воспоминаниям старшего поколения, калмыки сталкивались с дискриминацией по языковому и национальному признаку. Ограничивали использование родных языков, не разрешали говорить на них. Мама рассказывала, что в первом классе она не знала русского языка. Её даже оставляли на второй год обучения в первом классе, потому что она не могла быстро выучить азбуку и перейти к следующему этапу обучения. В детстве она прятала букварь, чтобы не заставляли учить русский язык, тем самым выражая протест против таких ограничений. Но со временем русский язык стал основным языком общения в школе и постепенно вошел в повседневную жизнь и учебный процесс* (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020]. Однако следует отметить, что не только депортация повлияла на сложившуюся ситуацию, но и ряд других причин, например, «нецелесообразные языковые реформы, преобразования мешали расширению функций калмыцкого языка» [Биткеева, 2006: 60]. Существуют и другие обстоятельства, которые были подмечены при опросе респондентов: *В 1970–1980-х годах национальных классов уже не существовало: в 1960-х их отменили и закрыли. Я помню, как в школе заявляли: «На национальном языке не говорите». Если же кто-то говорил на калмыцком или чеченском языке, учительница немедленно делала замечание. Родители также рассказывали, что в 1970-х годах в школе запрещали говорить на родном языке, поскольку вместе с ними учились дети разных национальностей* (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020].

Другим информантом было подмечено: *В 1924 году калмыки с письменности Зая-Пандиты перешли на кириллицу. Это был болезненный переход. В ходе работы над алфавитом возникло множество экспериментов*

с введением шести калмыцких букв – использовались разные графические варианты. В конце концов, был выбран вариант, который используется и сегодня. В период с 1929 по 1938 годы мы перешли на латинский алфавит, однако это также оказало негативное влияние на орфографию и развитие языка. Не следует забывать о депортации в Сибирь: туда выслали калмыков, чтобы разрушить нашу культуру и забыть наш язык. Людей расселяли от Урала до Сахалина. Например, калмыки не могли свободно отмечать такой важный для нас праздник, как Цаһан Сар: дома зажигали лампы и молились, боясь, что кто-то увидит. Так мы и жили в страхе и тайне... (Информант, калмык, 81 год, Элиста) [ПМА 2021].

В нарративных высказываниях депортационной тематики упоминается необходимость владения русским языком, расширение лексического запаса: *Калмыки работали и жили среди русского народа, благодаря чему научились говорить на их языке: «Иди сюда», «Дай хлеба», «Дай картошки». (Информант, калмык, 81 год, Элиста) [ПМА 2021].* К тому же в повествованиях, затрагивающих обозначенную эпоху, говорится о ментальном сломе, превалировании русского языка над калмыцким: *Когда отец приехал из Сибири, ему было около 7–8 лет. В то время действовали национальные классы, где обучали калмыцкому языку, поэтому дома он говорил по-калмыцки. Отец плохо говорил по-русски. Родители, братья и сестры мамы жили в монокалмыцкой семье. Прабабушка воспитывала шестерых детей, все они знали калмыцкий язык. Понимаю, что эта языковая ситуация повлияла на «пятидесятников», то есть людей, родившихся в 1950-х годах, у которых родители были рождены в 1920–1930-х годах (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020].*

По воспоминаниям информантов, несмотря на сложное положение, калмыкам удалось адаптироваться к условиям, чему непосредственно способствовали местные жители. Следует признать, что изначально к калмыкам относились с тревогой: *Участвовала в трех поездах памяти в Сибирь. При общении с людьми старшего поколения мне рассказывали, что*

местным жителям говорили, что калмыки – людоеды. Конечно, какое отношение... Когда мы познакомились и начали общаться, их мнение изменилось, и они лучше узнали нас. Множество калмыков осталось жить в Сибири после депортации (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020].

Анализируя метатексты, отражающие языковую реальность в период депортации в 1943–1956 гг., удалось выделить несколько особенностей этого этапа реконструируемой языковой биографии. События тех лет в жизни этнической группы оставили не только скорбный след, но и опыт. Несмотря на демографические и культурные утраты тех лет, Сибирь воспринимается не как сплошная черная полоса, а как отрезок жизни народа, в котором было много плохого, но и немало хорошего³⁴. *Калмыки в Сибири научились многому. У них не было конфликтов с русским народом. Русские нам помогали. Ранее калмыки никогда не выращивали картофель и другие овощи. Русские научили их этому. В Алтайском крае посаженный картофель мог расти и без полива. Приходим к выводу, что сибирский цикл жизни позволил калмыкам обрести новые умения и знания (Информант, калмык, 81 год, Элиста) [ПМА 2021].*

Тринадцать лет депортации – большой пробел в социально-экономическом и культурном развитии народа. При описании данного периода высказываются мнения относительно этнолингвистической ситуации, связанной с языком: *Действительно, после репрессии 1950-х годов калмыки потеряли многое – традиционный быт, уклад, культура и язык оказались значительно надорванными. По моему мнению, если бы нас не выселили в 1943 году, то, скорее всего, традиционный уклад и быт сохранились бы лучше. Возможно, даже языковая ситуация была бы более стабильной и полноценной (Информант, калмычка, 65 лет, Элиста) [ПМА 2021].* В альтернативном примере информант говорит о языковой

---

³⁴ Язык травмы. Женские воспоминания о депортации калмыков и армян // Эльза-Баир Гучинова [Электронный ресурс]. URL: http://elzabair.ru/cntnt/lmenu/vystupleni/yazyk_trav.html#_ftnref1 (дата обращения: 2 апреля 2022).

компетенции другой этнической группы на основе своих наблюдений: *Во время своей поездки в Республику Тыва узнал, что 90 % населения свободно владеют родным языком. Удивило и поразило то, что, когда с ними говоришь на русском языке, у них возникает определенный «ступор». Они смотрят на тебя с удивлением и зачастую не понимают. В то же время я наблюдал за горноалтайцами: в кафе, в столовой – везде они общаются на родном языке. Однако, как только начинают говорить на русском, они быстро переключаются и спокойно продолжают разговор. Это говорит о сильной культурной и языковой самобытности народов этих регионов, а также о том, что владение родным языком остается важной и живой частью их национальной идентичности* (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020]. Трагический опыт калмыцкого народа помогает определить влияние репрессии на специфику этнического развития социальной общности, дает возможность установить факторы, влияющие на его адаптацию к новым внешним условиям и обстоятельствам. Если говорить о последствиях периода депортации, то данный этап оставил после себя историческую травму. Депортация калмыков как всенародная трагедия частично освоена сознанием. Этот период оценивается как испытание народа на крепость духа, на верность родине, любовь к которой должна быть выше обид³⁵. *Мне рассказывали: «В Сибири говорили, что калмыком быть стыдно». Сейчас это до сих пор передается на генетическом уровне* (Информант, калмычка, 64 года, Элиста) [ПМА 2021]. Чем травматичнее событие, тем дольше оно удерживается в памяти. «Поэтому и в рассказах, и в сочинениях, и в нарративах непропорционально много времени уделяется

---

³⁵ Язык травмы. Женские воспоминания о депортации калмыков и армян // Эльза-Баир Гучинова [Электронный ресурс]. URL: http://elzabair.ru/cntnt/lmenu/vystupleni/yazyk_trav.html#_ftnref1 (дата обращения: 2 апреля 2022).

дню выселения и дороге в сравнении с годами жизни в Сибири»³⁶. Ээжа (в переводе с калмыцкого языка 'бабушка') не любила вспоминать тот тяжелый период своей жизни, однако всё же поделилась со мной воспоминаниями о том дне. «Приехала машина. Выселяли нас в декабре, в холодную зимнюю пору. Нам дали время, чтобы собрать теплые вещи и запастись продуктами питания, например, сушеным мясом. Удалось взять с собой швейную машинку, которая позже оказалась полезной. Мы не знали, куда нас везут. Молча погрузили в вагоны. К тому же была трудность с пониманием русского языка. Ехали долго, в пути случилось много разных событий». Она рассказывала, что прибыли в Новосибирскую область, в Барабинский район, точное название села уже не помнила. Жили в бараке, было трудно: бабушка работала дояркой, ухаживала за коровами. На руках у неё был её сын Николай, мой отец — единственный из её детей, кто вернулся в Калмыкию. Папа вырос в Сибири: пас скот, учился в школе. Среди воспоминаний, которые запечатлелись у бабушки, было то, что они питались мерзлым картофелем, добытым в очень трудных условиях. В Сибири жили вместе с сестрой, родными и односельчанами. Ээжа говорила на калмыцком языке, русский же знала плохо. После возвращения на Родину она так и не овладела русским языком полностью. В то же время папа уже свободно говорил на обоих языках — калмыцком и русском. Поэтому мы с ней всегда общались на родном языке (Информант, калмычка, 43 года, Элиста) [ПМА 2021].

В рамках анализа были рассмотрены исторические факты, события, которые, по мнению информантов, негативно сказались на состоянии языка: Прежде всего, годы гражданской войны характеризуются уничтожением думающей, мыслящей части народа. Последствия тех лет влияют на следующие обстоятельства, например, депортацию в Сибирь. Сибирь стала

---

³⁶ Язык травмы. Женские воспоминания о депортации калмыков и армян // Эльза-Баир Гучинова [Электронный ресурс]. URL: http://elzabair.ru/cntnt/lmenu/vystupleni/yazyk_trav.html#_ftnref1 (дата обращения: 2 апреля 2022).

продолжением этого процесса, усугубляя его. Некоторые осознанно понимали психологию народа и целенаправленно уничтожали его. В результате начинается чисто физическое ослабление народа (Информант, калмык, 62 года, Элиста) [ПМА 2020].

Кроме исследования событий в контексте исторической памяти, рассматривается пищевая культура калмыков. Сегодня вопросы питания различных народов мира привлекают всё большее научное и общественное внимание – об этом свидетельствуют многочисленные монографии и сборники научных трудов. Особую роль в сохранении традиционной культуры играет пищевая практика, поскольку именно она оказывается наиболее устойчивой к изменениям и нередко сохраняется даже тогда, когда другие компоненты этнической культуры претерпевают преобразования. К тому же известно, что формирование традиционной кухни любого народа напрямую зависит от набора исходных продуктов. Последнее связано с географическим положением территории, ее природными ресурсами.

Исторически для калмыков характерно ведение номадного, кочевого образа жизни. Основное богатство Республики Калмыкия – скот. Данного мнения придерживаются и представители этнической группы калмыков, которые отмечают, что пищевая культура наполнена разнообразием блюд, приготовленных из мяса, к примеру: *Традиционное калмыцкое блюдо, махн (в переводе с калмыцкого языка 'мясо'), сохранилось с древних времен. К примеру, шорлг – это калмыцкий шашлык. Слово «шор» в переводе означает «штык», что отражает военные традиции калмыков, которые изначально были воинами, готовившими мясо на штыках. Вся Россия по пятницам отправляется на дачи жарить шашлык. Однако калмыцкий шорлг отличается своей технологией, он более вкусный и имеет своеобразную, экзотическую технику приготовления, и в принципе эту традицию можно даже воссоздать. У нас есть хальмг өдмг — очень вкусный калмыцкий хлеб. Это настоящее лакомство, но его перестали печь. Сейчас мы стараемся возродить эти традиции, показываем и объясняем молодым, как готовить*

эти блюда. На фестивалях традиционно готовят хорхог (мясо, тушенное в закрытом металлическом котле на раскаленных камнях). Кур – мясо в собственном соку – это единственное блюдо, которое еще более-менее остается популярным (Информант, калмык, 55 лет, Элиста) [ПМА 2020].

Анализ нарративов об исторических событиях демонстрирует прямую связь диахронического аспекта с настоящим временем. Данный этап является переходным в истории калмыков. В нарративах о депортации речь идет об опыте выживания и его осмыслении калмыками. «Иной раз травма депортации вела к аберрации памяти, и правители (как злой, так и добрый) сливались в едином образе» [Шнирельман, 2021: 21]. Важно отметить, что повествования о депортации всегда представляют собой конструкции прошлого, формирующиеся в настоящем времени. Таким образом, на рассказ о депортации оказывает влияние его актуальный контекст.

3.1.2. Географический фактор в языковой биографии калмыков

Географическая (природная) среда является неперенным условием возникновения этнической группы и ее функционирования. Существенным фактором для развития и укрепления социальной роли языка является степень компактности, сосредоточенное проживание носителей и разнообразие распределения конкретной этнической группы [Михальченко, 2015: 48].

Калмыкия расположена на крайнем юго-востоке европейской части России, входит в состав Южного федерального округа. Граничит на юге с Республикой Дагестан, на юго-западе – со Ставропольским краем, на западе – с Ростовской областью, на северо-западе – с Волгоградской областью, на востоке – с Астраханской областью. Однако тот факт, что калмыки проживают компактно в 13 районах в пределах своей автономии в Республике Калмыкия, способствует поддержанию языковой однородности и межпоколенной передачи.

В Республике Калмыкия есть районы компактного проживания некоренного по происхождению населения: немцы, корейцы, казахи и т.д. Относительно национального распределения в поселках информантом отмечается: *В Шарнута-Чоносовском³⁷ аймаке в советское время ситуация с владением калмыцким языком была примерно такой: из общей численности населения 50 % составляли калмыки, а 50 % – русские. Среди калмыков 40 % хорошо владели калмыцким языком, еще 10 % понимали его изредка, но говорить на нем не могли. Среди русских 10 % владели калмыцким языком, а еще 10 % понимали его и вели разговоры на нем, однако предпочитали говорить на русском. Такая ситуация в некоторых русских семьях сохраняется до сих пор, я лично беседовал с местными жителями.*

*В настоящее время стало сложнее поддерживать калмыцкий язык: старшее поколение говорит хорошо, а среднее – частично. По моему мнению, возраст этого среднего поколения – от 40 до 55 лет. Есть люди, которые считают, что не знают язык, хотя на самом деле они его понимают (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020]. Языковая ситуация в населенных пунктах разная, так, по высказыванию информанта из поселка Хар-Булак³⁸, ситуация выглядит следующим образом: *В детстве и сейчас ситуация кардинально изменилась. В поселке Хар-Булак дети, особенно после сибирского периода, между собой играли и общались исключительно на калмыцком языке.**

В 1964 году, начав ходить в школу, мы сразу слышали от учительницы: «Когда играете и общаетесь, говорите только на русском языке, на калмыцком говорить нельзя. Советский Союз строит коммунизм, мы идем к единой нации». Тогда над теми, кто говорил на калмыцком –

---

³⁷ «Шарнута, сельский населенный пункт в Сарпинском районе. Неофициальное его название Шарнута Чонс. Расположен в 65 км к западу от с. Садовое. Название произошло от многочисленного среди монголов рода *шарнута*, означающего разновидность волка желтой масти. Название произошло от слияния двух родов» [Словарь топонимов Республики Калмыкия, 2019: 240].

³⁸ «Хар-Булак (Хар Булак), сельский населенный пункт в Целинном районе. Расположен в 21 км от г. Элисты. Переводится как ‘чистый, прозрачный родник’ (букв. ‘черный родник’)» [Словарь топонимов Республики Калмыкия, 2019: 205].

смеялись: «Ой, они такие тупые». Людей, которые знали калмыцкий язык и говорили на нем, зачастую воспринимали как отстающих, занося в разряд слабых учеников.

Тогда родители были неграмотными или с низким уровнем образования. У мамы было всего два класса, у бабушки (ээжэ) вообще не было образования. Произошел перекося – в настоящее время в поселке Хар-Булук практически никто не говорит по-калмыцки. И как сделать так, чтобы калмыки соблюдали свои обычаи и традиции? У нас сейчас есть знания и желание, а языка почти нет. Получается, ножницы – мы не владеем языком, а хотим сохранять обычаи и традиции (Информант, калмычка, 64 года, Элиста) [ПМА 2021]. Кроме того, отмечается, что представители других этнических групп до войны, репрессии также владели калмыцким языком. До войны русское население, проживавшее в нашем поселке, хорошо знало калмыцкий язык. К примеру, сосед Ляшенко Виктор Иванович говорил на калмыцком языке. Помню, как в детстве сосед с отцом общались между собой на калмыцком языке – на таком добротном, насыщенном родном слого. Тогда язык воспринимался как неотъемлемая часть нашей жизни, как часть общего культурного наследия.

Шульгин Павел Артемович, ветеран войны, тоже говорил на калмыцком языке. Даже был такой случай. Наш дедушка работал завхозом при больнице, а он – в селе. Однажды вместе поехали в город за снабжением, была большая очередь. И Павел Артемович обратился к сотруднику, его другу: «Нанла нег мини нээж ирсн бээнэ. Эн нээжиг түрүлэд йовулчк гинэ» (в переводе с калмыцкого языка – ‘со мной приехал мой друг, сначала отпусти его’). Он был калмыком. Дедушка пошел без очереди быстро все взял, и мы уехали.

Сейчас, конечно, редко кто из представителей нетитульной нации владеет калмыцким языком, но такие есть. Раньше такие знатоки были почти в каждом населенном пункте. Я знаю несколько русских семей, которые говорят чисто и свободно на калмыцком языке. В Эвдыке, среди

анклавов, где калмыцкий язык сохранился и развивается, живет одна такая семья. Также в Лаганском районе, в поселке Улан-Хол, есть семья алабуганских татар, которая владеет калмыцким языком прекрасно и свободно (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020].

Таким образом, дисперсное расселение этнической группы негативно сказывается на витальности языка, тогда как компактное проживание обеспечивает языковую однородность, формирует единые стандарты и способствует стиранию границ между диалектами. Такая концентрация населения также облегчает институциональную и административную поддержку национального языка в рамках региональной политики, что, в свою очередь, повышает уровень языковой компетенции среди представителей этнической группы.

3.1.3. Политический фактор: языковая политика и языковое законодательство в Республике Калмыкия

Республика Калмыкия прошла свой особый путь становления и развития. На становление и совершенствование языковой среды в регионе существенно повлияло принятие ряда законодательных актов. Так, в 1991 г. был принят Закон «О языках в Калмыцкой ССР Хальмг Тангч». В 1993 г. указы и решения о языках республики: «О мерах по дальнейшему возрождению и развитию калмыцкого языка», «О проблемах калмыцкого языка», «О развитии национальной системы образования Республики Калмыкия» и др. Данные законодательные акты распространяли свое влияние на широкий спектр сфер, связанных с активностью этнической группы. В эти сферы входят социально-экономические аспекты развития, культурное развитие, образование, физическая культура, спорт, а также система здравоохранения и СМИ.

В 1994 г. было принято Степное Уложение (Основной Закон) Республики Калмыкия, в статье 18 которого констатируется следующее: «Государственными языками в Республике Калмыкия являются калмыцкий и

русский язык»³⁹. В Законе отражена современная языковая ситуация в республике, оба языка работают как государственные языки, но их реальные функции отличаются, что, прежде всего, зависит от накопленного народами исторического и культурного потенциалов, а затем от демографической мощности [Сусеева, 2018: 119]. Статус калмыцкого и русского языков как государственных не ущемляет интересов какого-либо народа, живущего в Калмыкии. Языки других народностей Республики Калмыкия функционируют в меньшем количестве общественных сфер, но, согласно закону о языках, Республика Калмыкия гарантирует и обеспечивает социальную, экономическую и юридическую защиту языков народов Калмыкии [Закон, ст. 5, гл. I]. Каждый гражданин, проживающий на территории Калмыкии, имеет право на свободу выбора языка общения, но в законе отмечено, что «знание калмыцкого языка является гражданским долгом каждого постоянно проживающего на территории Республики Калмыкия» [Закон, ст. 9, гл. II]. Каждому человеку гарантировано право на выбор языка, на котором он будет воспитываться и обучаться. В свою очередь, Республика Калмыкия активно содействует организации образовательного процесса на языках всех народов, живущих на ее территории. При этом существует обязательное требование обучения государственным языкам Республики Калмыкия. В образовательных учреждениях, где обучение ведется на русском языке, проводятся уроки по калмыцкому языку в качестве обязательного предмета.

В 1998 г. был издан Указ Президента РК «О мерах по дальнейшему возрождению и развитию калмыцкого языка» (Указом Президента Республики Калмыкия от 10 июня 2001 г. № 93 данный Указ был признан утратившим силу). Все принятые документы по языку способствовали и способствуют восстановлению родного языка во всех сферах жизни. После

---

³⁹ Степное Уложение (Конституция) Республики Калмыкия от 5 апреля 1994 г. (с изменениями и дополнениями) от 05.04.1994 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/24900271/> (дата обращения: 9 февраля 2022).

ряда республиканских, международных научных мероприятий, направленных на решение языковых проблем, намечены основные положения по сохранению и развитию языков. Они нашли отражение в принятом в 1999 г. Законе Республики Калмыкия «О языках народов Республики Калмыкия» от 27.10.1999 г. № 30-П-3 (утратил силу на основании Закона РК от 15.12.2014 г. № 93-V-3.).

Распоряжением Правительства Республики Калмыкия от 24.03.2009 № 57-р была утверждена Концепция республиканской целевой программы «Калмыцкий язык и языки народов Республики Калмыкия» на 2009–2011 годы». В концепции отмечалось, что руководители всех ведомств и организаций должны применять калмыцкий язык как государственный на всех уровнях, создавать условия для общения на родном языке в служебных ситуациях, организовывать конкурсы на лучшую постановку работы по сохранению и развитию языка.

Согласно Закону Республики Калмыкия от 15 декабря 2014 года № 93-V-3 «О государственных языках Республики Калмыкия и иных языках в Республике Калмыкия» в соответствии со ст. 1. п. 2 государственными языками Республики Калмыкия являются русский и калмыцкий язык, применяемые на территории Республики Калмыкия в качестве средства языкового общения населения, при осуществлении полномочий органами государственной власти Республики Калмыкия, органами местного самоуправления Республики Калмыкия и в иных сферах языкового общения, подлежащих правовому регулированию [Закон, ст. 1, п. 2].

В 2018 г. в Федеральный закон «Об образовании» была внесена поправка о добровольности изучения родных языков из числа языков Российской Федерации, в том числе русского языка: «Свободный выбор языка образования, изучаемого родного языка из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского языка как родного языка, государственных языков республик Российской Федерации осуществляется по заявлениям родителей (законных представителей) несовершеннолетних

обучающихся при приеме (переводе) на обучение по образовательным программам дошкольного образования, имеющим государственную аккредитацию образовательным программам начального общего и основного общего образования» [Федеральный закон, 2012, Ст. 14, ред. от 03.08.2018].

В целях поддержки сохранения и развития калмыцкого языка принимаются законодательные акты не только относительно языковой политики, но и регулирующие вопросы культуры и т.д. К примеру, постановление Правительства Республики Калмыкия от 27.12.2018 № 417 «О государственной программе Республики Калмыкия «Развитие культуры и туризма Республики Калмыкия»» (в ред. Постановлений Правительства Республики Калмыкия от 30.12.2020 г. № 413, от 11.05.2021 г. № 155, от 15.10.2021 г. № 410, от 28.10.2021 г. № 425, от 17.06.2022 г. № 238, от 26.09.2022 г. № 363, от 26.12.2022 г. № 510, от 19.06.2023 г. № 198, от 20.09.2023 г. № 315, от 27.12.2023 г. № 470, от 15.03.2024 г. № 92). Постановление вступило в силу с 1 января 2019 г.

Основная цель программы на период до 2024 г. – формирование единого культурно-туристического пространства, создание благоприятных условий для развития культуры, искусства, архивного дела, туризма и сохранения историко-культурного наследия в Республике Калмыкия.

Некоторые задачи программы:

- создание условий для реализации творческих инициатив, проектов, мероприятий в сфере культуры, туризма, архивного дела и этнокультурного развития;
- обеспечение условий для развития художественного образования в сфере культуры и совершенствование системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников культуры;
- пропаганда и популяризация материального и нематериального культурного наследия Республики Калмыкия.

Государственная программа направлена на:

- сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования;
- передачу от поколения к поколению традиционных для российского общества ценностей, норм, традиций и обычаев;
- сохранение единого культурного пространства (включая языковое, образовательное и информационное);
- государственную поддержку и защиту культуры и языков калмыцкого народа и народов, проживающих в Республике Калмыкия и т.д.⁴⁰.

В последние годы продолжается работа по совершенствованию законодательства, созданию условий для изучения и использования калмыцкого языка, развитию языковой среды, внедрению калмыцкого языка в системы образования и массовых коммуникаций.

В образовательной политике были приняты нормативные акты. К примеру, постановление Правительства Республики Калмыкия от 27 декабря 2018 г. № 416 «О государственной программе Республики Калмыкия «Развитие образования Республики Калмыкия»» (в ред. Постановлений Правительства Республики Калмыкия от 24.01.2019 г. № 8, от 24.06.2019 г. № 180, от 19.12.2019 г. № 378, от 24.07.2020 г. № 247, от 16.09.2020 г. № 306, от 11.12.2020 г. № 369, от 21.05.2021 г. № 176, от 30.11.2021 г. № 445, от 27.12.2021 г. № 500, от 25.01.2022 г. № 12, от 04.02.2022 г. № 25, от 26.09.2022 г. № 366, от 19.06.2023 г. № 199, от 07.09.2023 г. № 296, от 26.12.2023 г. № 436, от 24.06.2024 г. № 201, от 20.08.2024 г. № 254).

Согласно одному из пунктов документа, были увеличены премии Главы Республики Калмыкия по калмыцкому языку «Келни билг»⁴¹, которые

---

⁴⁰ Правительство Республики Калмыкия Постановление «О государственной программе Республики Калмыкия «Развитие культуры и туризма Республики Калмыкия»» от 27.12.2018 № 417 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550346663> (дата обращения: 20 апреля 2025).

присуждались лучшим учащимся и учителям общеобразовательных организаций, воспитателям дошкольных образовательных организаций, а также семьям-пропагандистам за большой вклад в дело сохранения и развития калмыцкого языка.

В 2020 г. на встрече главы Калмыкии Бату Хасикова с учеными-калмыковедами был представлен проект государственной программы «Сохранение, изучение и развитие калмыцкого языка на 2020–2025 годы». Программа была направлена на создание условий для сохранения, изучения и развития калмыцкого языка в регионе и за его пределами.

Некоторые предложения по мерам поддержки:

- разработка новых стандартов в системе непрерывного обучения родному языку, увеличение числа школ с этнокультурным компонентом, создание методического центра и учебных пособий;

- активная работа СМИ и издательств по пропаганде калмыцкого языка, публикация и передача материалов по сохранению и развитию языка на постоянной основе;

- организация курсов по калмыцкому языку для госслужащих, восстановление делопроизводства на родном языке, увеличение количества поощрительных конкурсов и популяризация эпоса «Джангар»;

- цифровизация калмыцкого языка для преодоления цифрового неравенства в языковой сфере, в том числе локализация на калмыцком языке современных операционных систем, пакетов прикладных программ, электронных устройств и технологий с языковой поддержкой;

---

⁴¹ Президентом Республики Калмыкия были приняты Указы: № 87 от 17.05.1998 года «О мерах по дальнейшему возрождению и развитию калмыцкого языка» и № 203 от 05.11.1998 года «О мерах поэтапного введения реформированной орфографии калмыцкого языка». 2001 год знаменателен тем, что было принято специальное распоряжение Президентом Республики Калмыкия за № 63-рп от 04.07.2001 г. «О развитии национальной системы образования республики». В соответствии с данным распоряжением Президента РК было разработано Положение о ежегодной премии Президента РК «Келни билг».

– возобновление работы Совета при главе РК по родному языку, который должен заниматься разработкой рекомендаций в проведении языковой политики и т.д.

Говоря о правотворческой деятельности в отношении калмыцкого языка за 2021 г. согласно Указу от 3 сентября 2014 г. № 110 «О мерах государственной поддержки сохранения и развития калмыцкого языка», были внесены следующие изменения, например, установить:

– «выплату в течение учебного года ежемесячных именных стипендий студентам федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», успешно обучающимся по очной форме обучения по направлению подготовки 45.03.01 «Филология», направленность (профиль) «Отечественная филология (калмыцкий язык и литература)», являющимся гражданами Российской Федерации и имеющим постоянную регистрацию на территории Республики Калмыкия, в размере 5000 (пять тысяч) рублей»⁴² (утратил силу в соответствии с Указом Главы Республики Калмыкия от 10.03.2022 № 21)⁴³;

– «единовременную денежную выплату в размере 50 000 (пятьдесят тысяч) рублей молодым учителям и преподавателям калмыцкого языка и литературы государственных образовательных организаций Республики Калмыкия или муниципальных образовательных организаций в качестве подъемного капитала»⁴⁴ (внесено следующее изменение: установлена другая сумма выплаты 100 000 (сто тысяч) рублей)⁴⁵.

---

⁴² Глава Республики Калмыкия Указ «О мерах государственной поддержки сохранения и развития калмыцкого языка» от 3.09.2014 № 110 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/574813899> (дата обращения: 20 апреля 2025).

⁴³ Глава Республики Калмыкия Указ «О мерах государственной поддержки сохранения и развития калмыцкого языка» от 10.03.2022 № 21 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/578151096#64U0IK> (дата обращения: 29 апреля 2025).

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Глава Республики Калмыкия Указ «О мерах государственной поддержки сохранения и развития калмыцкого языка» от 26.03.2025 № 69 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/407722300#64U0IK> (дата обращения: 29 апреля 2025).

Рассмотрим некоторые меры государственной поддержки сохранения калмыцкого языка, которые действовали в Калмыкии в 2022 г.

В целях развития творческой деятельности, сохранения этнокультурного компонента Министерством образования и науки Республики Калмыкия был опубликован Приказ № 43 от 17.01.2022 г. «О проведении Республиканского конкурса «Лучшая общеобразовательная организация, реализующая программы этнокультурного образования в системе общего и дополнительного образования»». Утверждено Положение о конкурсе, определены критерии и показатели оценивания⁴⁶. Также было опубликовано Постановление Правительства Республики Калмыкия № 366 от 26.09.2022 г. О внесении изменений в государственную программу Республики Калмыкия «Развитие образования Республики Калмыкия», утвержденную постановлением Правительства Республики Калмыкия от 27 декабря 2018 г. № 416. В документе прописано: «К стратегическим приоритетам в сфере образования относятся развитие человеческого потенциала, укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры, исторической памяти»⁴⁷ и т.д. Кроме того, действуют меры поддержки молодых специалистов калмыцкого языка и литературы. Их назначали в качестве подъемного капитала во исполнение Указа Главы Республики Калмыкия от 3 сентября 2014 г. № 110.

При поддержке Минкультуры России в 2022–2023 годах были выпущены фильмы, где можно было услышать языки других народов России: Так, в 2023 г. вышел фильм «Белой дороги!» (калмыцкий язык) режиссёра Эллы Манжеевой. Название фильма связано с калмыцким

---

⁴⁶ Приказ № 43 от 17.01.2022 г. «О проведении Республиканского конкурса «Лучшая общеобразовательная организация, реализующая программы этнокультурного образования в системе общего и дополнительного образования»».

⁴⁷ Постановление Правительства Республики Калмыкия № 366 от 26.09.2022 г. О внесении изменений в государственную программу Республики Калмыкия «Развитие образования Республики Калмыкия», утвержденную постановлением Правительства Республики Калмыкия от 27 декабря 2018 года № 416.

благопожеланием, которое произносят перед дорогой или важным делом во избежание неприятностей.

В 2024 г. правотворческая деятельность была направлена на:

– запуск пилотного проекта «Преемственность дошкольных учреждений и общеобразовательных организаций в вопросах обучения детей родному языку», направленного на обеспечение непрерывности изучения национального языка детьми — от детского сада до выпуска из школы⁴⁸;

– презентацию сборника детских песен на калмыцком языке, реализованную при поддержке Президентского фонда культурных инициатив;

– проведение комплексных мероприятий по поддержке языков народов России в Калмыкии, которые прошли 5–6 ноября 2024 г. в Элисте и включали межрегиональную научно-практическую конференцию, секцию, мастер-класс и дискуссионную площадку.

Кроме изучения законодательной базы, в рамках социолингвистического исследования был проведен анализ автобиографических интервью, который продемонстрировал, что информанты в вопросах языковой политики и законодательства сходятся во мнении: прилагаемые усилия и меры, ориентированные на сохранение калмыцкого языка, предпринимаются, но осуществляются в недостаточном объёме.

Этот базовый параметр рассмотрен в рамках интервью посредством вопроса: *«Удовлетворены ли Вы государственной/региональной языковой политикой в отношении Вашего родного языка? Если нет, что следует изменить или улучшить?»* Были высказаны разные точки зрения респондентов, которые носят положительный, отрицательный и нейтральный характер. Так, информантом было отмечено: *Честно скажу, я не*

---

⁴⁸ В Калмыкии запустят пилотный проект, направленный на преемственность изучения родного языка // РИА КАЛМЫКИЯ [Электронный ресурс]. URL: <https://riakalm.ru/news2/44308-v-kalmykii-zapustyat-pilotnyj-proekt-napravlenyj-na-preemstvennost-izucheniya-rodnogo-yazyka> (дата обращения: 01.05.2025).

удовлетворен, но работу в этом направлении ведут, стараются. Хотелось бы, чтобы произошел настоящий прорыв, и улучшилась языковая ситуация. Несмотря на издаваемые указы, поправки и законы, их эффективность остается недостаточной. Необходима комплексная поддержка как со стороны федеральных ведомств – в виде устойчивой языковой политики, так и на региональном уровне. То, что ученые создают необходимые материалы и проводят исследования, это важно, – однако должна быть и более активная поддержка со стороны языковых энтузиастов и добровольцев. В связи с этим, языковым активистам, инициативным группам требуется всесторонняя помощь и поддержка для достижения значимых результатов (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020].

Были и те, кто на данный вопрос не смог ответить: Однозначно ответить на этот вопрос я не могу. В нашей республике проводятся такие мероприятия, например, ежегодный День родного языка. Это мероприятие организует Министерство образования, хотя, по сути, оно должно проводиться на уровне Правительства. В этот день собираются люди, причастные к языковой сфере, – представители различных организаций, ученые, активисты, – и вся республика. Основная идея этого мероприятия заключается в том, что разрабатывается план действий на год, который затем пересматривается через год, и процесс продолжается. Такой подход помогает систематически продвигать вопросы сохранения и развития родного языка (Информант, калмык, 62 года, Элиста) [ПМА 2020].

Относительно проведенных мер отмечается: Конечно, недостаточно. Во-первых, отсутствует полноценная языковая среда. В первую очередь, необходимо установить вывески на двух языках. Это уже будет большим плюсом, ведь через визуальную память люди фиксируют слова и выражения на родном языке. Например, название магазина – «делгүр» – и т.д. Во-вторых, важно создать полноценную языковую среду: запускать радио и телевидение на калмыцком языке. В настоящее время ВГТРК показывает всего 40 минут программ в день, и это вещание сокращают. Что касается

блогинга, он представлен неофициально, развиваться пока особо не удается: нет ни одного полноценного интернет-канала на калмыцком языке (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020].

В настоящее время в Республике Калмыкия правотворческая деятельность связана с проведением различных мероприятий, которые фокусируются на сохранении и развитии калмыцкого языка: премия за сохранение и развитие калмыцкого языка «Келни билг» («Знатоки языка»), олимпиады школьников по предметам региональной компетенции, республиканский конкурс исследовательских краеведческих работ учащихся «Бичкн Төрскм» («Моя малая Родина») и др. *Знаю бабушку, которая переехала в Калмыкию из Сибири. В поселке Ергенинский живет Мучкаева Антонина, отчество, к сожалению, не помню. Она вышла замуж за калмыка, выучила калмыцкий язык и говорит на нем лучше, чем многие местные. Даже победила в конкурсе в Калмыкии «Супер ээж» (по-калмыцки – «Супер бабушка») (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020].*

Опираясь на проведенный анализ языковой политики и законодательства, направленных на стабилизацию состояния калмыцкого языка, позволяет отметить наличие положительных и негативных факторов, воздействующих на витальность языка. Региональные власти предпринимают шаги для поддержки калмыцкого языка: финансирование образовательных программ, методических материалов; организация и проведение культурно-творческих мероприятий и др. Но, респондентами отмечается, что языковая политика, проводимая в республике, была бы эффективной при создании условий для использования национального языка в государственных структурах на местном уровне и в других сферах. Однако уровень государственной поддержки может варьироваться в зависимости от политической ситуации и расстановки приоритетов местных властей.

3.1.4. Социально-экономический показатель в языковой биографии калмыков

Информация, числовые данные из переписей населения демонстрируют, что состояние демографической мощности этнической группы определяется различными процессами, например, миграция, социальные причины и т.д. Миграция в республике в основном носит трудовой и экономический характер: поиски более выгодных рабочих мест, высокой заработной платы сопровождается оттоком населения в другие экономически выгодные регионы.

Социально-экономическая ситуация республики в сравнении с другими субъектами Российской Федерации характеризуется отстающим положением. Это объясняется занимаемой позицией в рейтинге регионов по доходам населения. Так, по среднему уровню доходов населения в 2021 г. регион занимал 81 место среди субъектов РФ. Также отмечается, что в Южном федеральном округе в Республике Калмыкия наблюдается наименьший уровень дохода, то есть ниже среднероссийского уровня. В 2022 году среднему уровню дохода составил 23770,7 рубля. В 2023 году этот показатель увеличился до 28635,1 рубля, что свидетельствует о приросте на 20,47 % по сравнению с предыдущим годом. В 2024 году среднему уровню дохода достиг значения 35425,6 рубля, что представляет собой прирост на 23,02 % по сравнению с 2023 годом. Таким образом, можно наблюдать положительную динамику роста среднего уровня дохода в Республике Калмыкия в рассматриваемый период.

В 2019 году уровень общей безработицы в республике достиг 12,3 %, а численность безработного населения составила 14,4 тысячи человек. Согласно статическим данным, в ноябре 2020 года уровень безработицы в Калмыкии составил 9,3 % общей численности рабочей силы. В среднем за август–октябрь 2021 года уровень безработицы в республике был на уровне 9,0 %. В 2022 году уровень безработицы снизился, составил 7,9 %. В 2023 году республика занимает 76-е место в рейтинге регионов РФ по безработице. Так, уровень безработицы в республике составил 5,9 %, что на 2,1 процентных пункта ниже, чем в аналогичный период 2022 года. По данным

Росстата, в первом полугодии 2024 года уровень безработицы в Калмыкии, исчисленный как отношение численности безработных к численности рабочей силы, составил 5,3 %. Уровень официальной безработицы на конец июня составил 0,9 %.

Таким образом, можно отметить тенденцию к снижению уровня безработицы в Республике Калмыкия в рассматриваемый период. Однако, несмотря на положительную динамику, уровень безработицы в республике остаётся выше среднероссийского.

Таблица 1

Основные демографические и социально-экономические показатели

Параметры	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022	2023	2024
Численность населения (на конец года), тыс. чел.	314.7	307.3	293.5	288.9	278.7	269.9	267.7	264.4	266.7	267.6
Естественный прирост, убыль (-) населения, чел.	962	34	438	1241	1048	-255	-983	-349	-114	-488
на 1000 человек населения	3.1	0.1	1.5	4.3	3.8	-0.9	-3.7	-1.6	0.4	-1.8
Миграционный прирост, убыль (-) населения, тыс. чел.	-2.2	-2.1	-0.1	-2.0	-2.9	-0.9	-1.3	-1.6	2.4	1.3

Так, анализируя статистические данные, следует отметить, что численность населения с каждым годом сокращается: этот процесс объясняется влиянием как естественных причин, так и миграционным фактором (см. Приложение 3).

Согласно распространенной точке зрения, одна из причин миграций обусловлена экономическим фактором. Она связана с перемещением рабочей силы в места с более высоким уровнем жизни, заключением выгодных трудовых контрактов, получением более лояльных условий труда, учебой и т.д. Сюда относится массовая эмиграция, которая сопровождается оттоком квалифицированных специалистов. Естественно, внешние и внутренние факторы языкового развития взаимодействуют друг с другом и тесно переплетаются в истории языка.

Экономическое состояние территории непосредственно определяет функциональное развитие языка. Так, благоприятная экономическая ситуация положительно сказывается на его витальности, поскольку снижает необходимость миграции и создает условия для сохранения языковых навыков у носителей. Неблагоприятное экономическое состояние региона вынуждает людей покидать место жительства в поисках работы, что приводит к сокращению численности языкового сообщества. Активные внутренние и внешние миграционные процессы отрицательно воздействуют на развитие калмыцкого языка.

3.1.5. Демографическая мощьность языка в языковой биографии калмыков

В основе анализа динамики численности населения республики лежат данные переписей населения, приводимые Управлением Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия. В 1979 г. численность населения в Республике Калмыкия составила 294 527 чел. (калмыков от общего числа 146 631 чел.)⁴⁹, в 1989 г. – 322 589 чел. (калмыков от общего числа 173 821 чел.)⁵⁰, в 2000 г. – 308 437 чел. [Калмыкия в цифрах, 2021: 19], в 2002 г. – 292 410 чел. (калмыков от

---

⁴⁹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Т. IV. Национальный состав населения СССР. Ч. 1. Кн. 1. М., 1989.

⁵⁰ Численность населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1990. С. 19.

общего числа 155 938 чел.)⁵¹, в 2005 г. – 293 179 чел. [Калмыкия в цифрах, 2021: 19], в 2010 г. – 289 672 чел. (калмыков от общего числа 162 740 чел.) [Калмыкия в цифрах, 2022: 19], в 2014 г. – 282 021 чел.⁵², в 2015 г. – 280 564 чел. [Калмыкия в цифрах, 2021: 19], в 2016 г. – 278 733 чел. [Калмыкия в цифрах, 2018: 19], в 2017 г. – 277 803 чел. [Калмыкия в цифрах, 2019: 19], в 2018 г. – 275 413 чел. [Калмыкия в цифрах, 2019: 19], в 2019 г. – 272 647 чел. [Калмыкия в цифрах, 2021: 19], в 2020 г. – 271 135 чел. [Калмыкия в цифрах, 2021: 19], в 2021 г. – 269 984 чел. [Калмыкия в цифрах, 2023: 18], в 2022 г. – 266 432 чел. [Калмыкия в цифрах, 2023: 18], в 2023 г. – 264 483 чел.⁵³, в 2024 г. – 266 770 чел.⁵⁴, в 2025 г. – 267 588 чел. [Калмыкия в цифрах, 2025: 18].

Приведенные данные свидетельствуют о характерных изменениях: за период с 2000 по 2022 год население республики постепенно сокращалось, что связано с миграционными процессами, демографическим спадом, увеличением смертности, низкой рождаемостью, экономическим положением и т.д. В последующие годы (с 2023 г.) наметилась тенденция к некоторому росту (см. Приложение 3).

Одним из факторов, который оказывает влияние на языковую ситуацию, является способ расселения этнической группы. Жителям города свойственно быстро переходить с родного языка на функционально доминирующий в связи с полиэтничностью, межнациональными браками, чем населению, которое проживает в моноэтнической сельской местности, где еще сохраняется межпоколенческая трансмиссия. При проработке данного вопроса стало ясно, что в Калмыкии корреляция между национальными

---

⁵¹ Национальный состав и владение языками, гражданство. – М.: Статистика России, 2004. 946 с. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т./ Федер. Служба гос. статистики. Т.4. Кн. 1).

⁵² Республика Калмыкия. Статистический ежегодник. 2014: Стат. сб. / Калмыкия стат. Элиста, 2014. С. 20.

⁵³ Астраханьстат. Управление Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия. URL: <https://30.rosstat.gov.ru/folder/35673> (дата обращения: 11.01.2025).

⁵⁴ Астраханьстат. Управление Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия. URL: <https://30.rosstat.gov.ru/folder/35673> (дата обращения: 11.01.2025).

языками распределилась следующим образом: в городе при общении доминирует русский язык, а в сельских населенных пунктах применяется и русский, и калмыцкий языки. Такая ситуация наблюдалась не всегда. Это объясняется уменьшением количества калмыков, проживающих в районах республики, по сравнению с данными по предыдущим переписям населения.

Имеются районы, где калмыки проживают компактно: Ики-Бурульский (1979 г. – 51,9 % калмыков; 1989 г. – 56,1 %; 2002 г. – 68,7 %; 2010 г. – 68,7 %; 2020 г. – 67,6 %), Кетченеровский (1979 г. – 74,3 %; 1989 г. – 81,6 %; 2002 г. – 86,5 %; 2010 г. – 87,9 %; 2020 г. – 91,7 %), Черноземельский (1979 г. – 39,1 %; 1989 г. – 42,7 %; 2002 г. – 51 %; 2010 г. – 56,6 %; 2020 г. – 54,7 %), Октябрьский (1979 г. – 51,9 %; 1989 г. – 54,3 %; 2002 г. – 65 %; 2010 г. – 65,3 %; 2020 г. – 68,7 %), Юстинский (1979 г. – 65 %; 1989 г. – 71,9 %; 2002 г. – 77 %; 2010 г. – 77,4 %; 2020 г. – 78,2 %), Яшкульский (1979 г. – 46,5 %; 1989 г. – 53,7 %; 2002 г. – 60 %; 2010 г. – 66,4 %; 2020 г. – 67,8 %) (см. Приложение 4) [ВПН-1979; ВПН-1989; ВПН-2002; ВПН-2010; ВПН-2020]. В этих районах в 1971, 1989, 2002 и 2010 годах численность калмыков по сравнению с другими народностями неизменно высока, а компактное проживание способствует созданию естественной языковой среды, поэтому у жителей-калмыков этих районов наблюдается хорошее знание родного языка. Размещение жителей в сельских населенных пунктах республики характеризуется их удаленностью и разбросанностью относительно районных центров. Традиционно основным занятием калмыков было животноводство, поэтому сельское население, в основном состоящее из коренного населения – калмыков, всегда превалировало. Однако численность жителей городов и сел изменяется неравномерно. В 1989 г. население города составляло 45,8 %, в 2000 г. городское население сократилось до 40,8 %, а в 2002 г. население города сократилось до 44,4 %, в 2010 г. – 44,1 %, в 2020 г. – 47 %. Среди сельских жителей наблюдается миграция.

Распределение национального состава республики, согласно переписям населения, показано в таблице 2 (см. также Приложение 5).

Национальный состав Республики Калмыкия по данным переписей населения

Национальность	1979	1989	2002	2010	2020–2021
Калмыки	41,5 %	45,4 %	53,3 %	57,4 %	59,5 %
Русские	42,6 %	37,7 %	33,6 %	30,2 %	24,5 %
Даргинцы	5,0 %	4,0 %	2,5 %	2,7 %	2,7 %
Казахи	2,1 %	1,9 %	1,7 %	1,7 %	1,6 %
Чеченцы	2,8 %	2,6 %	2,0 %	1,2 %	1 %
Аварцы	0,8 %	1,2 %	0,8 %	1,0 %	0,9 %

Всего в Республике Калмыкия проживают 94 национальности по данным Всероссийской переписи населения 2020 г. [ВПН-2020]. Об этническом многообразии говорят сами жители региона: *В 1930-м году был основан поселок Первомайский в Приютненском районе. Поселок по национальному составу интернациональный. В поселке живут калмыки, русские, даргинцы, чеченцы и т.д. Когда учился в школе, в классе было по 5 калмыков и русских, а также даргинцы, чеченцы, карачаевцы, немцы* (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020]. В 1989 г. количество калмыков, проживавших в Республике Калмыкия, было 53,9%, в 2010 г. – 56,2%, в 2025 г. калмыки составляли уже 267 588 чел. – 59,6% [Калмыкия в цифрах]. В 1989 г. 96 % калмыков назвали калмыцкий язык родным, в 2020 г. – 97 %. Отметим, что данные переписи населения могут говорить лишь о желании знать родной язык, скорее язык здесь выступает как этнический символ, поскольку реальный уровень знания у современных калмыков, особенно среди молодежи не высокий, как показало наше исследование.

Проведенное исследование позволило констатировать, что в республике наблюдается средняя демографическая мощность. Устойчивая демографическая мощность этнической группы способствует витальности языка, усиливая его коммуникативные и символические функции. Напротив, сокращение численности приводит к ограничению возможностей для

полноценного развития, что может повлечь за собой переход языкового сообщества на доминирующий язык, который приведет к ассимиляции.

3.1.6. Коммуникативная мощьность калмыцкого языка в языковой биографии калмыков

Функциональное развитие языка является одной из наиболее сложных теоретических и практических задач социолингвистики. Понимание состояния языка в настоящем невозможно без рассмотрения этноязыковых процессов и явлений, происходивших в жизни данного общества в прошлые времена. Функциональное развитие языка обусловлено особенностями исторического развития общества, состоянием экономики, общественно-политической жизни, а также социальной и профессиональной дифференциацией общества [Дешериев, 1977: 211]. Процесс формирования и развития этнической группы калмыков и калмыцкого языка представляют собой достаточно сложное явление, охватывающее несколько столетий. Напомним, что более 400 лет тому назад ойраты, предки калмыков, начали свое движение из Западной Сибири и Джунгарии, где они когда-то обитали, в пределы тех земель, которые впоследствии стали Калмыкией [Убушаев, 2010: 3].

До XX в. калмыки были мооязычными, освоение ими русского языка начинается с переходом на кириллицу в начале 1920-х годов. На этот процесс повлияли переход на оседлый образ жизни, образовательная сфера, языковые контакты с другими этническими группами. В тот период лексика калмыцкого языка стала пополняться заимствованными словами.

«Советский этап становления и развития калмыцкого литературного языка характеризуется небывалым расширением его общественных функций и авторитета среди широких масс трудящихся. Введение новой письменности на основе кириллицы в 1924 году явилось большим общественно-политическим и государственным мероприятием, направленным на сближение графического изображения слов в орфографии калмыцкого и

русского языков, что максимально облегчило их изучение» [Илишкин, 1972: 15–16].

Государственно-административная сфера. Данная сфера представлена следующими органами: органами управления, включая Правительство, Администрацию Главы, Парламент, администрации городских, районных и сельских муниципальных образований и т.д. Во всех этих структурах на совещаниях, заседаниях и других мероприятиях, а также в качестве основного языка повседневной коммуникации используется русский язык. Хотя в бланках, названиях официальных учреждений предусмотрены два языка, но фактически все содержание документов оформляется на русском языке. Часть официальных документов, удостоверяющих личность или сведения о ней (паспорта, свидетельства о рождении, браке, смерти), оформляется на калмыцком и русском языках, в то время как другая (трудовые книжки, дипломы о среднем специальном и высшем образовании) оформляется только на русском языке.

Сфера законодательства. В законотворческой практике применяются оба государственных языка: и русский, и калмыцкий языки. При составлении базовой содержательной части документов, таких как законодательные акты, законы, указы и др., используются оба языка.

Так, для оформления документации (протоколы, судебные акты и др.) по судопроизводственным делам характерно применение русского языка. В данной сфере калмыцкий язык используется не в должной мере в связи с невостребованностью юридических документов на калмыцком языке.

Сфера производства и торговли. В Калмыкии основное внимание уделяется сельскохозяйственному производству, в основном скотоводству. Крупных промышленных предприятий немного, они обслуживают в основном местную инфраструктуру.

Религиозная сфера. В соответствии с Конституцией РФ, деятельность этой сферы регулируется посредством «Закона о религиозных объединениях и свободе совести». Республика представлена верующими, которые

исповедуют буддизм, православие и ислам. Предварительный анализ данной сферы показал, что здесь преимущественно применяется русский язык. Однако в буддийской практике отмечается использование тибетского языка. Кроме того, прилагаются усилия, направленные на сохранение калмыцкого языка, к примеру, издаются тексты молитв, календари, делаются попытки перевода тибетских и монгольских религиозных текстов на калмыцкий язык.

Сфера науки, образования начала свое развитие в начале 1920-х годов. Стали появляться образовательные учреждения, родовые школы, проводились мероприятия по устранению неграмотности населения, велась массовая агитационно-пропагандистская работа. В 1920–1930-х годах издаются учебники родного языка, а также переводные учебники по различным предметам, сборники орфографических и синтаксических упражнений, статьи по методике преподавания калмыцкого языка, литературы и других предметов. Авторами учебников родного языка, а также переводных учебников по различным предметам в разное время были Х.К. Косиев, Б.К. Пашков, Ц.-Д. Номинханов, Б.Б. Бадмаев, Б.Д. Муниев, Д.А. Павлов, П.Д. Сангаджиев, Н.Ш. Ташнинов и др. [Илишкин, 1972: 17]. Таким образом, роль калмыцкого языка во время Советской власти в сфере просвещения возросла и получила дальнейшее развитие.

Калмыцкий литературный язык как средство общения народа тесно связан с формированием и развитием калмыцкой художественной литературы. Известно, что язык художественной литературы развивается в процессе формирования и роста различных жанров самой художественной литературы. Такая взаимосвязь языка и литературы является закономерной и обуславливается общественной функцией языка, с одной стороны, и ролью литературы в общественной жизни народа – с другой. Поэтому функцию калмыцкого языка как языка художественной литературы рассматриваем как явление, возникшее в советскую эпоху [Илишкин, 1972: 19–20].

Устная форма литературного языка употребляется, прежде всего, при обучении грамоте детей и взрослого населения в процессе преподавания

различных предметов, предусмотренных учебными планами и программами начальной и семилетней школы, при проведении общественно-политических мероприятий среди населения, в передачах телевидения и радио. Таким образом, и устная калмыцкая речь играет немаловажную роль в общественно-политической, хозяйственной и культурной жизни республики. Функция устной речи играет определенную роль и в обучении в школе. Эту функцию на калмыцком языке в советское время не сравнить с тем, что было до Октябрьской революции [Илишкин, 1972: 21–22].

В развитии устной формы литературного языка большую роль сыграла калмыцкая интеллигенция – учителя и политпросвет работники, получившие политическое и педагогическое образование в педтехникуме, совпартшколе и пединституте. Так, за 20 лет (1920–1940) Калмыцкий педтехникум подготовил более одной тысячи учителей начальных школ, тогда как до революции из числа калмыцкой молодежи только очень малая часть становилась учителями. Подготовка кадров для преподавания родного языка и литературы с высшим образованием началась с 1929 г. на калмыцком отделении Саратовского государственного университета и в Астраханском пединституте, а затем – в Калмыцком педагогическом институте. Следует отметить, что роль устного калмыцкого языка, живой калмыцкой речи в это время несколько снизилась [Там же: 22–23].

Работа калмыцкой школы была нарушена с началом войны в 1941 г., а затем с выселением калмыков в Сибирь. Сразу после реабилитации народа и восстановления национальной автономии началась дискуссия о возрождении, сохранении и развитии калмыцкого языка. В 1957 г. прогрессивная часть национальной интеллигенции приняла решение возродить (спасти) язык в образовательной сфере. Было предложено открыть национальные начальные школы, где все предметы будут преподаваться на калмыцком языке, а в старших классах язык будет изучаться как отдельный учебный предмет. Таким образом, началась активная работа по оживлению калмыцкого языка и его сохранению в образовательной среде.

В начале 1960-х годов в республике происходили реформы в системе образования. Так, обучение в школах было полностью переведено на русский язык, калмыцкий язык и литература остались в качестве учебного предмета; национальные школы были закрыты. Позднее, с начала 1990-х годов, в Калмыкии восстанавливается национальная система образования, где калмыцкий язык выступает в роли основного языка обучения и воспитания. Основой государственной политики в сфере образования являются Закон Российской Федерации «Об образовании» и Указ Президента Республики Калмыкия «О государственной поддержке системы образования Республики Калмыкия». В 1993/1994 учебном году впервые были открыты 24 национальных класса и одна национальная школа. В системе образования Республики Калмыкия сложилась двухкомпонентная социально-коммуникативная система: русский язык + калмыцкий язык. Основным средством обучения в учебных заведениях республики остается русский язык.

Кроме того, существует практика изучения калмыцкого языка независимо от принадлежности к этнической группе, возможность изучения языка есть и у представителей нетитульной национальности. Обучающиеся не только титульной, но и нетитульной национальности принимают участие в республиканских мероприятиях, таких как олимпиады, фестивали, конкурсы и др. Регулярная работа по укреплению учебной и методической базы для обучения калмыцкому языку проводится, начиная с 2008 г., который был объявлен Годом калмыцкого языка. По рекомендации Учебно-методического совета калмыцкого республиканского Института повышения квалификации работников образования и экспертного совета Министерства образования и науки были изданы новые программы: «Обучение и воспитание на калмыцком языке в ДОУ» [Эрендженова и др., 2010]; «Обучение в национальных начальных классах общеобразовательной школы» [Аристаева и др., 2009 г.].

Дошкольное образование. В 2000/2001 учебном году функционировало три национальных калмыцких детских сада и 74 национальные группы в детских образовательных учреждениях. В дошкольных образовательных учреждениях сегодня действуют национальные группы по всем пяти возрастным категориям. Дети не только углубленно изучают родной язык, но и знакомятся на занятиях с историей, культурой, бытом, традициями семейного воспитания, обучаются элементам народного прикладного искусства, ремесел, национальных видов спорта, калмыцких подвижных игр. В программу детских садов повсеместно введен национально-региональный компонент, включающий знакомство с культурой и традициями калмыков и народов, проживающих в республике.

По данным Министерства образования РК, в 2014/2015 учебном году функционировали 7 инновационных национальных детских садов (ДОО «Сайгачонок» в п. Кетченеры Кетченеровского района, ДОО «Булг» п. Оргакин Ики-Бурульского района, ДОО «Цагда» (№ 6) г. Элисты, ДОО «Бадм цецг» (№ 16) г. Элисты, ДОО «Очн» п. Бага Чонос Целинного района, ДОО «Баир» п. Артезиан Черноземельского района, ДОО «Малыш» с. Ульдючины Приютненского района, 111 национальных групп в детских образовательных учреждениях, с охватом посещающих национальные группы детей – 2910 чел.

С целью реализации Законов «Об образовании», «О языках народов РК» была разработана программа развития национальной системы образования, в восьми образовательных организациях Октябрьского района осуществляется ее планомерная реализация. На 2017/2018 учебный год по данным Отдела образования Администрации Октябрьского районного муниципального образования Республики Калмыкия в МКДОУ «Детский сад «Айс» функционирует группа с этнокультурным компонентом обучения и воспитания⁵⁵.

---

⁵⁵ Национально-региональная система образования // Отдел образования Администрации Октябрьского районного муниципального образования Республики Калмыкия

В 2017/2018 учебном году в Республике Калмыкия функционировало 111 дошкольных образовательных организаций, в их числе 108 муниципальных дошкольных образовательных организаций, 3 частные дошкольные организации.

По данным Министерства образования и науки Республики Калмыкия, в 2019/2020 учебном году в системе дошкольного образования республики было 138 дошкольных образовательных учреждений, в том числе: 2 национальных детских сада (МКДОУ «Национальный детский сад № 16 «Бадм цецг», г. Элиста; МКДОУ «Сельский национальный детский сад «Малыш», п. Ульдючины Приютненского района); 50 дошкольных образовательных учреждений, в которых функционировало 105 групп с этнокультурным компонентом обучения и воспитания.

В 2021 году функционировало 137 организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования [Калмыкия в цифрах, 2021: 41]; в 2022 – 135 [Калмыкия в цифрах, 2022: 42]; в 2023 – 140 [Калмыкия в цифрах, 2025: 45]; в 2024 – 139 [Калмыкия в цифрах, 2025: 45].

Среднее образование. В 2000–2001 гг. функционировало три национальные начальные школы, одна национальная прогимназия, 153 национальных начальных класса, три мастерские национально-прикладного искусства. Калмыцкие национальные классы охватывают только I ступень обучения (1–3-й классы), при переходе на II ступень эти классы называются классами с углубленным изучением родного языка. С переходом на III ступень учащиеся данных классов изучают предметы национального цикла (этнологию, фольклор, историю и культуру родного края) в виде спецкурсов и факультативов на калмыцком языке. В 2001 г. открылась национальная (калмыцкая) гимназия (на базе прогимназии), где система образования

[Электронный ресурс]. URL: <https://oktroo.nubex.ru/obrazovanie/nac-sistema-obrazovaniya/> (дата обращения: 09.02.2022).

представлена всеми ступенями. Языком обучения по всем предметам в национальных классах был калмыцкий.

В 2014/2015 учебном году функционировало 19 национальных школ с углубленным изучением калмыцкого языка, включая 4 инновационных национальных образовательных учреждения (Калмыцкая национальная гимназия (г. Элиста), Ульдючинская сельская национальная гимназия Приютненского района, Кетченеровская гимназия этнокультурной направленности им. Х. Косиева, Джалыковская средняя школа им. Т.О. Бембеева Лаганского района, Малодербетовская гимназия им. Б. Бадмаева Малодербетовского района), 215 национальных классов с охватом учащихся – 3177 чел. В остальных средних школах обучение ведется на русском языке. На изучение калмыцкого отводится 2–4 часа в неделю.

В 2016 г. в системе образования республики функционировало 165 общеобразовательных организаций, и во всех ведется преподавание калмыцкого языка и калмыцкой литературы, но в разных объемах. В частности, в 82 школах функционируют 207 национальных классов (в них 2968 учеников), в которых обучаются на калмыцком языке школьники первой и второй ступеней. В обычных школах калмыцкий язык изучается как предмет: на первой ступени (1–4-е классы) – 2 часа в неделю; на второй ступени (5–9-е классы) – 3 часа в неделю; в старших классах (10–11-е классы) – 2 часа в неделю. В классах с углубленным изучением калмыцкого языка преподается на 1 час в неделю больше на всех уровнях обучения.

В 2017/2018 учебном году в Республике Калмыкия функционировала 161 общеобразовательная организация, в числе которых 150 муниципальных общеобразовательных организаций, 4 коррекционные общеобразовательные школы-интернаты, 2 санаторные школы-интернаты, 1 казачий детский корпус, 1 вечерняя (сменная) школа, 2 частные общеобразовательные школы.

Согласно информации, размещенной Отделом образования Администрации Октябрьского районного муниципального образования Республики Калмыкия, в четырех общеобразовательных организациях

функционируют 13 классов с этнокультурным компонентом обучения и воспитания:

- МКОУ «Большецарынская СОШ № 1»;
- МКОУ «Большецарынская СОШ № 2 им. М.В. Хонинова»;
- МКОУ «Хошеутовская СОШ»;
- МКОУ «Цаган-Нурская СОШ им. Н.М. Санджирова»⁵⁶.

По данным Министерства образования и науки Республики Калмыкия, в 2019/2020 учебном году в 1–11-м классах общеобразовательных организаций республики изучают калмыцкий язык 27 948 чел., в т.ч. дети титульной национальности – 20 049, нетитульной национальности – 3899. Количество детей, выбравших для изучения предмет «Русский язык как родной», составило 8121 чел. Из них детей калмыцкой национальности – 707 чел. Следует отметить снижение количества детей, выбравших для изучения предмет «Калмыцкий язык». Ежегодно с целью популяризации родного языка, приобщения учащихся к истокам воспитания патриотизма и любви к малой родине проводятся региональные олимпиады школьников по предметам, в их числе «Калмыцкий язык» и «Калмыцкая литература», «История и культура родного края», в которых принимают участие школьники республики.

В системе образования Республики Калмыкия всего 167 общеобразовательных организаций, в том числе 2 национальные школы (МБОУ «Калмыцкая национальная гимназия имени А.Ш. Кичикова», г. Элиста; МКОУ «Ульдючинская сельская национальная гимназия имени О.Д. Мукаевой», п. Ульдючины Приютненского района); 59 общеобразовательных организаций, в которых функционируют 187 классов с этнокультурным компонентом обучения и воспитания по образовательным программам начального общего образования; 7 общеобразовательных

---

⁵⁶ Национально-региональная система образования // Отдел образования Администрации Октябрьского районного муниципального образования Республики Калмыкия [Электронный ресурс]. URL: <https://oktroo.nubex.ru/obrazovanie/nac-sistema-obrazovaniya/> (дата обращения: 09.02.2022).

организаций, в которых действует 20 классов с углубленным изучением калмыцкого языка по образовательным программам основного общего и среднего общего образования.

В 2018/2019 учебном году по результатам года 15 обучающихся общеобразовательных организаций Кетченеровского района, являющиеся победителями республиканской акции «Хальмг келн – мини келн», по ходатайству Отдела образования и культуры Администрации Кетченеровского районного муниципального образования были поощрены подпиской на республиканские издательства журнал «Байр» и газету «Байрта».

В соответствии с Положением о республиканском математическом конкурсе-игре «Сайгак», утвержденным приказом Министерства образования, культуры и науки Республики Калмыкия от 04.12.2012 г. № 1166 (с изменениями от 19.01.2018 г. № 46), на основании приказа Министерства образования и науки Республики Калмыкия от 15.03.2019 г. № 351 «О проведении VII республиканского математического конкурса-игры «Сайгак» 18 апреля 2019 г. состоялся VII республиканский математический конкурс «Сайгак» (далее – конкурс-игра). В конкурсе принял участие 271 обучающийся 1–4-х классов образовательных организаций района. По итогам конкурса-игры с учетом установленной квоты определены 10 победителей и 9 призеров.

Олимпиада направлена на выявление одаренных детей по предмету «калмыцкий язык». В 2018/2019 учебном году в муниципальном этапе 75 участников 3–11-х классов, из них: 13 победителей, 25 призеров. На региональный заключительный этап олимпиады согласно квоте, установленной республиканским оргкомитетом олимпиады, прошло 13 победителей муниципального этапа, из них 8 стали призерами республиканского этапа.

В 2020/2021 учебном году функционировало 160 государственных и муниципальных общеобразовательных организаций [Калмыкия в цифрах,

2021: 41]; в 2021/2022 – 161 [Калмыкия в цифрах, 2022: 42]; в 2022/2023 – 160 [Калмыкия в цифрах, 2023: 47]; 2023/2024 – 158 [Калмыкия в цифрах, 2025: 45], 2024/2025 – 156 [Калмыкия в цифрах, 2025: 45].

Уже второй год калмыцкий язык и литература входят в перечень предметов олимпиады. В 2023 г. Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова выступил как соорганизатор и партнер в реализации проекта «Федеральная олимпиада школьников по родным языкам и литературам народов России». Организатором и модератором олимпиады выступил Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова⁵⁷.

В 2023/2024 учебном году отборочный этап для участия во всероссийской олимпиаде проводился дистанционно. Так, участие в олимпиаде приняло 387 обучающихся, в их числе 232 участника – 8–9-е классы; 155 – 10–11-е классы.

По итогам отборочного этапа 184 школьника 8–11-х классов были допущены к заключительному этапу олимпиады.

В большинстве общеобразовательных организаций, которые осуществляют деятельность на территории республики, предлагается и преподается на выбор «Родной (калмыцкий язык)» и «Родной (русский) язык». Рассмотрим ключевые статистические данные и числовые аспекты, которые могут дать представление об изучении родного (калмыцкого, русского) языка в образовательных организациях Республики Калмыкия на 2024–2025 учебный год.

---

⁵⁷ Федеральная олимпиада школьников по родным языкам и литературам народов России. Доклад о реализации проекта, 2021–2024 гг. / Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2014. 112 с.

Информация по выбору изучения
«Родного (калмыцкого) языка» на 2024–2025 учебный год

№ п/п	Образовательная организация	Всего детей	Количество детей, выбравших для изучения предмет «Родной (калмыцкий) язык»	
			Количество детей калмыцкой национальности, выбравших для изучения предмет	Количество детей др. национальностей, выбравших для изучения предмет
1	Городовиковский	1482	311	46
2	Лаганский	1613	818	25
3	Октябрьский	723	482	16
4	Приютненский	884	242	52
5	Сарпинский	794	249	5
6	Целинный	2010	1460	17
7	Черноземельский	1206	686	122
8	Элиста	16683	12245	1019
9	Юстинский	920	700	142
10	Яшалтинский	1369	87	184
11	Яшкульский	1352	942	389
12	Кетченеровский	858	782	13
13	Малодербетовский	1027	673	8
14	Ики-Бурульский	725	483	242
	ИТОГО:	31646	20160	2280
			22440	

По данным Министерства образования и науки Республики Калмыкия, в 2024–2025 учебном году в 1–11 классах общеобразовательных организаций республики изучают «Родной (калмыцкий) язык» 22440 чел., в т. ч. дети титульной национальности – 20160 чел., дети других национальностей – 2280 чел. В настоящее время в республике есть муниципальные районы, в которых количество детей, выбравших «Родной (калмыцкий) язык». больше чем в других (более 50 % чел.): Целинный, Яшкульский, Лаганский,

Кетченеровский, Юстинский, Черноземельский и Малодербетовский районы.
В следующих районах количество детей (менее 50 % чел.): Городовиковский, Октябрьский, Приютненский, Сарпинский и Яшалтинский.

Таблица 4.

Информация по выбору изучения
«Родного (русского) языка» на 2024–2025 учебный год

№ п/п	Образовательная организация	Всего детей	Количество детей, выбравших для изучения предмет «Родной (русский) язык»	
			Количество детей <u>калмыцкой национальности</u> , выбравших для изучения предмет	Количество детей <u>др. национальностей</u> , выбравших для изучения предмет
1	Городовиковский	1482	341	776
2	Лаганский	1613	67	698
3	Октябрьский	723	3	217
4	Приютненский	884	308	277
5	Сарпинский	794	209	326
6	Целинный	2010	43	481
7	Черноземельский	1206	16	362
8	Элиста	16683	1330	1599
9	Юстинский	920	0	63
10	Яшалтинский	1369	143	949
11	Яшкульский	1352	0	15
12	Кетченеровский	858	34	29
13	Малодербетовский	1027	3	317
14	Ики-Бурульский	725	0	0
	ИТОГО:	31646	2497	6109
			8606	

По результатам мониторинга, количество детей, выбравших для изучения предмет «Родной (русский) язык», составило 8606 чел. Из них детей калмыцкой национальности – 2497 чел; детей других национальностей, выбравших для изучения предмет, – 6109 чел. Если сравнивать динамику

количества детей, изучающих «Родной (калмыцкий) язык» и «Родной (русский) язык», цифровые показатели варьируются из года в год. Так, в 2019–2020 учебном году их численность составляла 24049 чел., в 2022–2023 учебном году – 23575 чел., в 2023–2024 учебном году – 21450 чел., в 2024–2025 учебном году – 22440 чел. В 2019–2020 учебном году цифровые данные указывали на пиковое значение детей титульной и нетитульной национальности, которые изучали калмыцкий язык. Говоря о 2022–2023 учебном году, отметим, что наблюдались незначительные колебания и скачок численности обучающихся. В течение 2023–2024 учебного года наблюдалось снижение количества детей. Однако в 2024–2025 учебном году заметно увеличение числа обучающихся, изучающих калмыцкий язык, примерно на 1 %. Вместе с тем, по данным Министерства образования и науки Республики Калмыкия, 600 детей не изучают предмет «Родной язык» в региональных и муниципальных общеобразовательных учреждениях. Кроме того, в общеобразовательных учреждениях, расположенных в Малодербетовском, Приютненском, Яшалтинском и Сарпинском районах, не преподается предмет «Родной (калмыцкий) язык и литература».

Как положительную тенденцию необходимо отметить, что Ики-Бурульский район является единственным муниципалитетом, где в образовательных организациях ведется только «Родной (калмыцкий) язык», «Родная (калмыцкая) литература» по заявлениям родителей и / или законных представителей.

Числовые данные показывают, что изучение родных языков в школе является важной частью образовательного процесса, хотя существуют и препятствия, такие как недостаточная мотивация, методика обучения и др. Так, по результатам анкетирования, респонденты относительно трудностей овладения калмыцким языком ответили следующим образом: широкое употребление русского языка – 39,5 %; нет необходимости в его овладении – 26,7 %; нет проблем и препятствий – 3,8 %; слабая методика обучения – 21,5 %; отсутствие языковой среды среди молодого поколения – 0,5 %;

неуважение к своему языку как родному, сдвиг калмыцкого на второй и даже последний план – 1,5 %; отсутствие законодательной базы на региональном уровне – 0,5 %; лень и безразличие – 0,5; нужна принципиально новая методика обучения – 0,5 %; отношение населения к языку – 0,5 %. Кроме того, одним из вариантов ответов был – затрудняюсь ответить – 4,3 % [ПМА 2020, 2022].

Говоря об обучении калмыцкому языку в образовательных учреждениях, необходимо отметить трудности, с которыми сталкиваются в образовательном процессе. Некоторые учебно-методические комплекты, которые уже были подготовлены, долгое время не издавались. «Только в 2012 году в рамках проекта модернизации российского и национального образования были изданы подготовленные учебники (6–7-х и 8–9-х классов и 5 рабочих тетрадей) по калмыцкому языку и по литературе для средней школы (5–11-х классов)» [Харчевникова, Лиджиева, 2021: 56].

Коллективами авторов разработаны и изданы пособия, например, «Үйнр» для начальных и средних общеобразовательных учреждений Республики Калмыкия [Бакланова и др., 2015; 2016; 2017; 2018; Корнусова и др., 2020]. Данные учебно-методические комплексы ориентированы на детей, не владеющих родным языком. Используемая коммуникативно-ориентированная методика подразумевает обучение говорению на основе слушания, повторения услышанного, многократного повторения в ситуациях, приближенных к реальным, жизненным. Авторский коллектив учебно-методических комплексов «Үйнр» отмечает, что «они не следуют «классической» структуре, которая подразумевает переход от букв и звуков к орфографическим и грамматическим правилам. Причина в том, что такая структура изначально не предназначена для детей, не владеющих языком устно. Почему «классическая» структура не может быть применена к обучению калмыцкому языку в условиях невладения родным языком [ПМА 2025].

В данный момент коллектив ученых Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова разрабатывает новые учебники для учащихся 1–4 классов. Калмыцкий язык является родным языком для детей калмыцкой национальности, а также государственным языком Республики Калмыкия. Однако социолингвистическая ситуация в регионе такова, что большинство детей не владеют им, родной язык не используют в семье.

Этот учебник разработан на основе современных методик преподавания иностранных языков с инновационными подходами к обучению чтению на калмыцком языке. Проект также включает активное участие родителей, что способствует созданию языковой среды и укреплению семейных традиций. Кроме того, в условиях информационных технологий предусмотрен цифровой формат учебника, который позволит расширить аудиторию, заинтересованную в изучении калмыцкого языка. Благодаря своей доступности и удобству использования он станет незаменимым инструментом для студентов, школьников, преподавателей и исследователей, стремящихся углубить свои знания в данной области. Кроме того, цифровой учебник может быть интегрирован в образовательные платформы и онлайн-курсы, что создаст дополнительные возможности для дистанционного обучения и самообразования. Кроме того, авторы особое внимание уделили отработке произношения, внедрив систему латинской транскрипции.

В настоящее время в двух общеобразовательных учреждениях республики (МБОУ СОШ № 12 г. Элиста и Хар-Булукская СОШ Целинного района) запущен пилотный проект по апробации данных учебников.

С 2000-х годов берет начало опыт проведения в общеобразовательных школах обязательного выпускного экзамена по региональному предмету «Калмыцкий язык» и «Калмыцкая литература» среди учащихся 9-х и 11-х классов, которые на итоговой аттестации выпускников стали сдавать обязательный экзамен по данным предметам, позже это нововведение было отменено.

На данный момент калмыцкий язык изучается на всех ступенях обучения и воспитания образовательной системы Калмыкии, начиная с начальной (1–4-й кл.) до основной (1–9-й кл.) и средней общеобразовательной школы (1–11-й кл.) (в том числе в школах с этнокультурным компонентом, национальной гимназии, лицеях, колледжах, СОШ (средних общеобразовательных школах). В 1990–2000-е годы представлены три типа программ школьного изучения калмыцкого языка: национальные классы, включающие начальную школу на калмыцком языке, и углубленное изучение калмыцкого в среднем звене; углубленное изучение калмыцкого и стандартная программа обучения [Баранова, 2009: 195].

В настоящее время эксперты отмечают, что в Калмыкии действуют Калмыцкая национальная гимназия им. А.Ш. Кичикова, Калмыцкая этнокультурная гимназия им. Зая-Пандиты, в дошкольных и общеобразовательных учреждениях республики созданы национальные группы и классы. Со стороны научно-образовательных учреждений осуществляется методическая поддержка в виде создания новых, адаптированных к современной ситуации учебных пособий, программ и методов.

Среднее профессиональное образование. В настоящее время подготовка специалистов ведется в 15 средних специальных учебных заведениях (включая филиалы). Язык обучения русский, калмыцкий язык преподается как предмет. С 1989/1990 учебного года в профессионально-технических училищах республики было введено обучение калмыцкому языку на базе 8-х классов по 2 часа в неделю.

В педагогическом училище проводятся занятия на калмыцком языке на всех факультетах. С 1991 г. начался выпуск учителей и воспитателей, которые могут работать в национальной группе и классе.

Высшее образование. В данной сфере калмыцкий литературный язык впервые стал функционировать после 1917 г. В Республике Калмыкия одно государственное высшее учебное заведение – Калмыцкий государственный

университет имени Б.Б. Городовикова, в структуре которого 11 факультетов и институт калмыцкой филологии и востоковедения, где осуществляется подготовка студентов по специальностям высшего профессионального образования, направлениям бакалавриата, направлениям магистратуры, специальностям среднего профессионального образования, по ряду программ дополнительного образования для различных отраслей народного хозяйства республики и региона, действует аспирантура. В настоящее время в университете обучается более 8000 студентов (на очной и заочной формах обучения). Основным языком обучения в КалмГУ является русский язык.

В институте калмыцкой филологии и востоковедения Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова профессиональные дисциплины (калмыцкий язык, калмыцкая литература, устное народное творчество и др.) ведутся на калмыцком языке, а дисциплины, формирующие универсальные и общепрофессиональные компетенции, читаются на русском языке. Здесь готовят специалистов калмыцкой филологии по направлению «Филология». Кроме того, калмыцкий язык и старокалмыцкая письменность «Тодо бичиг» («Ясное письмо») как предмет преподается и на других факультетах: гуманитарном и факультете педагогического образования.

В условиях глобализации и межкультурного взаимодействия владение национальным языком становится все более важным в сохранении и развитии языкового наследия, а также в формировании культурной идентичности. Учебники для изучения языка – это специализированные образовательные материалы, направленные на формирование языковой компетенции у обучающихся. Они охватывают грамматику, лексику, фонетику, орфографию и стилистику, включая упражнения для закрепления знаний и развития коммуникативных навыков.

В 2011 г. Калмыцким государственным университетом было подготовлено и издано учебное пособие «Практический курс калмыцкого языка», которое актуально в сложившейся языковой ситуации [Имеев и др., 2011]. «Представляет собой курс калмыцкого языка для начинающих,

разработанный в соответствии с принципами основных положений методики преподавания иностранных языков, и рекомендован в качестве базового учебника» [Харчевникова, Лиджиева, 2021: 56]. Ежегодно преподавателями Института калмыцкой филологии и востоковедения издаются различные пособия по калмыцкому языку.

Сфера средств массовой коммуникации – это телевидение, радио, периодическая печать, интернет-медиа, которые играют важную роль при формировании этнического самосознания. В 1918–1920-х годах начинает развиваться публицистика. «Первая национальная газета «Ойратские известия» была основана ярким представителем калмыцкой интеллигенции конца XIX – начала XX в., выдающимся общественно-политическим деятелем, ученым, получившим блестящее образование в Санкт-Петербургском университете на двух факультетах – юридическом и восточном, Номто Очировым. Вернувшись в Калмыцкую степь, Н. Очиров все свои усилия направляет на организацию первой калмыцкой газеты. Первый номер газеты «Ойратские известия» вышел 15 ноября 1917 г. в Астрахани» [Очирова и др., 2020: 619]. Инициатором советской газеты «Улан Хальмг» был Харти Кануков, который на основе агитационных листовок организовал первый номер газеты. Газета вышла в ноябре 1920 г.

Таким образом, в 1930-е годы в Калмыкии сложилась достаточно разнообразная по типам изданий система местной национальной печати. Она включала областные газеты «Тангчин зянг» («Областные известия»), «Красная степь» и «Ленинский путь» – органы обкома ВКП(б), облисполкома и облсовпрофа, молодежную газету «Улан баһчуд» («Красная молодежь») – орган обкома ВЛКСМ, пионерскую газету «Ленина ачнр» («Внучата Ленина») – орган Облоно, пять улусных газет, отраслевую газету «Улан заһсч» («Красный рыбак»), многотиражные, однодневные, стенные газеты.

Информационное поле в республике активно представляется республиканскими, районными, коммерческими частными газетами.

Содержательная концепция периодических изданий охватывает разнообразные темы и жанры, отражает культурные и исторические аспекты региона.

В настоящее время региональный сегмент представлен 3 официальными периодическими изданиями, а муниципальный сегмент – 13 изданиями (см. Приложение 8). Важными элементами являются литературные журналы, такие как «Теегин герл», а также произведения современных калмыцких авторов, которые активно публикуются и становятся объектом научного исследования.

В 2025 г. в Республике Калмыкия функционирует несколько газет, среди которых выделяются общественно-политическая газета «Хальмг Үнн» («Калмыцкая правда»), которая является национальной и издается на калмыцком и русском языках, и «Степные вести». Эти издания освещают актуальные события и проблемы региона, способствуя общественному обсуждению и информированию граждан.

Концепция публицистической сферы в Республике Калмыкия основывается на следующих принципах:

1) многонациональность и культурное разнообразие: газеты отражают богатое культурное наследие калмыцкого народа и других этнических групп региона; их основная задача – сохранение и популяризация национальных традиций, языка и культуры;

2) информационная роль: газеты являются каналом передачи актуальных новостей региона, страны и мира, а также освещают социальные, экономические и культурные события;

3) образовательная функция: в изданиях активно публикуются материалы, повышающие уровень знаний о калмыцкой истории, традициях и современности;

4) поддержка региональных инициатив: газеты выступают платформой для продвижения региональных программ и проектов, а также для диалога между властью и общественностью;

5) развитие национальной идентичности: особое внимание уделяется сохранению калмыцкого языка и литературы, что укрепляет национальную идентичность и гордость за свою культуру [Нуксунова 2014; Намруева, 2016].

Сегодня в республике транслируется 20 бесплатных цифровых эфирных телеканалов, которые ведут вещание на русском языке. В СМИ калмыцкий язык представлен в теле- и радиопередачах, а также на газетной полосе. К сожалению, в последнее время наметилась тенденция к постепенному сокращению вещания на национальных языках, сужению жанров программ. Однако по данным анализа медиа-корпуса у калмыков проявляется интерес к телевизионным программам, которые транслируются для массовой аудитории на национальном языке. Любая информационная передача имеет свой уникальный формат, рассчитана на определенную зрительскую аудиторию, обладает определенным набором жанровых признаков. В частности, рубрика «Бачм интервью» («Актуальное интервью»), которая транслируется четыре раза в неделю в рамках информационной программы на калмыцком языке. Помимо этой рубрики, есть передачи «Жирһлин хаалһ» («Дорога жизни») – рубрика о людях, которые прошли Сибирь, о людях старшего поколения.

При этом должное внимание уделяется вопросам освещения религиозной тематики. Религиозные телепередачи знакомят население с различными вопросами духовной жизни, приобщают к ней и стараются помочь тем, кто по каким-то причинам не имеет возможности часто ходить в храмы. Передача «Оюни зөөр» («Богатство разума»), охватывающая вопросы и темы, связанные с деятельностью хурула (в переводе с калмыцкого языка – «монастырь»), актуальна для аудитории, изучающей буддизм и духовные практики.

Другая область, которая представлена на телевидении, – это культура. Данной сфере посвящена передача «Солһһ» («Радуга»).

Одним из приоритетных направлений республики является сельское хозяйство. В целом оно ориентировано на производство продукции животноводства. По этой причине информантом отмечается наличие рубрики «Цаг» («Время»): *Это сельское хозяйство, оно кормит и содержит нас. Наши чабаны, гуртоправы, агрономы, инженеры, все те, кто занимается сельским хозяйством* (Информант, калмычка, 66 лет, Элиста) [ПМА 2021].

В ноябре 2020 г. в эфире калмыцкого телевидения вышел первый выпуск «Дуука болн Куука» («Дуука и Куука»), главными героями которой стали языковые активисты Лиджи Горяев и Феликс Шорваев. Молодые люди перевоплощаются в бабушек, которые передают уникальный опыт старшего поколения и знакомят население с калмыцкими традициями и обычаями. Цель данного проекта – стимулировать молодое поколение к изучению калмыцкой культуры и языка⁵⁸.

Сфера информационных технологий. Кроме периодических изданий, в современном полиэтничном обществе существенное место занимают информационные технологии. В XXI в. со стремительной скоростью стали разрабатываться и совершенствоваться интернет-технологии, которые способствовали появлению новых средств общения: различных социальных сетей (например, ВКонтакте и др.), блогов и форумов. В настоящее время средства общения приобретают особенное место и значение в повседневной жизни каждого человека [Гольцова, Проценко, 2019: 62–63]. Активисты сохранения и развития калмыцкого языка используют возможности интернет-ресурсов: создают приложения, онлайн-сообщества в социальных сетях, развивают, ведут и продвигают индивидуальные и коллективные блоги, тем самым формируя качественный медийный контент.

Так, социальная сеть ВКонтакте является востребованной платформой среди пользователей, которые занимаются поддержкой и распространением калмыцкого языка в обществе. Одной из таких групп является «Сээхн келн»

---

⁵⁸ Дуука болн Куука // Вести Калмыкия [Электронный ресурс]. URL: <https://vesti-kalmykia.ru/news/duuka-i-kuuka-vernulis-v-efir> (дата обращения: 25 февраля 2023).

(9399 подписчиков) Фонда содействия развитию калмыцкого языка. В группе отображаются песни, викторины, стихи с движениями для детей на калмыцком языке и т.д. Помимо калмыцкого языка, в этой группе доступны некоторые публикации и на смешанном русско-калмыцком языковом коде. Также данная группа делает репосты с других страниц, которые активно публикуют заметки, информацию на калмыцком языке. В группах размещают текстовые материалы, учебники, пособия, способствующие овладению грамматикой и лексикой калмыцкого языка. Немаловажной деталью является возможность обсуждения вопросов как на русском, так и на калмыцком языках.

Для населения разработана Калмыцкая электронная библиотека – онлайн-ресурс, созданный для популяризации калмыцкой культуры, литературы и исторического наследия. Библиотека предлагает доступ к биографиям калмыцких писателей и поэтов, а также дает возможность прочитать в электронном формате их произведения, которые размещены на сайте. Автором и организатором проекта выступил Мацак Аинов совместно с Андреем Цаган-Манджиевым, Калмыцким институтом гуманитарных исследований РАН и Национальной библиотекой им. А.М. Амур-Санана⁵⁹.

В рамках стратегического проекта «Республика Калмыкия – перекрёсток культур, туристических путей и гуманитарных проектов» Калмыцкого государственного университета имени Б.Б. Городовикова проведена фундаментальная работа: разработаны и внедрены в эксплуатацию программные продукты на базе PostgreSQL open-source:

- электронный словарь;
- электронный корпус калмыцкой лексики;
- синтез и распознавание устной калмыцкой речи (голосовая модель);
- синтез и распознавание старокалмыцкой письменности на «Тодо Бичиг».

---

⁵⁹ Калмыцкая электронная библиотека // Калмыцкая электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: <https://halmglib.org/> (дата обращения: 4 апреля 2023).

К интернет-ресурсам следует отнести сайт лаборатории прикладной и экспериментальной лингвистики Калмыцкого научного центра РАН, который включает в себя веб-сайт П.Э. Алексеевой ⁶⁰, информационно-образовательный ресурс «Хальмг келн» («Калмыцкий язык») ⁶¹, Национальный корпус калмыцкого языка, направленный на фиксацию, сохранение калмыцкого языка и создающий условия для его возрождения и развития как полноценного средства коммуникации ⁶², словарный модуль Национального корпуса калмыцкого языка ⁶³, а также сервисы распознавания текстов и транслитерации «Тодо бичиг» («Ясное письмо») ⁶⁴.

Анализ современных социальных сетей выявил, что данные платформы активно используются для популяризации и продвижения калмыцкого языка в социуме. Помимо социальных сетей, действенными и прогрессирующими ресурсами для изучения языка являются приложения, доступные в магазинах Google Play и App Store, функционирующие на мобильных телефонах. К таким относится приложение «Хальмг келн», которое включает в себя калмыцко-русский и русско-калмыцкий офлайн-словари, что позволяет пользоваться им даже без подключения к сети интернет. Словарь включает более 30 тыс. слов. Комфортность в использовании приложения заключается в том, что имеется встроенная калмыцкая клавиатура, которая к тому же доступна к скачиванию. В «Русско-калмыцком разговорнике» можно выучить слова по разным темам: дом, предметы, еда и другие. Сразу же после изучения темы можно пройти тест. А узнать, насколько хорошо вы знаете язык, можно, скачав «Кроссворды на калмыцком». Это проект фонда

---

⁶⁰ Прасковья Эрдниевна Алексеева // Прасковья Эрдниевна Алексеева [Электронный ресурс]. URL: <http://biliq.ru/alekseeva/> (дата обращения: 4 апреля 2023).

⁶¹ Хальмг келн информационно-образовательный ресурс // Хальмг келн информационно-образовательный ресурс [Электронный ресурс]. URL: <http://biliq.ru/xallang/> (дата обращения: 4 апреля 2023).

⁶² Biliq [Электронный ресурс]. URL: <http://www.biliq.ru/> (дата обращения: 25 октября 2021).

⁶³ Словарный модуль // Словарный модуль Национального корпуса калмыцкого языка [Электронный ресурс]. URL: <http://biliq.ru/dictionary/> (дата обращения: 17 марта 2022).

⁶⁴ Транслитерация Тодо Бичиг // Национальный корпус калмыцкого языка [Электронный ресурс]. URL: [http://kalmcorpора.ru/todo/](http://kalmcorpورا.ru/todo/) (дата обращения: 27 апреля 2025).

содействия развитию калмыцкого языка «Сээхн келн». Авторы представили 63 кроссворда разной степени сложности. Также для изучения языка можно использовать приложение «Мана Дун», которое предоставляет возможность учить и запоминать фразы во время прослушивания народных и современных песен.

Внимание уделяется приложениям, которые способствуют плодотворному времяпрепровождению. Для таких целей создано приложение «Джангар (эпос)». «Эпос «Джангар» всегда будет под рукой, ведь текст произведения на калмыцком и русском языках есть в одноименном приложении. В дополнение ко всему подчеркнем, что оно оформлено в виде печатной книги»⁶⁵. Помимо приложения, фиксирующего эпос «Джангар», разработано новое приложение «Проговорийка», в которое вошли калмыцкие скороговорки; у каждой скороговорки есть иллюстрация и профессиональное звуковое сопровождение. Текст скороговорок отображается на двух языках: языке того или иного народа и русском. В проект включены скороговорки 20 народов России, включая калмыков. «Языки и фольклор скрывают в себе характер, менталитет и мудрость народа. Современные технологии дарят нам чудесную возможность сохранять, развивать и приумножать наши традиции и культуру», – отмечают руководители проекта⁶⁶.

Кроме того, создаются приложения для семейного обучения калмыцкому языку. Например, приложение «Менд», которое позволяет изучить и заполнить семейное древо (имена предков, информацию о роде),

---

⁶⁵ Полезные приложения для изучения калмыцкого языка // РИА Калмыкия Республиканское информагентство [Электронный ресурс]. URL: <https://riakalm.ru/index.php/news/society/24948-poleznye-prilozheniya-dlya-izucheniya-kalmytskogo-yazyka> (дата обращения: 5 августа 2021).

⁶⁶ Калмыцкие скороговорки вошли в новое приложение // РИА Калмыкия Республиканское информагентство [Электронный ресурс]. URL: <https://riakalm.ru/index.php/news2/29509-kalmytskie-skorogovorki-voshli-v-novoe-prilozhenie> (дата обращения: 12 августа 2021).

выучить слова, выражения, диалоги (сопровождаются озвучкой и транскрипцией) и др.⁶⁷

Одним из цифровых продуктов, созданных для популяризации калмыцкого языка, стал портал «NASHAKALMYKIA»⁶⁸, где представлен современный электронный калмыцкий словарь.

Данный проект в содержательном плане, помимо словаря, содержит такие опции, как «Имена»⁶⁹, «Пословицы и поговорки»⁷⁰, «Курсы»⁷¹.

«Имена» позволяют в алфавитном порядке просматривать имена: выбрав определённую букву, пользователь открывает список, в котором отображаются имена с их переводом и значением.

«Пословицы и поговорки» разделены на категории, например, о родине и родной земле, о старших и младших и т.д.

«Курсы» включают в себя 3 курса:

1. «Калмыцкий язык. Бытовой разговорник» — курс содержит ряд базовых уроков и рекомендован для изучения языка с нулевого уровня⁷².

2. Калмыцкий язык. Семейный разговорник – курс включает 25 мини-ситуаций повседневного общения в семье⁷³.

3. Калмыцкий язык. Система родства калмыков – курс рассматривает термины родства по прямой линии (восходящей и нисходящей) до 9 колена⁷⁴.

---

⁶⁷ Менд // App Store [Электронный ресурс]. URL: <https://apps.apple.com/us/app/менд/id6744971194> (дата обращения: 8 мая 2025).

⁶⁸ Словарь Хальмг киберпространство [Электронный ресурс]. URL: <https://halmg.ru/translate> (дата обращения: 8 мая 2025).

⁶⁹ Имена Хальмг киберпространство [Электронный ресурс]. URL: <https://halmg.ru/names> (дата обращения: 8 мая 2025).

⁷⁰ Пословицы и поговорки Хальмг киберпространство [Электронный ресурс]. URL: <https://halmg.ru/proverbs> (дата обращения: 8 мая 2025).

⁷¹ Курсы языка Хальмг киберпространство [Электронный ресурс]. URL: <https://halmg.ru/courses> (дата обращения: 8 мая 2025).

⁷² Бытовой разговорник Хальмг киберпространство [Электронный ресурс]. URL: https://halmg.ru/courses?course_id=0 (дата обращения: 8 мая 2025).

⁷³ Семейный разговорник Хальмг киберпространство [Электронный ресурс]. URL: https://halmg.ru/courses?course_id=1 (дата обращения: 8 мая 2025).

⁷⁴ Система родства калмыков Хальмг киберпространство [Электронный ресурс]. URL: https://halmg.ru/courses?course_id=2 (дата обращения: 8 мая 2025).

4. Калмыцкий язык. Видеокурс. Начальный уровень – курс состоит из 46 уроков⁷⁵.

Анализ медийного дискурса показывает, что особое внимание уделяется вопросам сохранения калмыцкого языка, в том числе через проведение совещаний по данной проблематике. «Мы продолжаем системную работу по развитию калмыцкого языка. Поддерживаем школы, учителей и воспитателей, покупаем и издаём новые книги и пособия, готовим молодых специалистов. Но на достигнутом останавливаться нельзя», – отметил глава региона Б.С. Хасиков. В ходе совещания было уделено внимание поддержке Центра по развитию калмыцкого языка. Б.С. Хасиков подчеркнул: «В первую очередь создаем для сотрудников комфортные условия – завершаем капитальный ремонт в новом, просторном помещении и покупаем современное оборудование. Далее будем рассматривать вопрос кадрового обеспечения. Также мы запустим в республике радио на калмыцком языке и уже ведем переговоры с потенциальными инвесторами по созданию своей типографии»⁷⁶.

Подчеркнем, что в языковой ситуации наблюдаются положительные сдвиги в сторону поддержания и сохранения калмыцкого языка. Ключевым фактором в данной активной и плодотворной деятельности является работа языковых активистов. Примечательным является тот факт, что данные инициативы формируются как в республике, так и за ее пределами, например, в 2019 г. в «средней школе поселка Березово Ханты-Мансийского автономного округа открыли факультатив по изучению калмыцкого языка. Факультатив посещают дети, чьи родители переехали сюда из Калмыкии. В этом небольшом поселении проживает 43 калмыцкие семьи, из них 62 взрослых и 32 ребенка. За время, проведенное на сибирской земле, здесь

---

⁷⁵ Видеокурс. Начальный уровень Хальмг киберпространство [Электронный ресурс]. URL: https://halmg.ru/courses?course_id=3 (дата обращения: 8 мая 2025).

⁷⁶ Глава Калмыкии Бату Хасиков: «Командный подход поможет нам возродить калмыцкий язык» // РИА Калмыкия Республиканское информагентство [Электронный ресурс]. URL: <https://riakalm.ru/index.php/news2/29659-glava-kalmykii-batu-khasikov-komandnyj-podkhod-pomozhet-nam-vozdorit-kalmytskij-yazyk> (дата обращения: 20 марта 2022).

постепенно организовалась своего рода диаспора. В последние годы активисты землячества задумались о необходимости изучения калмыцкого языка»⁷⁷.

«Активное функционирование калмыцкого языка в социальных сетях, пользующихся наибольшей популярностью у молодежи, свидетельствует о заинтересованности молодых калмыков проблемами родного языка, желании знать и использовать его» [Манджиева, 2021: 73]. Таким образом, можно констатировать, что калмыцкий язык в интернет-пространстве представлен теми ресурсами, в которых он чаще всего работает вместе с русским языком. Активно используются приложения и группы в социальных сетях для изучения калмыцкого языка. Положительным является то, что интернет предоставляет массу возможностей для изучения калмыцкого языка: пользователи могут смотреть обучающие видео, работать с калмыцко-русским и русско-калмыцким онлайн-словарями, совершенствовать языковые навыки в интервью с носителями языка на специальных платформах.

Прежде всего, несмотря на разнообразие электронных ресурсов, необходимо отметить, что присутствует цифровое неравенство. Данная проблематика была поднята в ходе проведенного интервьюирования на примере калмыцкой языковой общности Республики Калмыкия, где в 2020–2022 гг. было проведено комплексное социолингвистическое исследование. Так, респондент среднего поколения обращает свое внимание на следующую проблематику: *Сегодня мы, калмыки, как народ, с длительной историей, собственной письменностью и литературой, должны преодолеть цифровое неравенство языков. Если обратиться к Интернету, то можно заметить, что практически отсутствуют сайты, публикующие материалы на*

---

⁷⁷ В Ханты-Мансийском автономном округе изучают калмыцкий язык // РИА Калмыкия Республиканское информагентство [Электронный ресурс]. URL: <https://riakalm.ru/index.php/news/society/16743-v-srednej-shkole-berezovo-khanty-mansijskogo-avtonomnogo-okruga-provodyatsya-zanyatiya-po-izucheniyu-kalmytskogo-yazyka> (дата обращения: 01 июня 2022).

калмыцком языке. В настоящий момент создавать такие материалы на территории республики способны Калмыцкий научный центр Российской академии наук, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова (Институт калмыцкой филологии и востоковедения) и газета «Хальмг Үнн» («Калмыцкая правда»). К сожалению, остальные организации зачастую не имеют возможности или ресурсов для ведения сайтов и публикации материалов на калмыцком языке. Трагично, что в настоящее время недостаточно людей, способных читать и воспринимать такой контент на калмыцком языке. Развитие цифровой инфраструктуры и поддержки калмыцкого языка в сети является важной задачей для сохранения и популяризации нашей культуры и языка в современном информационном пространстве (Информант, калмык, 34 года, Элиста) [ПМА 2020].

В результате рассмотрели и проанализировали характер присутствия и функционирования калмыцкого языка в интернете. Как позитивный факт следует отметить, что интернет, являясь проводником, предоставляет широкие возможности для изучения калмыцкого языка:

- у пользователей есть возможность ознакомиться с обучающим контентом (видео, аудио и др.);
- на практике осуществлять работу с калмыцко-русским и русско-калмыцким словарями в режиме онлайн;
- инструмент позволяет в доступной и гибкой форме овладеть азами языка;
- позволяет обмениваться опытом, мнением и знаниями с другими участниками сообществ;
- позволяет повышать уровень языковой компетенции в беседах с его носителями на специализированных площадках.

Сфера культуры. В республике активно развивается культурно-массовая деятельность. Одним из таких центров является Национальный

драматический театр имени Баатра Басангова⁷⁸, наполненный колоритными, аутентичными, этническими театральными постановками на калмыцком языке с учетом местных традиций. Это могут быть как классические пьесы, так и современные постановки в новой интерпретации, которые отражают жизнь и культуру калмыков. Часто проходят фольклорные спектакли с традиционными песнями, танцами, обрядами и ритуалами. К примеру, «Худнр» («Сваты») – смотрины в одном действии; «Хальмг хүрм» («Калмыцкая свадьба»); «Эңкр манахс» («Родные наши») и т.д. Они помогают сохранить и популяризировать калмыцкое наследие.

В республике проходят театральные фестивали, где показывают лучшие спектакли, в том числе и международного уровня. Фестиваль «Калмыцкий театр» собирает труппы из разных регионов. Кроме того, появляются новые театральные проекты, экспериментальные спектакли и постановки для молодого поколения, что делает культурную жизнь более разнообразной. Например, постановка «Я – Будда» исследует темы внутреннего мира, просветления и самопознания.

Можно выделить не только религиозные по тематике постановки, но и спектакли по сюжету художественных произведений калмыцких авторов, а также исторические притчи: «Чудесная планета» – по мотивам воспоминаний классика калмыцкой литературы Константина Эрендженова; «Салдсин эк» («Мать солдата») – по мотивам одноименной повести народного писателя Анджи Тачиева; «Дурни төлэ» («Во имя любви») – сказание по мотивам пьесы «Сян-ка»; монодрама «Голубоглазая каторжанка» (Алексей Бадмаев); исторический спектакль «Өөрднр мини, өөрднр...» («Ойраты мои, ойраты...») и др. На сцене театра также ставятся спектакли по мотивам произведений русских и зарубежных писателей, например, фантазмагория «Горе от ума» («Уханас учрсн уршг»), трагедия «Макбет» и др.

---

⁷⁸ БУ РК «Национальный Драматический театр им. Б. Басангова» [Электронный ресурс]. URL: <https://kalmteatr.ru/> (дата обращения: 05.04.2024).

В Республике Калмыкия насчитывается 136 библиотек [Калмыкия в цифрах, 2023: 50]. Среди них есть как специализированные, так и муниципальные библиотеки, которые обслуживают различные районы и населенные пункты региона. В библиотеках республики есть отделы, в которых представлена литература на национальном языке.

В Калмыкии одной из крупнейших культурных и информационных институций, занимающейся сбором, сохранением и популяризацией калмыцкой литературы и культуры, является Национальная библиотека имени А. М. Амур-Санана⁷⁹.

Функции и возможности библиотеки:

- предоставление доступа к богатому фонду книг, рукописей и архивных материалов на русском, иных языках, а также на национальном языке;
- организация культурных мероприятий, выставок и лекций;
- поддержка исследований по калмыцкой истории, культуре, языку и т.д.

Национальная библиотека активно работает над сохранением калмыцкого наследия, а также внедряет современные технологии для работы с читателями. Здесь можно найти как редкие издания, так и современные публикации. Кроме того, в рамках национального проекта «Культура» созданы модельные муниципальные библиотеки (пять модельных библиотек в Республике Калмыкия): в посёлке Комсомольский, в городе Элиста, в Лагани, в селе Садовое, в центральной библиотеке Яшалтинского района..

Сфера бытового общения. Калмыцкий язык при коммуникации используется реже, чем доминирующий русский язык. Языковой сдвиг этнической группы калмыков произошёл по различным причинам; одной из них, по мнению учёных, является депортация в Сибирь, которая главным

---

⁷⁹ Национальная библиотека имени А.М. Амур-Санана [Электронный ресурс] URL: <https://kalmnlib.ru/> (дата обращения: 05.04.2024).

образом повлияла на самосознание людей и привела к тому, что практически все они, по крайней мере, на бытовом уровне освоили русский язык. «В реальности из года в год сужается сфера применения родного языка коренным населением республики. Русский язык функционирует во всех сферах жизни общества. Наблюдается низкий, почти нулевой уровень владения этническим языком не только молодежью, но и значительной частью поколения 1940-х годов и последующих десятилетий» [Харчевникова, 2002: 4]. По данным интервьюирования в семейной сфере заметна тенденция применения языка в коммуникативных ситуациях с носителями старшего и пожилого возраста. Однако есть семьи, в которых представители среднего и молодого поколения пользуются языком (при наличии соответствующих речевых навыков), и их можно отнести к традиционному типу носителей.

Далее проанализируем языковой опыт информанта среднего поколения. На вопрос о владении языками информант ответил следующим образом: *Русский, калмыцкий, монгольский знаю, английский со словарем* (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020]. Говоря о языковой ситуации внутри семьи и опираясь на воспоминания бабушек и дедушек, отмечает: *Наши бабушки и дедушки, родившиеся в 1920-х годах, в семьях говорили на калмыцком языке. Я не могу сказать, что мое поколение свободно говорит на калмыцком. Конечно, в селе полностью на калмыцком языке не говорят. Есть отдельные группы, которые жили или с родителями, или с бабушками и дедушками, и именно поэтому сохраняется знание калмыцкого языка* (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020]. Овладению калмыцким языком способствует языковая среда: *До шести лет жил вместе с бабушкой и дедушкой, постоянно слышал, как они разговаривают на калмыцком языке. На улице мы переходили на русский язык, а дома говорили на калмыцком* (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020].

Не менее интересным и информативным моментом в интервьюировании стал вопрос использования языков между носителями внутри семьи: *Общение с бабушкой и дедушкой происходило на калмыцком языке. Родители говорили с нами на калмыцком и русском языках, я также использовал два языка. С братьями и сестрами мы общались на русском языке. Также русский язык применяется при общении с супругой. В разговоре с детьми используется два языка: со мной – калмыцкий, с супругой – русский* (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020].

Другой информант с братьями и сестрами общается и на калмыцком, и на русском языке. На вопрос о родителях информант ответил: *Мама знала калмыцкий язык, а папы рано не стало. Когда мы приходили домой, с бабушкой мы говорили на калмыцком языке, так как в нашей семье другого языка не знали* (Информант, калмык, 62 года, Элиста) [ПМА 2020]. Общение с супругой происходит на русском языке. Что касается детей: *Они учились в республике и прошли все ступени школьного образования. Сын учился здесь до 9-го класса, затем уехал. Дочь окончила школу, училась в нашем университете. Калмыцкий язык знает, как и все. В плане поведения и ценностей, конечно, есть и мое влияние: они соблюдают определенные нормы* (Информант, калмык, 62 года, Элиста) [ПМА 2020].

В семье наблюдается смешанное языковое поведение, где калмыцкий язык сохраняется в общении со старшим поколением (бабушкой и дедушкой) и частично с родителями, но русский язык является доминирующим в общении с супругой, братьями/сестрами и детьми (в зависимости от собеседника).

Кроме вышеназванных факторов, при выборе языка в некоторых случаях учитывается и секретный фактор, который позволяет скрыть содержание разговора с собеседниками. К примеру, во время интервьюирования информант среднего поколения упомянул случай, произошедший с ним во время прохождения службы в армии: *Хотели вечером тайком пожарить картошку. На калмыцком языке договорились:*

после отбоя, в полночь, зайдем на кухню и поедим. Одним словом, солдатская жизнь: питания не хватало. Приходим – пайка уже нет. Идем к дежурным – говорят: «Пожарили, оставили». Возвращаемся раз за разом. На пятый заход на кухне стоит майор и смеется.

– За жареной картошкой пришли?

– Да.

– Я ее забрал и съел.

Оказалось, майор 17 лет служил в Западной Монголии, знал монгольский и понял, о чем мы говорили. «Услышал, что здесь калмыки. Ваш язык похож. И мне все время хотелось подслушать разговор», – сказал он. Вот такая история (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020].

Рассмотрим использование русского и калмыцкого языков, т.е. влияние билингвизма калмыков. Информант из числа молодого поколения отметил, что в повседневной жизни, при разговоре с внуками и своими детьми, бабушка использует и русский, и калмыцкий язык: *Ээжэ – носитель родного языка, плохо говорит на русском языке. В ее речи много слов, которые знают и употребляют далеко не все старожилы Калмыкии. В быту с детьми, со мной и внуками она билингвальна: говорит по-калмыцки и по-русски. Внуки все понимают, но преимущественно отвечают по-русски. Учиться в школе ей не довелось, поэтому русский у нее на разговорном уровне (Информант, калмык, 23 года, Элиста) [ПМА 2020].*

Представители всех трёх возрастных групп используют при общении и русский, и калмыцкий язык в разных обстоятельствах. Для носителей старшего поколения характерно использование калмыцкого языка в большинстве случаев в процессе общения. Так, например, с равными по возрасту собеседниками, а также в процессе трудовой деятельности, если в этом есть необходимость. Информанты средней и молодой возрастной категории в повседневной жизни преимущественно употребляют русский язык, однако бывают случаи, когда они используют калмыцкий язык,

например, в кругу семьи, главным образом при общении с бабушками и дедушками или родителями.

Таким образом, проанализировав историческое прошлое калмыков путём выстраивания модели языковой биографии этнической группы на основе данных о языке, полученных из автобиографических нарративов, обратимся к нынешней языковой ситуации в Республике Калмыкия. Она характеризуется следующим: в связи с доминированием русского языка над калмыцким функционирование калмыцкого языка в семейной сфере практически не отмечается; только в сельских моноэтнических районах он используется как язык семейного общения. Калмыцкий язык преподаётся по методике иностранного.

Очевидно, что активно протекает языковой сдвиг, при котором население, говорящее на калмыцком языке, с какого-то момента и по определенным причинам переориентировалось на русский язык. При этом почти прервался процесс передачи языка от предыдущего поколения к последующему.

Исследование языковой биографии представляет собой анализ метатекстовых данных в диахронической перспективе, что позволяет реконструировать путь языкового развития, пройденный людьми, говорящими на языке. «Изучение «устной истории языка», то есть языковой биографии, позволяет провести грамотный анализ языковой ситуации, который, в свою очередь, дает возможность повлиять на сохранение социальных функций языка. Такое отношение к «наивным» знаниям о языке позволяет отслеживать динамику развития языковой ситуации малых этнических групп в зависимости от изменения социального статуса и авторитета их языка/языков и иллюстрирует динамику языковой лояльности и идентификации изучаемых этнических групп.

В настоящее время в республике пристальное внимание уделяется восстановлению и сохранению социальных функций калмыцкого языка. Для этого предпринимаются различные меры, используются разные способы и

методы, к примеру, языковой активизм. К одной из таких мер можно отнести оформление вывесок, афиш и другой визуальной информации в оформлении общественных пространств города. Соответствующее решение было принято в ходе совещания Элистинского городского собрания, на котором было отмечено, что «должен соблюдаться принцип паритетного использования государственных языков республики. Вывески в организациях, учреждениях, магазинах, других объектах сферы обслуживания должны быть на калмыцком и русском языках, при этом размеры шрифтов и другие аспекты визуального оформления не должны различаться»⁸⁰. Данная мера даст возможность создать погружение в языковую среду.

В разрешении проблем сохранения национальных языков большая роль отводится интеллигенции как двигателю этнической мобилизации [Истомина, 2012]. Эта социальная группа представляет собой наиболее образованную, интеллектуальную часть общества. Ее отличает независимость мышления, способность к критическому восприятию и анализу, объективность и рассудительность. Еще одной существенной чертой интеллигенции признаются ее духовно-нравственные качества, такие как гуманность, нравственность, справедливость, честность, долг перед Отечеством и народом. Эти качества и определяют ее роль в жизни общества. Интеллигенция как носитель истории, культуры и других ценностей народа призвана сохранять и распространять их. Именно интеллигенция формирует этническое самосознание народа. Ее потенциал достаточно высок и, по словам А.В. Бильтриковой, может быть «мощным рычагом в стабилизации общества, при условии ведения умелой социальной политики со стороны государства» [Бильтрикова, 2001].

Языковая ситуация и в целом состояние языка коррелируют между собой: при равных правовых условиях языки остаются функционально

---

⁸⁰ Сохраним калмыцкий язык: в Элисте появятся вывески на двух языках // РИА Калмыкия Республиканское информагентство [Электронный ресурс]. URL: <https://riakalm.ru/index.php/news2/27853-sokhranim-kalmytskij-yazyk-v-eliste-poyavyatsya-yuveski-na-dvukh-yazykakh> (дата обращения: 8 апреля 2022).

неравными. Разделяем мнение исследователей, которые считают, что такие процессы обусловлены множеством факторов: социальной инерцией населения, общими тенденциями социально-экономического и социально-политического развития страны, процессами глобализации [Намруева, 2014: 110].

При оценке степени функционирования калмыцкого языка наблюдается его не высокая коммуникативная мощь ввиду доминирования русского языка во всех общественных сферах жизни этнической группы. Однако представленность языка в мультимедийном пространстве стимулирует население к его освоению и изучению, повышает интерес и престиж языка.

3.1.7. Конфессиональная мощь языка в языковой биографии калмыков

К числу факторов, влияющих на витальность и развитие языка, можно отнести конфессиональный фактор (тип и силу связи между религией и языком). Калмыки, ранее уже говорилось, народ азиатского происхождения, который проживает на протяжении четырех столетий на территории России. Их основная религия – буддизм, это выделяет калмыков как единственный этнос в Европе, исповедующий эту мировую религию. С целью изучения мнения современного калмыцкого общества в рамках социолингвистического исследования был проанализирован вопрос «*Какую религию Вы исповедуете?*».

Так, по данным анкетирования 77,2 % респондентов исповедуют буддизм. Объясняется это тем, что буддизм является традиционной религией этнической группы калмыков, «действуя скорее от привычного соотношения “калмык, значит, буддист”, а, не оценивая свое реальное религиозное поведение и мировоззрение» [Намруева, 2009: 62]. Также необходимо отметить, что буддизм, по мнению информанта, превалирует как один из этноидентифицирующих факторов: *Калмыки традиционно считают себя*

буддистами: если ты калмык – значит, буддист. При этом многие, возможно, уже не владеют родным языком, но продолжают идентифицировать себя с буддизмом. Поэтому буддизм выступает одним из факторов, способствующих сохранению языка, своеобразным инструментом его поддержания (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020]. Кроме того, были респонденты, которые являются атеистами (4,6 %), агностиками (3,8 %) и те, кто не ответил или затруднился ответить (5,9 %) на данный вопрос в рамках социолингвистического анкетирования и интервьюирования. Так как на территории республики проживают различные этнические группы, 8,5 % респондентов от общего числа исповедуют православие, в частности, христианство.

Одной из задач исследования стало выявление влияния конфессионального фактора на сохранение калмыцкого языка. Анализ базируется на ответах респондентов на вопрос: *«Какую роль играет религия в сохранении калмыцкого языка?»*. Для целостного представления ситуации рассмотрим точку зрения представителей молодого, среднего и старшего поколения относительного данного вопроса.

Согласно результатам исследования, представители этнической группы отметили, что религию можно считать одним из способов сохранения языка: *Сегодня религия играет колоссальную роль: мы живем в большом иноязычном и иноконфессиональном пространстве, которое во многом отличается от нас. Важно, чтобы религия умела взаимодействовать с реальностью XXI века – миром цифровизации, интернета, современных трендов, моды и культуры* (Информант, калмык, 23 года, Элиста) [ПМА 2020]. Примечателен тот момент, что данное мнение было высказано информантом молодого поколения. Аналогичного мнения придерживается информант старшего поколения: *Конечно, без религии никак, только глубоко верующий человек будет любить и знать родной язык. Все правильно, религия нужна* (Информант, калмычка, 64 года, Элиста) [ПМА 2021]. Представитель среднего поколения полагает: *На самом деле религия — это*

инструмент сохранения культуры и языка, а также важный фактор этнической идентификации. Через сакрализацию и язык буддизма можно поддерживать калмыцкий язык. Существует подход, согласно которому есть четыре языка, на которых доступно глубокое понимание буддийской философии: пали, санскрит, тибетский и калмыцкий (ойратский) (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020].

Говоря о роли религии в языке, обратимся к высказыванию информанта, принадлежащего к другой этнической группе: Религия действительно влияет на язык. Например, если в семье принято говорить по-русски, а в дацане и хуруле с ламами – по-бурятски, то эта языковая практика обычно сохраняется. На эту тему публикуются статьи и исследования. Некоторые буряты-шаманисты, чтобы быть услышанными предками, во время обрядов обращаются на бурятском языке. Те шаманы, кто уже не владеет им достаточно свободно, заучивают тексты обращений и затем воспроизводят их. Лично я склоняюсь к тому, что религия не играет первостепенной роли в сохранении языка, хотя его использование в религиозной сфере – безусловный плюс (Информант, бурят, 25 лет, Москва) [ПМА 2020].

Помимо влияния религии, был рассмотрен и другой аспект: «На каком языке происходит обслуживание религии?». Согласно исследованиям ученых, сфера религии в республике обслуживается тибетским языком. Последние десятилетия появляются переводы буддийских молитв на калмыцком языке [Биткеева, 2020: 261]. Относительно данной точки зрения информантом было отмечено: Для калмыков это важно. В республике с 1990-х годов при президенте Кирсане Николаевиче Илюмжинове началось духовное возрождение. Так, при его поддержке на народные средства и пожертвования была построена Золотая Обитель Будды Шакьямуни. Даже есть отдел, где можно попросить провести обряд на калмыцком языке. Без религии как без компаса (Информант, калмык, 81 год, Элиста) [ПМА 2021]. Другим информантом отмечается следующее наблюдение: Есть несколько

общин, которые стараются переводить молитвы на калмыцкий язык. Такого рода общины есть и в Центральном хуруле. Недавно с «Тодо бичиг» («Ясного письма») на современный калмыцкий язык переложили ном (уст. рел. 'учение, канон'). Как раз этой работой занимается Геннадий Корнеев (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020].

Проведенный анализ, теоретические подходы, результаты анкетирования и интервьюирования, а также жизненный опыт информантов показали, что наблюдается устойчивый интерес к религиозной составляющей. Религия, а именно буддизм, в культуре этнической группы выступает как один из этноидентифицирующих факторов. Из этого следует, что для большинства респондентов характерно высокое национальное самосознание.

3.1.8. Символическая мощь языка в языковой биографии калмыков

В современном калмыцком языке перераспределена значимость выполняемых им функций: коммуникативная функция уступает место символической мощи языка (отношение к языку носителей), функция создания и поддержания идентичности также отходит на задний план, в то время как актуализируется функция этнической солидарности [Намруева, 2012]. В научной парадигме существует точка зрения, согласно которой язык является важным фактором формирования этнического самосознания. Родной язык соединяет в себе ориентированность на историю своего народа, его культуру и биографию [Биткеева, 2016: 147]. В работе термин «родной язык» рассматривается в контексте современной языковой ситуации, что позволяет рассмотреть не только его содержание, но и функции в современных мировоззренческих установках.

Один из ключевых пунктов работы заключается в проведении детального анализа распространения и использования дефиниций, определяющих родной язык, что позволяет понять и уточнить состояние

этнического самосознания калмыков. Для этого обратимся к результатам социолингвистического исследования калмыцкой этнической группы.

Предметом анкетирования стало формулирование важных в нынешнем речевом пространстве критериев определения понятия «родной язык». Нами были обозначены варианты объяснений исследуемого понятия, отражающие как объективную, так и субъективную стороны вопроса.

С целью изучения мнения современного калмыцкого общества в рамках социолингвистического исследования был проанализирован вопрос «*Что для Вас определяющее в ответе на вопрос о родном языке?*». Так, 72,9 % респондентов от общего числа отметили вариант ответа: язык этнической группы, с которой я себя идентифицирую, тем самым отдавая калмыцкому языку первенство в роли этнического идентификатора. Они придерживаются мнения, что сегодня знание родного языка в условиях урбанизации связано с этнической идентичностью, принадлежностью индивида к той или иной группе. Многие исследователи считают, что отождествление языка с символом этноса, признание его ценностью, частью этнической культуры способствует сохранению родного языка. Информанты только понимают речь на калмыцком языке, но не могут сами говорить, либо не понимают речь на родном языке, поэтому в такой ситуации при общении для них характерно использование другого языка, т.е. происходит процесс смены родного языка. Таким образом, родной язык перестает быть функционально первым языком. Несмотря на это, калмыки родным языком считают язык народа, видя в нем символ этнической идентичности.

Данные опроса показали, что 33,8 % информантов отметили, что понятие «родной язык» ассоциируется с вариантом ответа «язык моих родителей». Некоторые представители этнической группы, вполне возможно, даже не владея языком своего народа, родным языком считают язык этноса, к которому принадлежат родители билингва. Однако при анкетировании и интервьюировании были выявлены информанты, которые читают, пишут и свободно говорят на калмыцком языке, они также придерживаются данной

точки зрения: *Родной язык – прежде всего язык твоих родителей, бабушек и дедушек. Язык – один из самых ярких и важных факторов идентификации. Если мы калмыки и считаем себя калмыками, то язык должен иметь определяющее значение* (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020]. Таким образом, подтверждается мнение о том, что родной язык – это язык, усвоенный в детстве, навыки использования которого в основном сохраняются и во взрослом возрасте.

Следующий вариант отражает функциональный подход к данному понятию, этим объясняется широта применения языка в различных социальных сферах (образование, семейное общение и др.). По данным анкетирования такой версии придерживались 24,2 % респондентов, они считают, что родной язык – язык повседневного общения.

В анкетировании 22,2 % информантов родным языком назвали язык, на котором думают. Этой точки зрения придерживаются представители среднего и старшего поколения. Так, информант, исходя из своего жизненного опыта, говорит: *Даже старшее поколение, наши преподаватели спрашивали: «Дома вы думаете на калмыцком или на русском языке?» Сейчас я лучше понимаю суть этого вопроса. Если я мыслю, говорю и думаю на родном языке, значит, именно он и является моим родным* (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020].

В ходе последующего анализа мнений относительно понимания термина «родной язык» выявлено, что 20,8 % респондентов придерживаются варианта ответа – язык, на котором я общаюсь в семье, 12,6 % – язык моей страны.

Впрочем, необходимо отметить, что часть опрошенных – 4,3 % респондентов – в анкете отдала предпочтение варианту – затрудняюсь ответить. Такой позиции информанты придерживались в связи с отсутствием варианта, близкого им по содержанию, либо ввиду невозможности выбора из предложенного списка.

Анализ полученных результатов позволяет сделать вывод: калмыцкий язык является одним из основных компонентов этнической идентичности калмыков, но эта идентичность связана не с реальным использованием калмыцкого языка всеми членами этнической общности, а с его символической ролью в формировании чувства родственности с этносом (имеются в виду респонденты моложе 40 лет). К примеру, информант говорит: *Для меня родным стал калмыцкий язык. Да, с молоком матери я впитал русский, но калмыцкий – язык моего внутреннего мира, язык «Джангара». Когда читаю «Джангар» по-калмыцки, чувствую, как душа отдыхает и крепнет. Через родной язык вижу мир предков, ощущаю глубину самосознания. И понимаю: это и есть мое родное* (Информант, калмык, 23 года, Элиста) [ПМА 2020]. Примечательно, что данное мнение высказал информант, относящийся к молодому поколению. В ходе интервью с другим информантом относительно родного языка была озвучена следующая точка зрения: *Для меня родной язык — это тот, за который болит душа. Я переживаю и постоянно думаю о том, как улучшить языковую ситуацию в нашем регионе* (Информант, калмычка, 22 года, Элиста) [ПМА 2021].

С учётом ответов на вопрос о родном языке, для более детального анализа в анкету был включён вопрос: *«Какой язык Вы считаете родным?»*. Согласно результатам исследования, 53,6 % респондентов отметили, что родным языком для них является калмыцкий язык. Из этого следует, что для большинства респондентов характерно высокое национальное самосознание.

Выбрали два языка, и русский, и калмыцкий, – 32,9 %. Данный ответ позволяет посмотреть на этот вопрос с другой стороны: калмыки находятся в составе России, русский язык является государственным языком Российской Федерации. Этим, скорее всего, и обусловлен ответ. Также можно предположить, что этот вариант могли выбрать респонденты, которые сами либо их родители состоят в смешанном браке. Во всяком случае, на этот счет имеется и другое высказывание информанта среднего поколения, который отмечает: *Считаю, что родной язык должен быть один, а второй язык –*

это, наверное, язык гражданской идентичности. Любить надо оба языка. Непосредственно для меня родным языком считается калмыцкий язык (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020].

Согласно данным анкетирования, 9,2 % опрошенных представителей этнической группы считают родным русский язык. Один из информантов относительно данного варианта выражает своё мнение следующим образом: *Сегодня реальность такова: у человека может быть несколько родных языков. Раньше говорили о языке как о средстве межнационального общения, но очевидно, что язык – прежде всего инструмент. И все же за ним стоит понятийный, философский, мировоззренческий пласт, свойственный каждому народу. Считаю, что каждый должен знать свое внутреннее содержание: можно и не говорить свободно, но важно понимать и чувствовать. Чужие языки выучить несложно — главное не оторваться от своего (Информант, калмык, 62 года, Элиста) [ПМА 2020].*

Также 2,4 % информантов выбрали вариант ответа «другой», где была возможность указать, какой именно язык / какие языки имеются в виду. При этом информант указал, что имеется в виду корейский язык, а также дополнительно выбрал русский и калмыцкий языки. Можно сделать следующее предположение: корейский язык, скорее всего, является родным языком одного из родителей, к этнической группе которого он относится.

Ученые и исследователи отмечают, что «этническая идентичность связана не столько с реальным использованием языка всеми членами этнической группы, сколько с его символической ролью в формировании чувства родственности с этой группой» [Намруева, 2007: 87].

Подводя итог и опираясь на проведённый анализ и теоретические подходы социолингвистического исследования, необходимо отметить, что категория «родной язык» в современном калмыцком обществе понимается по-разному. Это может быть связано с целым рядом причин и факторов, влияющих на его определение. В частности, сказывается влияние возрастных и социальных характеристик, жизненного опыта информантов и т. д.

Анкетирование и интервью выявили различные взгляды среди калмыков относительно понятия «родной язык». Одни представители этнической группы считают родным тот язык, который используется в повседневном общении с самого раннего детства. Другие отождествляют родной язык с языком, усвоенным в семье, т. е. материнским, рассматривая оба варианта с точки зрения их практического применения. Наконец, третьи идентифицируют родной язык с языком своей национальной принадлежности.

Таким образом, пробуждение этнического самосознания следует понимать как осознание места собственной этнической общности среди других. Кроме того, в данном контексте целесообразно рассмотреть такие аспекты, как этничность и этническая идентичность. К составляющим идентичности, по результатам исследования, респонденты относят:

- 1) отношение к истории и территории (Чингисхан, кочевье, калмыцкие рода и т.д.), упомянутая «степная ментальность» и привычка к взаимопомощи, толерантности;
- 2) фольклорный героический эпос «Джангар»;
- 3) национальный вид спорта (например, калмыцкая национальная борьба, стрельба из лука и т.д.);
- 4) традиции и обычаи;
- 5) калмыцкая кухня: борцоки (в переводе с калмыцкого языка – ‘лепешка, жаренная на масле’), калмыцкий чай, бериги (‘национальное блюдо калмыков (род мясных пельменей)’), дотур (в переводе с калмыцкого языка – ‘внутренности, потроха’) и др.;
- 6) представители флоры (тюльпаны, лотосы и др.) и фауны (сайгаки, суслики, тушканчики и др.);
- 7) буддизм.

Калмыцкий язык характеризуется средней демографической мощностью: численность относительно стабильна, что способствует витальности языка. Коммуникативная мощность калмыцкого языка остаётся

не высокой в силу доминирования русского языка во всех общественных сферах. Тем не менее в отдельных сферах жизни активное внедрение калмыцкого языка позволяет позитивно оценить результаты ревитализации языка. Символическая мощь калмыцкого языка превосходит его реальную функциональную дистрибуцию и языковую компетенцию у современных калмыков, что свидетельствует о сохранении культурной идентичности и значимости языка для этнической группы.

Выводы по главе III

Анализ языковой биографии калмыков показал, что она формируется под воздействием комплекса взаимосвязанных факторов: исторического, географического, экономического и политического. Наряду с экстралингвистическими условиями учитываются также демографическая, функциональная, символическая и конфессиональная мощности языка.

Историческая память этнической группы формируется на основе образов пережитых событий, что отражается на функциональном развитии и становлении языка. Анализ нарративов об исторических событиях демонстрирует прямую связь диахронического аспекта с современностью. Так, языковой сдвиг обусловлен целым рядом причин, одной из ключевых стала депортация калмыцкого народа в Сибирь. Продолжительное пребывание в депортации рассматривается как решающий этап трансформации языка. В нарративах о депортации акцентируется опыт выживания и его осмысление, что влияет на современное восприятие прошлого и, соответственно, на языковое и культурное развитие общности.

Географический фактор показал, что дисперсное расселение этнической группы снижает витальность языка, тогда как компактное проживание способствует сохранению языковой однородности, выработке единых норм и нивелированию диалектных различий.

Реализуемая в Калмыкии языковая политика ориентирована на поддержку и развитие языков и культур народов республики, включая язык

титульного этноса. Однако, несмотря на формальное равенство государственных языков в правовом поле, их функциональное распределение остается асимметричным: калмыцкий язык значительно уступает русскому по объему и разнообразию выполняемых функций.

Социально-экономический аспект языковой биографии калмыков формируется под воздействием ряда факторов, среди которых ключевую роль играют миграционные процессы. Миграция в республике носит преимущественно трудовой и экономический характер: поиск более выгодных условий занятости и более высокой заработной платы приводит к оттоку населения в экономически более развитые регионы, что негативно сказывается на численности и устойчивости этнической общности, а также на состоянии языковой ситуации.

Проведенное исследование показало, что в Республике Калмыкия устойчивые демографические показатели у калмыков способствуют витальности языка, укрепляя его коммуникативные и символические функции.

Вследствие доминирующего положения русского языка использование калмыцкого языка в семейной сфере практически не отмечается; он сохраняет функции языка повседневного общения преимущественно в сельских моноэтнических районах.

Современная система образования немыслима без применения информационных и коммуникационных технологий. Представление учебных материалов с помощью цифровых инструментов, привычных для слушателей языковых курсов, делает обучение более привлекательным и актуальным.

В последние годы наблюдается устойчивый интерес к религиозной сфере. Буддизм выступает одним из факторов, влияющих на витальность и развитие языка.

Несмотря на невысокий уровень языковой компетенции и среднюю демографическую мощь, результаты исследования свидетельствуют о высокой символической мощи калмыцкого языка среди калмыков.

ГЛАВА IV. СОВРЕМЕННОЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА, ПЕРСПЕКТИВЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ПРОБЛЕМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ

Согласно модели языковой биографии, показателем успешности ревитализации языка является ряд результирующих факторов в языковой биографии. Своего рода индикатором, сопоставимым с показателем «Управление судьбой» в системе арктических индикаторов ASI, выступает наличие условий успешной ревитализации языка⁸¹. «Механизм успешного функционального развития языков, как правило, становится возможным при сочетании трех аспектов: *правовой и институциональной поддержки развития языков, деятельности языковых активистов и научного подхода в деле сохранения языков*» [Кибрик, 2020]. Но исследователи указывают на важность еще одного аспекта – *социально-коммуникативной комфортности*, которая представляет собой языковой (коммуникативной) баланс в полиязычном, поликультурном сообществе, гармоничное софункционирование идиомов и их широкую функциональную дистрибуцию [Биткеева, Филиппова, Хохолова, 2025: 185]. Возможно и возникновение экстралингвистических противоречий, которые могут привести к конфликтам в языковых сообществах. Конфликтогенный потенциал проявляется в разных аспектах: в языковой политике, в отношениях между этническими группами, в несбалансированном функциональном распределении языков. Социально-коммуникативная комфортность представляет собой цепь причинно-следственных отношений в софункционировании идиомов.

В данной главе рассматривается современное функциональное развитие калмыцкого языка, его роль и место в жизни общества, а также перспективы сохранения и развития языка в условиях многоязычия и

---

⁸¹ Arctic Social Indicators ASI II: Implementation (2014) [Электронный ресурс] [Электронный ресурс] // norden. diva-portal.org. URL: <https://norden.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A789051&dswid=-9897> (дата обращения: 24.09.2025).

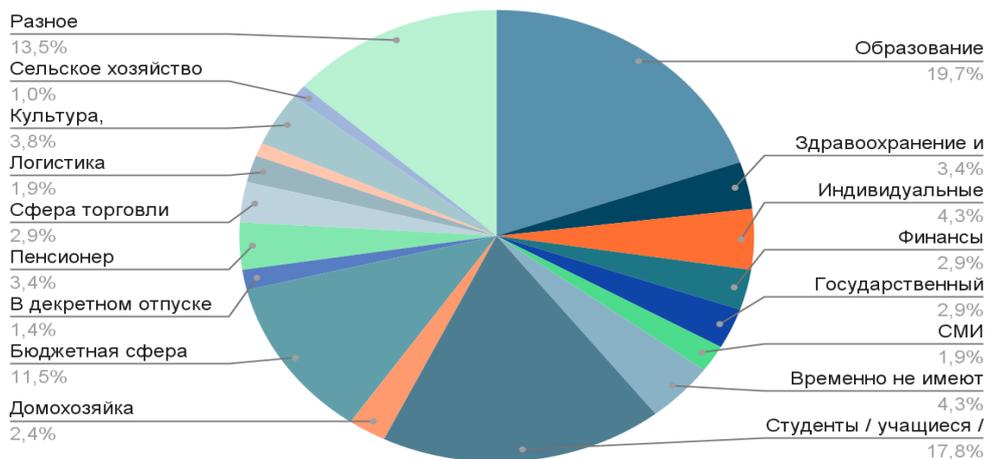
глобализации. Особое внимание уделяется анализу языковых проблем, с которыми сталкивается калмыцкий язык в Республике Калмыкия, и предлагаются пути их решения.

4.1. Языковая компетенция современных калмыков в ситуации языкового сдвига

4.1.1. Типы говорящих среди современных калмыков

Как говорилось выше, почти все языки России столкнулись с языковым сдвигом сегодня, ученые фиксируют появление новых типов говорящих. Существуют разные классификации типов говорящих среди носителей языка [Гренобль, 2021; Кириленко, 2021]. В ситуации, когда почти все языки России столкнулись с языковым сдвигом, можно говорить о появлении новых типов говорящих. В работе при анализе типов говорящих среди современных калмыков опираемся на классификацию типов говорящих Л. Гренобль, определяющая следующие типы носителей: традиционный носитель языка; эритажник; атритор; неоноситель; молчаливый носитель и носитель-невидимка [Гренобль, 2021: 14–19]. Согласно данной типологии, проанализируем долю носителей, знающих и использующих калмыцкий язык в повседневном общении. Основными источниками анализа являются собранные и систематизированные данные, полученные посредством анкетирования и интервьюирования (автобиографические нарративы). Кроме того, один из вопросов в работе был направлен на выявление уровня образования. Среди опрошенных больше половины (65,7 %) имеют высшее образование (в т.ч. с ученой степенью – 6,2 %); незаконченное высшее – 13,3 %; среднее специальное – 12,8 %; среднее общее – 5,7 %; начальное, неполное среднее – 1,9 %. По социальному статусу опрошенные респонденты, в основном, являются работниками сферы образования: воспитатели детских садов, учителя, преподаватели учебных учреждений – 19,7 %; студенты/учащиеся – 17,5 % и т.д. [ПМА 2020].

Распределение населения по сферам занятости

Диаграмма 1. Распределение населения по сферам занятости

Исторически этническая группа калмыков преимущественно была представлена традиционными носителями. Языковые контакты и языковой сдвиг, вызванные рядом причин, например, изменением географического положения, переходом на оседлый образ жизни, депортацией калмыков в Сибирь и другими обстоятельствами, привели к тому, что этническая группа была переориентирована на приобретение речевых навыков других языков. Ниже подробно рассмотрены основные типы говорящих этнической группы калмыков.

Традиционный носитель языка. К указанному типу относятся носители, которые свободно владеют языком в любой коммуникативной ситуации, могут ориентироваться в языковой ситуации, оперировать понятиями, терминами, как в профессиональной, так и в семейно-бытовой сфере. Среди этнической группы калмыков к этому типу по данным исследования относятся 10,4 % из опрошенных респондентов. Это поколение, как правило, имеет свое традиционное и консервативное представление о языке, аутентичную культуру, обладает крепким национальным духом. Приведем воспоминания информантов второго поколения: *Местные жители относились к калмыкам с большим уважением: отмечали, что, живя в Сибири, они не утратили язык и*

сохранили память. Большинство калмыков поначалу не знали русского и общались через тех, кто владел им. Но с началом школьного обучения постепенно освоили и стали говорить на русском. Мама рассказывала, что у них был интернациональный класс, а в школе учились представители разных народов: немцы, армяне, русские и другие (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020]. Ко всему прочему, традиционный носитель языка обладает одной примечательной особенностью: он рассказывает о событиях, которые сам наблюдает, что обеспечивает максимальную документальность и наглядность текста: Я расспрашивал родителей, как калмыки жили в кибитке. Они передавали знания по рассказам своих родителей — так язык и сохранился. Откуда у них представления о быте в кибитке? Мать до сих пор помнит и рассказывает, какая утварь там стояла, где был мужской и женский угол, как жили, как правильно ухаживать за скотом, доить корову и т.д. При этом мама и отец сами в кибитке не жили: сведения о жизни наших бабушек и дедушек дошли до нас лишь устно. В первые годы после возвращения на родину все уже обустроивались по-сибирски: строили землянки, глиняные дома, небольшие кухни и т.п. Видимо, именно тогда особенно крепко работала межпоколенная передача знаний от традиционных носителей к потомкам.

Интервьюер: На каком языке в семье общались родители, бабушки, дедушки?

Информант: Мама и по сей день говорит только на калмыцком. Бабушки и дедушки тоже общались на калмыцком языке (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020].

К тому же данному типу носителей свойственны знания в области устного народного творчества: загадки, пословицы, йорялы (благопожелания) и т.д. В те годы становления действовал нерушимый этнический код: человек воспитывался в чисто национальной калмыцкой среде, в семье говорили на калмыцком языке, соблюдали обычаи и традиции. Моя бабушка и ее сестра были знатоками родного языка: играли на домбре,

пели калмыцкие песни, знали устное народное творчество — йорялы (благопожелания), сказки, легенды, предания. Часто вспоминали, что знание родного языка и фольклора, особенно «Джангара», поддерживало в тяжелейшие годы ссылки: жили верой в возвращение в Калмыкию, где будут расти дети и внуки.

В детстве нам рассказывали легенду о происхождении нашего рода. Калмыки делятся на ики-чонос, шар-чонос, му-чонос, бага-чонос (дербеты). Мой дед принадлежал к роду ики-чонос. Давным-давно на кочевье дербен-ойратов напали китайцы, началась война. В небольшой ложбине спрятались два брата — старший и младший. Они голодали, вокруг все погибли. Однажды к ложбинке подошла волчица; изголодавшиеся мальчики подбежали к ней и стали пить молоко. Волчица кормила их и уходила — словно ангел-хранитель. Так братья выжили. Повзрослев, создали большие семьи: род старшего назвали ики-чонос, младшего — бага-чонос. Позже появились ответвления: светловолосых и рыжих стали звать шар-чонос, а людей неприметного вида — му-чонос (Информант, калмычка, 64 года, Элиста) [ПМА 2021].

Проанализированные автобиографические нарративы подтверждают высокую языковую компетенцию у традиционных носителей калмыцкого языка.

Эритажники – носители унаследованного языка. Уровень языковой компетенции эритажников варьируется: от элементарного, базового уровня до высокого, т.е. они владеют языком на продвинутом уровне. Часто воспринимаемые как потомки эмигрантов, они составляют второе поколение, которое свободно общается на языке родителей дома и, возможно, в кругу друзей. Тем не менее полное усвоение языка оказывается недостаточным, поскольку оно отодвигается языком большинства на задний план. Об этом свидетельствуют и количественные данные: на сегодняшний день этническая группа калмыков представлена 54 % респондентов, которые понимают устную речь, а также могут читать и писать на калмыцком языке, то есть

обладают базовыми знаниями и определённым лексическим запасом. Кроме того, у этих носителей в результате языкового контакта наблюдается интенсивное сближение с другими этническими группами, например, русскоговорящими. Традиционный носитель о поколении эритажников рассказывает: *Несмотря на то, что до 14 лет я жил в городе, русским языком не владел. Языковая ситуация в Элисте тогда была неоднородной: в основном говорили по-русски, но калмыцкий язык многие понимали – даже русские и представители других национальностей, особенно поколение, которое выросло после ссылки в Сибирь. Так получилось, что мои старшие двоюродные братья, переехав, не знали калмыцкого, но благодаря нашей прабабушке стали понимать и говорить на нем, ведь с ней можно было общаться только по-калмыцки. Это были 1960-е годы. По составу населения было примерно 50 на 50 – русские и калмыки. Поэтому после Сибири большинство уже понимали русский язык и постепенно переходили на него в повседневном общении* (Информант, калмык, 62 года, Элиста) [ПМА 2020]. Это происходило, как уже говорилось, во время длительного пребывания калмыков в Сибири. Данный период наглядно отразился в языковой биографии калмыков. Длительный опыт проживания привел к появлению языковых стереотипов: *Даже среди знакомых бабушек, соседей, которым уже за восемьдесят, замечаю: начинаю говорить с ними по-калмыцки, а в ответ слышу русский – «мы же в Сибири жили»* (Информант, калмычка, 64 года, Элиста) [ПМА 2021].

Относительно языковой компетенции традиционных носителей и эритажников отмечается: *На сегодняшний день старшее поколение владеет языком хорошо. Среднее поколение (примерно 40–55 лет) – смешанная группа: часть говорит уверенно, часть знает плохо или считает, что не знает, хотя, как правило, понимает. В целом такова языковая ситуация в нашем населённом пункте* (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020].

Следует также упомянуть носителей второго поколения, т.е. эритажников, языковая компетенция которых по своим параметрам не

уступает компетенции остальных носителей. По этой причине их правомерно относить к традиционным носителям калмыцкого языка. Они обладают знанием языка, культуры, традиций и обычаев своей этнической группы. Важно подчеркнуть, что представители данного типа преимущественно являются монолингвами, то есть носителями одного языка (в данном случае калмыцкого). Так, например, один из информантов отмечает: *В нашей семье семь детей, и никто из нас не знал русского языка до школы. Я – младший. Мама вышла на работу, когда мне было шесть месяцев, поэтому меня воспитывали бабушки. Первая бабушка умерла, когда я пошёл в первый класс, вторая – когда учился в седьмом классе. Им было сложно говорить по-русски, хотя они всё понимали. Именно бабушки сохранили для нас калмыцкую языковую среду. Это сильно повлияло на мое владение языком, знание культуры, быта, условий жизни и т.п. За мной присматривали и старшие братья с сестрами, дома мы все говорили по-калмыцки; по-русски почти не общались – не с кем было.*

Поскольку я не говорил по-русски, меня не приняли в младшую группу детского сада. Родители отправляли меня на летние каникулы в поселок Садовое, в районный центр Сарпинского района, к нашей хаһа (тётя по отцовской линии) и күргн ах (старший зять), чтобы я освоил русский язык. В их семье было двуязычие: говорили и по-калмыцки, и по-русски. Этот языковой барьер давался мне нелегко, но постепенно я справился, и меня приняли в первый класс вместе со сверстниками.

До третьего класса у меня были серьёзные трудности с русским: тяжело давались диктанты, сочинения, изложения. С домашними заданиями помогали старшие братья и сёстры. Чувство неуверенности в русском языке я ощущал ещё многие годы – примерно до 9–10 классов. Я сознательно боролся с этим: занимался самообразованием и постепенно преодолел разрыв (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020].

Атриторы. Атритор – это говорящий, частично или полностью утративший родную речь в результате социальных изменений и жизненных

обстоятельств. Тем не менее он обладает базовой лингвистической компетенцией в данном языке, хотя, как правило, не использует его регулярно в повседневном общении.

Представители этого типа нередко оказываются наиболее мотивированными и вовлечёнными участниками проектов по возрождению, сохранению и развитию языка. По мере того как язык утрачивает позиции, а речевое сообщество переходит на другой, более престижный или доминирующий язык, исходный (ранний) язык используется всё реже и в более узком круге социальных сфер. В результате многие носители осваивают его лишь частично и с заметным влиянием языка большинства. Согласно наблюдениям, данным интервью и анкетирования, атриторы в количественном отношении составляют 11,1 % опрошенных калмыков.

Таким образом, атриторы в силу сложившихся социальных катаклизмов и других причин могут читать, но говорят и пишут с некоторыми затруднениями: отсутствие знаний фонетических законов, недостаточное владение лексикой, пробелы в построении синтаксических конструкций и т.д. Так, к атриторам, по результатам исследования, прежде всего, следует отнести представителей старшего поколения: *Удивляюсь, когда калмыки говорят, что в незнании калмыцкого языка виновата ссылка: в Сибири забыли калмыцкий язык. Прошло уже 70 лет. Кажется, на это ссылаться больше не стоит, пора поставить цель и изучать родной язык. За это время сменилось несколько поколений. Среди старшего поколения встречаются и свободно говорящие, и совсем не знающие язык.*

Наши родители были в Сибири, но они не оправдывались тем, что «мы в Сибири были, поэтому не знаем родной язык». Кажется, тогда все были в равных условиях: так же страдали, так же мучились.

Бывает, встречаешься со стариками, начинаешь говорить с ними по-калмыцки – а они не понимают. «Почему?» – спрашиваешь. Отвечают: «Мы родились в Сибири».

Недавно как раз разговаривали с коллегой. В кабинет зашел другой коллега, ему уже за восемьдесят.

– Хочу записать Вашу речь на калмыцком. Может, Вы...

– Нет, я не говорю на калмыцком языке. Я детдомовский, калмыцкий язык не знаю... (Информант, калмычка, 60 лет, Элиста) [ПМА 2021].

Неоносители или новые носители. Обычно они начинают изучать язык предков в иных условиях, к примеру, посредством активистов, организовавших общественное движение за язык и культуру. Очень часто бывает, что традиционные носители языка, включая старшее поколение, негативно воспринимают новые программы обучения и самих новых носителей языка. В настоящее время наблюдается рост национального самосознания и укрепление этнической идентичности; молодёжь демонстрирует интерес к новым и модным формам изучения языка, культуры, традиций и т.д. Подобный тип носителей характерен для всех этнических групп в разном количественном соотношении, и калмыки не являются исключением.

К данному поколению относятся те, кто был воспитан эритажниками или атриторами, а также те, кто осваивал язык самостоятельно – в рамках языковых курсов, в частном порядке, на индивидуальных занятиях и с использованием других форм обучения. Так, один из информантов молодого поколения относительно процесса обучения языку высказал следующую точку зрения: *Я не говорил на калмыцком языке, даже не знал элементарных слов. Помню случай в школе: в 2011 году, когда я учился в шестом классе, на уроке сказал учительнице, что не буду учить калмыцкий язык — он мне неинтересен и не нужен. За эти слова меня выгнали из класса. Однако позже во мне проснулся сильный интерес к калмыцкому. Летом, когда я гостил в поселке у ээжи (бабушки), она дала мне почитать книгу об истории калмыков (Информант, калмык, 23 года, Элиста) [ПМА 2020].*

Результаты анкетного опроса и интервью показали, что около 10,3 % опрошенных калмыков относятся к данному типу говорящих [ПМА 2020].

Это объясняется развитием площадок, проектов, основной деятельностью которых является сохранение, возрождение и развитие социальных функций калмыцкого языка. Так, на протяжении 10 лет систематически проводятся бесплатные курсы калмыцкого языка и основ буддизма, организованные Центральным хурулом Калмыкии «Золотая обитель Будды Шакьямуни» для населения независимо от возраста и языковой компетенции. *Сколько людей выучило калмыцкий язык благодаря курсам? Курсы однозначно помогают преодолеть языковой барьер, освоить базовый уровень и расширить словарный запас. Отмечу также, что они вызвали повышенный интерес у калмыков – как старшего, так и молодого поколения. Из личного опыта: моя подруга посещала эти курсы. Она не владела калмыцким языком, но память о родном языке и калмыцкие корни в ней жили. После обучения на курсах она стала понемногу понимать разговорную речь* (Информант, калмычка, 60 лет, Элиста) [ПМА 2021].

Молчаливые носители. Они, как правило, стесняются или даже боятся говорить по каким-то эмоциональным причинам, имеют психологический, языковой барьер. Пассивный носитель языка в детстве в достаточной мере освоил язык, чтобы понимать его как родной, но практически не владеет им в активной форме. Такой тип говорящих особенно распространён в этнических группах, переживающих языковую смену, когда носители языка, склоняясь к его пониманию и редкому употреблению, не приобретают полноценной активной языковой компетенции. Пассивные носители языка нередко становятся основной целевой группой для проектов по возрождению языка, направленных на быстрое увеличение числа активных носителей, поскольку они, как правило, способны сравнительно быстро развить навыки говорения, близкие к владению родным языком, по сравнению с теми, кто не имеет предварительных знаний.

Полученные данные анкет и автобиографических нарративов подтверждают факт, что к данному типу относятся говорящие с пассивным знанием языка. Кроме того, к ним можно отнести говорящих, у которых

вовсе отсутствуют языковые навыки. Так, почти 8,2 % опрошенных калмыков являются молчаливыми носителями [ПМА 2020]. Это подтверждается материалом из автобиографического нарратива: *Мои земляки, родившиеся в 1960-х годах, уже не владеют калмыцким языком. Я отношусь к поколению 1970-х годов. Среди моих земляков есть те, кто плохо говорит по-калмыцки, но понимает речь. Подобная ситуация характерна и для калмыков 1980-х годов. Моя сестра, 1985 года рождения, не говорит на калмыцком языке. Это связано с доминированием русского языка в её жизни* (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020].

Носители-невидимки. Разница между молчаливыми носителями и носителями-невидимками если и имеется, то она скорее связана с отношением населения к языку. Молчаливые носители стремятся и хотят использовать свой язык, но стесняются и даже боятся, а носители-невидимки отрицают какое-либо знание языка. Среди калмыков данный тип также представлен. В рамках работы было выявлено 6 % респондентов, относящихся к носителям-невидимкам [ПМА 2020]. Такие цифры можно объяснить следующим образом: в исследовании респондент ссылается на то, что *1960-е годы – это период резкого вытеснения калмыцкого языка. После доклада Хрущёва на XXII съезде КПСС объявили курс на коммунизм и «единую нацию». Дошло до того, что люди, знавшие калмыцкий язык, притворялись, будто не знают его. Помню «интеллигентов», которые утверждали, что не владеют калмыцким, и детей обучали только русскому. Их дети выросли и без всякого стеснения говорят, что не знают калмыцкого языка. Теперь они учат своих детей русскому и английскому и стараются, чтобы те уехали из республики – в другие города или за границу* (Информант, калмычка, 64 года, Элиста) [ПМА 2021]. Аналогичная ситуация языкового нигилизма характерна и для нынешнего молодого поколения: *В детстве я часто бывала в санатории. Когда мы с ребятами разговаривали между собой и обменивались фразами на калмыцком, другие дети нередко смеивались над нами. Думаю, это и есть проявление языкового*

конфликта. Из-за этого не было желания изучать калмыцкий язык, любить родину и т.д. Я не хотела быть калмычкой, плакала и жаловалась, спрашивала себя: почему я не русская? В школе я изучала калмыцкий язык и литературу не по собственному желанию, а ради оценки. В университете тоже говорили о любви и уважении к калмыцкому языку, но у меня тогда такого желания не возникло (Информант, калмычка, 22 года, Элиста) [ПМА 2021].

Однако следует отметить, что у представителей этого типа говорящих в последнее время происходят трансформации: наблюдается повышенное этническое самосознание, стремление к самоидентификации, проявление интереса к языку, культуре, традициям, обычаям и др. Это подтверждается высказываниями информанта, ранее отмечавшего отсутствие мотивации изучать калмыцкий язык, однако в его отношении к языку произошли изменения: *К счастью, сейчас я начинаю осознавать необходимость знания калмыцкого языка и культуры. Все чаще повторяю себе: калмыцкий язык, традиции, обычаи – это нужно знать и сохранять. Вижу много молодых людей – моих ровесников и старше, – которые тоже хотят изучать язык и культуру. Например, мой одноклассник служит в Чечне и тоже мечтает говорить по-калмыцки, но пока не может (Информант, калмычка, 22 года, Элиста) [ПМА 2021].*

Материал проведенного полевого исследования расширил границы понимания типов говорящих. Таким образом, по результатам обследования у калмыков преобладают следующие типы говорящих: эритажники (54 %), атриторы (11,1 %) и молчаливые носители (8,2 %). Присутствуют также традиционные носители (10,4 %), неоносители (10,3 %) и носители-невидимки (6 %). Прежде всего, к особой категории билингвов относятся эритажники. Эритажники в калмыцкой этнической группе представлены в достаточном количестве. К этой категории относятся дети, получившие по наследству родной язык от родителей (или от одного из родителей), имеющие лишь незначительный, ограниченный опыт общения с ним из-за

отсутствия систематического обучения и необходимой культурной поддержки для формирования владения им на уровне носителя. Так, к носителям данного типа можно отнести поколение, родившееся в 1943–1956 гг. во время пребывания калмыков в Сибири. Согласно собранным данным, следующую позицию из числа опрошенных респондентов занимают атриторы – носители языка, обладающие хорошей языковой компетенцией. На следующем месте по количеству располагаются молчаливые носители. Носители, которые в меньшей степени владеют языком и демонстрируют тенденцию к утрате способности говорить на калмыцком с течением времени. Следует отметить, что в калмыцком обществе есть и те, кто стремится к изучению калмыцкого языка и обладает для этого мотивацией, но испытывает затруднения или внутренние переживания, неуверенность и опасения при общении на нём.

Обзор типов говорящих (см. Приложение 10) предоставляет возможность очертить и спрогнозировать перспективы развития языка. В частности, полевая работа была проведена по следующим характеристикам: пол, возраст, социальное положение, образование и т. д. На данный момент можем констатировать появление новых носителей среди опрошенных респондентов, которые прилагают усилия сохранять, изучать и развивать традиции и язык. Кроме того, как отмечалось выше, этническая группа представлена и другими носителями: традиционными, атриторами и др. Такой подход, как анализ типов говорящих, позволяет выделить в этой общей системе её конкретные составляющие, а именно реально функционирующие в том или ином конкретно-историческом социуме национальные языки. Однако их уровень языковой компетенции различен. Так, некоторые из говорящих либо знают базовые основы, либо могут изъясняться элементарными фразами и выражениями, либо, зная язык, могут молчать, не говорить по каким-либо причинам и т. д.

4.1.2. Речевые практики современных калмыков

Дифференциация носителей языка, сформированная на основе интервью и анкетирования, подтверждается и современными языковыми практиками калмыков. Речевые практики носителей языка отражают ее функциональную дистрибуцию в повседневной жизни, охватывая различные сферы коммуникации. По вопросам можно проследить функционирование калмыцкого языка по сферам в обществе. Так, например, в опросе было сосредоточено внимание на выявление сведений о языке: «*Какие языки, по Вашему мнению, преимущественно используются в информационном пространстве Калмыкии (газеты, радио, телевидение и т.п.)?*». Для ответа на данный вопрос были предложены следующие варианты ответов: скорее русский язык – 74,7 %; в равной степени русский, калмыцкий языки – 19 %; затрудняюсь ответить – 4,2 %; калмыцкий язык – 0,9 %; в большинстве случаев на русском, чем на калмыцком – 0,4 %. Также был вариант для самостоятельного ответа – 70 % русский, 30 % – калмыцкий [ПМА 2021].

Кроме того, было рассмотрено, какие языки представители этнической группы применяют в повседневной практике (см. Таблицу 6).

Таблица 6

Калмыцкий язык в повседневной жизни

Вопросы к респондентам	На русском языке	На калмыцком языке	На другом языке
На каком языке Вы обычно смотрите телепередачи, новости?	91,9 %	5,2 %	2,8 %
На каком языке Вы обычно читаете газеты и журналы?	90 %	7,6 %	2,3 %
На каком языке Вы обычно слушаете радиопрограммы?	89 %	7,6 %	3,3 %

На каком языке Вы обычно читаете материалы в интернете?	91,4 %	2,8 %	5,7 %
На каком языке Вы обычно читаете художественную литературу?	90,4 %	8 %	1,4 %
На каком языке Вы предпочитаете читать специальную, профессиональную (учебную) литературу?	87,1 %	9 %	3,8 %
На каком языке Вы общаетесь на работе?	91,9 %	6,6 %	1,4 %
На каком языке Вы обычно общаетесь с соседями?	92,3 %	1,9 %	0,9 %
На каком языке Вы обычно общаетесь с друзьями?	89 %	10 %	0,9 %
На каком языке между собой обычно общаются/общались Ваши бабушки и дедушки?	35,7 %	61,9 %	2,3 %
На каком языке общаются/общались между собой Ваши родители?	62,8 %	35,7 %	1,4 %
На каком языке Вы обычно общаетесь дома с семьей	80 %	19,5 %	–
На каком языке Вы хотели бы, чтобы ваши дети говорили?	32,3 %	60,4 %	7,1 %

Данные из таблицы демонстрируют процентное соотношение калмыков, которые используют русский и калмыцкий языки в повседневной речи. Кроме того, часть респондентов указала другой язык, без пояснения, какой именно. Из таблицы видно, что, как правило, калмыцкий язык используется дома, в семейно-бытовой сфере: 19,5 % респондентов калмыков считают его основным языком общения. Они активно используют калмыцкие слова и выражения, особенно при выполнении домашних дел или при подготовке и проведении праздников [ПМА 2020]. Калмыцкий язык может выступать связующим звеном в семейных обрядах и ритуалах, а также при передаче устного народного творчества (рассказы, сказки, пословицы и т. д.) от старшего поколения к младшему. При этом 61,9 % респондентов отметили, что на калмыцком языке между собой обычно общались / общаются бабушки и дедушки, а родители между собой – 35,7 % [ПМА 2020]. В отдельных случаях молодое и младшее поколение предпочитает говорить на русском, что требует дополнительных усилий со стороны родителей и бабушек и дедушек. 10 % респондентов при коммуникации в компании друзей используют калмыцкий язык, а 89 % – русский язык [ПМА 2020].

Использование калмыцкого языка в семейно-бытовой сфере – это важный способ сохранить и передать свою культуру следующим поколениям.

В других сферах доминирующее положение занимает русский язык. Языковая политика также отражается в сфере медиа и культуры. Так, 91,9 % респондентов отмечают, что радио- и телевизионные передачи, новостные программы просматривают на русском языке. Так как сфера медиа и культуры представлена и на национальном языке, что способствует его популяризации и использованию в повседневной жизни, 5,2 % респондентов наравне с русским языком просматривают телепередачи на калмыцком языке [ПМА 2020].

Более 80 % респондентов региональные периодические издания (газеты, журналы и др.) предпочитают читать на языке большинства, т.е. на русском языке; 7,6 % информантов читают на калмыцком языке; 8 % информантов художественную литературу обычно читают на калмыцком языке [ПМА 2020].

Чтение произведений на калмыцком языке помогает не только изучать, сохранять и развивать язык, обогащая его словарный запас и грамматические конструкции, но и погружаться в традиции, обычаи и историю этнической группы. Это ключ к сохранению идентичности и развитию национальной культуры, что особенно важно для молодежи, которая растет в многоязычной среде.

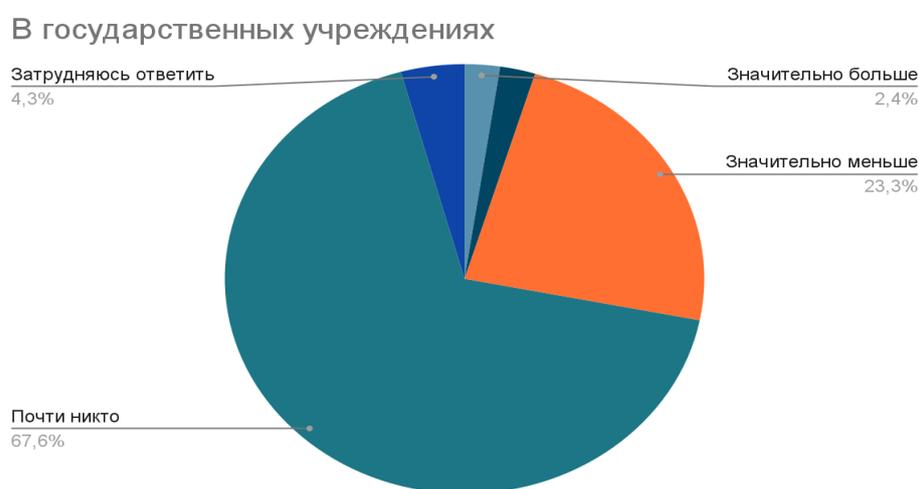
Среди опрошенных специальную, профессиональную (учебную) литературу на калмыцком языке читают 9 % респондентов. Материалы и информацию в интернете они просматривают и читают преимущественно на русском языке, на калмыцком языке – 2,8 % респондентов [ПМА 2020].

Несмотря на усилия по сохранению языка, калмыцкий сталкивается с вызовами, связанными с влиянием русского языка, который доминирует в большинстве сфер жизни. Это может приводить к уменьшению числа носителей и снижению статуса калмыцкого языка.

Кроме того, было рассмотрено функциональное использование калмыцкого языка регламентируемых и нерегламентируемых: в государственных учреждениях, в школах, в высших учебных заведениях, в общественном транспорте, при общении с семьей, друзьями, с незнакомыми людьми на улице, в местах оказания социальных услуг (магазинах, кафе, салоны красоты и т.д.).

Проследить данный аспект стало возможным через вопрос в анкете: *«Используют ли калмыцкий язык в Вашем населенном пункте?»*. Прежде всего, рассмотрим применение калмыцкого языка в государственных учреждениях. Полученные результаты анкетирования демонстрируют практически полное отсутствие использования языка: вариант ответа – почти

никто выбрали 67,6 % респондентов [ПМА 2021]. Это подтверждается и отдельными высказываниями информантов, например: *Работая в медицинском колледже, мы с коллегами и студентами, конечно, общаемся на русском. Однако на уроках калмыцкого языка я стараюсь передать красоту языка: изучаем тексты по народной медицине, биографии писателей, проводим различные мероприятия. Но отклика пока немного. В колледже я работаю 33 года. Раньше, когда проводили Цаһан Сар (праздник весны по старокалмыцкому календарю), Зул (Новый год по лунному календарю), День родного языка, желающих было больше; сейчас участие часто носит добровольно-принудительный характер. Печально. И все же появляются ростки интереса – есть те, кто хочет изучать калмыцкий. Я говорю студентам: «Зачёт я могу поставить и сейчас – не в этом дело. Главное, чтобы знания остались в памяти и вы могли говорить по-калмыцки». Хочу отметить: языковая ситуация с калмыцким языком сейчас трудная. Если мы не перестроим работу и не укрепим национальную основу, будет плохо* (Информант, калмычка, 64 года, Элиста) [ПМА 2021].

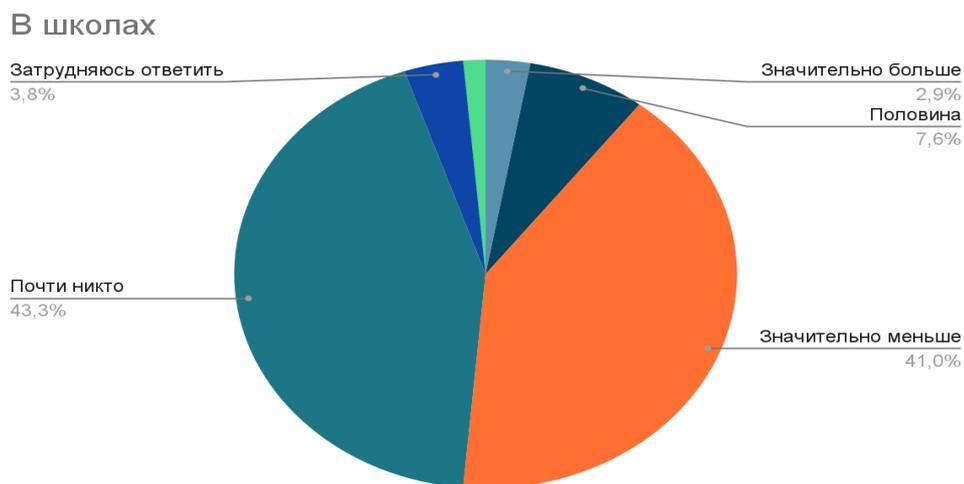
**Диаграмма 1. Применение калмыцкого языка
в государственных учреждениях**

Как было отмечено выше, в республике калмыцкий язык закреплен как государственный наравне с русским языком. Согласно Конституции и

законам, в государственных учреждениях должна обеспечиваться возможность использования калмыцкого языка.

Использование калмыцкого языка в государственных учреждениях – это важный шаг к сохранению национальной идентичности и языкового многообразия.

Относительно языковой ситуации в школе отметим, что калмыцкий язык изучается как предмет, но не используется как язык школьного преподавания. Так, 43,3 % респондентов отметили, что почти никто не использует на занятиях калмыцкий язык, а 41 % значительно меньше применяют, чем русский [ПМА 2020]. Информант отмечает, что калмыцкий язык начинают изучать *с детского сада (с 2 лет) и до 11-го класса включительно. В группе калмыцкий язык преподают и русским, и калмыкам. Так как в республике русские живут уже много лет, спокойно воспринимают. Дети в детских садах охотно, с интересом изучают. Так, язык изучают до 9-го класса, в 10–11-м классе у них калмыцкая литература преподается* (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020]. Важно отметить, что калмыцкий язык для представителей других этнических групп преподается факультативно: *то есть не так углублённо, как у калмыков, а скорее факультативно: история родного края, лексика калмыцкого языка. Но когда заговорили о добровольном изучении, это сыграло в минус: многие стали задумываться, что можно выбрать иной язык или вовсе отказаться от изучения родного языка* (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020].

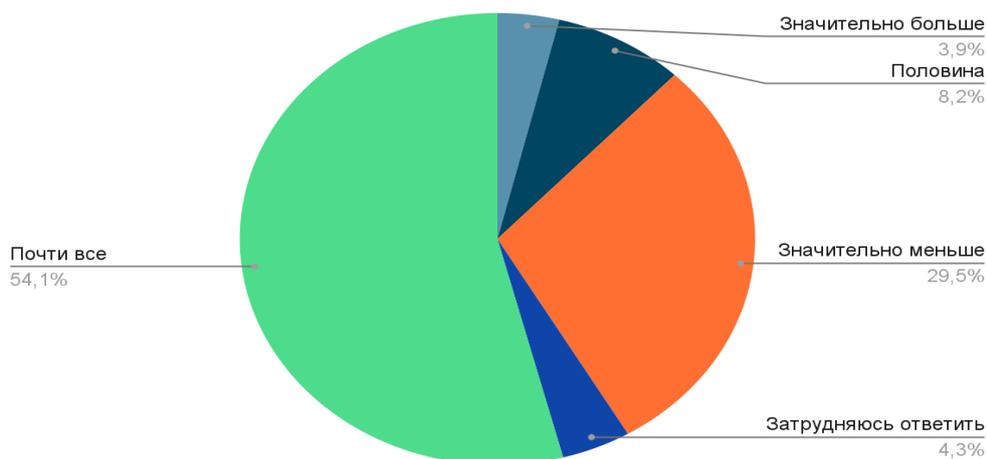

**Диаграмма 2. Применение калмыцкого языка
в среднеобразовательных учреждениях**

Полученные данные, указанные ниже в диаграмме, свидетельствуют о том, что, в отличие от средних общеобразовательных школ, в высшей школе наблюдается положительная динамика функционирования калмыцкого языка, что обусловлено введением его как предмета в учебные планы основных образовательных программ. Так, по результатам анкетирования в высших учебных заведениях калмыцкий язык используют:

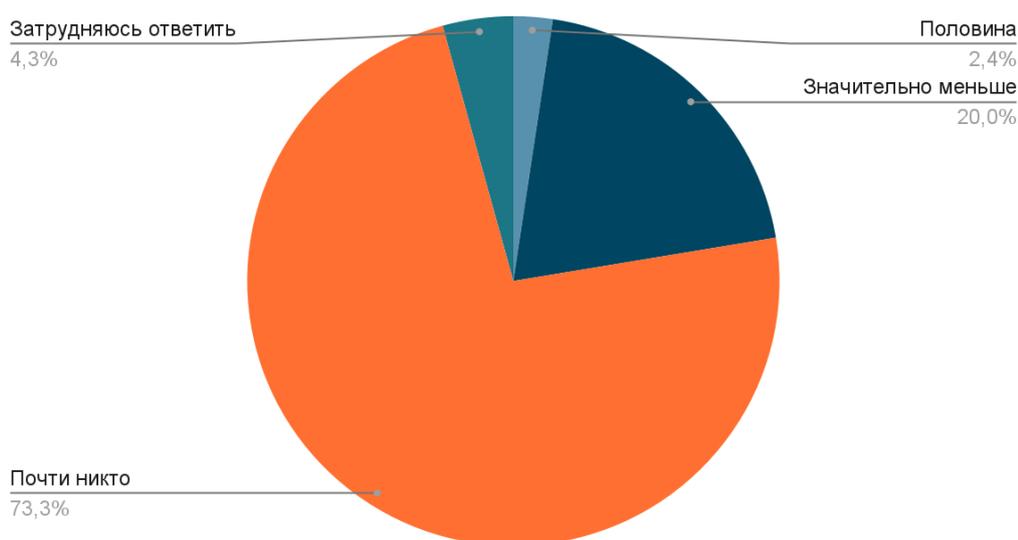
- почти все – 54,1 %;
- значительно больше – 3,9 %;
- половина – 8,2 %;
- значительно меньше – 29,5 %;
- затрудняюсь ответить – 4,3 % [ПИМА 2023].

В высших учебных заведениях

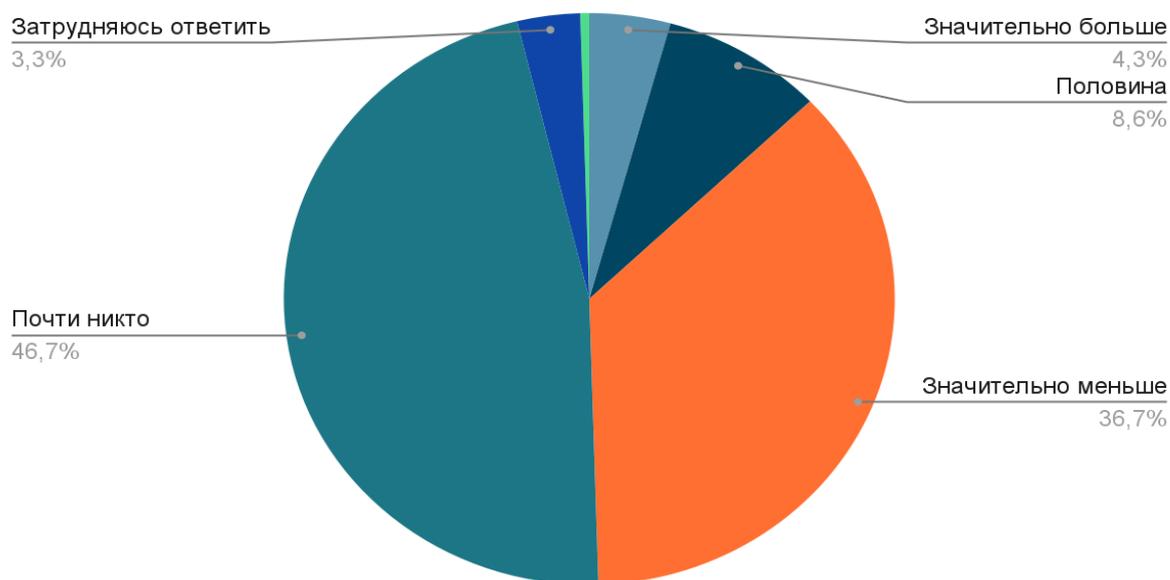
**Диаграмма 3. Применение калмыцкого языка
в высших учебных учреждениях**

В общественном транспорте использование калмыцкого языка практически отсутствует. Согласно результатам наблюдений, если он и применяется, то, как правило, при приветствии и прощании респондентов друг с другом, при условии, что они знакомы. Распределение ответов следующее: «почти никто» – 73,3 %; «половина» – 2,4 %; «значительно меньше» – 20 %; «затрудняюсь ответить» – 4,3 % респондентов [ПМА 2023].

**Диаграмма 4. Применение калмыцкого языка
в общественных местах (например, в транспорте)**

Как можно увидеть из диаграммы, в семейно-бытовой сфере и повседневном общении 46,7 % респондентов отмечают, что почти никто не использует калмыцкий язык; 36,7 % – значительно меньше; 8,6 % – половина; 4,3 % – значительно больше и 3,3 % – затрудняюсь ответить. Так информантами отмечается, что при общении с родственниками, братьями, сестрами применяют калмыцкий язык: *Моим братьям сейчас 55, 56 и 57 лет – они говорят по-калмыцки. А племянники – нет. Их матери по национальности калмычки, но сами не владеют языком. Молодёжь не ценит калмыцкий язык, ориентируется на Запад: будущее видят в Москве или Лондоне, а не в республике. Я больше общаюсь с пожилыми людьми, хотя и их среди родственников осталось немного. Молодым и людям среднего возраста напоминаю, что важно соблюдать обычаи. Кто-то прислушивается, но некоторые считают, что «архаизмы» ни к чему. Это печально* (Информант, калмычка, 64 года, Элиста) [ПМА 2021].

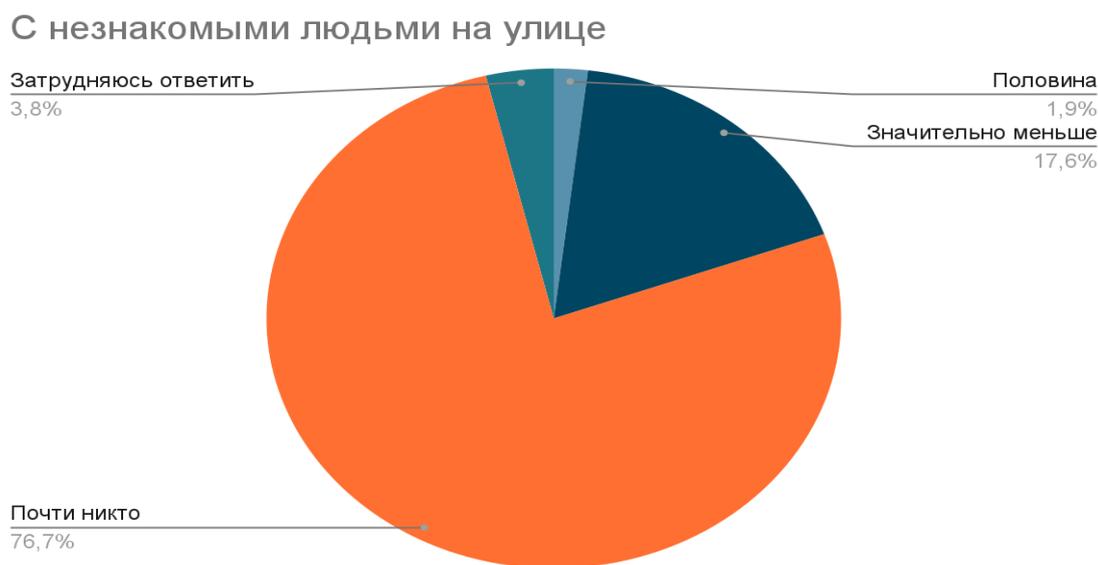

Диаграмма 5. Применение калмыцкого языка в семейно-бытовой сфере

Показательными являются результаты анкетирования и интервьюирования относительно вопроса «*Может ли язык сохраниться с помощью только семейного воспитания и усилий родителей?*». Ответы

распределились следующим образом: да – 52,8 %, нет – 37,6 %, затрудняюсь ответить – 9,5 % [ПМА 2023].

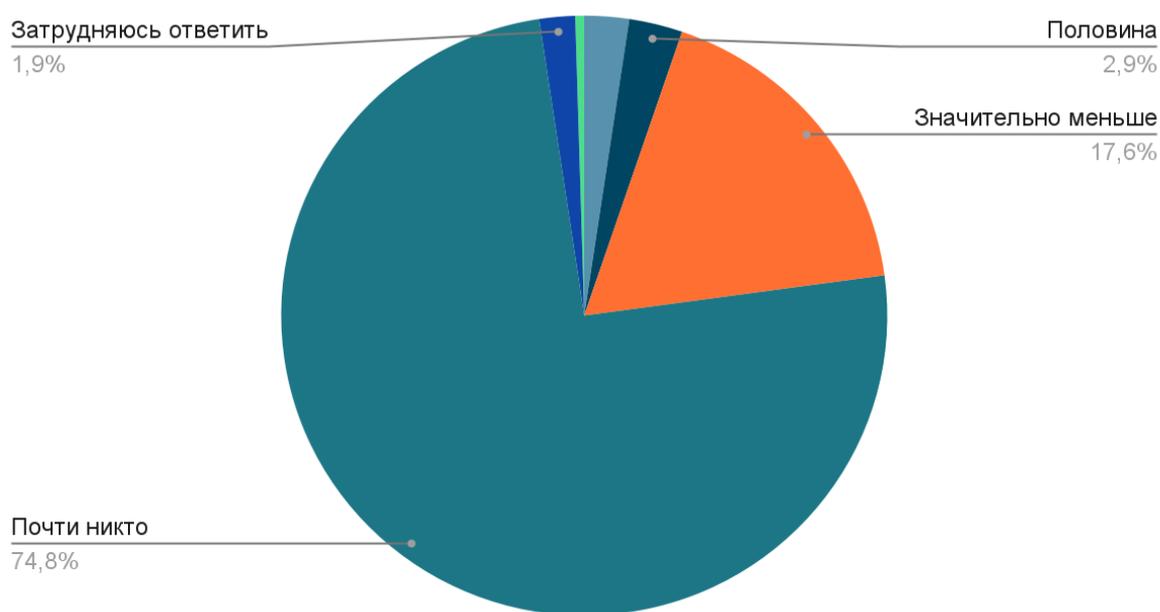
Следующий аспект в анкете направлен на выявление использования языка с незнакомыми людьми на улице. Данная коммуникативная ситуация характеризуется отсутствием применения калмыцкого языка при общении в общественных местах, это подтверждается и результатами анкетирования: почти никто – 76,7 %; половина – 1,9 %; значительно меньше – 17,6 %; затрудняюсь ответить – 3,8 % респондентов.

Диаграмма 6. Применение калмыцкого языка с незнакомыми людьми на улице

Далее рассмотрим функционирование калмыцкого языка в сферах услуг. С точки зрения применения языка в магазинах, кафе или других заведениях, 76,7 % респондентов ответили, почти никто не использует калмыцкий язык [ПМА 2020]. Однако один из информантов высказал следующее мнение: *Когда захожу в магазин, в качестве маркера говорю: «Мендвт» ('здравствуйте' по-калмыцки). Если отвечают «Мендвт», продолжаю говорить по-калмыцки; если говорят «Здравствуйте», перехожу на русский. Спокойно к этому отношусь: это выбор людей, упрекать или заставлять не могу. Если человек носит шапку улан залата ('с красной*

кисточкой’), значит, поддерживает традиции народа, говорит на калмыцком – это его выбор, и он заслуживает уважения. Если говорит только по-русски и не понимает калмыцкого – тоже его право. Толерантность у монголов – в крови (Информант, калмык, 55 лет, Элиста) [ПМА 2020].

Диаграмма 7. Применение калмыцкого языка в местах оказания социальных услуг

О значимости калмыцкого языка говорят и ответы на вопрос «Насколько для Вас важно, чтобы Ваши дети говорили на Вашем родном языке?»: важно – 70,9 %; затрудняюсь ответить – 17,1 %; не важно – 11,9 %. Положительная реакция респондентов свидетельствует о повышении национального самосознания этнической группы калмыков [ПМА 2023].

Использование калмыцкого языка (см. Приложение 13) – это действенный способ сохранять свою культуру и показывать свою принадлежность. Отметим плюсы использования калмыцкого языка в сферах коммуникации:

- укрепление национальной идентичности и гордости за свой язык;

- улучшение коммуникации внутри коллективов;
- создание дружелюбной и комфортной атмосферы для тех, кто говорит на калмыцком языке;
- поддержка и развитие языковой среды в профессиональной сфере.

Одновременно с этим возникают проблемы, например: в некоторых случаях использование калмыцкого языка может быть ограничено из-за межнациональных коммуникаций или требований к деловой языковой политике; могут возникать трудности с переводом или подготовкой документов на калмыцком языке.

Анализ языковых практик и типов говорящих, а также результаты конструирования языковой биографии, включающей следующие параметры: численность языковой общности (демографическая мощьность), тип расселения этнической группы, количество коммуникативных сфер, в которых используется язык (коммуникативная мощьность языка), уровень этнической самоидентификации (символическая мощьность языка), конфессиональные характеристики языковой общности – позволяют определить уровень языковой компетенции калмыков. В качестве основы обратимся к данным анкетирования, проведенного среди представителей этнической группы калмыков. Чтобы оценить уровень языковой компетенции современных калмыков, респондентов попросили ответить на следующий вопрос: *«На каком языке говорит население в населенном пункте, где Вы проживаете?»*. Ответы респондентов распределились следующим образом: на русском языке – 75,8 %; на русском и на калмыцком языках – 21,8 %; на другом языке – 1,4 %; на калмыцком языке – 0,9 % [ПМА 2022]. Полученные данные демонстрируют сокращение сфер функционирования калмыцкого языка.

В качестве другого ориентира был задан вопрос *«На каком языке Вы общаетесь в повседневной жизни?»*. Анализ ответов позволил отметить следующее: у представителей этнической группы наблюдается не высокая коммуникативная мощьность. Это подтверждается цифровыми данными. Так,

41,06 % респондентов отметили, что в обычной жизни используют только русский язык, на втором месте расположился вариант ответа – в большинстве случаев на русском языке – 30,91 % респондентов. Однако есть положительный момент: 20,5 % респондентов ответили – на русском и калмыцком языках, что, скорее всего, объясняется преемственностью передачи языка из поколения в поколение [ПМА 2022].

Далее респондентам предлагалось самостоятельно оценить свой уровень языковой компетенции, владения русским и калмыцким языками в различных аспектах коммуникации – восприятию информации на слух, разговорной речи, умении читать и письменно выражать свои мысли. *«Как в целом Вы оцениваете Ваш уровень владения калмыцким языком?»*:

- 1) понимаю говорящего – 26,6 %;
- 2) читаю, но говорю и пишу с затруднениями – 26,6 %;
- 3) читаю, пишу и свободно говорю – 29,5 %;
- 4) затрудняюсь ответить – 17,4 % респондентов [ПМА 2024].

Исследования показывают, что среди калмыков наблюдается разнообразие уровней владения языком – от базового до продвинутого, что связано с социокультурными факторами и языковым окружением:

- начальный уровень: знание базовых слов и фраз, понимание разговорных выражений;
- средний уровень: свободное общение, чтение простых текстов, понимание культурных контекстов;
- продвинутый уровень: владение литературным языком, участие в культурных и научных дискуссиях, создание собственных текстов.

Кроме того, при анкетировании был рассмотрен следующий маркер: *«Как в целом Вы оцениваете Ваш уровень владения русским языком?»*:

- 1) понимаю говорящего – 8,1 %;
- 2) читаю, но говорю и пишу с затруднениями – 1,9 %;
- 3) читаю, пишу и свободно говорю – 88,1 %;
- 4) затрудняюсь ответить – 1,9 % респондентов [ПМА 2024].

Эти ответы подтверждают, что языковая компетенция калмыков в Республике Калмыкия характеризуется доминированием русского языка в общественной жизни, несмотря на статус калмыцкого языка как государственного. Общая особенность, которая была выявлена в социолингвистическом исследовании следующая: в разные возрастные периоды важна семья и общество. Также существуют проблемы с сохранением и развитием калмыцкого языка, что требует активных мер в сфере образования и культурной политики. Кроме того, анализ факторов свидетельствует о том, что языковой активизм способен оказывать влияние на текущую языковую ситуацию как позитивным, так и негативным образом.

4.2. Социально-коммуникативная комфортность в языковой общности калмыков

В настоящее время между языками наблюдается конкуренция за сферы функционирования. Так, в современных условиях особую значимость в развитии языка имеет следующий параметр – языковой конфликт, который был рассмотрен в рамках исследования относительно его наличия или отсутствия. Языковым конфликтом принято считать столкновение между языковыми сообществами (общностями) людей, в основе которых лежат те или иные проблемы, связанные с языком [Словарь социолингвистических терминов, 2006: 276].

Наиболее распространенной причиной собственно языковых конфликтов является изменение статуса одного из языков в ситуации дву- или многоязычия, связанное либо с языковой экспансией (захватом конкретным языком новых сфер коммуникации), либо с утратой традиционных для него сфер использования, происходящей в ходе языкового сдвига или языковой ассимиляции. В процессе интервьюирования был проанализирован данный вопрос, который выглядел следующим образом: *«Видите ли Вы языковые конфликты в Вашей стране/регионе? Какие это конфликты?»*. Информанты относительно языковых конфликтов отмечают:

О языковых конфликтах я не слышал. Хотя помню один случай. Несколько лет назад вводили закон о добровольном изучении родных языков. Я присутствовал на родительском собрании у дочери, тогда она училась в 10-м классе.

Потрясло мнение наших калмыков. Классный руководитель обратилась к родителям: «Выбирайте родной язык».

Все сказали: «Оставляем калмыцкий язык, будем изучать».

И вдруг одна бабушка-калмычка сказала: «Зачем он нужен?»

– «Тогда зачем английский? Не изучайте английский», – возразил я.

– «Нет, английский нам нужен».

– «Почему же калмыцкий не нужен?» – спросил я.

– «Среды нет, никто не разговаривает; зачем он, не пригодится и т.д.».

– «А у вас дома хорошая «среда» английского? На кухне по-английски говорите?»

Русская бабушка повернулась и сказала: «Правильно сделали замечание, молодой человек. Мне за неё стыдно».

Класс поддержал инициативу изучать калмыцкий язык: 100 % подняли руки. Для русских калмыцкий язык в школе преподается факультативно (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020].

Информанты придерживаются точки зрения относительно отсутствия языковых конфликтов между представителями этнической группы калмыков. Однако большинство респондентов считают данную ситуацию спорной: Были, да, на данный момент не наблюдаются. Например, принятие поправки о добровольном изучении национальных языков, были митинги. Конечно, это больной вопрос именно для нашего народа, для калмыков. Потому что сейчас наш язык находится на грани исчезновения... (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020].

Исследование конфликтогенного потенциала позволяет выявить причины, которые могут привести к нарушению коммуникации, снижению эффективности общения и возникновению конфликтов между носителями языка. Это, в свою очередь, может оказать влияние на функциональное развитие языка, его адаптацию к изменяющимся условиям общения и формирование новых коммуникативных стратегий.

4.3. Роль языковых активистов в сохранении калмыцкого языка

Общая характеристика языковой ситуации и языковой политики в Калмыкии позволяет считать справедливым мнение о том, что «сохранение и поддержание миноритарных языков следует проводить в тесной связи с другими языками, основным же принципом языковой политики должно быть гармоничное сосуществование и функциональная дистрибуция языков в регионе» [Биткеева, Вингендер, 2020: 40–41].

В статье «Современная молодежь и состояние калмыцкого языка (по итогам социологического анализа 2000-х гг.)» Л.В. Намруевой отмечается, что «языковая политика, начатая в 1990-е гг., приостановила ассимиляцию, но не преодолела ее влияние» [Намруева, 2014: 110]. Ревитализация калмыцкого языка стала предметом усилий, и изначально эти инициативы демонстрировали положительные результаты. Для представления языковой ситуации в начале 1990-х годов был осуществлен ряд исследований. По результатам оказалось, что процент молодых людей, которые свободно говорят на калмыцком языке, не велик. Но, тем не менее, прилагаются усилия для «сохранения и расширения функций калмыцкого языка». Это достигается посредством повышения статуса языка, т.е. калмыцкий язык становится, как и русский язык, государственным. Также создаются благоприятные условия для «его преподавания в образовательных учреждениях независимо от этнической принадлежности учащихся» [Там же].

Кроме того, отмечается, что у калмыков наметилось стремление повышения этнического самосознания. Как пишет А.Н. Биткеева,

«...несмотря на то, что калмыцкий язык редко используется в качестве языка внутрисемейного общения, 55 % родителей калмыков считают, что они обучают своих детей родному калмыцкому языку, 94 % хотят, чтобы их дети владели калмыцким языком» [Биткеева, 2016: 155]. Данные свидетельствуют о стремлении изучать язык как способе идентификации с конкретной этнической принадлежностью, а именно – ощущать себя представителем этнической группы калмыков.

Данная тема относительно калмыцкого языка не раз исследовалась в работах ученых П.Ц. Биткеева [2014], Т.С. Есеновой [2014], В.В. Барановой [2009; 2019], Л.В. Намруевой [2009; 2014], А.Н. Биткеевой [2006; 2016] и др. Понимая основные проблемы языковой ситуации, создаются программы возрождения языка. К одной из таких методик относится «Трехступенчатая теория сохранения и развития языков в современных условиях полилингвальности», или Концепция «Живой язык», созданная П.Ц. Биткеевым, доктором филологических наук, профессором Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова. Эта методика «состоит из трех относительно самостоятельных частей, которые представляют собой соответствующие концептуальные положения». Обязательным условием при использовании данной системы является владение «как минимум двумя языками – родным языком народа региона и государственным языком страны, в наших условиях – русским языком». Кроме того, в концепции используются принципы двухобъектности и универсальности [Биткеев, Биткеева, 2014: 14–15].

Содержание данной системы заключается в том, что обучение языку предусматривает ступени, т.е. степень владения языком.

«Первое дыхание» – эта ступень предполагает овладение языка с нуля.

«Следующее дыхание» – данная ступень предназначена для тех людей, которые освоили первую ступень.

«Дыхание – радость» – ступень, предназначенная для людей, которые свободно владеют языком [Там же: 15].

Эта концепция была разработана в рамках проекта «Живой язык – трёхступенчатая теория сохранения и развития языков», поддержанная РГНФ. Данное исследование носило «комплексный поисковый характер», охватывающий всю систему калмыцкого языка. Результаты исследования отражаются в публикациях исполнителей проекта, кроме того, «издана специальная брошюра «Языковая ситуация в Республике Калмыкия»⁸².

Даже когда есть социальный заказ и наблюдается высокое самосознание, процесс возрождения идет медленно. Несмотря на сложности, наблюдается положительная тенденция: языковой активизм становится всё более распространённым среди калмыков средней и молодой возрастной категории.

Данная активная деятельность проявляется как на институциональном, так и на индивидуальном уровне.

С 2011 г. в республике намечается тенденция активного проявления интереса молодого поколения к процессу сохранения, восстановления и развития калмыцкой культуры и языка [Намруева, 2014: 111]. Так, деятельность в развитии и сохранении калмыцкого языка осуществляется Центром по развитию калмыцкого языка. Эксперты центра выступают с докладами на научно-практических конференциях, создают и публикуют работы, проводят различного рода мероприятия, круглые столы и др.

На сегодняшний день со стороны представителей как взрослого, так и молодого поколения этнической группы калмыков наблюдается заметное проявление и усиление интереса к языку, культуре и истории. К примеру, мнение информанта среднего поколения: *В 1990-х годах этого не чувствовал. При общении с нынешней молодежью говорят, что хотели бы знать калмыцкий язык, просят подсказать, с чего начать и т.д. Приходят,*

---

⁸² Карточка проекта, поддержанного Российским гуманитарным научным фондом // Информационная система РФФИ [Электронный ресурс]. URL: http://grant.rfh.ru/sys/a/?colfilter=0&context=anonymou~&fedcols=1&pgoffset=0&rofilter=_main.enrfh_tasks.syrecordidw%20%3D%2026ptm00JbOW20E00-22aLb00~&table=main.enrfh_tasks&target=show_template&template=prg_card.htm (дата обращения: 8 марта 2022).

обращаются за помощью к старшему поколению. Пусть это будут единицы, но это уверенность в завтрашнем дне (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020].

Языковые энтузиасты проводят различные мероприятия, создают блоги, пропагандирующие калмыцкий язык: *В этом году Байрта, синьцзянский калмык, проживающий в республике, запустил блог: рассказывает о национальных блюдах на калмыцком языке. Это хорошее начинание. Есть популярный паблик «Заметки Манджика». Конечно, он рассчитан на молодежную публику, но, тем не менее, это хорошая инициатива (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020].* Этот же информант свое мнение о молодом поколении интерпретировал следующим образом: *по социальным сетям вижу, что молодое поколение интересуется калмыцким языком, историей и старокалмыцкой письменностью. Нам необходимо поддержать этот интерес, и тогда, возможно, начнется переломный процесс (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020].* Точка зрения другого информанта: *Это современный образ языка. Возможности интернета безграничны, позволяющие создавать блоги, сообщества, популяризирующие калмыцкий язык. У каждого своя аудитория (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020].* Такая инициативность даст возможность калмыкам сохранить и использовать калмыцкий язык при общении друг с другом.

Относительно национального самосознания информант отмечает: *В середине 1990 -х годов произошел духовный подъём культуры. Молодёжь стала собираться, петь калмыцкие песни, танцевать, произносить благопожелания и восхваления. Этот импульс шел из сельской местности. Ребята, не владевшие калмыцким языком, начали говорить на нем. В социальных сетях видно, что теперь они изучают историю калмыков. Сегодня противников изучения калмыцкого языка и сохранения калмыцкой культуры, по сути, нет (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020].*

Ко всему прочему информант также подметил, что это явление распространено *не только у калмыков, но у тувинцев, бурят* (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020]. Кроме того, респонденты отмечают активность калмыцкого населения, эмигрировавшего по тем или иным обстоятельствам за пределы региона и проявляющего интерес к калмыцкой культуре, а также мотивацию к изучению родного языка». К примеру, *землячка, уехав в Испанию, стала проявлять интерес к калмыцкому языку. Может быть, оставшись в республике, никогда бы этим не занималась. Обращается ко мне за помощью, то отрывок из эпоса «Джангар», то йөрэл (калм. 'благопожелание') просит прислать. Сейчас она собирает вместе тех, кто живет в Барселоне. Учатся танцевать калмыцкие танцы* (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020].

Поскольку постоянно происходят изменения, общество быстро адаптируется к таким условиям и ситуациям. В связи с этим в последнее время наблюдается тенденция использования различных технических средств и инноваций. К ним можно отнести социальные сети, онлайн-платформы, которые содействуют в продвижении, сохранении и развитии языка. Как уже отмечалось выше, процесс языкового активизма может проявляться и в индивидуальной форме, к примеру, Виктор Сарангович Манджиев, активист, поддерживающий калмыцкий язык в социальных сетях, публикует контент на калмыцком языке и занимается оцифровкой художественной литературы. К таким активистам можно отнести учителя калмыцкого языка Елену Нюдюльчиеву⁸³. Педагог для популяризации, обучения и сохранения калмыцкого языка применяет возможности социальной сети ВКонтакте. На странице размещаются посты, связанные с калмыцким языком: песни, короткие диалоги, информация о культуре, обычаях и т.д. Кроме того, организовывает курсы разговорного калмыцкого языка для детей от 6 лет в онлайн-формате.

---

⁸³ Елена Нюдюльчиева (Эльдыева) [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/id793599280> (дата обращения: 9 октября 2025 года).

Центр по развитию калмыцкого языка совместно с Центральным хурулом Золотая обитель Будды Шакьямуни провели республиканский заочный конкурс «Бичэ мартгдтха!». Целью этого конкурса была фиксация уникального устного наследия⁸⁴. Из этого следует, что основной задачей языковых активистов является создание информационно-образовательного ресурса, которым смогут пользоваться все желающие изучить язык. Записан курс ускоренного изучения калмыцкого языка, основанный на методике и при личном участии полиглота Дмитрия Петрова. В социальных сетях наблюдается активная пропаганда калмыцкого языка (Ф. Шорваев – видеолекция о традициях и обычаях калмыков; Г. Корнеев – видеолекция об истории и религии и др.).

В настоящее время распространение информационных технологий позволяет развивать и реализовывать различные направления. Так, например, IT-кластер Цифровая Калмыкия совместно с БУ «Центр по развитию калмыцкого языка» запускает проект по созданию игр на калмыцком языке в метавселенной ROBLOX. Первая игра будет посвящена национальному празднику «Цаһан Сар» (в переводе с калмыцкого языка – *уст.* ‘праздник весны’ по случаю благополучного окончания зимы – по старокалмыцкому календарю). Таким образом, посредством игры население будет погружаться в традиции и обычаи празднования «Цаһан Сар».

Популяризация осуществляется и на проектном уровне, например, запуск электронного словаря в рамках цифровизации калмыцкого языка. Основная идея данного стартапа заключается в том, что населению предоставляется возможность изучить национальный язык через нетрадиционный формат электронного словаря. Приложение охватывает совокупность различных кейсов: от изучения старокалмыцкой письменности «Тодо бичиг» («Ясное письмо») до словарных статей. Среди преимуществ и

---

⁸⁴ Конкурс «Бичэ мартгдтха!» завершен! // БУРК «Центр по развитию калмыцкого языка» [Электронный ресурс] URL: <https://baylig.ru/events/konkurs-bich-martgdtha-zavershen/> (дата обращения: 9 июля 2023).

плюсов этого приложения имеется звуковое сопровождение, т.е. можно прослушать правильное произношение слов.

На основе приведенного обзора подведем небольшой итог: в деле сохранения калмыцкого языка есть и положительные результаты, к примеру, отмечается высокое этническое самосознание со стороны представителей молодого поколения, которые как стремятся овладеть речевыми навыками самостоятельно, так и находятся в поисках новых эффективных методик для обучения. Несомненно, среди молодого поколения есть те, кто считает утрату калмыцкого языка закономерным результатом происходящего ассимиляционного процесса, но есть и те, кто готов прилагать усилия для восстановления и возрождения языка калмыков: *Слава Богу, у молодежи наметилась иная тенденция. Кто-то полагает, что достаточно танцевать и петь – это важная составляющая, но главное в другом: выезжая и общаясь с людьми, молодежь ощущает себя калмыками, и их воспринимают как калмыков. Поэтому человек должен внутренне нести это. Грустно, если этого нет. Но важно, что народ, молодёжь это осознаёт* (Информант, калмык, 62 года, Элиста) [ПМА 2020]. *Так, например, молодежь предпринимает различные попытки изучать язык: посредством интернет-ресурсов, курсов калмыцкого языка и т.д. Самое главное – появилось желание: сейчас престижно быть калмыком* (Информант, калмычка, 22 года, Санкт-Петербург) [ПМА 2020].

Информант говорит и о будущем языка: *К перспективам стараюсь относиться реалистично. Верю, что придет время, когда наш язык восстановится и будет функционировать в повседневной жизни. На мой взгляд, этот процесс затронет и следующее поколение. Надеюсь, что наш язык вернется в дома и будет использоваться также на государственном уровне* (Информант, калмычка, 23 года, Элиста) [ПМА 2020]. Аналогичного мнения придерживается информант среднего поколения, отмечая: *Анализ материалов в социальных сетях позволяет заключить, что формируется новое поколение, которое по-своему воспримет и продолжит вносить вклад*

в сохранение и развитие калмыцкого языка. Уверен, что язык будет жить и у него, безусловно, есть будущее (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020].

Прослеживается устойчивая тенденция к сохранению калмыцкого языка, что подтверждается высоким уровнем этнического самосознания среди представителей молодого поколения. В настоящее время наблюдается активизация языковой политики, которая способствует положительным изменениям: разрабатываются и внедряются комплексные проекты, направленные на популяризацию культурного наследия калмыков, калмыцкого языка и его интеграцию в современный коммуникативный контекст.

4.4. Пути восстановления социальных функций калмыцкого языка: практический подход

Моделирование языковой биографии методом триангуляции и мировой опыт восстановления социальных функций языков позволили в долгосрочной перспективе оценить эффективность применения некоторых практик относительно языков России, в частности, калмыцкого языка.

Резюмируя предшествующие рассуждения о действенности и полезности подходов в практическом плане, нужно отметить, что однозначного ответа на данный вопрос нет.

Методы *языковое гнездо* и *языковое погружение* способствуют созданию среды, в которой преимущественно говорят на возрождаемом языке, что обеспечивает возможность полного погружения в его изучение. *Школьное преподавание на родном языке* также является действенным инструментом, поскольку могут создаваться классы или школы, ориентированные на усиление этнокультурного компонента в образовательном процессе.

Языковые курсы – это прием, в результате которого с помощью единомышленников создаются комфортные условия для изучения и углубления знаний языка.

На сегодня *языковой активизм*, т.е. движения «снизу», является методом, который приводит к положительным результатам, создаются и проводятся проекты, способствующие популяризации культуры возрождаемого языка.

Анкетирование и интервью позволили глубже рассмотреть поставленный вопрос. Исследование языковой биографии калмыков и анализ мирового опыта восстановления языков позволили оценить эффективность применения практик ревитализации языков России и обозначить возможные направления работы, ориентированные на сохранение и расширение функциональной базы калмыцкого языка.

Законодательные меры, регулируемые на государственном уровне, могут быть направлены на:

- содействие более широкому присутствию калмыцкого языка в общественном пространстве (на вывесках, стендах, в наименованиях организаций, на афишах и в рекламе);
- постепенное повышение популярности и престижа калмыцкого языка;
- разработку и совершенствование терминологического аппарата, способствующего расширению сфер функционирования калмыцкого языка;
- формирование устойчивой языковой среды в системе образования, средствах массовой информации и общественных пространствах;
- обсуждение возможности введения в рекомендательном порядке требования владения калмыцким языком для ряда руководящих должностей в органах исполнительной власти (в рамках действующего законодательства);

- внедрение системы поощрений и карьерных стимулирующих механизмов для учителей калмыцкого языка (премий, дополнительных выплат, надбавок к заработной плате и других мер поддержки);

- оказание поддержки языковым активистам и развитие системы мотивации (премии и гранты для знатоков и популяризаторов языка, фольклора, традиций и обычаев).

Средства массовой информации (СМИ) могут быть ориентированы на следующие направления деятельности:

- создание круглосуточного калмыцкого телеканала;
- поэтапное расширение практики записи и трансляции на калмыцком языке интервью, новостей, передач, репортажей, художественных и анимационных фильмов и сериалов с сопровождением переводом или субтитрами.

Общественные инициативы и деятельность языковых активистов могут включать:

- формирование фонда поддержки блогеров, журналистов и других медиаторов, продвигающих калмыцкий язык и культуру;

- создание в населённых пунктах небольших молодёжных общественных групп, объединяющих знатоков, экспертов и носителей языка и культуры;

- организацию языковых лагерей, «языковых гнёзд» и программ «языкового погружения»;

- более широкое внедрение в практику метода «мастер – ученик» для передачи языка и культурных традиций.

Цифровизация языка может включать следующие направления:

- разработку компьютерных игр, способствующих освоению калмыцкого языка за счёт расширения словарного запаса;

- развитие цифровой экосистемы (корпуса языка, переводческих глоссариев по тематикам, различных платформ и приложений);

- разработку и апробацию образовательных контентов, позволяющих осваивать калмыцкий язык от базового до продвинутого уровня.

Сфера культуры может быть направлена на:

- совершенствование системы целевой подготовки специалистов социально-культурной сферы для сельских муниципальных образований;
- активизацию работы по восстановлению традиций проведения конкурсов сказителей (келмрчнр – «рассказчики»);
- организацию мероприятий, направленных на углубление знаний об эпосе «Джангар», в том числе конкурсов рапсодов;
- проведение конкурсов, интеллектуально-познавательных викторин, «месячников», квест-игр, формирующих и совершенствующих навыки владения калмыцким языком;
- издание художественной литературы и произведений устного народного творчества на калмыцком языке (истории, рассказы, сказки, поэзия, песни и др.).

Сфера образования может быть ориентирована на следующие задачи:

- совершенствование и актуализацию методики преподавания калмыцкого языка и литературы;
- пересмотр учебных программ с увеличением количества часов по калмыцкому языку в школах и расширением объёма тематических занятий и игровых практик на калмыцком языке в дошкольных образовательных учреждениях.

К тому же, с точки зрения эффективности и с учётом этносоциальных трансформаций, одной из мер по сохранению языка, которой придерживаются многие учёные, является усиление его статуса, постепенное введение в систему преподавания в школах и других образовательных учреждениях, создание языковой среды и активная популяризация языка.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что описанные методы актуальны как для ревитализации зарубежных языков, так и для языков,

функционирующих на территории Российской Федерации. К примеру, для детей создаются «языковые гнезда», в особенности для изучения языков национальных меньшинств. Таким образом, формируется фундамент для развития и популяризации данных языковых сообществ. Следовательно, «языковое гнездо» является эффективной стратегией ревитализации языка, находящегося под угрозой исчезновения, хотя стоит учитывать, что и другие подходы также могут дать положительные и ощутимые результаты.

Выводы по главе IV

В настоящее время среди этнической группы калмыков можно выделить следующие типы носителей языка: традиционные носители языка; эритажники; атриторы; неоносители; молчаливые носители и носители-невидимки. Анализ результатов анкетирования и интервью показал, что среди калмыков преобладают следующие типы носителей языка: эритажники, атриторы и молчаливые носители. Однако остальные типы носителей также присутствуют в этнической группе, но в меньшей степени. Прежде всего, к особой категории билингвов относятся эритажники. Согласно полученным данным, следующую по численности позицию среди опрошенных занимают атриторы, которые также достаточно распространены в калмыцкой этнической группе. Далее по количеству следуют молчаливые носители – носители, владеющие языком в меньшей степени и демонстрирующие тенденцию к утрате способности говорить на калмыцком языке с течением времени. Следует отметить, что в калмыцком обществе есть и те, кто обладает мотивацией к изучению калмыцкого языка, но испытывает затруднения, внутренние переживания и опасения при общении на нём.

Обзор типов говорящих предоставляет возможность очертить и спрогнозировать перспективы развития языка. В частности, полевая работа была проведена по следующим характеристикам: пол, возраст, социальное положение, образование и т.д. На данный момент можем констатировать

появление новых носителей среди опрошенных респондентов, которые прилагают усилия сохранять, изучать и развивать традиции и язык. Важно отметить, носители обладают разными уровнями языковой компетенции.

Такие параметры, как численность языковой общности (демографическая мощность), тип расселения этнической группы, количество коммуникативных сфер, в которых используется язык (коммуникативная мощность языка), уровень этнической самоидентификации (символическая мощность языка), конфессиональные характеристики языковой общности – позволяют определить уровень языковой компетенции калмыков.

Анализ языковых практик и типов говорящих на основе указанных параметров позволил оценить перспективы развития как этнической группы калмыков, так и калмыцкого языка. Также был исследован уровень языковой компетенции. Полученные данные демонстрируют сокращение сфер функционирования калмыцкого языка.

Даже при наличии социального запроса и высоком уровне самосознания процесс возрождения языка протекает медленно. Мировой лингвистический опыт показывает, что именно индивидуальные усилия языковых активистов нередко играют ключевую роль в успешной ревитализации языков.

Несмотря на возникающие трудности, наблюдается позитивный тренд: языковой активизм постепенно укрепляется среди представителей среднего и молодого поколений калмыков. Анализ факторов показывает, что как языковой сдвиг, так и языковой активизм могут оказывать на сложившуюся языковую ситуацию как отрицательное, так и положительное влияние.

Сочетание интервьюирования и анкетирования позволило детально проанализировать данный аспект. В результате были предложены рекомендации, которые позволят сохранить, развить функционирование калмыцкого языка:

- обеспечить присутствие калмыцкого языка в общественном пространстве: на вывесках, стендах, в наименованиях организаций, на афишах и в рекламе;

- разработать терминологический аппарат, способствующий расширению границ сфер функционирования калмыцкого языка;

- создать круглосуточный калмыцкий канал на телевидении;

- записывать и транслировать на калмыцком языке интервью, новости, передачи, репортажи, фильмы, сериалы, мультфильмы, сопровождая их переводом с субтитрами;

- разработать компьютерные игры для освоения калмыцкого языка через расширение словарного запаса и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время рост глобализации и ускорение обмена информацией усиливают интерес к языку как важному инструменту влияния на общественные и экономические процессы. Традиционно языковая политика сосредоточена на защите и укреплении государственного языка. Социально-экономические и культурные изменения влияют на различные уровни языковой системы, а язык, в свою очередь, служит средством накопления, хранения и передачи знаний. Увеличение научного интереса к языковым процессам обусловлено необходимостью анализа закономерностей и тенденций их развития. Комплексное исследование, учитывающее множество факторов, становится ключевым для понимания динамики языковой жизни современного общества.

Результаты диссертационного исследования формируют теоретическую и методологическую основу для дальнейших исследований языковой биографии, способствуя созданию целостного и многоаспектного представления о языковой биографии этнических групп. В исследовании языковая биография представляет собой многофакторную модель, которая конструируется на основе следующих ключевых параметров, таких как исторический, географический, политический и экономический факторы, а также рассматривается демографическая, коммуникативная (в особенности сфера образования и информационно-коммуникативные технологии), конфессиональная и символическая мощности языка.

Несмотря на высокую значимость и методологическую востребованность концепции языковой биографии, проблема разработки практических методов исследования языковой биографии как индивидуальной, так и коллективной остается актуальной. Разработка концепции языковой биографии важна как для лингвистических и социогуманитарных исследований, так и для прикладных областей, таких как идентификация личности. Содержание этой концепции трансформировалось

и менялось с развитием языкознания – созданием новых парадигм, появлением новых понятий, введением в научный оборот новых экспериментальных данных.

Изучение языковой биографии этнической группы требует применения методов реинтерпретации косвенных данных, так как есть вероятность, что посредством традиционных методов (анкет, тестов) сделать это невозможно. В исследовании языковой биографии калмыков использовалась методологическая триангуляция, включающая автобиографические нарративы, медиа-корпус общественных дебатов и официальный языковой менеджмент (официальные документы по языковой политике).

Основными материалами исследования, позволяющими получить знания о языковой биографии, являются нарративные интервью, собранные в результате социолингвистического исследования, в которых отражается биография информантов, повествуется о языке/языках, которыми они владели и использовали при общении.

В качестве объекта описания выступили носители трех возрастных категорий, в анкетировании приняли участие следующие возрастные группы: старшей (от 55 лет и старше); средней (от 31 года до 54 лет); молодой (от 30 лет и младше). Так, в анкетировании приняли участие возрастные группы: до 18 лет – 1,9 %; 18–24 года – 27,6 %; 25–30 лет – 18,6 %; 31–40 лет – 24,8 %; 41–54 лет – 16,7 %; 55–59 лет – 5,2 %; 60 лет и старше – 5,2 % респондентов.

Анализ возраста предусматривал особенности и характерные черты при определении уровня языковой компетенции в разные возрастные периоды:

– детство и юность – в этом возрасте у детей активно развиваются навыки национальной идентичности через игры, сказки и семейные обычаи; в семейно-бытовой сфере и школе приучают к уважению к старшим и сохранению традиций;

– средний возраст – представители данной категории этнической группы активно участвуют в сохранении культурных ценностей, традиционных ремесел и сельского хозяйства; многие занимаются

воспитанием детей и передают им знания о культуре, языке и обычаях; в этом возрасте ценится уважение к старшим, семейные ценности и духовное развитие;

– пенсионеры и пожилые – основные носители народных традиций, сказаний и фольклора; активно участвуют в культурных мероприятиях, обучают молодое поколение традиционным ремеслам и песням.

Важно понимать, что языковые биографии не претендуют на всеобъемлющий анализ социолингвистической ситуации. Они не позволяют сделать далеко идущих выводов о развитии языка в целом. Однако они проливают свет на детали, которые в противном случае остаются невидимыми, позволяя глубже понять языковые процессы и увидеть влияние личного опыта на языковое поведение. Языковая биография позволяет проникнуть в глубь личного опыта человека, узнать, как он освоил языки, какие языки использовал в различных жизненных ситуациях и как языки повлияли на его личность и образ жизни. Например, языковая биография может рассказать нам о том, как человек, выросший в семье с несколькими языками, использует эти языки в повседневной жизни, какие языки он предпочитает использовать в разных контекстах и как он относится к каждому из них. Такая информация может быть ценной для понимания роли языков в жизни человека и для разработки эффективных методик обучения языкам.

Исследование языковых биографий позволило:

– проследить индивидуальные языковые траектории – понять, как языковой опыт каждого человека формирует его языковое поведение и отношение к языкам;

– выявить скрытые языковые практики – зафиксировать те формы использования языка, которые остаются незаметными при применении стандартных методов исследования;

– составить детальную картину языковой ситуации – собрать данные о различных аспектах языковой жизни человека, что даёт более полное представление о текущей языковой ситуации;

– разработать более эффективные методы обучения языкам – использовать полученную информацию для создания методик, учитывающих индивидуальные языковые потребности и особенности.

Таким образом, модель языковой биографии, несмотря на свою ограниченность, является продуктивным инструментом для изучения языковой ситуации, особенно в тех случаях, где традиционные методы оказываются недостаточно информативными. Для исследования влияния различных факторов на моделирование языковой биографии калмыков был проведен комплексный анализ взаимодействия внешних и внутренних факторов, которые оказывают воздействие на языковое развитие этнической группы.

1. Калмыцкий язык имеет статус государственного языка, однако государственная институциональная поддержка его развития является средней. Это указывает на наличие правовой базы для его сохранения и развития, но на практике её реализация может быть недостаточной.

2. Историческая память этнической группы, включающая травмы, связанные с переселением на Волгу и периодом Великой Отечественной войны (депортация в Сибирь), играет важную роль в формировании языковой биографии. Эти события оставили глубокий след в сознании калмыков, что проявляется в их языке и культуре. Память о депортации, например, повлияла на этническое самосознание и использование калмыцкого языка в повседневной жизни, сократив его употребление.

3. Одним из ключевых факторов, влияющих на языковую биографию калмыков, является наличие письменности. Старописьменный язык «Тодо бичиг» («Ясное письмо») сыграл важную роль в сохранении и развитии калмыцкого языка.

4. Экономическое состояние региона также оказывает влияние на языковую ситуацию. Неблагоприятное экономическое состояние региона и активные миграционные процессы приводят к сокращению использования калмыцкого языка в повседневной жизни.

5. Благоприятное географическое положение и компактность проживания этнической группы способствуют стиранию границ между диалектами и распространению единой языковой нормы. Однако это не всегда приводит к увеличению использования калмыцкого языка во всех сферах жизни.

6. Демографическая мощьность региона также влияет на языковую ситуацию. Средняя демографическая мощьность может ограничивать возможности для сохранения и развития языка.

7. Коммуникативная мощьность калмыцкого языка остаётся не высокой, русский язык доминирует во всех общественных сферах этнической группы. Однако активное использование калмыцкого языка в сфере массовой коммуникации показывает положительные результаты языковых реформ в Калмыкии.

8. Символическая мощьность калмыцкого языка выше, чем его языковая компетенция. Это может свидетельствовать о сохранении культурной идентичности и ценности языка для этнической группы.

Компетенция в калмыцком языке остаётся достаточно высокой среди старшего поколения, однако остаётся не высокой среди представителей среднего и молодого поколений. Это указывает на необходимость проведения целенаправленных мероприятий, направленных на повышение языковой компетенции молодёжи.

Таким образом, моделирование языковой биографии калмыков требует учёта множества факторов, включая историческую память, демографические и экономические условия, а также государственную поддержку. Только комплексный подход позволит сохранить и развить калмыцкий язык как важный элемент культурного наследия этнической группы.

На основе изученных данных анкетирования и интервьюирования, после определения уровня языковой компетенции респондентов были выделены следующие типы говорящих этнической группы калмыков: традиционный носитель языка; эритажники; атриторы; неоносители; молчаливые носители и носители-невидимки. Согласно данной классификации, наиболее многочисленными категориями являются: эритажники, атриторы и молчаливые носители. По результатам исследования, широкое распространение среди калмыков получили атриторы, демонстрирующие средний уровень языковой компетенции; за ними по численности располагаются молчаливые носители, у которых уровень языковой компетенции ниже, чем у других носителей. Следует отметить, что другие носители также присутствуют в этнической группе, но в меньшей степени.

Исследование типов говорящих позволило определить и спрогнозировать дальнейшую эволюцию калмыцкого языка. Для этого были проанализированы такие параметры, как гендерная принадлежность, возрастные категории, общественный статус, уровень образования и другие факторы. Результаты показывают, что в числе респондентов исследования появились неоносители, стремящиеся к поддержанию, освоению и совершенствованию знаний обычаев, традиций и самого языка. Следует учитывать, что у данных носителей наблюдается разный уровень языковой компетенции.

Вследствие этого фокус внимания в работе был акцентирован на поисках возможностей, которые позволят дальнейшему сохранению и развитию калмыцкого языка. В настоящий момент предпринимаются различные меры для восстановления общественных функций калмыцкого языка в Республике Калмыкия и его укрепления как важного языка для этнической группы. Сохранение языка как основы национальной культуры напрямую зависит от разработанной грамотной языковой политики, которая направлена на согласование межнациональных отношений в регионах с

этническим разнообразием. Исследование языковой биографии калмыков и анализ мирового опыта восстановления языков позволили оценить эффективность применения практик ревитализации языков России и обозначить возможные направления работы, ориентированные на сохранение и расширение функциональной базы калмыцкого языка. В их числе можно рассматривать: постепенное расширение присутствия калмыцкого языка в общественном пространстве (на вывесках, стендах, в наименованиях организаций, на афишах и в рекламе); обсуждение возможности введения в рекомендательном порядке требования владения калмыцким языком для ряда руководящих должностей в органах исполнительной власти (в рамках действующего законодательства); совершенствование системы целевой подготовки учителей, воспитателей и специалистов социально-культурной сферы для сельских муниципальных образований; рассмотрение перспектив создания круглосуточного канала на калмыцком языке; поддержку и дальнейшее развитие системы мотивации языковых активистов (премии, гранты, конкурсы) для знатоков и популяризаторов языка, фольклора, традиций и обычаев.

Результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, способствуют формированию, расширению представления концепции, методологии и специфики моделирования языковой биографии этнической группы. Это помогает в определении основных тенденций в дальнейшем развитии данного явления и в формировании терминологической базы его изучения в современной социолингвистике. Такой анализ необходим для объяснения его современного состояния, выявления дальнейших перспектив развития, для многоязычных государств – планирования языковой политики, регулирования, гармонизации функциональной дистрибуции языков в своей стране.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. «Chukinder» – творческое объединение по разработке настольных игр на удмуртском языке. // ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/chukinder> (дата обращения: 13 сентября 2021).
2. «За языки РФ» собирают спикеров поделиться лучшими практиками сохранения языков России [Электронный ресурс]. URL: <https://languages-rf.timepad.ru/event/1362438/> (дата обращения: 22 июля 2021).
3. Элбэттэ [Электронный ресурс]. URL: <https://elbette.ru/> (дата обращения: 7 сентября 2021).
4. Элбэттэ [Электронный ресурс]. URL: <https://elbette.ru/podcast/safary/> (дата обращения: 18 мая 2022).
5. Элбэттэ [Электронный ресурс]. URL: <https://elbette.ru/podcast/yazyk-tatar/> (дата обращения: 13 сентября 2021).
6. Буджалов Савр. Родной язык потерять не хотим // РИА Калмыкия Республиканское информагентство. [Электронный ресурс]. URL: <https://riakalm.ru/index.php/19-publishing/khalmg-ynn/29042-rodnoj-yazyk-poteryat-ne-khotim> (дата обращения: 31 мая 2022).
7. Бытовой разговорник Хальмг киберпространство [Электронный ресурс]. URL: https://halmg.ru/courses?course_id=0 (дата обращения: 8 мая 2025).
8. В Калмыкии откроется школа джангарчи // РИА Калмыкия Республиканское информагентство [Электронный ресурс]. URL: <https://riakalm.ru/index.php/news/culture/29549-v-kalmykii-otkroetsya-shkola-dzhangarchi> (дата обращения: 25 октября 2021).
9. В Ханты-Мансийском автономном округе изучают калмыцкий язык // РИА Калмыкия Республиканское информагентство [Электронный ресурс]. URL: <https://riakalm.ru/index.php/news/society/16743-v-srednej-shkole-berezovo-khanty-mansijskogo-avtonomnogo-okruga-provodyatsya-zanyatiya-po-izucheniyu-kalmytskogo-yazyka> (дата обращения: 01 июня 2022).

10. В школе появились русский родной язык и русская родная литература // Редакция «Российской газеты» [Электронный ресурс] // <https://rg.ru/2019/09/16/v-shkole-poiavilis-russkij-rodnoj-iazyk-i-russkaia-rodnaia-literatura.html> (дата обращения: 25 октября 2021).

11. Видеоигры на калмыцком языке // IT- кластер Цифровая Калмыкия [Электронный ресурс]. URL: <https://it-08.ru/kalmgame> (дата обращения: 15 февраля 2022).

12. ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/shundy> (дата обращения: 5 мая 2022).

13. Всероссийская перепись населения 2002 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 7 октября 2022).

14. Всероссийская перепись населения 2010 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://gks.ru/freedoc/newsite/perepis2010/croc/perepisitogi1612.htm> (дата обращения: 7 октября 2022).

15. Глава Калмыкии Бату Хасиков: «Командный подход поможет нам возродить калмыцкий язык» // РИА Калмыкия Республиканское информагентство [Электронный ресурс]. URL: <https://riakalm.ru/index.php/news2/29659-glava-kalmykii-batu-khasikov-komandnyj-podkhod-pomozhet-nam-vozrodit-kalmytskij-yazyk> (дата обращения: 20 марта 2022).

16. Гыйлем [Электронный ресурс]. URL: <http://giylem.tatar/> (дата обращения: 12 сентября 2021).

17. Дуука болн Куука // Вести Калмыкия [Электронный ресурс]. URL: <https://vesti-kalmykia.ru/news/duuka-i-kuuka-vernulis-v-efir> (дата обращения: 25 февраля 2023).

18. Елена Нюдюльчиева (Эльдьева) [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/id793599280> (дата обращения: 9 октября 2025 года).

19. Имена Хальмг киберпространство [Электронный ресурс]. URL: <https://halmg.ru/names> (дата обращения: 8 мая 2025).

20. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Том IV. Национальный состав населения СССР. Часть 1. Книга 1. Москва, 1989.

21. Итоговые документы, подготовленные в ходе научно-исследовательской работы «Разработка теоретических принципов и практических аспектов сохранения и возрождения языков России» 2. Методика оценки эффективности практик ревитализации и мониторинга состояния языков России, 2022 г.

22. Калмыкия в цифрах, 2018: Краткий статистический сборник. Управление Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия. Элиста, 2018. 140 с.

23. Калмыкия в цифрах, 2019: Краткий статистический сборник. Управление Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия. Элиста, 2019. 173 с.

24. Калмыкия в цифрах, 2021: Краткий статистический сборник / Управление Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия. Элиста, 2021. 138 с.

25. Калмыкия в цифрах, 2022: Краткий статистический сборник. Управление Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия. Элиста, 2022. 132 с.

26. Калмыкия в цифрах. 2023: краткий статистический сборник / Управление Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия; гл. ред.: Б.А. Кекеева. Элиста: [б. и.], 2023.

27. Калмыкия в цифрах. 2025: краткий статистический сборник / Управление Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия; гл. ред.: Б.А. Кекеева. Элиста: [б. и.], 2025. 132 с.

28. Калмыцкая электронная библиотека // Калмыцкая электронная библиотека URL: <https://halmglib.org/> (дата обращения: 4 апреля 2023).

29. Калмыцкие скороговорки вошли в новое приложение // РИА Калмыкия Республиканское информагентство [Электронный ресурс]. URL: <https://riakalm.ru/index.php/news2/29509-kalmytskie-skorogovorki-voshli-v-novoe-prilozhenie> (дата обращения: 12 августа 2021).

30. Карточка проекта, поддержанного Российским гуманитарным научным фондом // Информационная система РФФИ [Электронный ресурс]. URL: http://grant.rfh.ru/sys/a/?colfilter=0&context=anonymous~&fedcols=1&pgoffset=0&ro_filter=main.enrfh_tasks.syrecordidw%20%3D%2026ptm00JbOW20E00-22aLb00~&table=main.enrfh_tasks&target=show_template&template=prg_card.htm (дата обращения: 8 марта 2022).

31. Конкурс «Бичэ мартгдтха!» завершен! // БУРК «Центр по развитию калмыцкого языка» [Электронный ресурс] URL: <https://baylig.ru/events/konkurs-bich-martgdtha-zavershen/> (дата обращения: 9 июля 2023).

32. Курсы языка Хальмг киберпространство [Электронный ресурс]. URL: <https://halmg.ru/courses> (дата обращения: 8 мая 2025).

33. Мадина Хакуашева. Первая онлайн-конференция: «Передовые практики сохранения языков народов РФ» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zpravakbr.com/index.php/analitik/1512-pervaya-onlajn-konferentsiya-peredovye-praktiki-sokhraneniya-yazykov-narodov-rf> (дата обращения: 3 сентября 2021).

34. Межрегиональная общественная организация «Всеудмуртская ассоциация «Удмурт Кенеш»» [Электронный ресурс]. URL: <http://udmurtkenesh.ru/> (дата обращения: 8 сентября 2021).

35. Менд // App Store [Электронный ресурс]. URL: <https://apps.apple.com/us/app/менд/id6744971194> (дата обращения: 8 мая 2025).

36. Национально-региональная система образования // Отдел образования Администрации Октябрьского районного муниципального образования Республики Калмыкия [Электронный ресурс]. URL: <https://oktroo.nubex.ru/obrazovanie/nac-sistema-obrazovaniya/> (дата обращения: 9 февраля 2022).

37. Национальный состав и владение языками, гражданство. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. 946 с. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т./ Федер. Служба гос. статистики; Т.4. КН. 1).

38. Оценка Федеральной службы государственной статистики на 1 октября 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 1 июня 2022 года).

39. Оценка численности постоянного населения на 1 января 2022 г. и в среднем за 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Popul_Comp2022_Site.xls (дата обращения: 21 апреля 2022).

40. По ступеням татарского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tatarculture.com/> (дата обращения: 06 сентября 2021).

41. Полезные приложения для изучения калмыцкого языка // РИА Калмыкия Республиканское информагентство [Электронный ресурс]. URL: <https://riakalm.ru/index.php/news/society/24948-poleznye-prilozheniya-dlya-izucheniya-kalmytskogo-yazyka> (дата обращения: 5 августа 2021).

42. Пора выводить из тени языковых активистов! // Литературная Россия [Электронный ресурс]. URL: <https://litrossia.ru/item/pora-vyvodit-iz-teni-yazykovyh-aktivistov/> (дата обращения: 27 июля 2021).

43. ПМА 2020–2025 – Полевые исследования калмыков жителей г. Элисты и районов Республики Калмыкия, проведенных в 2020–2025 гг.

44. Пословицы и поговорки Хальмг киберпространство [Электронный ресурс]. URL: <https://halmg.ru/names> (дата обращения: 8 мая 2025).

45. Практический курс калмыцкого языка (часть 1) // Stepik [Электронный ресурс]. URL:

<https://stepik.org/course/103162/promo?search=8029161832> (дата обращения: 8 мая 2025).

46. Республика Калмыкия. Статистический ежегодник. 2014: Стат.сб./Калмыкия стат. Элиста, 2014. 303 с.

47. Семейный разговорник Хальмг киберпространство [Электронный ресурс]. URL: https://halmg.ru/courses?course_id=1 (дата обращения: 8 мая 2025).

48. Система родства калмыков Хальмг киберпространство [Электронный ресурс]. URL: https://halmg.ru/courses?course_id=2 (дата обращения: 8 мая 2025).

49. Сколько языков в России и какие из них вымирают прямо сейчас: рассказывает лингвист [Электронный ресурс]. URL: <https://bookmatejournal.livejournal.com/113216.html> (дата обращения: 13 сентября 2021).

50. Словарь Хальмг киберпространство [Электронный ресурс]. URL: <https://apps.apple.com/us/app/менд/id6744971194> (дата обращения: 8 мая 2025).

51. Сохраним калмыцкий язык: в Элисте появятся вывески на двух языках // РИА Калмыкия Республиканское информагентство [Электронный ресурс]. URL: <https://riakalm.ru/index.php/news2/27853-sokhranim-kalmytskij-yazyk-v-eliste-royavyatsya-vyveski-na-dvukh-yazykakh> (дата обращения: 8 апреля 2022).

52. Статистический сборник данных национально-региональной системы образования Республики Калмыкия на начало 2016–2017 учебного года. 2016. Элиста. 13 с.

53. Страна языков // Страна языков площадка для обмена опытом, идеями и энергией для оживления языков [Электронный ресурс]. URL: <http://stranayaz.ru> (дата обращения: 28 июля 2021).

54. Удмуртская молодежная общественная организация «ШУНДЫ» // ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/shundy> (дата обращения: 5 мая 2022).

55. Федеральная Программа по сохранению и развитию языков России [Электронный ресурс]. URL: https://iling-ran.ru/languages_of_russia/federal'naja_programma_soxraneniya_jazykov_2024.pdf (дата обращения: 11 октября 2024 года).

56. Центральный хурул рассказал о курсах по изучению калмыцкого языка и "Тодо бичиг" // РИА Калмыкия Республиканское информагентство [Электронный ресурс]. URL: <https://riakalm.ru/index.php/news2/20768-tsentralnyj-khurul-rasskazal-o-programme-uchebного-kursa-po-izucheniyu-kalmytskogo-yazyka-i-todo-bichig> (дата обращения: 26 февраля 2022).

57. Численность населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. Москва, Республиканский информационно-издательский центр, 1990. 379 с.

58. Язык травмы. Женские воспоминания о депортации калмыков и армян // Эльза-Баир Гучинова [Электронный ресурс]. URL: http://elzabair.ru/cntnt/lmenu/vystupleni/yazyk_trav.html#_ftnref1 (дата обращения: 2 апреля 2022).

59. Biliq [Электронный ресурс]. URL: <http://www.biliq.ru/> (дата обращения: 25 октября 2021).

60. Eberhard David M., Gary F. Simons, and Charles D. Fennig (eds.). 2022. Ethnologue: Languages of the World. Twenty-third edition. Dallas, Texas: SIL International. Online version: <http://www.ethnologue.com>. (дата обращения: 25 февраля 2022).

61. Eberhard David M., Gary F. Simons, and Charles D. Fennig (eds.). 2022. Ethnologue: Languages of the World. Twenty-fourth edition. Dallas, Texas: SIL International. Online version: <http://www.ethnologue.com>. (дата обращения: 25 февраля 2022).

62. Eberhard David M., Gary F. Simons, and Charles D. Fennig (eds.). 2022. Ethnologue: Languages of the World. Twenty-fifth edition. Dallas, Texas: SIL International. Online version: <http://www.ethnologue.com>. (дата обращения: 25 февраля 2022).

63. Eberhard David M., Gary F. Simons, and Charles D. Fennig (eds.). 2023. Ethnologue: Languages of the World. Twenty-sixth edition. Dallas, Texas: SIL International. Online version: <http://www.ethnologue.com/http://www.ethnologue.com>. (дата обращения: 12 сентября 2023).

64. Kieli // Kolttakulttuurisäätiö [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kolttasaamelaiset.fi/kolttakulttuuri/kieli/> (дата обращения: 15 февраля 2022).

СПИСОК НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

1. Закон Республики Калмыкия «О государственных языках Республики Калмыкия и иных языках в Республике Калмыкия» от 15 декабря 2014 года № 93-V-3 в соответствии со ст. 1. п. 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=136009317&backlink=1&&nd=136030054> (дата обращения: 9 февраля 2023).

2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 27 февраля 2023).

3. Правительство Республики Калмыкия Постановление «О государственной программе Республики Калмыкия «Развитие культуры и туризма Республики Калмыкия» от 27.12.2018 № 417 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550346663> (дата обращения: 29 апреля 2025).

4. Степное Уложение (Конституция) Республики Калмыкия от 5 апреля 1994 г. (с изменениями и дополнениями) от 05.04.1994 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/24900271/> (дата обращения: 9 февраля 2022).

5. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года // Международная общественная организация «Центр политического анализа и информационной безопасности».

[Электронный ресурс]. URL: <https://centerpolit.org/national-security/strategiya-gosudarstvennoy-nacionalnoy-politiki-rossiyskoy-federacii-do-2025-goda/#> (дата обращения: 21 ноября 2023).

6. Указ Главы Республики Калмыкия «О мерах государственной поддержки сохранения и развития калмыцкого языка» от 3 сентября 2014 года № 110 (с изменениями на 21 июля 2021 года) (в ред. Указов Главы Республики Калмыкия от 20.04.2015 N 65, от 21.07.2021 N 119). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/24930458/> (дата обращения: 8 февраля 2023).

7. Указ Президента Российской Федерации О стратегии государственной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения: 17 августа 2023).

8. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304090/ (дата обращения: 12 октября 2021).

9. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01 июня 2005 г. № 53-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/ (дата обращения: 23 ноября 2023).

10. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 17.02.2021) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/bf7fadb3532c712ccd28cc2599243fb8018ed869/ (дата обращения: 12 октября 2021).

11. Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», ст. 14 от 29 декабря 2012 г. [Электронный ресурс]. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 27 февраля 2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова, М.А. Образование как фактор социокультурной адаптации учащейся молодежи к условиям современных трансформаций / М.А. Абрамова // Вопросы образования. 2010. № 3. С. 195–213. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-kak-faktor-sotsiokulturnoy-adaptatsii-uchascheysya-molodezhi-k-usloviyam-sovremennyh-transformatsiy> (дата обращения: 09.03.2022).

2. Аврорин, В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка (к вопросу о предмете социолингвистики) / В.А. Аврорин. Л.: Наука, 1975. 275 с.

3. Агранат, Т.Б. Функции лингвиста в деле сохранения и ревитализации исчезающих языков / Т.Б. Агранат // Языки коренных народов как фактор устойчивого развития Арктики. Сборник материалов международной научно-практической конференции. 27–29 июня 2019 г. Якутск. С. 335–337.

4. Адучиева, А.Б. Калмыцкий язык: проблемы и перспективы / А.Б. Адучиева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. II. С. 13–15.

5. Александров, О.А. Языковая биография немецких диалектоносителей с. Кожевниково Томской области / О.А. Александров // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2011. № 4 (18). С. 208–213.

6. Александров, О.А. Зарубежная немецкая диалектология: от прошлого к современности / О.А. Александров // Векторы благополучия: экономика и социум. 2012. № 4 (5). С. 240–246. [Электронный ресурс].

Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnaya-nemetskaya-dialektologiya-ot-proshlogo-k-sovremennosti> (дата обращения: 21.02.2020).

7. Александров, О.А. Основные черты языковой биографии немцев Томской области в военные и послевоенные годы / О.А. Александров // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 2 (19). С. 120–125. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-cherty-yazykovoy-biografii-nemtsev-tomskoy-oblasti-v-voennye-i-poslevoennye-gody> (дата обращения: 05.08.2021).

8. Александров, О.А. Термин "языковая биография" в зарубежной лингвистической литературе / О.А. Александров // Коммуникативные аспекты языка и культуры. Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет (ТПУ), Институт международного образования и языковой коммуникации (ИМОЯК), 2013. С. 3–12.

9. Алпатов, В.М. Языковая политика в современном мире / В.М. Алпатов // Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом государстве: Международная конференция (Москва, 14—17 ноября 2018): Доклады и сообщения. Институт языкознания РАН, Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям. М.: Языки народов мира, 2018. С. 24–33.

10. Алпатов, В.М. Социолингвистика и другие лингвистические дисциплины [Электронный ресурс] // Социолингвистика. 2020. № 1. С. 9–16. URL: <https://sociolinguistics.ru/index.php/sociolinguistics/article/view/86> (дата обращения: 20 июня 2020).

11. Анисимова, А.А., Ечевская, О.Г. Сибирская идентичность: предпосылки формирования, контексты актуализации. Монография. / А.А. Анисимова, О.Г. Ечевская. Новосибирск: НГУ, 2012. 176 с.

12. Аристаева, Н.Д., Богаева, Л.Ф. Программа по калмыцкому языку для 1–4 классов общеобразовательных школ. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар». 2009. 128 с.

13. Арутюнова, Е.М. Языковой конфликт в разных измерениях: кейсы Татарстана и Башкортостана / Е.М. Арутюнова // Социологический журнал. 2019. № 1. С. 98–120. DOI: 10.19181/socjour.2018.25.1.6281

14. Аюпова, Л.Л. Вопросы социолингвистики: типы двуязычия в Башкирии / Л.Л. Аюпова. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та. 1988. 69 с.

15. Багироков, Х.З., 2005. Билингвизм: теоретические и прикладные аспекты: На материале адыгейского и русского языков. автореф. дис. докт. филол. наук. Краснодар. 53 с.

16. Бадмаев, Б.Б. Грамматика калмыцкого языка. Морфология. Элиста: Калм. кн. изд-во. 1966. 116 с.

17. Бакланова, Г.Б., Корнусова, Б.Э. Возрождение, сохранение и развитие калмыцкого языка в национальной системе образования // Языки народов России: перспективы развития. Элиста, 2000.

18. Бакланова, Г.Б., Корнусова, Б.Э. Уйнр. Экспериментальное учебное пособие. 2 кл. Элиста: АУ РК «РИА «Калмыкия». 2016. 112 с.

19. Бакланова, Г.Б., Корнусова, Б.Э. Уйнр. Экспериментальное учебное пособие. 3 кл. Элиста: АУ РК «РИА «Калмыкия». 2017. 112 с.

20. Бакланова, Г.Б., Корнусова, Б.Э. Уйнр. Экспериментальное учебное пособие. 4 кл. Элиста: АУ РК «РИА «Калмыкия». 2018. 112 с.

21. Бакланова, Г.Б., Корнусова, Б.Э., Санджи-Горяева, Н.Х. Уйнр. Экспериментальное учебное пособие. 1 кл. Элиста: АУ РК «РИА «Калмыкия». 2015. 96 с.

22. Бакланова, Г.Б., Санджи-Горяева, Н.Х., Бадма-Халгаева, Е.А. Программа по развитию речи и калмыцкому языку в 1-4 классах национальных школ. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар». 2009. 88 с.

23. Баранова, В.В. «Оно должно вот так продолжаться и продолжаться...» (о функциях школьного преподавания родного языка) /

В.В. Баранова // Антропологический форум. 2008. № 9. С. 185–202. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ono-dolzno-vot-tak-prodolzhatsya-i-prodolzhatsya-o-funktsiyah-shkolnogo-prepodavaniya-rodного-yazyka> (дата обращения: 22.02.2021).

24. Баранова, В.В. Языковая ситуация в Калмыкии: социолингвистический очерк / В.В. Баранова // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. Том V, часть 2. СПб., 2009. С. 22–42.

25. Баранова, В.В. Калмыцкий онлайн: ревитализация, особенности языка и эффективность коммуникации / В.В. Баранова // Лингвистический форум-2019: коренные языки России и мира: тезисы докладов междунар. конф. (г. Москва, 4–6 апреля 2019 г.). Под ред. А. А. Кибрика, В. Ю. Гусева, А. Б. Шлуинского. М.: Институт языкознания РАН, 2019. С. 91.

26. Бардаев, Э.Ч. Современный калмыцкий язык. Лексикология / Э.Ч. Бардаев. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1985. 153 с.

27. Бартфай, Ч. Причины выбора удмуртского языка в социальных сетях // Электронная письменность народов Российской Федерации: опыт, проблемы и перспективы: сборник материалов Международной научной конференции, 16–17 марта 2017 г., Сыктывкар. Сыктывкар, 2017. С. 29–33.

28. Безрокова, М.Б. Специфика формирования вербально-семантического (нулевого) уровня языковой личности в моно- и полиэтнической среде (на примере Кабардино-Балкарской Республики) / М.Б. Безрокова // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2015. № 2 (64). С. 182–189.

29. Беликов, В.И. Социолингвистика: учебник для бакалавриата и магистратуры / В.И. Беликов, Л.П. Крысин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. 337 с.

30. Беликов, В.И., Крысин, Л.П. Социолингвистика: Учебник для вузов. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. 305 с.

31. Бильтрикова, А.В. Бурятская национальная интеллигенция на современном этапе. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. 89 с.

32. Биткеев, П.Ц. Проблемы фонетики калмыцкого языка. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1975. 164 с.

33. Биткеев, П.Ц. Проблемы решения языковой ситуации (важнейшие лингвистические и этнокультурные аспекты) / П.Ц. Биткеев, Г.С. Биткеева // Актуальные проблемы современного монголоведения и алтаистики: международная конференция (10–13 ноября 2014 г.). Элиста: КалмГУ. 2014. С. 14–19.

34. Биткеева, А.Н. Калмыцкий язык в современном мире (социолингвистический аспект) / А.Н. Биткеева. Институт языкознания РАН. М.: Наука, 2006а. 365 с.

35. Биткеева, А.Н. Социальные функции национального языка в современном мире: ойрат-калмыцкий язык: автореф. дисс.... док-ра филол. наук: 10.02.19. М., 2006б. 50 с.

36. Биткеева, А.Н. Основные принципы национально-языковой политики в Российской Федерации / А.Н. Биткеева // Языковая политика в контексте современных языковых процессов / сост., отв. ред. А.Н. Биткеева. М.: Азбуковник, 2015. С. 20–29.

37. Биткеева, А.Н. Родной язык в контексте многонационального государства / А.Н. Биткеева // Вестник КИГИ РАН. 2016. № 5. С. 146–162.

38. Биткеева, А.Н. Языковая ситуация в республике Калмыкия / А.Н. Биткеева // Решение национально-языковых вопросов как фактор укрепления национальной безопасности России / Под ред. акад. Е.П. Чельшева; Науч. совет РАН по изучению и охране культурного и природного наследия; Институт языкознания РАН. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2017. Социолингвистика. 2020. № 1. С. 252–263.

39. Биткеева, А.Н. О прогнозировании языкового развития в многонациональном государстве / А.Н. Биткеева // Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом государстве: Международная

конференция (Москва, 14—17 ноября 2018): Доклады и сообщения. Институт языкознания РАН, Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям. М.: Языки народов мира, 2018. С. 75–77.

40. Биткеева, А.Н. Прогнозирование и языковое многообразие в Российской Федерации: социолингвистический аспект / А.Н. Биткеева, М. Вингендер, В.Ю. Михальченко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2019. Т. 18. №. 3. С. 6–23.

41. Биткеева, А.Н. О новых задачах и методах исследования языковой политики // Современная языковая политика в мире: теория и практика. М.: ИМЛИ РАН, 2022а. С. 34–52. DOI: [10.22455/978-5-9208-0707-6-34-52](https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0707-6-34-52).

42. Биткеева, А.Н. Модель социолингвистического прогнозирования и актуальные тенденции языковой политики в регионах России // Новые исследования Тувы. 2022б. № 4. С. 38–52. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.3>

43. Биткеева, А.Н. Языковая биография народов РФ в автобиографических нарративах (материалы исследования 2021–2022 гг.) // Лингвистический форум 2022: Традиционные речевые формы и практики. Международная конференция (17–19 ноября 2022 г.). / Под ред. А.А. Кибрика, В.Ю. Гусева, Т.И. Давидюк, А.В. Сидельцева. Тезисы докладов. М.: Институт языкознания РАН, 2022в. С.18.

44. Биткеева, А.Н. О концепции, методологии и перспективах социолингвистического прогнозирования: (На примере многоязычной Российской Федерации) // Социолингвистика. 2023. № 4 (16). С. 9–34. DOI: [10.37892/2713-2951-4-16-9-34](https://doi.org/10.37892/2713-2951-4-16-9-34).

45. Биткеева, А.Н., Моника Вингендер. Сценарии в языковой политике России: вопросы концепции и методологии / А.Н. Биткеева, М. Вингендер [Электронный ресурс]. Социолингвистика. 2020. № 1. С. 34–53.

46. Биткеева А.Н., Цыбенова Ч.С. Хроника языкового сдвига в тувинском языке в Республике Тыва / А.Н. Биткеева, Ч.С. Цыбенова // Новые

исследования Тувы. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hronika-yazykovogo-sdviga-v-tuvinskom-yazyke-v-respublike-tyva> (дата обращения: 10.11.2023).

47. Биткеева, А.Н., Манджиева, Ц.Д. Языковой активизм в России: новые тенденции, акторы и задачи / А.Н. Биткеева, Ц.Д. Манджиева // Вестник КалмГУ. 2022. № 2. С. 32–43.

48. Биткеева, А.Н., Данилова, Р.А. Языковая биография арктического города (материалы полевого исследования в городе Анадырь) // Социоллингвистика. 2023. № 4 (16). С. 92–106. DOI:10.37892/2713-2951-4-16-92-106.

49. Биткеева, А.Н., Хохолова, И.С., Филиппова, В.В. Оценка языковой комфортности в городском пространстве северного и арктического города / А.Н. Биткеева, И.С. Хохолова, В.В. Филиппова // Новые исследования Тувы. 2025. № 2. С. 169–187. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.2.9>.

50. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов; РАН, Ин-т лингвист. исслед. Санкт-Петербург: Норинт, 1998. 1535 с.

51. Боргоякова, Т.Г. Языковая политика в республиках Южной Сибири: Алтай, Тыва, Хакасия / Т.Г. Боргоякова // Языковая политика в контексте современных языковых процессов / РАН Ин-т языкозн.; Отв. ред. А.Н. Биткеева. М.: Азбуковник, 2015. С. 118–133.

52. Боргоякова, Т.Г. Хакасский язык и языковой сдвиг в языковых биографиях хакасов / Т.Г. Боргоякова // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 12. С. 198–201. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/12/Borgoiakova.pdf>

53. Боргоякова, Т.Г. Тюркские языки Южной Сибири в социоллингвистическом измерении // SİBİRYA ÇALIŞMALARI – I. Editörler: Vildan Koçoğlu Gündoğdu – Muvaffak Duranlı Ferah Türker İlter – ŞimaDoğanBalcı. Nobel. 2023. С. 55–73.

54. Бромлей, Ю.В. К вопросу о влиянии особенностей культурной среды на психику // Советская этнография. 1983. № 3.

55. Васильева, С.Г., Попова, Г.С. Проектные подходы к сохранению языка коренных народов / С.Г. Васильева, Г.С. Попова // Сравнительно-сопоставительное изучение тюркских и монгольских языков. Материалы Международной научно-практической конференции. Якутск, 2018. С. 533–539.

56. Вахтин, Н.Б. Условия языкового сдвига (К описанию современной языковой ситуации на Крайнем Севере) / Н.Б. Вахтин // Вестник молодых ученых. Серия: Филологические науки. 2001а. № 1. СПб. С. 11–16.

57. Вахтин, Н.Б. Языки народов Севера в XX веке. Очерки языкового сдвига. / Н.Б. Вахтин. СПб.: Дмитрий Буланин. 2001б. 338 с.

58. Вахтин, Н.Б. Несколько замечаний об этике полевых исследований на Крайнем Севере России / Н.Б. Вахтин // Обычай и закон. Исследования по юридической антропологии. 2002. М. С. 316–328.

59. Вахтин, Н.Б. Социоллингвистика и социология языка: Учебное пособие / Н.Б. Вахтин, Е.В. Головкин. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2004. 336 с.

60. Виноградов, В.А. Языковая ситуация / В.А. Виноградов // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 616–617.

61. Гарипов, Я.З. Этноязыковые процессы в многонациональном российском регионе: тенденции развития и особенности социального проектирования: на примере Республики Татарстан: автореф. дисс.... док-ра социол. наук: 22.00.04. Уфа, 2017. 50 с.

62. Гатаулина, К.Н. Региональная языковая политика Уэльса, Северной Ирландии и Шотландии: сравнительный анализ: автореф. дисс.... канд. филол. наук: 10.02.19. Казань, 2020. 23 с.

63. Гафарова, А.С. Речевой портрет: социолингвистические характеристики: автореф... дис. канд. филол. наук: 10.02.19. Тверь, 2006. 22 с.

64. Германова, Н.Н. Введение в языкознание. Язык в социокультурном контексте: Учебное пособие. М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2008. 144 с.

65. Глушкова, С.А. Роль семьи в межпоколенной трансляции родного языка и формировании этнической идентичности / С.А. Глушкова // Гуманитарий Юга России. 2017. № 6. С. 132–137.

66. Головки, Е.В. Язык как инструмент этнической самоидентификации / Е.В. Головки // Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом государстве: Международная конференция (Москва, 14–17 ноября 2018): Доклады и сообщения. Институт языкознания РАН, Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям. М.: Языки народов мира, 2018. С. 44–46.

67. Гольцова, Т.А., Проценко, Е.А. Использование блогов и социальных сетей в процессе обучения иностранному языку / Т.А. Гольцова, Е.А. Проценко // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 3. С. 62–68. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-blogov-i-sotsialnyh-setey-v-protssesse-obucheniya-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 26.02.2022).

68. Гренобль, Л. Социолингвистика и языковой сдвиг: к пониманию процессов сдвига через призму носителей [Электронный ресурс] // Социолингвистика. 2021. № 2 (6). С. 9–35. DOI: 10.37892/2713-2951-2021-2-6-9-35 (дата обращения: 14 октября 2022).

69. Груздева, Е.А., Янхунен, Юха Инновационные методы ревитализации родного языка как основного признака этнокультурного сознания (на примере языков Сахалина) / Е.А. Груздева, Юха Янхунен // Этнокультурное образование в Дальневосточном федеральном округе Российской Федерации: коллективная монография. Якутск: Медиахолдинг «Якутия», 2015. 416 с. С. 292–309.

70. Губогло, М.Н. Современные этноязыковые процессы в СССР. Основные факторы и тенденции развития национально-русского двуязычия. М., 1984. 288 с.

71. Гусейнова, А.В. Хакасский язык в национальном Интернет-пространстве / А.В. Гусейнова // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 5 (66). С. 349–351.

72. Гучинова, Э.Б. Помнить нельзя забыть. Антропология депортационной травмы калмыков. Stuttgart: Ibidem-Verlag. 2005.

73. Дарбеева, А.А. Развитие общественных функций монгольских языков в советскую эпоху. М.: Наука, 1969. 151 с.

74. Дебрени, М. Языковая автобиография // Вестник Новосибирского гос. ун-та, Серия: Психология. 2014. Т. 8, вып. 1. С. 55–64.

75. Дешериев, Ю.Д. Социальная лингвистика к основам общей теории / Ю.Д. Дешериев. М.: Наука, 1977. 382 с.

76. Долгова, Т.В. Влияние процессов глобализации на формирование языка моды. Англицизмы в профессии / Т.В. Долгова // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2014. № 5 (36). С. 81–92.

77. Дораева, Р.П. Повелительное наклонение. Глагол и отглагольные формы современного калмыцкого языка. Элиста: Республиканская типография. 1979. С. 128–143.

78. Доржиева, В.В., Слепцова, О.Ю. Сохранение и возрождение языков коренных малочисленных народов в современных полиэтничных государствах (на примере Канады и России) / В.В. Доржиева, О.Ю. Слепцова // Манускрипт. 2021. № 4. С. 660–666.

79. Дорофеев, Ю.В. Языковая биография как метод социолингвистического исследования [Электронный ресурс] / Ю.В. Дорофеев // Социолингвистика. 2021. № 4 (8). С. 25–38. DOI: 10.37892/2713–2951–4–8–25–38.

80. Дырхеева, Г.А. Бурятский язык в условиях двуязычия: проблемы функционирования и перспективы развития / Г.А. Дырхеева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. науч. центра СО РАН, 2002. 187 с.

81. Дырхеева, Г.А., Цыбенова, Ч.С. Языковые установки и языковая лояльность носителей малых языков в условиях национально-русского двуязычия (на примере бурят и тувинцев) / Г.А. Дырхеева, Ч.С. Цыбенова // Новые исследования Тувы. 2020. № 1. С. 62–74.

82. Дьяконова, М.В. Современный статус и перспективы ревитализации финно-угорских языков в Республике Карелия. Ежегодник финно-угорских исследований. 2016. № 3. С. 156–167.

83. Дякиева, Б.Б. Становление и развитие национально-регионального образования в Республике Калмыкия: автореф. дис. ... док-ра пед. наук: 13.00.01. Майкоп, 2006. 40 с.

84. Дякиева, Б.Б. Законодательное регулирование языковой политики как фактор сохранения языкового сознания титульного этноса (на примере республики Калмыкия) / Б.Б. Дякиева // Научная мысль Кавказа. 2010. № 3 (63). С. 112–115. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnoe-regulirovanie-yazykovoy-politiki-kak-faktor-sohraneniya-yazykovogo-soznaniya-titulnogo-etnosa-na-primere-respubliki> (дата обращения: 22.02.2021).

85. Дякиева, Б.Б. Языковая политика и вопросы языкового сознания титульного этноса (на примере республики Калмыкия) / Б.Б. Дякиева // Вестник КИГИ РАН. 2015. № 4. С. 94–98.

86. Едыгарова, С.В. Об основных разновидностях современного удмуртского языка / С.В. Едыгарова // Ежегодник финно-угорских исследований. 2013. № 3. С. 7–18.

87. Есенова, Т.С. Лингвокультурологический аспект изучения языковой ситуации в Калмыкии / Т.С. Есенова // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: международная конференция. М., 2014. С. 332–340.

88. Журавлев, В.Ф. Нарративное интервью в биографических исследованиях // Социология: методология, методы, математические модели. М., 1993. № 3–4. С. 34–43.

89. Замятин, К., Пасанен, А., Саарикиви, Я. Как и зачем сохранять языки народов России? Хельсинки. 2012. 181 с.

90. Замятин, К.Ю. От языка нации к языку цивилизации: формирование государственной языковой политики россии // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2025а. № 3. С. 122–132.

91. Замятин, К.Ю. Почему у нас не получается сохранять языковое многообразие? (I) сохранение языков России, языковая политика и языковая ревитализация / К.Ю. Замятин // Вестник Пермского университета. Политология. 2024. Т. 18, № 3. С. 137–149.

92. Замятин, К.Ю. Формирование государственной языковой политики после принятия поправок 2020 г. к Конституции: конституционные основы и ограничения // СВГВ. 2025б. № 1 (50). С. 187–198.

93. Иванов, В.В. Второе заседание дискуссионно-аналитического клуба по языковой политике (Москва, Институт языкознания РАН, 6 октября 2020 г.). [Электронный ресурс] / В.В. Иванов // Социолингвистика. 2020. № 2 (2). С. 168–171. DOI: 10.37892/2713-2951-2020-2-2-168-171.

94. Иванов, В.В. Лингвистика третьего тысячелетия: вопросы к будущему (главы 11–21) / Вяч. Вс. Иванов. М., 2004. 208 с.

95. Иванова, Н.И. Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия) в фокусе перспективной социолингвистики [Электронный ресурс] // Социолингвистика. 2020. № 1. С. 94–108.

96. Илишкин, И.К. Развитие калмыцкого литературного языка в условиях формирования калмыцко-русского двуязычия. Элиста, 1972. 110 с.

97. Имеев, В.О., Харчевникова, Р.П., Гедеева, Д.Б., Лиджиева, Л.А. Практический курс калмыцкого языка. Часть I. Элиста: Изд-во Калм. ун-та. 2011. 327 с.

98. Исаев, М.И. Социолингвистические проблемы языков народов СССР / М.И. Исаев. М., 1982. 168 с.

99. Истомина, О.Б. Билингвизм: социальная типология языковых контактов / О.Б. Истомина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 1–1. С. 70–74.

100. Калмыцко-русский словарь / под ред. Б.Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 768 с.

101. Каляев, С.К. Хальмг // Хальмг Үнн. 1993. Һаха сарин 14. № 181. 3-ч х.

102. Каплунова, М.Я. Языковая политика и функциональное развитие языков в КНР: дис. ... на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: 10.02.19 / М.Я. Каплунова. Москва, 2017. 202 с.

103. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.

104. Квале, С. Исследовательское интервью. М.: Смысл, 2003. 301 с.

105. Кибрик, А.Е. О факторах, отрицательно влияющих на жизнеспособность языков малочисленных народов // Русский язык и языки народов Крайнего Севера: Проблемы описания контактных явлений: тезисы докладов. Л.: 1991.

106. Кибрик, А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М.: МГУ, 1992. 336 с.

107. Кибрик, А.А. Перспективы малых языков России и соседних ареалов / А.А. Кибрик // Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом государстве: Международная конференция (Москва, 14—17 ноября 2018): Доклады и сообщения. Институт языкознания РАН, Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям. М.: Языки народов мира, 2018. С. 11–12.

108. Кибрик, А.А. Сохранение языкового разнообразия России: контуры программы [Электронный ресурс] / А.А. Кибрик // Социолингвистика. 2020. № 1. С. 17–28.

109. Кириленко, С.В. Типы говорящих / С.В. Кириленко // Социолингвистика. 2021. №1 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/typy-govoryaschih> (дата обращения: 25.01.2026).

110. Китинов, Б.У. Буддизм в идентификационных процессах у российских буддистов // Религия в самосознании народа (Религиозный фактор в идентификационных процессах) / отв. ред. М.П. Мчедлов. М.: Ин-т социологии РАН, 2008. С. 170–182.

111. Кованова, Е.С., Бадмаева, Н.В., Удаев, Р.А., Алексеев, С.Г. Этнокультурная безопасность и проблемы сохранения языка в Калмыкии и Бурятии / Е.С. Кованова, Н.В. Бадмаева, Р.А. Удаев, С.Г. Алексеев // Вестник КИГИ РАН. 2019. № 6 (46). С. 1096–1106.

112. Кожемякина, В.А. Особенности языковой ситуации и языкового законодательства в Республике Калмыкия / В.А. Кожемякина // Альманах современной науки и образования. 2008. №. 2–1. С. 116–120.

113. Кознова, И.Е. Историческая память и основные тенденции ее изучения / И.Е. Кознова // Социология власти. 2003. № 2. С. 23–34. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-i-osnovnyye-tendentsii-ee-izucheniya> (дата обращения: 26.02.2022).

114. Кондрашихин, А.Б. Электронные ресурсы в мотивации изучения второго языка: пример для Kalmyk, Oirat / А.Б. Кондрашихин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2021. № 4-1. С. 162–167. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-resursy-v-motivatsii-izucheniya-vtorogo-yazyka-primer-dlya-kalmyk-oirat> (дата обращения: 10.03.2022).

115. Корнусова, Б.Э., Гедеева, Д.Б., Лиджиева, Л.А. Уйыр. Экспериментальное учебное пособие. 5 кл. Элиста: АУ РК «РИА «Калмыкия». 2020. 112 с.

116. Королева, М.В. Языковая ситуация в Шотландии: история и современный статус шотландского гэльского языка / М.В. Королева // Rhema. Рема. 2016. № 1. С. 64–73. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-situatsiya-v-shotlandii-istoriya-i-sovremennyyu-status-shotlandskogo-gelskogo-yazyka> (дата обращения: 14.02.2022).

117. Куканова, В.В., Салаев, Б.К., Трофимова, С.М. Структура электронного учебника калмыцкого языка: проблемы и перспективы // Новые исследования Тувы. 2013. №4 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-elektronnogo-uchebnika-kalmytskogo-yazyka-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 30.09.2022).

118. Куцаева М.В. Функционирование чувашского языка в диаспоре московского региона: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02, 10.02.19. Москва, 2018. 26 с.

119. Куцаева, М.В. Об опыте социолингвистического обследования в марийской диаспоре московского региона / М.В. Куцаева // Малые языки в большой лингвистике. Сборник трудов конференции 2020 / Ред. Кс. П. Семёнова. М.: «Буки Веди», 2020. С. 104–111.

120. Лиджиева, Л.А. Послелогои калмыцкого языка в историко-сопоставительном освещении: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22. Элиста, 2004. 22 с.

121. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.

122. Лямзина, С.А., Колмогорова, А.В. Личность в зеркале языковой и речевой биографии / С.А. Лямзина, А.В. Колмогорова // Филология: научные исследования. 2018. № 4. С. 220–228. DOI: 10.7256/2454-0749.2018.4.28428 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28428

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28428 (дата обращения: 13 апреля 2022).

123. Макарова, Е.Ю. Язык как основа этнической культуры: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 24.00.01. Волгоград, 2006. 26 с.

124. Малькова, В.К. Этническая тематика в российском информационном пространстве / В.К. Малькова // Коммуникология. 2014. № 3. С. 101–117. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskaya-tematika-v-rossiyskom-informatsionnom-prostranstve> (дата обращения: 29.01.2022).

125. Манджиева, Ц.Д. Методы возрождения языков [Текст] / Ц.Д. Манджиева // «Сетевое востоковедение: культурные ценности Востока в орбите современных научных исследований», IV Международный науч. форум (2020; Элиста). IV Международный научный форум «Сетевое востоковедение: культурные ценности Востока в орбите современных научных исследований», 17 – 18 декабря 2020 г.: материалы / редкол.: Б.К. Салаев [и др.]. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2020. С. 124–128.

126. Манджиева, Ц.Д. Интернет-платформа как модель языкового активизма в Республике Калмыкия / Ц.Д. Манджиева // Международная конференция Лингвистический форум 2021: языковая политика и сохранение языков: тезисы докладов междунар. конф. (г. Москва, 11–13 ноября 2021 г.). Под ред. А.А. Кибрика, В.Ю. Гусева, А.Б. Шлуинского. М.: Институт языкознания РАН. 2021. С. 73–75.

127. Манджиева, Ц.Д. Методы ревитализации языков / Ц.Д. Манджиева // Вестник КалмГУ. № 1 (53). 2022. С. 74–86.

128. Манджиева, Ц.Д. Родной язык современных калмыков (по материалам социолингвистического исследования) [Электронный ресурс]. Социолингвистика. 2021. № 1 (5). С.164–174. DOI: 10.37892/2713-2951-2021-1-5-164-174

129. Манджиева, Ц.Д. Роль конфессионального фактора в сохранении калмыцкого языка / Ц.Д. Манджиева // V Международный научный форум

«Сетевое востоковедение: мир Востока и Восток в мире», 30 ноября 2021 г. [Текст]: материалы / редкол.: Б.К. Салаев [и др.]. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2021. С. 102–104.

130. Манджиева, Ц.Д. Функционирование калмыцкого языка в интернет-пространстве / Ц.Д. Манджиева // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022. № 2. URL:<https://sfk-mn.ru/PDF/02FLSK222.pdf><https://sfk-mn.ru/PDF/02FLSK222.pdf>

131. Манджиева, Ц.Д. Языковая биография калмыков: опыт ревитализации родного языка / Ц.Д. Манджиева // Современная языковая политика в мире: теория и практика / отв. ред. М.Я. Каплунова, Чжао Жунхуэй. М.: ИМЛИ РАН, 2022. С. 147–155. <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0707-6-147-155>

132. Методы билингвистических исследований: сб. ст., 1976 / редкол.: А. Н. Баскаков, В. Ю. Михальченко. М.: [б. и.]. 130 с.

133. Митиров, А.Г. Улан залата хальмг // Хальмг Үнн. 17.11.1993.

134. Михальченко, В.Ю. Проблемы функционирования и взаимодействия литовского и русского языков. Вильнюс: Мокслас. 1984. 224 с.

135. Михальченко, В.Ю. Языковой конфликт в полиэтническом государстве / В.Ю. Михальченко // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: международная конференция. М., 2014. С. 209–213.

136. Михальченко, В.Ю. Языковое единство и языковое разнообразие в Российской Федерации / В.Ю. Михальченко // Языковая политика в контексте современных языковых процессов / отв.ред. А.Н. Биткеева. М.: Азбуковник, 2015. С. 37–51.

137. Михальченко, В.Ю. Национально-языковая политика и языковые конфликты / В.Ю. Михальченко // Пятнадцатый межвузовский семинар по лингвострановедению «Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения» (г. Москва, 14–15 июня 2017 г.): в 2 ч. Ч. 1. Языки в аспекте-

лингвострановедения: докл. и материалы. М.: МГИМО-Университет. 2018. С. 12–13.

138. Михальченко, В.Ю. Социолингвистика как научная дисциплина в прошлом, настоящем и будущем / В.Ю. Михальченко // Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом государстве: Международная конференция (Москва, 14—17 ноября 2018): Доклады и сообщения. Институт языкознания РАН, Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям. М.: Языки народов мира, 2018. С. 13–23.

139. Монраев, М.У. Омонимия и полисемия в калмыцком языке / М.У. Монраев // Материалы II Международного научного форума «Сетевое востоковедение: устные и письменные традиции в контексте межкультурного взаимодействия». Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2018. С. 125–128.

140. Мохи Джон Г. Стратегия развития маорийского языка на 2003–2028 гг.: развитие в киберпространстве / Джон Г. Мохи // Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве: сб. материалов междунар. конф. (Якутск, 2–4 июля 2008 г.) / сост. Е. И. Кузьмин, Е. В. Плыс. Москва: МЦБС, 2010. С. 118–124.

141. Музраева, Д.Н. Из опыта изучения и преподавания калмыцкого языка в условиях меняющейся графики / Д.Н. Музраева // Языки коренных народов как фактор устойчивого развития Арктики. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Том 1. Якутск, 2019. С. 365–369.

142. Мустафина, Д.Н. Функциональное развитие татарского языка и других региональных языков РФ и Европы в свете социолингвистической парадигмы: дис. ... док-ра филол. наук. Казань, 2012. 56 с.

143. Мухаметзянова, А.Р. Этнокультурные проекты современной татарской молодежи в контексте этнической идентичности / А.Р. Мухаметзянова // Историческая этнология. 2016. № 2. С. 293–312.

144. Мушаев, В.Н. Структура и семантика калмыцкого предложения: автореферат дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2005. 50 с.

145. Наднеева, К.А. О некоторых аспектах религиозного и социального факторов стабильности Республики Калмыкия // Народы Калмыкии: современные социокультурные и этнические процессы. Сборник научных трудов. Элиста 1997. С. 63–71.

146. Намруева, Л.В. Конфессиональный фактор в идентификационных процессах (по итогам опроса 2008 г. в Калмыкии) / Л.В. Намруева // Вестник КИГИ РАН. 2009. № 1. С. 59–64.

147. Намруева, Л.В. Как калмыки знают свой язык / Л.В. Намруева // Социологические исследования. 2010. № 4. С. 138–141.

148. Намруева, Л.В. Современная молодежь и состояние калмыцкого языка (По итогам социологического анализа 2000-х гг.) / Л.В. Намруева // Российский академический журнал. 2014. № 1. С. 109–113.

149. Намруева, Л.В. Языковая ситуация в Республике Калмыкия (по итогам опросов 2000-х гг.) / Л.В. Абрамова // Ежегодные научные чтения Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН — V [электронное издание] / сост. Н.М. Мулаева; ред. Э.П. Бакаева, В.В. Куканова, И.В. Лиджиева, Э.У. Омакаева. Элиста: КИГИ РАН, 2015. С. 141–145. URL: <http://kigiran.com/sites/default/files/tezisy-2015.pdf>

150. Намруева, Л.В. Этничность: основные теоретические подходы / Л.В. Намруева // Народы Калмыкии в системе евразийских историко-культурных ценностей: прошлое, настоящее и перспективы развития. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар». 2016. С. 11–18.

151. Никольский, Л.Б. Синхронная социоллингвистика. Теория и проблемы/ Л.Б. Никольский. М.: Наука, 1976. 168 с.

152. Номинханов, Ц.-Д. Происхождение слова «калмык» / Ц.-Д. Номинханов // Вестник Академии наук Казахской ССР. Алма-Ата, 1958. Вып. II (164). С. 99–103.

153. Нуксунова, А.М. Возрождение бытового калмыцкого языка и буддизма как факторы этнической самоидентификации современной калмыцкой молодежи (по материалам социологического исследования) /

А.М. Нуксунова // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10. С. 67–76.

154. Нуксунова, А.М. Формирование идентичности калмыцкой молодежи в условиях постсоветской трансформации калмыцкого общества: дисс. ... канд. социол. наук. Москва, 2016. 141 с.

155. Нурутдинова, Н.Р., Ханова, А.Ф., Мустафина, Д.Н. Языковой активизм и языковые идеологии в региональных социальных сетях [Электронный ресурс]. Социолингвистика. 2022. № 1 (9). С. 80–99. (На русск.) DOI: 10.37892/2713–2951-1-9-80-99.

156. Нусхаева, Б.Б. Религиозность населения Калмыкии в современных исследованиях / Б.Б. Нусхаева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2017. № 4 (209). С. 220–224.

157. Одинг, Н.Ю., Юшков, А.О., Савулькин, Л.И. Использование национальных языков как государственных в республиках РФ: правовые и экономические аспекты / Н.Ю. Одинг, А.О. Юшков, Л.И. Савулькин // Пространство экономики. 2019. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-natsionalnyh-yazykov-kak-gosudarstvennyh-v-respublikah-rf-pravovye-i-ekonomicheskie-aspekty> (дата обращения: 15.04.2021).

158. Очиров, У.У. Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис. Элиста: Калмгосиздат. 1964. 244 с.

159. Павлов, Д.А. Современный калмыцкий язык: Фонетика и графика. Элиста, 1968.

160. Павлов, Д.А. Вопросы истории и строя калмыцкого литературного языка // Сб. статей. Элиста, 2000. 285 с.

161. Пасанен, А. «Языковое гнездо» и проект «Финно-угорское языковое гнездо»: история вопроса, содержание и цели. Материалы Международной научной конференции «Двуязычное образование: теория и практика» (26–28 апреля 2011 г., Хельсинки, Финляндия) / под ред.

М.В. Копотева, Е.Ю. Протасовой. Хельсинки: Хельсинкский университет: СПб.: Златоуст. 2011. С. 226–229.

162. Письменные языки мира. Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия. Книга 2. М., 2003;

163. Письменные языки мира: Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия. Книга 1. / Отв. ред. В.М. Солнцев, В.Ю. Михальченко. М.: Academia, 2000. 656 с.

164. Позднякова, Е.Ю. Проблема восприятия городского пространства и его отражения в языковом сознании горожан // Филология и человек. 2014. № 2.

165. Поливанов, Е.Д. Статьи по общему языкознанию. М., 1968. 376 с.

166. Пюрбеев, Г.Ц. Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис простого предложения. Элиста: Калм. кн. изд-во. 1977. 223 с.

167. Пюрбеев, Г.Ц. Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис сложного предложения. Элиста: Калм. кн. изд-во. 1979. 142 с.

168. Ростова, А.Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири): автореферат дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2000. 44 с.

169. Сапогова, Е.Е. Автобиографический нарратив в контексте культурно-исторической психологии / Е.Е. Сапогова // Культурно-историческая психология. 2005. Том 1. № 2. С. 63–74.

170. Седов, К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. М., 2004.

171. Словарь социолингвистических терминов / под ред.: В.Ю. Михальченко. М.: Институт языкознания РАН. 2006. 312 с.

172. Словарь топонимов Республики Калмыкия. Хальмг Таңһчин һазрусна нердин толь-бичг. / Д.Б. Гедеева, Б.Э. Убушиева, Л.А. Лиджиева, Б.В. Баринаова. Элиста: КалмНЦ РАН, 2019. 344 с.

173. Советский энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1981.

174. Сусеева, Д.А. Закономерности развития калмыцкого языка в советскую эпоху. Развитие словообразовательной системы. Элиста: Калм. кн. Изд-во, 1978. 207 с.

175. Сусеева, Д.А. Письма хана Аюки и его современников (1714–1724): опыт лингвосоциологического исследования. Элиста: АПП «Джангар», 2003.

176. Сусеева, Д.А. Калмыцкий язык и языковая ситуация в Калмыкии: прошлое и настоящее / Д.А. Сусеева // «Вестник Калмыцкого университета». 1 (37) 2018 г. С. 105–120.

177. Ташнинов, Н.Ш. Очерки истории просвещения Калмыцкой АССР. Элиста: Калмыцкое книжное издательство. – 1969.

178. Тишков, В.А., Шабаев, Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности: Учебник для вузов. / В.А. Тишков, Ю.П. Шабаев. М.: Издательство Московского университета. 2011. 376 с.

179. Тишков, В.А. Языковая ситуация и языковая политика в России (ревизия категорий и практик) / В.А. Тишков // Полис. Политические исследования. 2019. № 3. С. 127–144.
URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.03.08>.

180. Убушаев, Н.Н. Проблема сложения диалектной системы калмыцкого языка и ее функционирование: автореф. дис.... д-ра филол. Наук. М., 2011. 57 с.

181. Федеральная олимпиада школьников по родным языкам и литературам народов России. Доклад о реализации проекта, 2021–2024 гг. / Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2014. – 112 с.

182. Федоров, П.В. Историческое интервью (методика проведения и оформление результатов): Практикум по устной истории. Мурманск: МГГУ, 2012. 35 с.

183. Харчевникова, Р.П. Проблемы реформы орфографии калмыцкого языка. Вопросы теоретической грамматики калмыцкого языка. Вып. 1. М. Элиста: Калмыцкий госуниверситет. 2002. С. 3–21.

184. Харчевникова, Р.П. Задача создания новой грамматики калмыцкого языка в свете продолжения работ по реформированию орфографии // Вопросы теоретической грамматики калмыцкого языка. Вып. 2. М. Элиста, 2006. С. 5–10.

185. Харчевникова, Р.П., Бадмаев, Б.В., Лиджиева, Л.А. Реформа орфографии: итоги анкетирования. Вопросы теоретической грамматики калмыцкого языка. Вып. 2. М. Элиста: Калмыцкий госуниверситет. 2006. С. 185–189.

186. Харчевникова, Р.П., Джимбиева, С.Б., Джинцанова, Е.А., Манджиева, Е.И., Онтаева, З.Х., Убушиева, З.П. Программа по калмыцкому языку. 5–11 кл. Элиста: Издат. дом «Герел». 2008. 80 с.

187. Харчевникова, Р.П., Лиджиева, Л.А. Функционирование калмыцкого языка в образовательной сфере / Р.П. Харчевникова, Л.А. Лиджиева [Электронный ресурс]. Социолингвистика. 2021. № 1 (5). С. 49–62. DOI: 10.37892/2713-2951-2021-1-5-49-62.

188. Хилханова, Э.В. Интернет и миноритарные языки России: символическое присутствие или инструмент ревитализации? (на примере бурятского языка) / Э.В. Хилханова. Монголоведение. 2019. Том 11, № 4. С. 967–988. DOI: 10.22162/2500-1523-2019- 4-967-988.

189. Хилханова, Э.В. Люди в языковой политике: теория и практика дискурсивного поворота в социолингвистике (на примере России и Западной Европы) / Э.В. Хилханова // Acta Linguistica Petropolitana. 2020. Vol. 16.3. С. 758–817. DOI 10.30842/

190. Цыбенова, Ч.С. Функциональное развитие тувинского языка: диахронический аспект / Ч.С. Цыбенова // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2018. № 3 (21). С. 56–66.

191. Чейф, У. На пути к лингвистике, основанной на мышлении. Язык и мысль. Современная когнитивная лингвистика. М.: Языки славянской культуры. 2015. С. 60–88.
192. Швейцер, А.Д. Современная социолингвистика: теория, проблемы, методы / А.Д. Швейцер. М.: Наука, 1977. 176 с.
193. Швейцер, А.Д., Никольский А.Б. Введение в социолингвистику. М.: Высшая школа, 1978. 216 с.
194. Шевалье, Д.Ф. Проблемы возрождения языка: родные языки и носители языка / Д.Ф. Шевалье // Этнокультурное образование в Дальневосточном федеральном округе Российской Федерации: коллективная монография. Якутск: Медиа-холдинг «Якутия». 2015. С. 58–68.
195. Шимов, В.В. Белорусы и проблемы "родного языка" / В.В. Шимов // Современная Европа. 2012. № 1 (49). С. 97–107.
196. Шнирельман, В.А. Травматическая память: подходы к изучению и интерпретации / В.А. Шнирельман // Сибирские исторические исследования. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/travmaticheskaya-pamyat-podhody-k-izucheniyu-i-interpretatsii> (дата обращения: 2 апреля 2022).
197. Шор, Р.О. Язык и общество. М.: Изд-во «Работник просвещения», 1920. 152 с.
198. Шурунгова, Б.А. Русские заимствования в калмыцком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Элиста, 2004. 19 с.
199. Эрдниев У.Э. Калмыки: историко-этнографические очерки. 3-е изд., перераб. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во. 1985. 282 с.
200. Эрендженова, В.К., Бальджикова, Л.И., Бамбышева, Е.Н., Бембеева, Е.М., Эрднеева, А.Д., Дентелинова, Э.Д., Сангаджиева, В.Н. Программа обучения калмыцкому языку в дошкольном образовательном учреждении (от трех до семи лет). Элиста: Издат. дом «Герел». 2010. 127 с.
201. Язык и общество. Энциклопедия / под ред. В.Ю. Михальченко. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2016. 872 с.

202. Языки Южной Сибири в динамике социального контекста / Т.Г. Боргоякова, А.В. Гусейнова, К.А. Покоякова; отв. ред. Т.Г. Боргоякова. Абакан: Издательство ФГБОУ «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2022. 160 с.

203. Языковая биография. Часть 2 Европейского языкового портфеля EAQUALS-ALTE.

URL:<https://pandia.ru/text/78/472/83524.php>[https://pandia.ru/text/78/472/83524.p](https://pandia.ru/text/78/472/83524.php)
[hp](https://pandia.ru/text/78/472/83524.php)

204. Языковая политика в контексте современных языковых процессов. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2015. 472 с.

205. Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом государстве: Международная конференция (Москва, 14–17 ноября 2018): Доклады и сообщения Междунар. конф. / Отв. ред. А.Н. Биткеева, М.А. Горячева. Институт языкознания РАН, Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям. М.: Языки народов мира, 2018. 752 с.

206. Янова, М.В. Методические рекомендации по преподаванию элективного курса «Сохранение исторической памяти многонационального народа Российской Федерации» в образовательных учебных заведениях: учебно-методическое пособие. Элиста: Манускрипт, 2023. 283 с.

207. Aitchison, J., Carter, H. (eds.). Spreading the word: The Welsh language. 2001. 160 p.

208. Akulov, A. Contemporary condition and perspectives of Ainu language // Cultural Anthropology and Ethnosemiotics. 1. 2015.

209. Al-Mahrooqi R., Asante C. Revitalizing the Maori language: A focus on educational reform. 20. 2012. Pp. 1035–1048.

210. Alshehri, A.A. “Language revival: significance, strategies, methods and issues” / A.A. Alshehri // European Journal of English Language and Literature Studies, Vol. 4, No. 6. 2016. Pp. 53–65. Режим доступа:

<http://www.eajournals.org/wp-content/uploads/Language-Revival-Significance-Strategies-Methods-and-Issues.pdf>

211. Arzoz, X. The Impact of Language Policy on Language Revitalization. 2015. DOI: 10.1007/978-3-319-10455-3_12.

212. Austin, Peter K., Sallabank, Julia Introduction. Cambridge Handbook of Endangered Languages. Ed. by Austin Peter K., Sallabank Julia. Cambridge University Press. 2011. Pp. 1–24.

213. Batibo, H.M. Language Decline and Death in Africa: Causes, Consequences and Challenges. Clevedon: Multilingual Matters Ltd. 2005.

214. Bocale, Paola Language shift and language revival in Crimea / Paola Bocale // International Journal of the Sociology of Language. 2019. Pp. 85–103. 10.1515/ijsl-2019-2049.

215. Brown, K., Faster, M. Language nests on the move: The case of Võro pre-primary education in Estonia / K. Brown, M. Faster // FIRE: Forum for International Research in Education. Vol. 5. Iss. 3. 2019. Pp. 29–48.

216. Bruner, J. Life as Narrative // Social Research 71. No. 3. 2004. Pp. 691–710.

217. Campbell, L., Muntzel, M. The Structural Consequences of Language Death. 1989. Pp.181–196.

218. Colin, W. The Lightening Veil: Language Revitalization in Wales [Text] / W. Colin // Review of Research in Education. 38. 2014. Pp. 242–272. DOI: 10.3102/0091732X13512983.

219. Cummins, J. Bilingual and Immersion Programs. The Handbook of Language Teaching. Malden, MA: Wiley-Blackwell. 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gaelscoileanna.ie/assets/Bilingual-and-Immersion-Programs.pdf>

220. Fishman, J.A. Reversing language shift: Theoretical and empirical foundations of assistance to threatened languages. Clevedon; Philadelphia: Multilingual Matters. XIII. 1991. 431 p.

221. Fix, U., Bart, D. Sprachbiographien. Sprache und Sprachgebrauch vor und nach der Wende von 1989 im Erinnern und Erleben von Zeitzeugen aus der DDR. Frankfurt-am-Main: Peter Lang, 2000. 719 p.

222. Florey, M. Language activism and the "new linguistics": Expanding opportunities for documenting endangered languages in Indonesia. In Peter K. Austin (ed.) Language Documentation and Description. 2008. Vol. 5. London: SOAS. Pp. 120–135.

223. Franceschini, R., Miecznikowski, J. Leben mit mehreren Sprachen: Sprachbiographien. Bern, Berlin, Frankfurt am Main, Wien [u.a.]: Peter Lang, 2004. 254 p.

224. Francois, G., Francois, V. Language Revitalisation Policy: An Analytical Survey Theoretical Framework, Policy Experience and Application to Te Reo Maori Treasury Working Paper Series 98/06. New Zealand Treasury. 1998.

225. Grenoble, L., Whaley, L. Saving languages. An introduction to language revitalization. New York: Cambridge University Press. 2006.

226. Hammine, M. Indigenous in Japan? -Te reluctance of the Japanese state to acknowledge Indigenous peoples and their need for education. In Kortekangas, O., Keskitalo, P., Nyysönen, J., Kotijarchuk, A., Paksuniemi, M., Sjögren, D. (Eds.) Sámi Educational History in a Comparative International Perspective. 2019. Pp. 225–245. Cham: Palgrave Macmillan.

227. Hingangaroa, S. Kaupapa Māori theory: Theorizing indigenous transformation of education and schooling. Presented at Kaupapa Māori Symposium: NZARE/AARE Joint Conference. Auckland, NZ. 2003.

228. Hinton, L. Language Revitalization: An Overview. The green book of language revitalization in practice. Ed. by Leanne Hinton, Ken Hale. New York: Academic Press. 2001. Pp. 1–18.

229. Kandler, A., Steele, J. Modeling language shift / A. Kandler, J. Steele // Proceedings of the National Academy of Sciences. 114 (19). 2017. Pp. 4851–4853. DOI: 10.1073 / pnas.1703509114.

230. Kazakevich, O.A., Kibrik, A.E. Language Endangerment in the CIS (Chapter 11). Language Diversity Endangered. Ed by Matthias Brenzinger. Trends in Linguistics. Studies and Monographs 181. Berlin, New York: Mouton de Gruyter. 2007. Pp. 233–262.

231. King, J. Te Kohanga Reo: Maori Language Revitalization // The Green Book of Language Revitalization in Practice / Hinton Leanne, Ken Hale (eds.). Bingley. 2008. Pp. 119–131.

232. Krauss, M. The world's languages in crisis // Language. 1992. № 68. Pp. 4–9.

233. Lemus, J. The resuscitation of Hebrew and its implications for language revitalization [Text] / J. Lemus // Científica. Vol. 1. 2012. Pp. 71–82.

234. Maitz, P. On explaining language shift: Sociology or social psychology of language? Vol. 30. No. 2. 2011. Pp. 147–175. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://doi.org/10.1515/mult.2011.008>
<https://doi.org/10.1515/mult.2011.008>.

235. Meng, K. Russland deutsche Sprachbiografien: Untersuchungen zur sprachlichen Integration von Aussiedlerfamilien. Tübingen: Narr, 2001. – 549 p.

236. Mesthrie, R., Swann, J., Deumert, A., Leap, W. Introducing sociolinguistics. 2nd edition. Edinburgh: Edinburgh University Press. 2009. XXVI. 500 p.

237. Moseley, Chstopher (ed.) Atlas of the World's Languages in Danger. 3rd edn. Paris, UNESCO Publishing. 2010. Available at: <http://www.unesco.org/culture/en/endangeredlanguages/atlas>.

238. Penfield, S. Revitalization and language activism // ELAP Workshop: Issues in Language Revitalisation and Maintenance SOAS, London, 2008.

239. Pine, A., Turin, M., Language Revitalization [Электронный ресурс] / A. Pine, M. Turin // Oxford Research Encyclopedia of Linguistics. 2017. Режим доступа: URL: https://oxfordre.com/linguistics/view/10.1093/acrefore/9780199384655.001.0001/a_crefore-9780199384655-e-

[8https://oxfordre.com/linguistics/view/10.1093/acrefore/9780199384655.001.0001/acrefore-9780199384655-e-8](https://oxfordre.com/linguistics/view/10.1093/acrefore/9780199384655.001.0001/acrefore-9780199384655-e-8). Retrieved 28 Jan. 2021

240. Schröder, I. Sprachbiografie und Spracheinstellung. Niederdeutsch als Mittel der Identitätsstiftung in der Großstadt?: Empirisch – methodisch – theoretisch. 2019. 10.1515/9783110622591-006.

241. Spolsky, B. Language Policy. Cambridge. 2004.

242. Swadesh, M. 1948 A structural trend in Nootka. *Word* 4: 106-119.

243. Tophinke, D. Lebensgeschichte und Sprache. Zum Konzept der Sprachbiografie aus linguistischer Sicht // Kirsten Fdamzik, Eva Roos (Hg.). *Bulletin vals-asla*. 2002. № 76. Pp. 1–14.

244. Wahrig, G. Deutsches Wörterbuch. – Berlin: Bertelsmann Lexikon. Verl. 1975.

245. Weinreich, U. Languages in contact: Findings and problems. New York: Linguistic Circle. 1953.

246. Weinstein, B. The Civic Tongue: Political Consequences of Language Choices / B. Weinstein. New York: Longman, 1983. 213 p.

247. Williams, E. Language shift and death: a case study of the current state of Dampo, an endangered language. 2016. Retrieved from <http://dx.doi.org/10.13140/RG.2.2.29147.00805>.

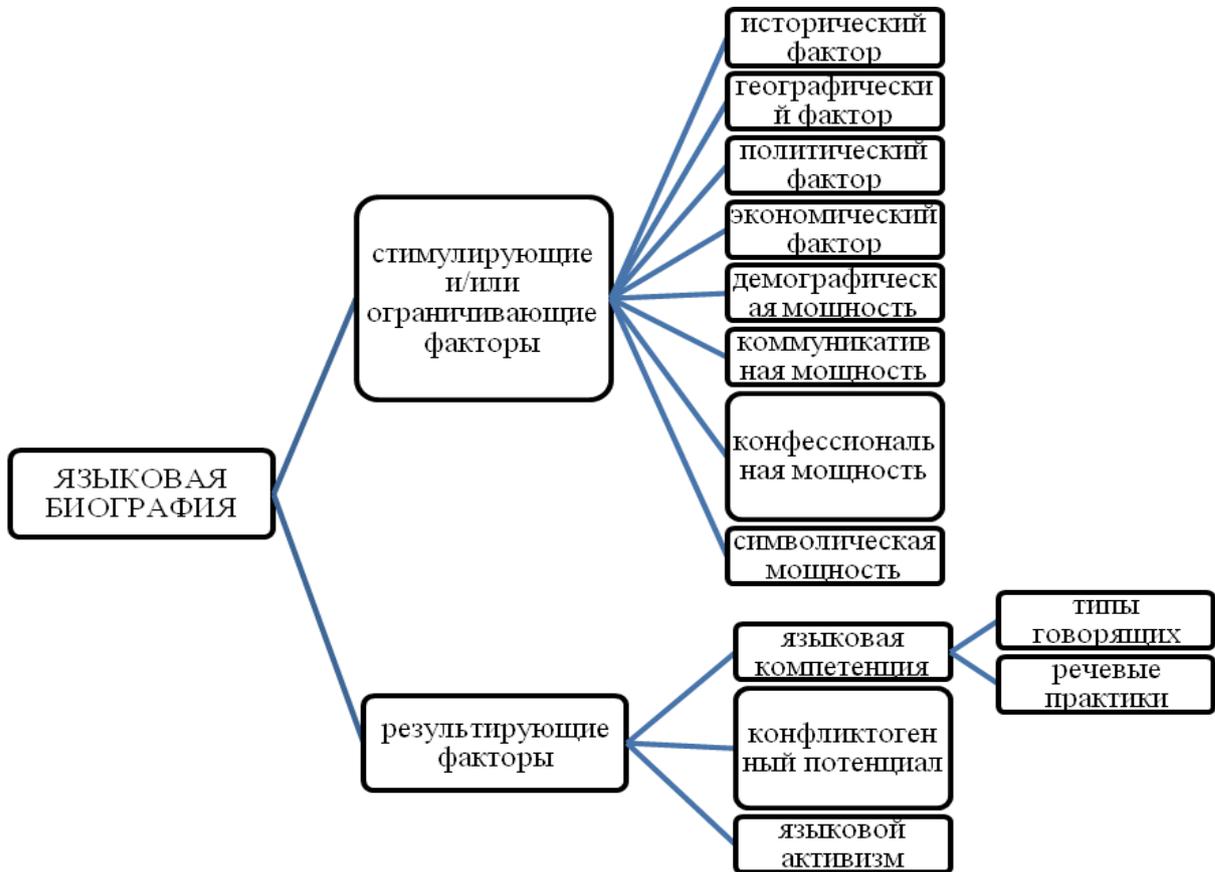
248. Wilson, G.N. Between Independence and Integration: The Isle of Man's Path to Self-Determination. *Canadian Review of Studies in Nationalism* 32, 2005. Pp. 133–144.

249. Wilson, G.N. Social change and language revitalization in the Isle of Man: a post-materialist perspective. In Julia Sallabank (ed.) *Language Documentation and Description*. 2011. Vol 9. London: SOAS. Pp. 58–74.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Модель языковой биографии

Вопросы для интервью ПО ТЕМЕ «Языковая биография»

Детство

1. Откуда Вы родом? Как долго Вы жили там? Какой Ваш родной язык? Какой смысл Вы вкладываете в понятие «родной язык»? Опишите кратко языковую ситуацию относительно Вашего родного языка.

2. Как бы Вы могли охарактеризовать языковую ситуацию в Вашем регионе в настоящее время и через 10 лет? До начала XX в., в Советский период до 1990-х гг.?

3. На каком языке / на каких языках общаются Ваши родители, бабушки и дедушки? Как они выучили этот язык / эти языки?

4. У Вас есть братья или сестры? На каком языке Вы общались с ними в детстве?

5. Есть ли у Вас детские воспоминания, связанные с языком?

6. На каком языке общались в Вашем городе / районе / поселке / деревне?

7. Кто был для Вас важной личностью в детстве? На каком языке вы общались?

8. Каким образом языковая среда детства повлияла на то, как Вы общаетесь сейчас?

Образование / Военная служба / Карьера

1. На каком языке происходило обучение в школе?

2. В каком возрасте Вы выучили (начали изучать) русский язык? Какие возможности были у Вас для этого (уроки, телевидение, общение с одноклассниками)? Что было полезным и что мешало в изучении русского языка?

3. В какой момент русский язык в речи стал преобладать над Вашим родным языком и с чем это было связано?

4. Охотно ли Вы изучали русский язык? Были ли у Вас опасения? Какая у Вас была мотивация изучать русский язык?

5. Какие другие языки Вы изучали в школе / училище / техникуме / колледже / университете?

6. Служили ли Вы в армии? На каком языке Вы общались там?

7. Где Вы сейчас работаете? На каком языке общаетесь с начальством / коллегами / деловыми партнерами / клиентами?

8. Как знание языков / недостаток знания языков повлияли на Вашу карьеру? Были ли у Вас трудности в работе из-за пробелов в знаниях того или иного языка?

Семья / Друзья / Досуг

1. Вы женаты / замужем? На каком языке Вы общаетесь с мужем / женой?

2. У Вас есть дети? На каком языке Вы общаетесь со своими детьми?

3. На каком языке Вы общаетесь со своими родственниками? Возникали ли у Вас семейные конфликты на языковой почве (например, в связи с переключением языкового кода)?

4. Важно ли для Вас и Ваших детей поддерживать свободное владение родным языком? Какие возможности / ресурсы у Вас есть для этого? Как Вы используете эти возможности?

5. Какой язык Вы используете в различных социальных ситуациях? Например, когда пишете в социальных медиа, общаетесь с друзьями, ищете информацию в Интернете, читаете книги, смотрите новости или фильмы? Вы пользуетесь одним языком или разными языками для различных видов деятельности?

Отношение к языкам

1. Как Вы оцениваете свои знания родного языка? В каких ситуациях Вы общаетесь на родном языке? С кем Вы общаетесь на родном языке?

2. Как Вы оцениваете свои знания русского языка? В каких ситуациях Вы общаетесь на русском языке? С кем Вы общаетесь на русском языке?

3. Как общество / окружающие воспринимают Ваше общение на родном языке?

4. Как общество / окружающие воспринимают Ваше общение на русском языке?

5. Чувствовали ли Вы себя когда-нибудь дискриминированными в связи со своим акцентом? Помните ли Вы замечания / комментарии по поводу Вашей речи, устной или письменной? Что говорили о Вашей речи и что Вы ответили?

6. Как часто Вы переходите с языка на язык? Предпочитаете ли Вы пользоваться одним языком в общении? Вы переходите на язык собеседника или продолжаете общаться на родном языке?

7. Произошли ли существенные изменения в Вашем языковом поведении в течение Вашей жизни? Если в жизни был момент, когда Вы решили последовательно использовать только один язык в различных ситуациях общения, опишите его подробнее.

Языковая политика

1. Видите ли Вы языковые конфликты в Вашей стране / регионе? Какие это конфликты? Опишите подробнее.

2. Как Вы думаете, каким образом можно решить эти конфликты?

3. Удовлетворены ли Вы государственной / региональной языковой политикой в отношении Вашего родного языка? Если нет, что следует изменить или улучшить?

Об истории и перспективах развития народа, о языке и культуре

1. Какие события в истории Вашего народа оказали влияние на развитие родного языка (как положительные, так и отрицательные)

2. Какие языки, по Вашему мнению, Вам необходимы в жизни?

3. Какие меры, по вашему мнению, предпринимаются для того, чтобы сохранить родной язык, культуру на родном языке?

4. Оцените, пожалуйста, отношение молодежи к родному языку, перспективы восприятия и изучения родного языка будущими представителями молодежи в ближайшие 5–10 лет.

5. Какие бы Вы могли выделить активистские тенденции по возрождению родного языка и культуры среди молодежи?

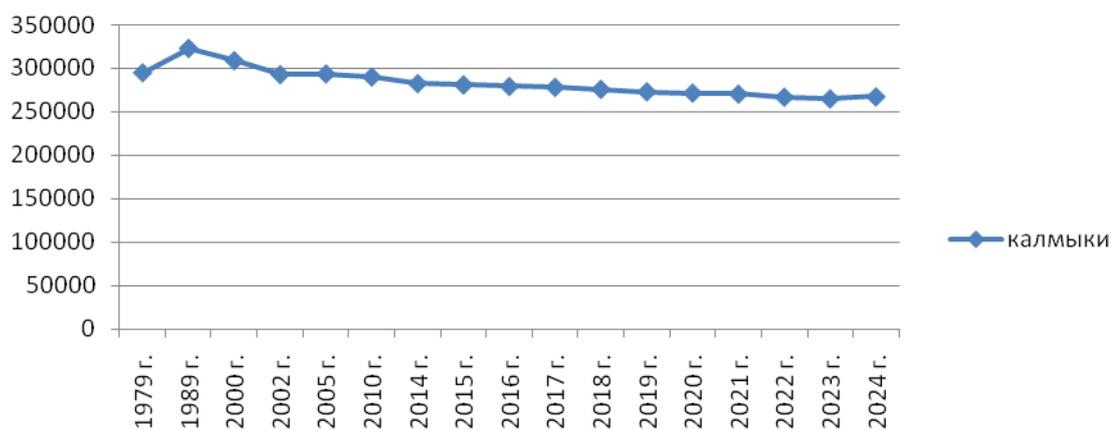
Об идентичности

1. Какую религию Вы исповедуете?
2. Важна ли религия для сохранения языка и культуры?
3. Что на Ваш взгляд означает быть представителем Вашего народа?
4. Считаете ли вы необходимым для себя и своих детей изучение и знание родного языка?

Таблица 1. Основные демографические и социально-экономические показатели

Параметры	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022	2023	2024
Численность населения (на конец года), тыс. чел.	314.7	307.3	293.5	288.9	278.7	271.1	269.9	266.4	264.4	266.7
Естественный прирост, убыль (-) населения, чел. на 1000 человек населения	962	34	438	1241	1048	255	954	349	114	126
Миграционный прирост, убыль (-) населения, тыс. чел.	-2.2	-2.1	-0.1	-2.0	-2.9	-0.9	-3.5	-1.3	-0.4	

Численность и демографическая нагрузка населения Республики Калмыкия

Приложение 4

Таблица 2. Численность калмыков, проживающих в Республике
Калмыкия (муниципальных районах) по данным Всероссийской переписи
населения 1979 г., 1989 г., 2002 г., 2010 г., 2020 г.

№ п/п	Районы Республики Калмыкия	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2020 (2021) г.
1.	Городовиковский район	23,3 %	23,6 %	24,3 %	25,4 %	25,1 %
2.	Ики-Бурульский район	51,9 %	56,1 %	68,5 %	68,9 %	67,6 %
3.	Кетченеровский район	74,3 %	81,6 %	86,2 %	87,9 %	91,7 %
4.	Лаганский район	47,5 %	52,6 %	52,6 %	54,7 %	53,8 %
5.	Малодербетовский район	43,3 %	44,9 %	49,3 %	53,3 %	56,5 %
6.	Октябрьский район	51,9 %	54,3 %	65 %	65,4 %	68,7 %
7.	Приютненский район	22,6 %	28,9 %	28,9 %	31,2 %	33,1 %
8.	Сарпинский район	50,0 %	31,3 %	29,7 %	31,8 %	32,7 %
9.	Целинный район	40,0 %	46,4 %	53,1 %	59,2 %	63,5 %
10.	Черноземельский район	39,1 %	42,7 %	50,8 %	56,6 %	54,7 %
11.	Юстинский район	65 %	71,9 %	76,9 %	77,5 %	78,2 %
12.	Яшалтинский район	10,2 %	10,1 %	9,6 %	9,7 %	9,9 %
13.	Яшкульский район	46,5 %	53,7 %	59,4 %	63,8 %	67,8 %

Таблица 3. Национальный состав Республики Калмыкия

№ п/п	Национальность	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2020 (2021) г.
		в % к общей численн ости населен ия	в % к общей численн ости населен ия	в % к общей численн ости населен ия	в % к общей численност и населения	в % к общей численности населения
1.	Калмыки	41,5	45,4	53,3	57,4	59,5
2.	Русские	42,6	37,7	33,6	30,2	24,5
3.	Даргинцы	5,0	4,0	2,5	2,7	2,7
4.	Казахи	2,1	1,9	1,7	1,7	1,6
5.	Чеченцы	2,8	2,6	2,0	1,2	1
6.	Аварцы		1,2	0,8	1,0	0,9

Приложение 6

Таблица 3. Информация по выбору изучения «Родного (калмыцкого) языка» на 2024–2025 учебный год

№ п/п	Образовательная организация	Всего детей	Количество детей, выбравших для изучения предмет «Родной (калмыцкий) язык»	
			№ п/п	
			Количество детей калмыцкой национальности, выбравших для изучения предмет	Количество детей др. национальностей, выбравших для изучения предмет
1	Городовиковский	1482	311	46
2	Лаганский	1613	818	25
3	Октябрьский	723	482	16
4	Приютненский	884	242	52
5	Сарпинский	794	249	5
6	Целинный	2010	1460	17
7	Черноземельский	1206	686	122
8	Элиста	16683	12245	1019
9	Юстинский	920	700	142
10	Яшалтинский	1369	87	184
11	Яшкульский	1352	942	389
12	Кетченеровский	858	782	13
13	Малодербетовский	1027	673	8
14	Ики-Бурульский	725	483	242
	ИТОГО:	31646	20160	2280
			22440	

Приложение 7

Таблица 4. Информация по выбору изучения «Родного (русского) языка»
на 2024–2025 учебный год

№ п/п	Образовательная организация	Всего детей	Количество детей, выбравших для изучения предмет «Родной (русский) язык»	
			Количество детей <u>калмыцкой национальности</u> , выбравших для изучения предмет	Количество детей <u>др. национальностей</u> , выбравших для изучения предмет
1	Городовиковский	1482	341	776
2	Лаганский	1613	67	698
3	Октябрьский	723	3	217
4	Приютненский	884	308	277
5	Сарпинский	794	209	326
6	Целинный	2010	43	481
7	Черноземельский	1206	16	362
8	Элиста	16683	1330	1599
9	Юстинский	920	0	63
10	Яшалтинский	1369	143	949
11	Яшкульский	1352	0	15
12	Кетченеровский	858	34	29
13	Малодербетовский	1027	3	317
14	Ики-Бурульский	725	0	0
	ИТОГО:	31646	2497	6109
			8606	

Приложение 8

Таблица 4. Газеты муниципальных районов Республики Калмыкия

№ п/п	Районы Республики Калмыкия	Название газеты	Год издания
1.	Городовиковский район	«Вперед» («Уралан»)	1930 г.
2.	Ики-Бурульский район	«Рассвет» («Өрүни гегэн»)	15 апреля 1965 г.
3.	Кетченеровский район	«Алти булг» («Золотой родник»)	5 декабря 1957 г.
4.	Лаганский район	«Приморские известия» («Теңгс көвэн зэңг»)	апрель 1935 г.
5.	Малодербетовский район	«Степная новь» («Шинрсн тег»)	1931 г.
6.	Октябрьский район	«Знамя октября» («Октябрин туг»)	31 января 1978 г.
7.	Приютненский район	«Сельский труженик» («Селэнэ күч-көлсн»)	1938 г.
8.	Сарпинский район	«Сарпинские вести»	1939 г.
9.	Целинный район	«Новая жизнь» («Шин жирһл»)	1930 г.
10.	Черноземельский район	«Ленинец» («Ленинэ ач»)	1938 г.
11.	Юстинский район	«Авангард» («Түрүн зерглэнд»)	июль 1938 г.
12.	Яшалтинский район	«Зори Маныча»	1938 г.
13.	Яшкульский район	«Искра» («Очн»)	апрель 1965 г.

Диаграмма 1. Распределение населения по сферам занятости

Распределение населения по сферам занятости

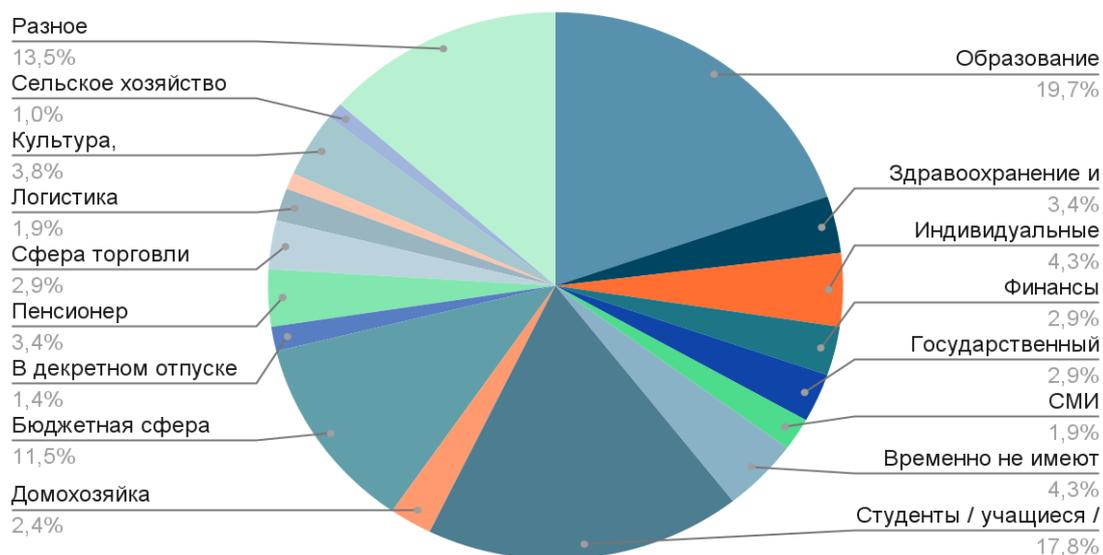

Таблица 5. Типы говорящих среди калмыков

№ п/п	Тип носителя калмыка и его характеристики	%	Нарративы
1.	Традиционные носители языка активно используют его в повседневной жизни, являются основными хранителями и трансляторами языковых норм и традиций.	10,4	<i>Местные жители относились к калмыкам с большим уважением: отмечали, что, живя в Сибири, они не утратили язык и сохранили память. Большинство калмыков поначалу не знали русского и общались через тех, кто владел им... (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020].</i>
2.	Эритажники, или носители второго поколения, выросли в двуязычной среде, но используют язык на уровне, достаточном для повседневного общения, но не всегда в полной мере владеют всеми аспектами языка.	54	<i>На сегодняшний день старшее поколение владеет языком хорошо. Среднее поколение (примерно 40–55 лет) – смешанная группа: часть говорит уверенно, часть знает плохо или считает, что не знает, хотя, как правило, понимает. В целом такова языковая ситуация в нашем населённом пункте (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020].</i>
3.	Атриторы – это говорящие, которые формально являются носителями языка, но не используют его в активной речевой практике, так как потеряли свою родную речь в полной или частичной мере, именно, из-за социальных изменений, обстоятельств.	11,1	<i>Бывает, встречаешься со стариками, начинаешь говорить с ними по-калмыцки – а они не понимают. «Почему?» – спрашиваешь. Отвечают: «Мы родились в Сибири». Недавно как раз разговаривали с коллегой. В кабинет зашел другой коллега, ему уже за восемьдесят. – Хочу записать Вашу речь на калмыцком. Может, Вы... – Нет, я не говорю на калмыцком языке. Я детдомовский, калмыцкий язык не знаю... (Информант, калмычка, 60 лет, Элиста) [ПМА 2021].</i>
4.	Неоносители или новые носители языка не являются его носителями, но могут иметь определенные знания о нем.	10,3	<i>Сколько людей выучило калмыцкий язык благодаря курсам? Из личного опыта: моя подруга посещала эти курсы. Она не владела калмыцким, но память о родном языке и калмыцкие корни в ней жили. После обучения на курсах она стала немного понимать разговорную речь (Информант, калмычка, 60 лет, Элиста) [ПМА 2021].</i>
5.	Молчаливые носители языка не проявляют активной речевой деятельности, но могут обладать глубокими знаниями и пониманием языка. Они, как правило, стесняются, или даже боятся говорить по каким-то эмоциональным причинам,	8,2	<i>Мои земляки, родившиеся в 1960-х годах, уже не владеют калмыцким языком. Я отношусь к поколению 1970-х годов. Среди моих земляков есть те, кто плохо говорит по-калмыцки, но понимает речь. Подобная ситуация характерна и для калмыков 1980-х годов. Моя сестра, 1985 года рождения, не говорит на калмыцком языке. Это связано с доминированием русского языка в её жизни</i>

	имеют психологический, языковой барьер.		(Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020].
6.	Носители-невидимки – это говорящие, чьи языковые компетенции остаются незамеченными, так как они не участвуют в языковых практиках, которые обычно фиксируются и изучаются.	6	<i>Дошло до того, что люди, знавшие калмыцкий язык, притворялись, будто не знают его. Помню «интеллигентов», которые утверждали, что не владеют калмыцким, и детей обучали только русскому. Их дети выросли и без всякого стеснения говорят, что не знают калмыцкого языка. Теперь они учат своих детей русскому и английскому и стараются, чтобы те уехали из республики – в другие города или за границу</i> (Информант, калмычка, 64 года, Элиста) [ПМА 2021].

Приложение 11

Таблица 6. Калмыцкий язык в повседневной жизни

	на русском языке	на калмыцком языке	на другом языке
Вы обычно смотрите телепередачи, новости	91,9 %	5,2 %	2,8 %
Вы обычно читаете газеты и журналы	90 %	7,6 %	2,3 %
Вы обычно слушаете радиопрограммы	89 %	7,6 %	3,3 %
Вы обычно читаете материалы в Интернете	91,4 %	2,8 %	5,7 %
Вы обычно читаете художественную литературу	90,4 %	8 %	1,4 %
Вы предпочитаете читать специальную, профессиональную (учебную) литературу	87,1 %	9 %	3,8 %
Вы общаетесь на работе	91,9 %	6,6 %	1,4 %
Вы обычно общаетесь с соседями	92,3 %	1,9 %	0,9 %
Вы обычно общаетесь с друзьями	89 %	10 %	0,9 %
Между собой обычно общаются / общались Ваши бабушки и дедушки	35,7 %	61,9 %	2,3 %
Общаются / общались между собой Ваши родители	62,8 %	35,7 %	1,4 %
Вы обычно общаетесь дома с семьей	80 %	19,5 %	-
Вы хотели бы, чтобы Ваши дети говорили	32,3 %	60,4 %	7,1 %

Диаграмма 1. Применение калмыцкого языка
в государственных учреждениях

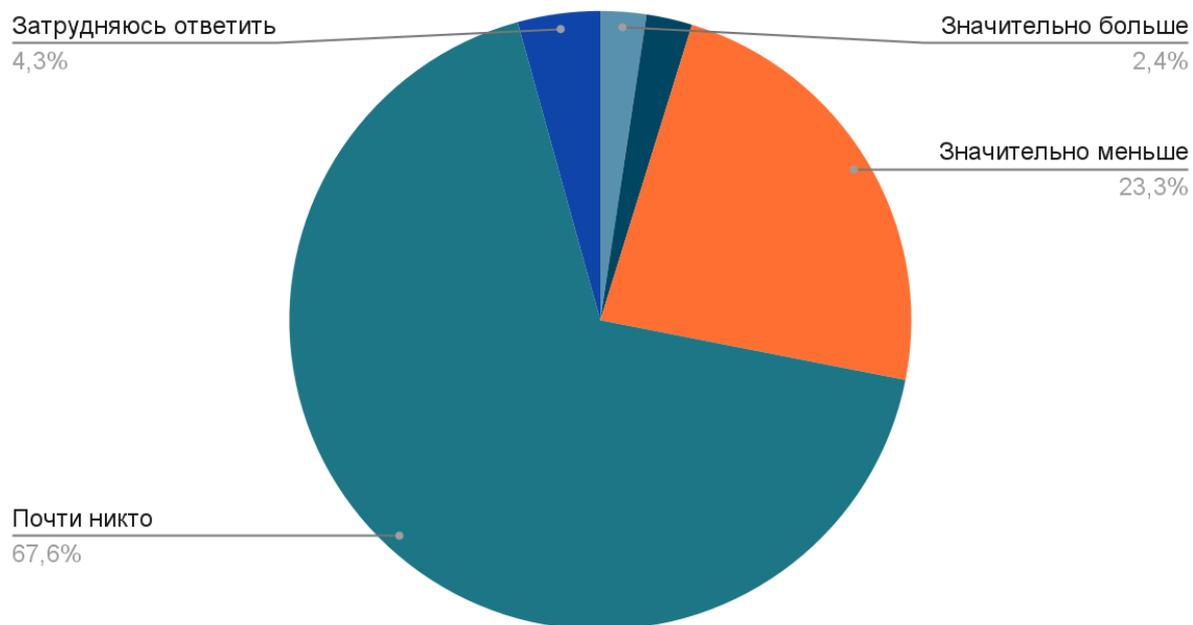

Диаграмма 2. Применение калмыцкого языка
в среднеобразовательных учреждениях

В школах

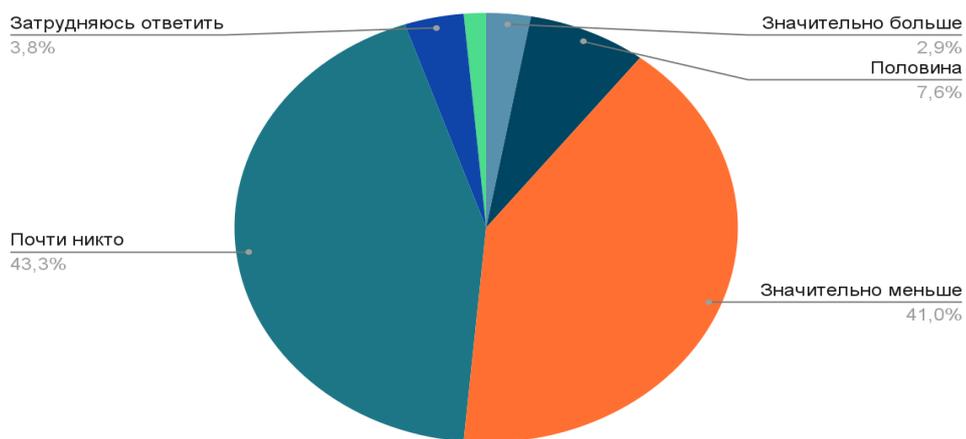

Диаграмма 3. Применение калмыцкого языка
в высших учебных учреждениях

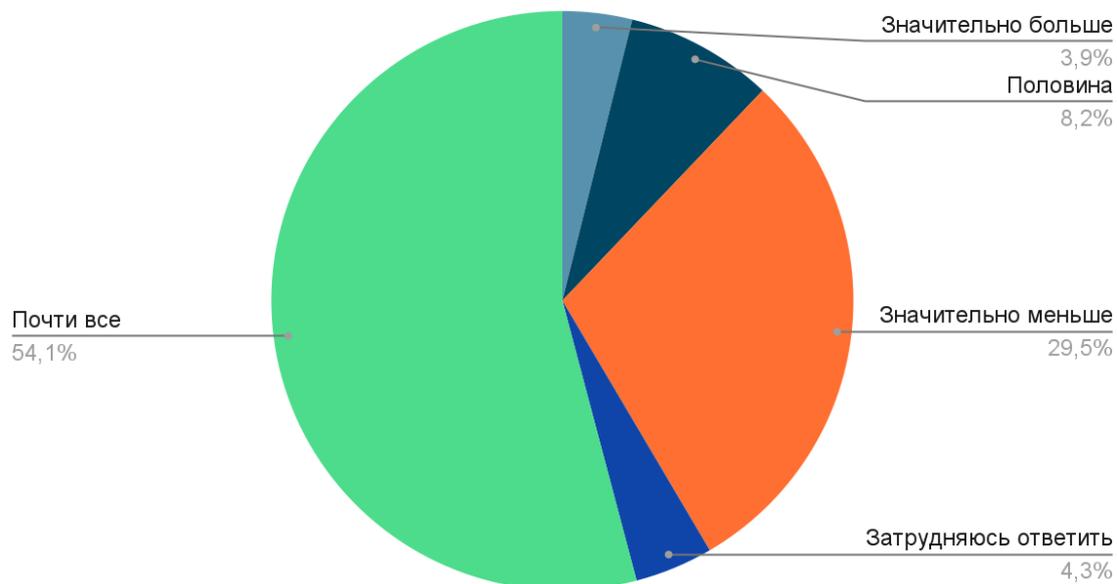

Диаграмма 4. Применение калмыцкого языка в общественных местах
(например, в транспорте)

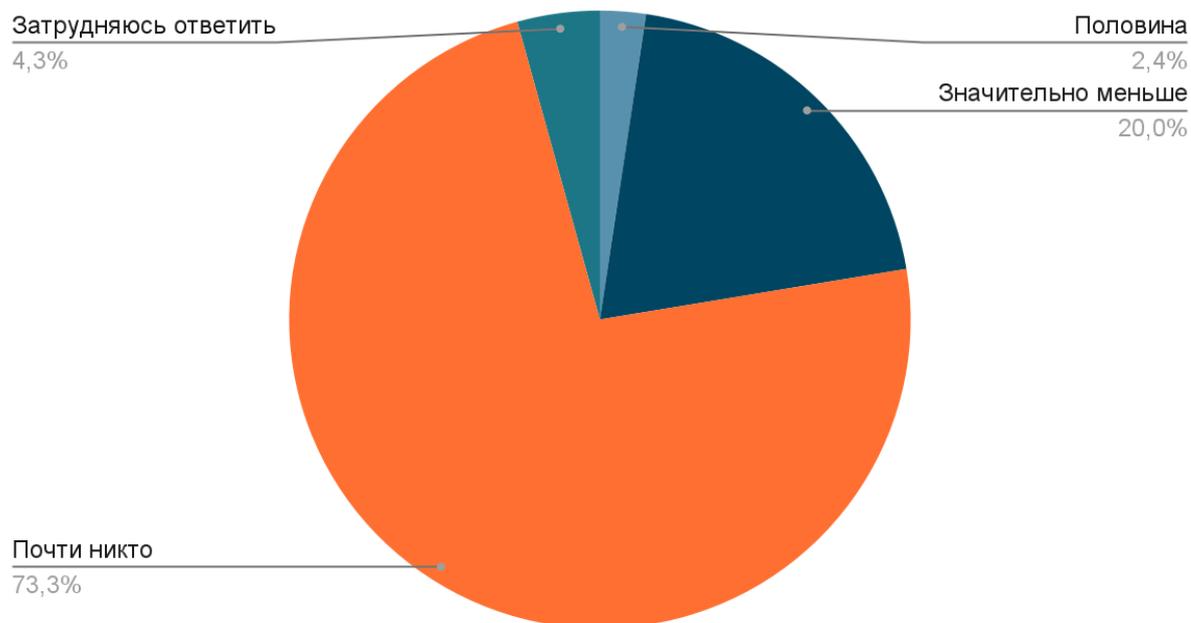

Диаграмма 5. Применение калмыцкого языка в семейно-бытовой сфере

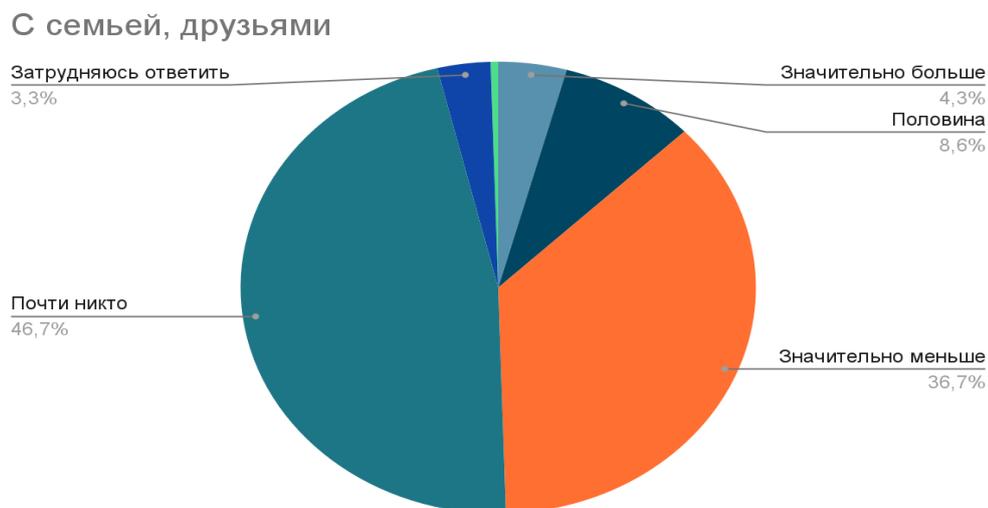

Диаграмма 6. Применение калмыцкого языка с незнакомыми людьми на улице

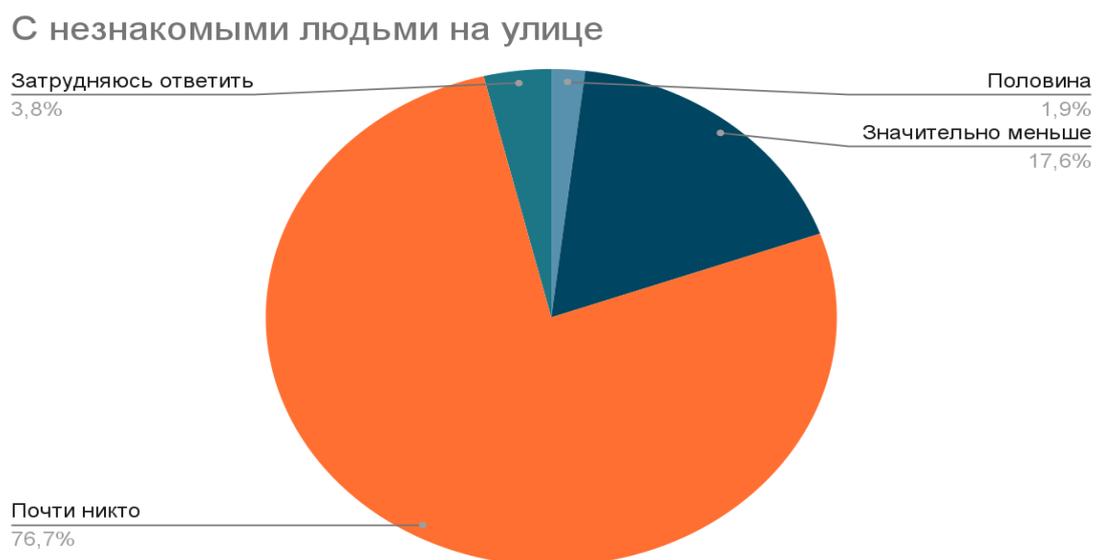
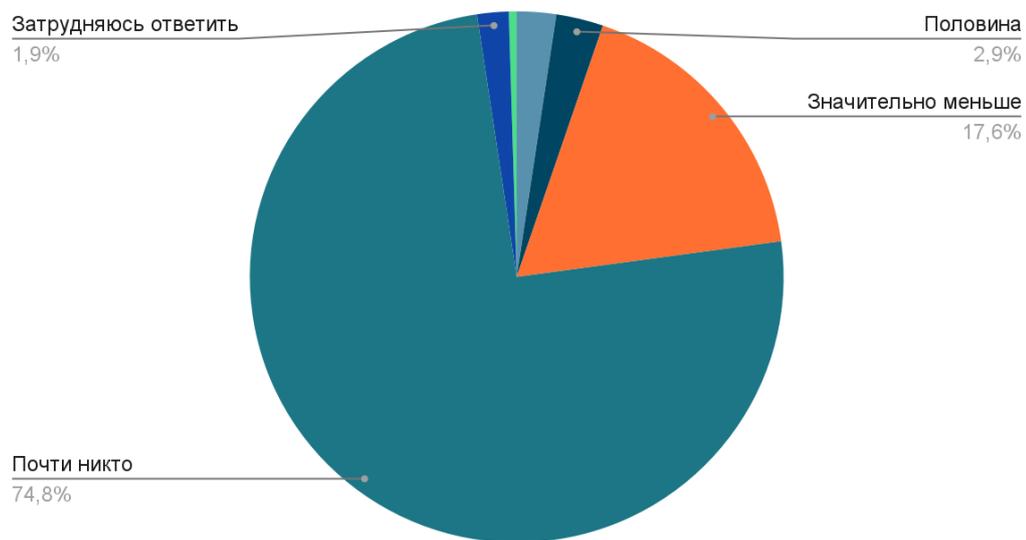

Диаграмма 7. Применение калмыцкого языка в местах оказания социальных услуг

Применение калмыцкого языка

